

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Т. Н. Загородникова
В. П. Кашин
Т. Л. Шаумян

**РОССИЯ – ИНДИЯ:
ОТ ДИАЛОГА К СОТРУДНИЧЕСТВУ
И ПАРТНЕРСТВУ**

Очерки российско-индийских отношений
в XX – начале XXI в.

МОСКВА
ИВ РАН
2020

ББК 63.3(0) (5 Инд) (2Р)

3 14

Ответственный редактор

Т. Н. Загородникова

Утверждено к печати

Редакционно-издательским советом

Института востоковедения РАН

3 14 **Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л.**

Россия – Индия: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Очерки российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. / Отв. ред. Т. Н. Загородникова; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 364 с.

ISBN 978-5-89282-971-7

Монография представляет собой коллективное исследование широкого круга проблем российско-индийских отношений в XX – начале XXI в. Именно с 1900 г., с открытием Императорского Генерального консульства Российской империи в Бомбее, берет начало диалог между нашими народами. Изоляция молодого советского государства на международной арене и колониальный статус Индии препятствовали расширению российско-индийских отношений между мировыми войнами. По достижении независимости и установлении дипломатических отношений между нашими государствами начался «золотой век» российско-индийской дружбы и сотрудничества. После некоторого охлаждения отношений, связанного с распадом СССР, новая Россия развивает сотрудничество с Индией в формате особого и привилегированного стратегического партнерства.

Книга предназначена не только для специалистов в области международных отношений, политологии, истории и экономики, но и для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-89282-971-7

ББК 63.3(0) (5 Инд) (2Р)

© Коллектив авторов, 2020

© ФГБУН ИВРАН, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю.....	5
Глава I. Из истории взаимоотношений России и Индии в XIX – начале XX в.	13
Колониальные власти Индии и Россия.....	16
Отношение к России различных слоев индийского общества в XIX – начале XX в.	29
Л.Н. Толстой в Индии.....	40
Глава II. Основание российского консульства в Бомбее и его деятельность.....	66
Контакты российских дипломатов с индийскими князьями и политиками.....	70
Планы консульства по изданию газеты на английском и местных языках.....	80
Попытки консулов установить торговые отношения.....	85
Глава III. Россия глазами индийских мыслителей и общественных деятелей первой половины XX в.	93
Рабиндранат Тагор о России.....	94
Махатма Ганди о России.....	109
Джавахарлал Неру о России в период борьбы за независимость Индии.....	127
Глава IV. Становление дипломатических отношений между СССР и Индией: объективные и субъективные факторы..	154
Взгляд из Дели.....	154
Взгляд из Москвы.....	162
Установление дипломатических отношений. В.Л. Пандит и К.В. Новиков – первые послы.....	168
Начало перемен.....	181

Глава V. Внешнеполитические вызовы Индии и СССР/России...	185
Кашмирская проблема – взгляд из Москвы.....	185
Необходимость выбора между «китайскими братьями» и «индийскими друзьями».....	205
Испытание Афганистаном.....	220
Перестройка в СССР и начало реформ в Индии.....	232
От СССР к России: место Индии в российской политике и России – в индийской.....	244
Глава VI. Экономика, торговля, наука, культура и военные связи в системе российско-индийских отношений.....	258
Развитие промышленности в Индии и российско-индийские экономические отношения.....	258
Состояние торговли как показатель уровня взаимодействия России и Индии.....	269
Военно-техническое сотрудничество в системе двустороннего взаимодействия.....	280
Научно-техническое сотрудничество СССР/России и Индии.....	289
Из истории советско/российско-индийских культурных, научных и общественных связей.....	295
Из истории отечественной индологии.....	316
Заключение.....	341
Указатель имен.....	349
Summary.....	362

*Памяти нашего большого друга **Хари Санкара Васудевана**,
Почетного профессора Калькуттского университета,
известного русиста посвящается.*

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Российско-индийские отношения – тема далеко не новая в отечественной индологии. Перечень научных исследований, публикаций документов, описаний путешествий и популярных изданий по этой проблеме займет не одну страницу. Монография авторов этого труда «Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее» вышла в свет около десяти лет тому назад¹.

И, тем не менее, далеко не все еще исследовано, архивы обеих стран еще могут удивить открытиями, новыми сюжетами, никому не известными подробностями, казалось бы, до конца известных событий и биографий личностей. Кроме того, жизнь не стоит на месте, и во взаимоотношениях наших стран все время что-то происходит: визиты официальных лиц, подписание договоров и соглашений, контакты между людьми на различных уровнях; объемы торговли со временем растут или сокращаются... При современных путях сообщений и средствах коммуникаций поддерживать тесные связи, знать о жизни друг друга стало достаточно легко, было бы желание, но так было далеко не всегда.

¹ М.: ИВРАН, Наука, 2011.

Если посмотреть на карту мира, то границы наших стран отделены друг от друга сравнительно небольшими расстояниями, но эти местности малопроезжимы, даром же между Россией и Индией до сих пор нет железнодорожного сообщения! Кроме того, лежащие между нами страны и народы часто враждовали между собой, и это тоже создавало непреодолимые препятствия для торговцев, путешественников и политиков. Но находились смелые люди, не боявшиеся никого и ничего, преодолевавшие все препоны и препятствия для проникновения в далекую страну. Начиная с XV в., с путешествия тверского купца Афанасия Никитина, случались отдельные контакты такого рода, но прочных связей, отношений, диалога, как некоего постоянного процесса, не существовало.

С этой точки зрения целесообразно вспомнить, кто были те люди, которые по разным причинам, с разными целями и в разные исторические эпохи совершали путешествия для знакомства с жизнью других стран. Упомянем лишь нескольких из них.

Тверской купец Афанасий Никитин еще в середине XV в. одним из первых европейцев отважился на путешествие в Индию (1466–1472), на 30 лет раньше, чем Васко да Гама, нашел морской путь в эту страну. Путь его пролегал от Твери, где он начал свое путешествие по Волге, до Каспийского моря, а затем «через три моря» в Индию, на западном побережье которой (к югу от Бомбея) он высадился в 1471 г.

Афанасий Никитин оставил подробное описание своего путешествия и пребывания в Индии. Его труд «Хождение за три моря» опубликован на нескольких языках и служит источником, некой отправной точкой для изучения истории становления русско-индийских контактов, жизни и быта народов Индии. Афанасий Никитин до сих пор хорошо известен в Индии, и его личные качества, поведение и деяния способствовали возникновению интереса к далекой России. Не случайно в ноябре 2006 г., более чем через 500 лет

после его путешествия, группа индийских ученых-историков и культурологов в сопровождении кинооператоров, в состав которой входил проф. Х.С. Васудеван, совершила путешествие по пути, которым прошел Афанасий Никитин. Цель экспедиции – привлечь внимание к российско-индийским связям, активизировать их и способствовать росту интереса в России к Индии и в Индии к России. Организаторы экспедиции искали ответ на вопрос, почему Афанасий Никитин предпринял такое путешествие, каким образом ему удалось преодолеть встречавшиеся на его пути серьезные препятствия, каким образом он смог установить дружеские отношения с индийцами, кто сумел оценить тверского купца как выдающегося путешественника, как прототип наших современников, которые совершают поездки в «заморские» страны и в Индию.

На рубеже XVIII–XIX вв. расширению знаний об Индии способствовала деятельность талантливого музыканта из Ярославля Герасима Лебедева (1749–1817), которого можно назвать первым российским индологом. Он прожил в Индии 12 лет, отправился туда в 1785 г., имея целью, как он писал, «усовершенствование моих природных склонностей, славу и пользу моего отечества, не отнимая, впрочем, справедливости у той нации, для обозрения которой руководствован я был...». Лебедев не только практически овладел некоторыми индийскими языками, но и написал грамматику «чистых и смешанных восточных диалектов», которая была издана в Лондоне в 1801 г. Он дал обстоятельное описание верований, нравов и обычаев индийцев, которое назвал «беспристрастным созерцанием» (1805 г.). В 1795 г. Лебедев основал в Калькутте первый европейский театр, в котором играли бенгальские актеры. Индийцы относились к Лебедеву как к одной из наиболее примечательных личностей в индийской культуре XVIII в., отмечая, что «у него не было той покровительственной надменной позы, которая была нормой для европейских ученых тех дней, отправлявшихся изучать Восток. Он был абсо-

лютно лишен религиозных и расовых комплексов превосходства». Имя Г. Лебедева как зачинателя современной бенгальской драмы по праву вошло во все бенгальские хрестоматии.

В самом конце XVIII в. в Индии побывал Юрий Федорович Лисянский. Он был послан служить на британском королевском флоте. В январе 1799 г. он посетил Индию и Цейлон. Во время своих плаваний он вел дневник или журнал, как он сам его называл, где записывал не только сведения чисто мореходного характера, но все, что казалось ему интересным, заслуживающим внимания. В конце жизни Ю.Ф. Лисянский готовил свой «Журнал» к публикации, но по неизвестным причинам он так и не увидел свет.

Князь Алексей Дмитриевич Салтыков был первым русским путешественником, оставившим письменные свидетельства о своем пребывании в этой части света, которые были опубликованы сначала на французском, а потом и на русском языке. А.Д. Салтыков служил в Министерстве иностранных дел, при российских дипломатических миссиях в Константинополе, Афинах, Лондоне, Флоренции, Риме, Тегеране, но всегда интересовался Востоком, особенно Индией. Выйдя в 34 года в отставку, он занялся живописью и устроил свой быт так, что близкие стали называть его «индейцем». Его заветным желанием стало путешествие по Индии, куда он отправился в начале 1841 г., в марте он высадился в Бомбее.

Переезжая из города в город, князь Салтыков писал своим родственникам обо всем, что с ним происходило и что он повидал, писал по-французски, поскольку этот язык был языком общения русской аристократии. Поэтому его «*Voyage dans l'Inde, composé de 36 lithographies à deux teintes*» сначала вышли в Париже в 1848 г., второе издание 1853 г. составило 3 тома с множеством авторских гравюр и акварелей. Русское издание «Писем об Индии» вышло в 1850 г. в переводе Л.А. Мея без иллюстраций, быстро разошлось, имело большой успех у читателей и хорошие отзывы

в прессе и было переиздано в 1851 г.² Во время как первого (1841–1843), так и второго путешествия (1845–1846) Алексей Дмитриевич постоянно рисовал. Много его работ было опубликовано во французских изданиях писем. Кроме этого, в 1853 г. в Париже вышел альбом с 42 гравюрами с типами жителей Индии и Цейлона «*Les habitants de l'Inde, dessinés d'après nature par le prince Solticoff, lith. par Prayer*» (Paris, 1853). Его гравюры и акварели хранятся в Русском музее в Петербурге, в Историческом музее и Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве. Он рисовал все, что видел и что казалось ему интересным: пейзажи, индусские и буддийские храмы, паломников, купцов, нищих и т. д., и т. п.

Все письма А.Д. Салтыкова полны детского любопытства и доброжелательности к каждому, с кем он сталкивался во время своих путешествий, будь то англичанин-чиновник колониальной администрации или нищий; он побывал и на светских раутах, и в хижинах неприкасаемых, но больше его привлекала «коренная индейщина».

Иван Павлович Минаев (1840–1890), основатель отечественной школы индологии, интересовался не только буддизмом и Древней Индией, но и современной ему Индией. По этой проблематике он тесно сотрудничал в первую очередь с военным министерством. Именно военное ведомство, а не МИД, было заинтересовано в информации и взвешенной оценке положения в индийском обществе, настроений, отношения к России и Великобритании. Судя по дневникам трех его путешествий по Индии (1874–1875, 1880, 1885–1886) его глубоко трогала обстановка в Индии, он не только собирал фольклор и искал рукописи по истории, философии и религиям Индии, но и внимательно наблюдал

² Современное переиздание этой книги вышло в серии «Рассказы о странах Востока». – См.: Салтыков А.Д. Письма об Индии. М., 1985. При посредничестве посольства РФ в Индии увидел свет красочный альбом – «Русский музей представляет: Путешествие по Индии князя Алексея Салтыкова». Альманах. Вып. 349. СПб., 2012.

за тем, что творилось вокруг. Отчеты обо всем увиденном³ он посылал в военное министерство, и они рассматривались на самом высоком государственном уровне.

Широкую известность в Индии приобрел ученый-бактериолог доктор Владимир Аронович Хавкин (1860–1930), которому мир обязан открытием вакцин против холеры и бубонной чумы. Большую часть жизни В.А. Хавкин прожил за границей, в том числе около 20 лет в Индии, куда он отправился на борьбу с эпидемиями из Пастеровского института в Париже. В Индии холера издавна была тяжким бедствием, и Хавкин вместе с индийскими врачами проводил вакцинацию сначала в Бенгалии, а затем и в других местах, в том числе в деревнях. Противочумную вакцину он получил в течение всего трех месяцев, в конце 1896 г., работая в Бомбее, уже охваченном эпидемией этой страшной болезни. Хавкин работал с огромным напряжением, так что некоторые его помощники уходили, «не выдержав испытания трудом и страхом», как впоследствии заметил индийский врач. В январе 1897 г. Хавкин испытал вакцину на себе, а затем по его призыву сделали прививку преподаватели и студенты медицинского колледжа – как индийцы, так и европейцы. Основанная им лаборатория в Бомбее была в 1925 г. преобразована в Институт имени Хавкина, который стал одним из крупных медицинских учреждений в Азии. О кончине ученого в 1930 г. писали медицинские журналы многих стран. «Весь мир и особенно мы в Индии премного обязаны доктору Хавкину. Он помог Индии избавиться от основных эпидемий – чумы и холеры», – говорил в 1959 г. тогдашний президент Индии Раджендра Прасад.

В 1869 г. был открыт Суэцкий канал. Это событие привело к тому, что морской путь до Индии значительно сократился. Открытие канала существенно меняло ситуацию в мировом мореходстве и международной торговле. Расстоя-

³ См.: Библиография опубликованных трудов И.П. Минаева // Иван Павлович Минаев. Сборник статей. М., 1967. С. 123–134.

ние между черноморскими портами России Одессой и Севастополем и портами Тихого и Индийского океанов сократилось в три раза. Товары, поступавшие с Востока в Россию морем, попадали на Нижегородскую ярмарку в том же году, в то время как доставленные по суше – только на ярмарки следующего года. Но эти пути шли через Цейлон, портом захода был Коломбо, и с точки зрения торгового оборота между нашими странами ничего не изменилось. Но шло время, и на повестку дня был поставлен вопрос об открытии консульства Российской империи в одном из портов Индии, притом речь шла не только и не столько о заинтересованности в росте торговли. Инициаторами открытия консульства были военные, тем более что Российская империя имела право на учреждение дипломатического представительства в Индии еще с середины XIX в. Впервые этот вопрос возник еще в 1858 г., когда британское правительство через императорского посла в Лондоне барона Ф.И. Бруннова направило в Министерство иностранных дел Российской империи извещение о ликвидации Ост-Индской компании и о том, что Индия стала коронной колонией и теперь назначение туда консулов и вице-консулов будет происходить в том же порядке, что и в других английских владениях⁴. После подписания «Трактата о торговле и мореплавании» Россия имела все основания начать переговоры об учреждении консульства на территории Индии, но переговоры затягивались, и Российское Императорское генеральное консульство было открыто только в 1900 г.

Одна из задач российского дипломатического представителя за рубежом – ознакомление местного населения с разными сторонами жизни России, а также способствование расширению ее влияния в стране пребывания. Вице-консулы налаживали сотрудничество с местной прессой и через нее распространяли правдивую информацию

⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 161. Д. 21. Л. 3–5 об.

о происходивших в России событиях. Через них же российский МИД и военное ведомство получали сведения обо всем, происходившем в Индии. Так было положено начало постоянным каналам связи, отношениям между нашими странами.

События 1917 г. повлекли за собой разрыв дипломатических отношений с Великобританией и, как следствие, с ее колонией Индией. Период между двумя мировыми войнами был временем, когда только редкие визиты представителей элиты Индии и Коминтерн поддерживали связь между нашими народами, контактов на государственном уровне не существовало. По достижении Индией независимости и установлении дипломатических отношений между нашими государствами начался «золотой век» российско-индийской дружбы и сотрудничества. Распад СССР привел к некоторому охлаждению наших отношений; в настоящее время новая Россия развивает сотрудничество с Индией в формате особого и привилегированного стратегического партнерства.

Представляя на суд читателя нашу работу, авторы не претендуют на детальное, хроникальное описание всех событий во взаимоотношениях России и Индии, народов двух стран на протяжении более двух веков. Мы стремились показать взлеты и падения в наших отношениях, выделить основные, узловые моменты их истории, подчеркнуть, что наши связи развивались не только между правительствами и бизнесом, но и на уровне человеческих, духовных отношений, которые завещали нам два великих сына наших народов – Лев Толстой и Махатма Ганди.

Предисловие и заключение написаны Т.Н. Загородниковой и Т.Л. Шаумян, главы I и II – Т.Н. Загородниковой, глава III – В.П. Кашиным, IV – Т.Л. Шаумян и В.П. Кашиным, V и VI – Т.Л. Шаумян, общее редактирование – Т.Н. Загородниковой, Указатель имен составлен В.П. Кашиным.

Глава I

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИНДИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Наши страны никогда не имели общих границ, никогда не воевали, но редко имели стабильные каналы достоверной информации друг о друге. Правда о России проникала в Индию несколькими путями. Ее могли рассказать купцы, выходцы главным образом из Северо-Западной Индии, торговавшие в городах Средней Азии, а с 30-х гг. XVII в. образовавшие свою колонию в Астрахани. Оттуда они поднимались вверх по Волге до Нижнего Новгорода (на Макарьевскую ярмарку) и далее до Саратова, Ярославля, Москвы и даже Санкт-Петербурга. Индийские торговцы-мусульмане, жившие в среднеазиатских владениях России, и индийские мусульмане при встрече с русскоподданными мусульманами в Мекке и других пунктах паломничества интересовались положением подвластных России мусульман, отношением к ним русских и т.д. По возвращении домой они делились этой информацией с родными и близкими. Но эти сведения не имели широкого распространения, они не выходили за пределы мусульманской торговой общины Северо-Западной Индии.

Русских путешественников было крайне мало, хотя к концу XIX – началу XX в., особенно в связи с открытием судоходства по Суэцкому каналу, их становилось все больше и больше, но это были люди, приехавшие скорее узнать о современном положении Индии, чем рассказать правду о своей родине. Они лишь отвечали на поставленные им вопросы, и это был единственный способ донести достоверную информацию о своей стране до индийцев.

В Индии бытовало представление о стране за Гималаями, сложившееся из редких рассказов купцов и имевшее в значительной степени мифологический характер. В географическом обзоре третьего тома «Аин-и Акбари» (2-я пол. XVI в.) его автор Абу'л Фазл Аллами приводит существовавшее в то время представление о делении ойкумены на три основные области: «Третья область параллельна орбите Большой Медведицы, например страна славян и русских и, поскольку она отдалена от зодиака и получает мало солнечного тепла, холод ведет к крепкому телосложению, очень влажно и плоды не вызревают. Они светлокожи, волосы рыжие и носят их длинными, тела гладки, нравы их жестоки и предрасположены к греху»¹. Следует заметить, что это сочинение было написано дворцовым историографом и поэтому являлось изложением официальной точки зрения. В географических сочинениях и атласах Садика Исфাহани, индийского персоязычного географа и картографа (2-я пол. XVII в.), упоминается «Рус – обширный регион в шестом и седьмом климате, города Купа, Саксин и Маску, но столицей является Астрахань. В прежние времена ее жители были язычниками, некоторые – мусульманами, сейчас же они христиане. Они являются самым сильным из всех европейских племен и постоянно воюют с Румом (Османской империей. – Т.З.)»².

Воспевая Шиваджи, известный поэт XVII–XVIII вв. Бхушан Трипатхи писал, что доблесть маратхского героя общеизвестна в мире так же, как «физическая сила русских, мечи хорасанцев, политическое искусство англичан, изящество китайцев, мужество индусов, гордость тюрков, изощренность арабов, изнеженность персов, гневливость туранцев и хитрость французов»³.

¹ Abu-l Fazl Allami. Ain-i Akbari. Vol. III / Tr. H. S. Jarrett. Delhi, 1978. P. 120.

² Lond J. (tr.). Geographical Works of Sadik Isphahani. L., 1832. P. 28–29.

³ Цит. по: Ванина Е.Ю. Идеи и общество в Индии XVI–XVIII вв. М., 1993. С. 183.

Мирза Абу Талиб Хан, отставной лакхнауский чиновник, совершивший в конце XVIII в. путешествие в Европу, упоминает и Россию как «ведущую державу Северной Европы, включающей Пруссию, Россию, Данию и Швецию»⁴.

Отсутствием сведений о стране на севере можно объяснить отказ падишаха Аурангзеба (1659–1708) принять в 1676 г. посла русского царя Алексея Михайловича Мухаммеда-Юсуфа Касимова. Он приказал наместнику Кабула Мукаррам-хану не пропускать его из Кабула в Дели: «Искони век от Росийского государства послы к нам в-Ындейское государство не прихаживали. И ныне бы потому ж того посла от себя назад поворотить и з государевою грамотою ис подарками, и чтоб они пошли от вас назад до Росийского государства в целости и никакие бы над ним, послом, поруки не было»⁵. Спустя 20 лет тот же Аурангзёб даровал торговому человеку гостинной сотни Семену Мартыновичу Маленькому право беспошлинной торговли и свободного проезда⁶. Нам, безусловно, невозможно сейчас установить причину изменения отношения к русским за такой небольшой срок. Скорее всего, такова была обычная практика по отношению к европейским купцам, прибывавшим в Индию морем. С.М. Маленький приплыл в порт Сурат. Кроме того, в отличие от Ю. Касимова он не был послом и не претендовал на это звание, его миссия была чисто торговой.

В целом образ русского складывался из физической силы, отваги и воинственности, а Россия представляла как великая держава. Возможно, отсюда берет свое начало представление индийцев о том, что русские освободят их от англичан. «Идея о приходе русских в Индию несомненно

⁴ Stewart C. (tr.). *Travels of Mirza Abu Talib Khan in Asia, Africa and Europe During the Years 1799 to 1803*. Lucknow, 1972. P. 186. Автор благодарит Е.Ю. Ванину за предоставление приведенных выше данных.

⁵ Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. М., 1958. Док. 128. С. 222 (далее – РИО в XVII в.).

⁶ РИО в XVII в. Док. 256. С. 369–370.

живет у индусов и относятся они к ней сочувственно. Неоднократно мне задавались вопросы: скоро ли русский царь поведет свои войска на Индию? Почему русские до сих пор не приходят? И на мое замечание о том, что русским незачем приходить, так как у них и своей земли достаточно, высказывалось непреложное убеждение: “А все-таки когда-нибудь придут”. При этом демонстративно заявлялось, что индусы не боятся прихода русских, и что англичан прогнать совсем нетрудно, так как туземные войска не станут сражаться с русскими»⁷, – писал подполковник И.К. Серебренников, побывавший в Индии в 1901 г.

Колониальные власти Индии и Россия

В XIX в. российско-британские отношения складывались непросто. «Когда мы обращаем свой взор к Хартуму, к Армении, к Софии или к Мерву, мы обязательно найдем там присутствие британских интересов, корни которых восходят к обладанию Индией и питаемы страхом ее потерять и потерять всю выгоду торговли с Индией, которая исчисляется в сотнях миллионов рублей», – писал профессор И.П. Минаев⁸. Обострения наших отношений происходили в периоды ведения Россией военных действий, будь то завоевание Кавказа, Крымская кампания, завоевание Средней Азии, русско-турецкая война 1877–1878 гг. или любое другое «движение» вблизи границы с Ираном и Афганистаном.

Наиболее действенным способом создания негативного образа России были публикации в прессе. Выходившие в Индии газеты обычно мало уделяли внимания собы-

⁷ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (далее – СМА). Добавление № 8. СПб., 1905. С. 131.

⁸ Речь, читанная на акте С.Петербургского университета 8 февраля 1884 г. ординарным профессором И.П. Минаевым // Минаевские чтения. Материалы научной конференции. Тамбов, 2010. С. 131–132.

тиям вне своей страны, но любое движение России, даже в Европе, служило поводом для прессы обвинить ее в продвижении к Индии, в желании присоединить эту страну к своим владениям. В письме редактору «The Englishman and Military Chronicle» от 20 июня 1838 г. читатель, подписавший свое письмо инициалами Н.С., сетует на нерешительность индийских властей, на отсутствие новых Клайвов, которые так необходимы сейчас, когда «Россия вот-вот окружит Индию от Кача до Бирмы. А имея Россию своим соседом, чем будет для нас Индия и как ею управлять?» Единственный выход, по мнению автора, война с Россией, а повод всегда найдется⁹.

С завоеванием Средней Азии, когда границы Российской империи стали реально приближаться к границам Британской Индии, началась «Большая игра» – соперничество двух великих держав в Центральной Азии. Конечной целью продвижения России в этой части света было, по мнению британских политиков, вторжение в Индию. «Русская угроза Индии» стала одной из тем, часто поднимаемых как английской, так и индийской прессой.

Статья «Уроки продвижения России» в калькуттской газете «The Friend of India» (1865 г.) начиналась словами: «Завоевания России в Средней Азии привлекли внимание всего цивилизованного мира от Америки до Китая. Когда Европа узнала о присоединении провинций по Амуру, все вздрогнуло от неожиданности: столь тихо и незаметно было продвижение России, сколь важные приращения она сделала к своим сибирским территориям. Тем не менее, считалось естественным для страны, имеющей береговую линию, ограниченную арктическими водами, стремиться найти выход к Тихому океану для своей торговли. Но серии последних завоеваний, начиная с Кавказа и кончая еще неизвестно где, рождают некое подозрение по поводу ее амбициозных планов. Многочисленные европейские жур-

⁹ The Englishman and Military Chronicle. Calcutta, 1838. P. 1283.

налы поместили статьи на эту тему. Все они едины в своем убеждении, что это завоевание Средней Азии сегодня или в будущем будет иметь отношение к Индии... Каковы же причины, почему Россия должна завоевать Индию? А какую иную цель она может преследовать, настолько приближаясь к нашим передовым постам в Кашмире? Возможно, это ее конечная цель, но, возможно, и нет. Средняя Азия, и в особенности Бухара и Яркенд, чрезвычайно богатые, плодородные и густонаселенные области, и можно ожидать, что Россия имеет своей целью Туркестан, древнюю колыбель человечества, как дающую ей наиболее завидную и господствующую позицию среди всех наций в мире. В случае войны с Англией Россия, находясь поблизости, скорее всего предпримет какую-нибудь провокацию. Мы не думаем, что это может быть что-то серьезное, если только она не положила глаз на эту страну...»¹⁰

На весну 1878 г. приходится резкое обострение англо-русских противоречий. После окончания русско-турецкой войны Великобритания не признала Сан-Стефанский мирный договор, и конфронтация двух великих держав достигла своего предела. Европа стояла на пороге войны. Россия приступила к подготовке марша войск Туркестанского военного округа на Индию – отвлекающего маневра в Средней Азии. После подписания Берлинского трактата, когда конфликтная ситуация была в основном разрешена, войска Туркестанского военного округа вернулись обратно в места своей дислокации. Газета «Soma Prakash» в статье «Что должно делать правительство Индии для противодействия русскому наступлению» указывала на ошибки, допущенные администрацией: следовало сохранить дружественные отношения с эмиром Афганистана и независимость сикхского княжества. Оба эти государства смогли бы служить буфером и защитить Индию от наступления русских войск¹¹.

¹⁰ The Friend of India. 1865, 13 April.

¹¹ Soma Prakash. 1878, 4 February.

Н.Г. Столетов, побывавший в Индии с секретной миссией в 1879–1880 гг., писал в своем письме военному министру Д.А. Милютину: «Англичане и в европейской, и в туземной прессе употребляют все усилия, чтобы парализовать наше обаяние, рисуя внутреннее и внешнее наше положение в самых мрачных красках: газеты, прибавления и афиши на всех языках по несколько раз в день возвещали наши неудачи в Туркмении, худые, грозящие неизбежной войной отношения наши к Германии и, наконец, возрастание и распространение нигилизма в чудовищных размерах»¹².

К концу XIX в. английские газеты и газеты на индийских языках представляли Россию в образе агрессора, притом сами англичане и индийцы признавали, что многие сообщаемые факты всего лишь слухи, а что такое есть Россия на самом деле, они не знают. Статья в калькуттской газете «Basumaty» (1899 г.) так и называлась «Слухи о продвижении России к Герату»: «При любом упоминании слова Россия, даже при сочетании звуков, составляющих это слово, сердце замирает. Мы чувствуем беспокойство, мы не знаем, чего мы испугались, но неизвестно почему становится как-то не по себе, как будто кровь перестала циркулировать, а глаза застыли на одном месте. Почему так происходит, нам неизвестно. Мы никогда не видели саму Россию, никогда мы не понимали систему управления ею. Тем не менее, мы испытываем чувство, которое не можем сами себе объяснить. Мы слышали о том, как больно, когда тебя поджаривают на медленном огне, когда в него подбрасывают рисовую шелуху. Похоже, что это то же самое чувство! Здесь то же самое медленное распространение огня, тот же самый медленный процесс превращения в пепел, медленное покидание жизнью тела. Все происходит очень медленно – на самом деле настолько медленно, что ты его не ощущаешь, как невозможно выделить первую вспышку огня от его

¹² Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов (далее – РИО в XIX в.). М., 1997. Док. 102. С. 245.

дальнейшего распространения. Но ничто не может предотвратить или сопротивляться его приближению, и что бы ни стояло у него на пути, все превращается в пепел.

Змея заглатывает свою добычу.

Со времен могущественного русского царя Петра Великого до нашего времени, то есть практически до начала XX в., Россия медленно заглатывает Азию так же, как змея заглатывает свою жертву и как пламя поглощает рисовую шелуху, превращая ее в пепел. Где Ашхабад? Где Астрахань? Где опять же Самарканд и Бухара? Где Мерв и Пенде? Где сейчас Герат и Сеистан? Пока еще достаточно далеко, но гигантская русская змея медленно приближается к ним с широко раскрытой гигантской пастью, ее капюшон опущен и откинут назад...

Корреспондент «Times» в Санкт-Петербурге утверждает, что к настоящему моменту закончены все приготовления к наступлению на Герат в любой момент под сомнительным предлогом подавления волнений, которые последуют в случае смерти эмира...

Русская канонерская лодка только что прошла Аден, полагают, что она направляется в Персидский залив. Крейсер второго класса флота Ее Величества "Romone" покинул Аден на пути в Персидский залив.

Это звуки русских военных барабанов, это широко раскрытая пасть в чудовищном голоде. Англичане заняты в Трансваальской войне, и огромная русская змея готова сделать следующее движение в Азии»¹³.

Одной из излюбленных тем англоязычной прессы были русские шпионы в Индии. «Кажется, что царь густо засеивает семенами – своими агентами Восток без учета того, на какую почву они попадут, рассчитывая, наверное, что кто-нибудь из них прорастет “плодами” – ущербом и неприятностями для его врагов на Западе. Подозревается и уже практически доказано, что некоторые из этих эмис-

¹³ Basumaty. 1899, 23 November.

саров были посланы даже в Индию и нет сомнения в том, что таковых много в Персии и в близлежащих районах. Вряд ли собранный урожай оправдывает стоимость семян и посевной, и неплодородность почвы не единственное тому препятствие. Наше правительство имеет своих “маленьких пташек”, готовых склевать те плевела, которые наши враги смешали с пшеницей», – писала в 1854 г. газета «The Hindu Intelligencer». Далее следовал рассказ о том, что в Келате арестованы 6 русских шпионов, и статья заканчивается таким абзацем: «В окрестностях Пешавара будет сформирована армия наблюдателей для того, чтобы показать царю и его приспешникам, что мы готовы оказать достойный прием, когда бы они ни удостоили нас своим визитом»¹⁴.

К «русским шпионам» были причислены (не совсем без основания) все путешественники-военные, а также первый дипломатический представитель Российской империи в Британской Индии генеральный консул В.О. фон Клемм. За ними была устроена слежка и распущены соответствующие слухи. Подполковник Н.Я. Шнеур, посланный в Индию для сбора сведений о состоянии страны и о впечатлении, произведенном продвижением России в Средней Азии, и путешествовавший, не скрывая своего воинского звания, писал в своем отчете от 1881 г., что, по словам одного французского купца, встретившегося ему в Лахоре, «...англичане за глаза не называют меня иначе как “русским шпионом”. Это также, может быть, было причиной тому, почему ни один туземец не обратился ко мне»¹⁵. Если род деятельности этих людей и натянутые отношения между Российской империей и Великобританией в какой-то мере оправдывали такое к ним отношение, то причисление к этой категории лиц Чойзина Урельтуева, хамбо-ламу Восточной Сибири, не говорившего ни на одном иностранном языке и приехавшего в Индию с единственной целью посетить места,

¹⁴ The Hindu Intelligencer. 1854, 5 June.

¹⁵ РИО в XIX в. Док. 104. С. 253.

связанные с рождением и жизнью Будды, традиционного поклонения буддистов, было совершенно беспочвенно.

Русским шпионом был объявлен знаменитый русский художник-баталист Василий Васильевич Верещагин, посетивший Индию дважды – в 1874–1876 и 1882–1883 гг. В газете «Pioneer» появилась соответствующая заметка, которую он послал издателю «Литературной газеты», «Отечественных записок», «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Голоса» Андрею Александровичу Краевскому с просьбой «напечатать прилагаемую статейку, найденную мною случайно в одной здешней газете, т.е. подозрение меня в шпионстве». Он просил В.В. Стасова: «Протестуйте самым энергичским образом. Вы скажите, что уже одна моя независимость, как человека и художника, исключает всякую возможность подобных подозрений. Надобно Вам сказать, что намеки на возможную цель моей поездки были высказываемы и прежде, и я боюсь думать, что, когда я предприму тщательный обзор и объезд гималайской границы с ее в высшей степени интересными странами и племенами, подозрения эти обратятся в положительную уверенность. Меня бесит одна мысль о том, что всюду полицейские агенты будут сдавать меня с рук на руки. Послал ли Беггров¹⁶ мои альбомы в Лондон? Пусть пошлет без расчета на аферу – афера будет в том, что более будут знать меня как художника, а следовательно, менее предполагать шпиона. Может быть, также понадобится несколько экземпляров для Индии»¹⁷. В.В. Верещагин, окончивший в свое время морской кадетский корпус и принимавший участие во всех военных кампаниях, проходивших за время его жизни и погибший в Русско-японскую войну при взрыве броненосца «Петропавловск», человек, близкий к армии, мог вызвать подозрение, но русской шпионкой была объявлена Елена Петровна Блаватская, осно-

¹⁶ А. Беггров – владелец художественного магазина в Петербурге и торговец картинами, издал несколько альбомов с рисунками В.В. Верещагина.

¹⁷ Переписка В.В. Верещагина и В.В. Стасова. М., 1950. Т. I. С. 37.

вательница Теософского общества. Ко времени переезда в Индию (1879 г.) она была уже американской гражданкой и, по ее собственному признанию, «совсем забывала родной язык, не говоря по-русски целые годы иногда»¹⁸.

Список «русских шпионов» можно продолжить, но часто в прессе появлялись сообщения о неких анонимных людях: «В одной Мадраасской газете появилась недавно заметка о каком-то русском шпионе, которого полиция будто бы разыскивает. Объясняется эта нервозность сравнительно близостью нашей 2-й Тихоокеанской эскадры к Индии. Как это ни бессмысленно, но в Индии многие думают, что русская эскадра может легко напасть на индийские берега, пользуясь их беззащитностью, и натворит здесь немало бед, пока подоспеет английский флот»¹⁹.

Российская пресса не оставалась в стороне от этой кампании русофобии. Газета «Новое время» 12 июня 1879 г. поместила корреспонденцию за подписью «М-в» из Лондона, в которой говорилось: «Страшный призрак русских интриг по-прежнему не дает им (англо-индийским чиновникам. – Т.З.) спать: он неотступно преследует их во сне и наяву. Им кажется, что самый воздух, их окружающий, насквозь пропитан русскими интригами. Каждое неизвестное лицо, заглядывающее в Симлу или Пуну, немедленно принимается за русского шпиона».

Любое начинание России, даже в сфере науки, если оно каким-то образом касалось Азии, расценивалось британской прессой как очередное посягательство на ее господство в Индии. В 1900 г. в России было основано Общество востоковедения. Оно было создано по частной инициативе, но при поддержке Министерства финансов (позднее перешло в ведомство Министерства торговли и промышленности) с целью, как было указано в его Уставе, «распростра-

¹⁸ РИО в XIX в. Док. 96. С. 222.

¹⁹ Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов (далее РИО в XX в.). М., 1999. Док. 103. С. 143.

нения среди восточных народов точных и правильных сведений о России, а также ознакомления русского общества с материальными нуждами и духовной жизнью Востока... (Общество) должно содействовать сближению России с восточными странами и служить проводником русской культуры... среди восточных народностей как в пределах России, так и вне ее»²⁰. Вот как откликнулась на это событие «Indian Mirror»: «Она (Россия. – Т.З.) недавно основала Восточную ассоциацию с филиалами в Одессе и других городах, заявленной задачей которой является установление более тесных и прямых связей с азиатскими народами ее восточных доминионов. Ассоциация имеет право посылать своих представителей с благотворительными миссиями по всем направлениям вне зависимости от географических и политических границ, и они могут проникнуть даже в Индию. Цель ассоциации представляется газете “*Mirror*” крайне туманной. Что Россия в действительности собирается делать при помощи ассоциации, так это приобретение новых районов Азии. Поэтому необходимо внимательно следить за работой этой организации»²¹.

С конца XIX – начала XX в. одной из форм национально-освободительной борьбы в Индии стал терроризм. Особенно это было характерно для Бенгалии. Корни этого явления пресса видела в русском нигилизме. «Терроризм пришел к нам с Запада, – писал ежемесячный калькуттский журнал «*The Modern Review*», – поэтому возможно политическая ситуация в различных странах Запада может подсказать нам правильное средство борьбы с ним. Мы видим, что терроризм не распространен в Великобритании, но он нашел благоприятную почву в России и некоторых других странах Европы. Поэтому не без основания можно утверждать, что чем больше политическое и экономическое

²⁰ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. С. 112–113.

²¹ Indian Mirror. 1901, 23 August.

положение страны будет приближаться к британскому, тем больше будет шансов на то, что терроризм исчезнет... В России терроризм осуществлялся на практике в масштабах войны годами»²². Газеты и журналы того времени много внимания уделяли этой проблеме. Вот, например, какое сообщение было помещено в газете «The Bengalee»: «По сообщениям правительственных изданий, приговоры судов над нигилистами и сравнительно мягкие наказания, примененные к осужденным, были восприняты в России с большим удовлетворением. Главный зачинщик Мишин, который направлял все свои усилия на полное ниспровержение правительства и общества, был приговорен к 10 годам каторжных работ в Сибири, и это был наиболее суровый приговор. 90 человек были оправданы, а содержание под стражей 56 человек в период следствия было засчитано как тюремное заключение. Мишин просидел 2 года в тюрьме и, отстаивая свои права на судебном заседании, начал рассказывать о том, как обращались с ним и его товарищами, которые еще не были осуждены. Его речь была резко прервана судьей после того, как он сказал, что из 180 заключенных 43 скончались до суда, 12 покончили жизнь самоубийством и 28 сошли с ума. Неясно, насколько правдиво это заявление, но вряд ли человек во время суда будет делать такие заявления, если только его страдания и страдания его сокамерников не были чрезмерными. Мы громко выражаем недовольство поведением полиции в Индии, но слышали ли вы что-нибудь равное или близкое к вышеописанному ужасу при британской администрации? Я – безусловно нет»²³.

Распространение терроризма в России, по мнению индийской прессы, было ответом общества на авторитарное правление абсолютной монархии, на самодержавие царя; в Индии это был ответ на подобное правление вице-короля

²² The Modern Review. A Monthly Review and Miscellany. Calcutta, 1910. P. 21 (далее – The Modern Review).

²³ The Bengalee. 1878, 30 March.

лорда Керзона, прежде всего на раздел Бенгалии. В статье «Генезис терроризма в Бенгалии» автор пишет: «Перенимание администрацией Индии русских методов и общей тенденции привело небольшую группу людей к русскому терроризму»²⁴.

Наряду с подобными явно русофобскими статьями, перепечатанными из газет метрополии, пресса на индийских языках и местная пресса на английском языке иногда высказывалась более взвешенно, реально оценивая содержание и тон информации, поступавшей из английских источников: «Британцы рисовали Россию и русских в максимально темных тонах»²⁵.

Англичане вели целенаправленную работу по распространению негативной информации о России в Индии не только в прессе. В 1893 г. в Мадрасе христианским литературным обществом была выпущена богато иллюстрированная брошюра «Виды России и ее народа», которая открывалась следующим абзацем: «Из всех стран мира, кроме Англии, Россия больше всего интересуется народом Индии. Если когда-либо английское правление прекратится, хотя пока это и не предвидится, существует вероятность того, что Россия предпримет энергичную попытку завоевать эту страну. Желательно, таким образом, знать современное положение России, как она управляется, чтобы предугадать, что можно ожидать от ее владычества. Те, которые недовольны сегодняшним порядком вещей в Индии, почувствуют правдивость поговорки “Из огня да в полымя”»²⁶.

Далее следует описание границ, поверхности, рек, климата, флоры и фауны, а также народов, населяющих Россию, и многого другого. Правдивая в общем информация подавалась таким образом, чтобы вызвать вполне определенно отрицательную реакцию у читателя. Например, в разделе

²⁴ The Modern Review. 1908. P. 448.

²⁵ Ibid. P. 449.

²⁶ Pictures of Russia and its people. Madras, 1893. P. 1.

«Климат» половина текста повествует о морозах, при которых «лиц людей на улицах не видно, так как они закутаны в мех, иначе можно потерять нос или уши, отморозив их. Если они замерзнут, то при размораживании могут отпасть. Отмороженный нос становится белым и твердым. Человек при этом не чувствует боли и не осознает этого». Такие подробности волей-неволей врезались в память. Подпоручик В.В. Лосев, командированный в 1905–1906 гг. в Индию, выпускник Ташкентских курсов хиндустани, писал в своем отчете, что его спрашивали, можно ли отморозить нос до такой степени, что он отвалится²⁷. Далее книга в том же духе повествовала об обморожении ног²⁸. Подобное описание должно было особенно подействовать на теплолюбивых индийцев. В разделе «Еда и питье» утверждается, что основной едой русских являются щи, которые подают на завтрак, обед и ужин²⁹. В России курят все: и мужчины, и женщины. «Путешествующая дама вынет маленький портсигар и попросит прикурить у первого встречного мужчины»³⁰. Такое поведение женщины совершенно неприемлемо для индуски или мусульманки, чуждо индийцам и должно было вызвать только чувство неприятия и возмущения.

Некоторые части этой книги должны были ужасать любого читателя. Например, в разделе «Управление» описаны взяточничество и вседозволенность полиции, а далее давалось описание публичной порки кнутом со всеми подробностями: что такое кнут, как полуобнаженного наказуемого привязывали к столбу, как кнут впивался в тело, как лилась кровь из ран и т.п. Справедливости ради идет приписка: «Наказание кнутом было прекращено, но еще в 1880 г. он дважды применялся в Азии по уголовным делам». Наиболее часто встречающимся наказанием, по мнению автора,

²⁷ СМА. Добавление № 9. СПб., 1908. С. 79–80.

²⁸ Pictures of Russia and its people. P. 2–3.

²⁹ Ibid. P. 5.

³⁰ Ibid.

являлась ссылка в Сибирь. Половина людей ссылались туда без суда. Здесь же в качестве иллюстрации поместили портрет ссыльного, закованного в цепи³¹.

Эта книга была достаточно популярна. Капитан А.И. Выгорницкий, побывавший в Индии в 1896–1897 гг., писал о ней: «В последнее время очень распространена в Индии книга “Россия и ее народы”, написана англичанином в 1895 г. Вышла уже вторым изданием. Цена 7 коп. нашими деньгами. Из этой книги индусы должны узнать, что существует крайне деспотическое государство, где народ сильно обременен налогами, где всякого приезжего индуса спросят, где его паспорт, и как не имеющего такового сошлют тотчас в Сибирь, где он через несколько дней замерзнет (при этом описываются подробно все ужасы замерзания). Узнает из этой книги индус также, что религия наша, подобно инду-ской, заслуживает порицания. И много еще другой лжи помещено в этой книге, не забыли, конечно, и русское правитель-ство. Автор говорит, что если когда-либо русские и заменят англичан в Индии, то тогда индусы попадут из огня да в полымя. Из беседы с индусами об этой книге выясни-лось, что они в большинстве случаев не верят, хотя встре-чались и введенные в заблуждение, например, даже один доктор медицины в Бомбее»³². По-видимому, или эта книга была достаточно широко распространена среди читающей публики, или некоторые сюжеты повторялись в нескольких изданиях, но в любом случае желаемый эффект был достиг-нут: это произвело впечатление и запомнилось.

Уже упоминавшийся поручик В.В. Лосев видел у знако-мого редактора газеты «Paia Akhbar» «несколько изданий о России, причем уже одни заглавия, вроде “Страна без зако-нов” и т.п., сразу указывали, в каком духе должно быть содержание подобных книг...»³³.

³¹ Ibid. P. 21–22.

³² РИО в XIX в. Док. 141. С. 309.

³³ СМА. Добавление № 9. СПб., 1908. С. 80.

Отношение к России различных слоев индийского общества в XIX – начале XX в.

Многие русские путешественники отмечали хорошее отношение к себе индийцев именно как к русским со стороны попутчиков в поездах или простых прохожих. Профессор И.П. Минаев в отчете о своем третьем путешествии (1885–1886 гг.) писал: «Немногие русские путешественники, побывавшие в Индии, привозят оттуда рассказы о какой-то необъяснимой любви индусов к России, русским и т.д. Я сам могу подтвердить, что во все три мои путешествия по Индии я встречал много любезностей и видел много радушия, и не только от индийских пандитов и простого народа, но я не могу по чистой совести достаточно отблагодарить правителей низама и Непала за их содействия мне и вообще за их гостеприимный прием. Даже в последнее путешествие, в Калькутте, в центре агитации, несочувственной России, мне приходилось слышать: “Вы, русские, наши будущие владельцы”»³⁴. Действительно, в записках путешественников можно обнаружить свидетельства того, что в народной массе русский человек вызывал положительные эмоции. Вот, какую встречу описал подполковник Н.Я. Шнеур (1881 г.): «...Отправляясь на остров Элефанту, на пристани ко мне обратился таможенный чиновник, предварительно громко спросив, я ли русский офицер, и сообщил, что дело в таможне улажено. Слово “русский офицер” произвело сильное впечатление на лодочников и, особенно, на нашего проводника. Лишь только мы высадились на остров, он с лихорадочным волнением удалил меня от прочей публики и спросил: “Скоро ли придет генерал Скобелев с русской армией?” Помня данное мне предписание быть осторожным, я ответил, что я еду из Японии и ничего не знаю, не знаю даже, куда ген. Скобелев должен

³⁴ РИО в XIX в. Док. 78. С. 192.

идти. “Вы, конечно, этого не скажете, – ответил он, – но мы знаем, что Скобелев уже близко и скоро придет в Индию”. К несчастью, дальнейший разговор стал невозможным, но и этот случайный разговор, именно потому, что он был чисто случайным, мне кажется, доказывает, что на массу индийского населения движение наше к Ахал-теке произвело чрезвычайно сильное впечатление и что массы именно в России видят своего будущего избавителя.

До какой степени имя “русского” пользуется обаянием в Индии, показал мне и другой случай на другой день. Назойливый продавец индийских редкостей хотел меня обмануть, но, уличенный в обмане, не краснея, утверждал свою правоту. В разговоре случайно он узнал, что я русский. Немедленно поведение его изменилось: он предлагал мне взять вещь действительно себе в убыток и со слезами упрасивал целый час, чтобы я взял или хоть простил его, так как его особенно мучило то, что русский будет считать его мошенником»³⁵.

Другой путешественник, штабс-капитан А.Ф. Гильфердинг, направленный в 1898 г. в Индию военным ведомством для изучения языка хиндустани, отмечал большой интерес индийцев к России: «В Индии, по-видимому, очень интересуются всем, касающимся России: туземцы с живым интересом расспрашивают о государе императоре, о величине России, о количестве войск, содержании нижних чинов, обязательна ли для всех воинская повинность, труден ли русский язык и проч.»³⁶.

А.М. Жирмунский, молодой, только что окончивший университет и путешествовавший по свету геолог, вспоминает в своих записках (1914), что его попутчик, доктор-индус, окончивший местный университет, бросал в его сторону недружелюбные взгляды, но узнав, что он – русский, переменил свое отношение. «Я осторожно указал ему

³⁵ Там же. Док. 104. С. 252.

³⁶ Там же. Док. 149. С. 330.

на совершившуюся в нем перемену. “Это произошло непроизвольно, – ответил он. – Вообще мы, индусы, чувствуем мало симпатии к европейцам. К англичанам – особенно. Если бы Вы были англичанином, я вряд ли стал бы говорить с Вами. Но для русских мы делаем исключение. Быть может, причиной этому – наивная народная вера, что русские освободят нас от английского ига. Разве Вы не встречались с этим взглядом?” В двух-трех местах я действительно встретился с вопросом, не поможет ли Россия индусам изгнать англичан из страны»³⁷.

По-видимому, особой популярностью, если не любовью, пользовалась Россия при дворах многочисленных князей Индии. Причину этого определил генеральный консул Российской империи в Индии В.О. Клемм в своем донесении от 10 мая 1902 г.: «Постоянно слыша о коварных и вероломных поступках России, о постепенном расширении ее владений в сторону Индии и видя серьезные приготовления индийского правительства к предстоящей борьбе, приготовления, в которых и им (князьям. – Т.З.) приходится участвовать путем формирования вспомогательных войск, князья эти невольно должны были проникнуться идеями англичан и прийти к заключению, что завоевание Индии Россией дело возможное и даже, быть может, лишь вопрос времени.

При тесной зависимости туземных княжеств от обладателя Британской Индии, возможность замены англичан кем-либо другим в этой роли должна, понятно, интересовать и беспокоить всякого раджу. Отнюдь не желая бросать какой-либо тени на лояльность индийских князей, я все же думаю, что у них есть немало оснований быть недовольными английским режимом, стремящимся низвести их на степень простых манекенов в руках приставленных к ним британских резидентов... Ухудшится ли это положение

³⁷ Жирмунский А. Вокруг Азии. Путевые очерки, эскизы, заметки. Япония, Бирма, Индия, Египет. М., 1914. С. 96.

ние в случае воцарения русских в Индии или улучшится, – вот, весьма вероятно, вопрос, который задает себе всякий раджа.

Вследствие вышесказанного не удивительно, что и туземные князья интересуются Россией и всем русским более, нежели какой-либо другой страной...»³⁸

Такое отношение к России наблюдалось задолго до открытия российского консульства: еще в 1841–1843 гг. князь Алексей Дмитриевич Салтыков, совершая путешествие по северной и южной Индии, побывал при дворе Великого Могола, но особенно ему понравился Шер Сингх, махараджа Панджаба, правитель сильного, тогда еще не зависимого от англичан, княжества на северо-востоке. В своем письме на родину князь описывал прием у махараджи: «Царь сам своеручно налил мне и вручил рюмку драгоценного вина с толченым жемчугом, алмазом, изумрудом и яхонтом (коего бутылъ une bouteille³⁹ стоит не менее полутора ста рупий, т.е. с лишком 300 рублей) и сказал, что вино сие крепит желудок, потому что драгоценные камни крепки, как-то алмаз и прочие, чтоб я пил и пристально смотрел... Царские подарки принесли мне сикские рыцари на щитах. Драгие ткани для одежды, диодом изумрудный, который царь своеручно возложил на главу мою, испоясал мечом, сказав, что меч сей не из стали хоросанской дорогой, а из лагарского железа простого (т.е. из булатной стали. – Т.З.). Потом вскоре повел меня к лошадям, блестящим в яхонтах, изумрудах при луне и факелах, и подарил мне белого панджабского жеребца с золотым седлом и уздой золотою. При том неоднократно повторял через перевод господина Клярка (Political agent for Punjab & Ambassador acting Shur Sing⁴⁰), чтоб я ему прислал портрет моего государя. Во уважение наших обычаев халат или чогу

³⁸ РИО в ХХ в. Док. 74. С. 103–104.

³⁹ Одна бутылка (франц.).

⁴⁰ Политический агент Панджаба и посол (при дворе) Шер Сингха (англ.).

шалевою, богато шитую золотом, тут не накинули на меня, а послали мне в лагерь. Но двух слуг моих, тут присутствующих – Франца прусака и Федора русака, – облекли в кашемирские балахоны, одного – в желтый, другого – в зеленый»⁴¹.

В 1887 г. родственник этого раджи, младший сын Раджита Сингха и последний правитель Панджаба, свергнутый англичанами, Дулип Сингх, будет искать убежища в России⁴². После окончания англо-сикхских войн (1845–1846 и 1848–1849 гг.) Панджаб был аннексирован, Дулип Сингх лишен власти, а его собственность конфискована. Ему была назначена пожизненная рента, которая позднее была сокращена в два раза. В 1854 г. Дулип Сингх уехал в Англию, где пользовался особым расположением королевы Виктории. Живя роскошно и расточительно, он в 1880-е гг. попал в долги и обвинил английское правительство в несправедливом к нему отношении. В марте 1886 г. он опубликовал в индийской газете обращение к своим соотечественникам-сикхам, где заявил о намерении взять на себя ответственность за их судьбу, и отплыл в Индию, несмотря на запрет английских властей, которые, считая прибытие Дулипа Сингха в Индию нежелательным, и задержали его в Адене. На обратном пути он послал воззвание в газету «Times of India», в котором писал, что английское правительство не сможет закрыть ему дорогу на родину, что он отыщет другой путь в Индию. После вынужденного возвращения в Европу Дулип Сингх решил бежать в Россию. Так в конце марта 1887 г. он очутился в Москве. Дулип Сингх надеялся получить русское подданство и, считая вооруженный конфликт между Россией и Англией неизбежным, предложил русскому правительству свою помощь в завоевании Индии: «Если бы Императорское правительство нашло удобным употребить меня в дело, то я буду служить

⁴¹ РИО в XIX в. Док. 31. С. 81–82.

⁴² Подробнее об этом см.: Райков А.В. Мятежный махараджа. Липецк, 2004.

ему без всяких видов на какое-либо вознаграждение. Одного я только позволил бы себе желать в случае счастливого освобождения Индии, допущения жить в моих родовых имениях в Панджабе, из которых англо-индийское правительство изгнало меня, когда я еще был одиннадцатилетним ребенком, но и этого я не ставлю условием. Я желаю только посвятить остаток моей жизни интересам Императора, которого верным подданным я горячо желаю стать.

Через моего близкого родственника, сердаря Тхакура-Синга, человека, хорошо известного в Панджабе и во всей Индии, я уполномочен от большей части государей Индии прибыть в Россию и просить Императорское Правительство взять их дело в свою руку. Эти государи в совокупности располагают войском в 300 000 человек и готовы к восстанию, как только Императорское Правительство приняло бы решение двинуться на Британскую Империю в Индостане, если бы только при этом было дозволено мне, их представителю, сопровождать Императорскую армию и свидетельствовать о великодушии и милостивых намерениях Императора Всероссийского по отношению к ним. Дело в том, что англичане всячески озаботились распространить между крайне невежественными населенными Индии фальшивые сведения о притеснительном будто бы характере русского управления. Между тем как именно британское правительство нарушало свои торжественнейшие обязательства, когда это было ему нужно»⁴³. Дулип Сингх, как и многие другие индийские князья, считал неизбежным столкновение России и Великобритании и хотел принять в нем участие.

Не получив поддержки и убедившись в отсутствии у правительства России планов похода на Индию, в мае 1888 г. он уехал из Москвы в Киев, заявив, что будет жить жизнью простого русского помещика, отойдет от политики и займется охотой. Но жизнь вдали от великосвет-

⁴³ РИО в XIX в. Док. 116. С. 269.

ских развлечений оказалась не по нему, и в ноябре 1888 г. он вернулся во Францию. Неизвестно, кто были эти князья, будто бы уполномочившие Дулипа Сингха говорить от их имени с Александром III, он утверждал, что имел переписку с правителями княжеств Кашмир, Индур и Хайдарабад. Документов, подтверждающих это утверждение махараджи, не обнаружено, возможно, это было сказано просто для красного словца, но в течение второй половины XIX – начала XX в. Россию посетили несколько посланцев индийских князей. В декабре 1860 г. в российском консульстве в Реште появился индеец, который представился представителем князей Марвара, Биканера и Джайпура. При себе он имел несколько писем. Одно из них начиналось такими строками: «С древних времен государи и владельцы Индии взоры надежд своих обращали к Высочайшему Двору, убежищу мира, и всегда были предметом попечений и благоволения Высочайшего и поистине Шахиншахского Правительства. Ныне рука притеснений Английского Правительства с такою тяжестью налегла на Индийцев и Мусульман Индии, в особенности же на потомков Эмир-Тимура, Государя Дехлийского, что перо не в состоянии описать этого положения, не имею сил выразить также то душевное страдание, в которое повергло меня расстройство и упадок народа Индийского.

Будучи жертвою превратности судеб и лишённые своего могущественного повелителя, подобно трупам распростёрты мы друг подле друга на одре уныния.

Считая Вас, Светлейший Государь, своим прибежищем и надеждою, владетельные князья Индии решили отрядить от себя одного из достойнейших лиц среды своей для поездки в Россию для снискания себе там покровительства Высочайшего Двора истинного Шахиншаха.

Вследствие сего любезному нам высокоименитому Роу Радже Туласинг Бахадуру, изъявившему совершенную готовность предпринять путешествие для облобызания праха ног Вашего Величества, поручили мы объяснить Вам,

Великий Государь, приличными словами все обстоятельства дела и отправили его к Вам»⁴⁴.

Это посольство было далеко не единственным: в 1865 г. к генерал-губернатору Туркестанской области явились два посланца от Рамбир Сингха, махараджи княжества Кашмир⁴⁵; в 1867 г. в распоряжение войск Туркестанского военного округа пробралось доверенное лицо князя Индора⁴⁶; в 1916 и 1917 гг. эмиссары индийских националистов раджи Махендры Пратапа и Баракатуллы несколько раз проникали на территорию русского Туркестана⁴⁷. Все они стремились в столицу для того, чтобы встретиться с государем императором и передать ему письма с приглашением освободить Индию от англичан, предлагали свою помощь. Посланцы шли в Россию не только от князей: в 1879 г. в Туркестан прибыл Чаран Сингх, доверенное лицо Бабы Рам Сингха – главы сикхской секты намдхари (куков)⁴⁸, доставлявший его письма в Россию. В одном из писем говорилось следующее: «Пророчество Гуру Баба Нанак-саиба говорит, что вы придете и избавите нас. 315 тыс. сикхов присоединятся к вам. Все они готовы, другие люди тоже готовы. Когда вы придете и пожелаете еще людей, то они будут снаряжены»⁴⁹. Индийцы считали неизбежным столкновение двух великих держав, они верили, что избавление от колониального гнета придет с севера⁵⁰.

Нам известны далеко не все случаи обращения индийцев к русскому царю, некоторые посланцы были задержаны англичанами. Они пресекали возможные контакты и сурово карали, если до них доходили сведения о состояв-

⁴⁴ Там же. Док. 41. С. 121.

⁴⁵ Россия и Индия. М., 1986. С. 144–146.

⁴⁶ РИО в XIX в. Док. 48. С. 140–141.

⁴⁷ РИО в XX в. Док. 323–342. С. 444–457.

⁴⁸ РИО в XIX в. Док. 101. С. 243.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Док. 78. С. 192.

шихся поездках представителей князей или куков в Россию. В 1873 г. стало известно о переписке махараджи Кашмира Рамбир Сингха с русскими. Тогда губернатор Панджаба строго предупредил его о том, что сношения правителя Кашмира с представителями русского правительства возможны только через вице-короля, всякие прямые переговоры запрещены. Это послужило причиной назначения английского резидента на постоянной основе при дворе махараджи⁵¹. Но, по-видимому, переписка между махараджей и русскими властями продолжалась. Один из осведомителей англичан заявил в 1880 г., что за последние пять лет его пребывания в Самарканде генерал-губернатор Туркестанского края П.К. Кауфман получил, по крайней мере, четыре письма от махараджи Кашмира⁵². В 1881 г. Чаран (Гурчаран) Сингх был арестован. Притом было подчеркнуто, что он являлся политическим преступником и представлял опасность для англичан не как представитель секты куков-намдхари, а именно как их эмиссар в сношениях с русскими властями в Средней Азии⁵³. Но с арестом Чаран Сингха переписка намдхари с русскими властями в Туркестане не прекратилась. В 1883 г. в Пешаваре был арестован некий Шанкар Раи, у которого нашли письмо Будх Сингха, главы этой сикхской секты, к генерал-губернатору Туркестанского края⁵⁴.

Царское правительство не собиралось портить отношения с Великобританией и тем более идти походом на Индию; кроме того, всегда существовало подозрение, что посланцы – английские шпионы, а вся эта затея с приглашением – провокация. Тем не менее сам факт этих многочисленных обращений за помощью к русскому царю говорит о том, что князья и глава секты намдхари считали Рос-

⁵¹ National Archives of India (NAI), Foreign Dep., Sec., March 1875. 19–29.

⁵² Ibid. S. S., November 1880, 127.

⁵³ Ibid. Sec. F., January 1884, 40. P. 1.

⁵⁴ Ibid. P. 2–4.

сию великой державой, способной прийти им на помощь и освободить Индию.

Не стоит, однако, думать, что все в Индии единодушно положительно воспринимали Россию. Профессор И.П. Минаев, профессиональный индолог и внимательный, точный и тонкий наблюдатель, отмечал во время своей третьей поездки в Индию в 1886 г., что вожаки общественного мнения, образованная часть индийского общества, знают Россию по английским газетам и писаниям русских нигилистов и недружелюбно относятся к возможности русского движения на Индию. «Эти вожаки и говорюны не любят и не выносят британского властительства, они боятся, однако ж, быстрой перемены и пока не хотят ее; России они не знают; она им представляется именно такую, какою она изображается в английских русофобских книжках. Многие из них, кроме того, поняли, что настал момент, когда, выставляя на вид свою лояльность, чуждаясь и отрешиваясь от всяких симпатий к России, они могут добиться большой доверенности со стороны правительства, а вместе с тем и большего участия в администрации. Пока они не ошиблись в своих расчетах и поныне продолжают тот же образ действий: они вступили на путь лояльной агитации в союзе с английскими радикалами и не скупятся на выходки, враждебные России». Например, на одном из митингов около города Джессора, созванном по поводу вопроса, к которому Россия не имела никакого отношения, агитаторы выказывали свою ненависть к нашей стране, а митингующие несли знамена с надписью «Погибель России»; по окончании собрания бумажное изображение медведя было изорвано в клочки. «Мальчишеские выходки, – заключал Минаев, – не только смешны; они не есть что-либо единичное в общественной жизни Индии и должны быть оценены по достоинству, как проявление целой системы действий»⁵⁵. Иван Павлович, лично знав-

⁵⁵ РИО в XIX в. Док. 78. С. 193–194.

ший многих отцов-основателей и просто близких к первой всеиндийской политической организации – Индийскому национальному конгрессу людей, интересовавшийся их настроениями и отношением к России, замечал: «При общераспространенном убеждении в том, что англичане нелюбимы в Индии, весьма часто конечный результат возможного столкновения России с Англиею рисуется в привлекательном для нашего народного самолюбия свете: мы не прочь верить, что население Индии нас встретит как освободителей, что оно поднимется на своих притеснителей, как только услышит, что англичане где-либо нами разбиты... а туземцы Индии между тем толкуют теперь: “Борьба между ретроградными, темными силами России и прогрессивными Британии неминуема в ближайшем будущем, и все наши симпатии на стороне представителей прогресса”».

Положим, это толкуют бабу; но их слушает вся Индия, и за вожаками идут массы, весьма часто не понимая ни их идеалов, ни их стремлений. Так было всюду и будет в Индии. Убеждение в неминуемости столкновения с Россией обще распространено в Индии: этого ждут и туземцы, и англичане, в особенности военные ...

Таким мне представлялось настроение Индии во время моего последнего пребывания там, и этим фактам я, по чистой совести и глубокому убеждению, придаю особое значение. Но для правильной оценки сообщенных наблюдений необходимо иметь в виду также, что в такой обширной стране, как Индия, быстро развивающейся под влиянием заносной западной цивилизации, об общественном мнении или о мнении страны не может быть и речи: общественное мнение там – это мнения и вождедения говорунов, правда руководящих там пока личностей, но выдвинутых на вид, получивших действительно силу и влияние не потому, чтобы они были “соль земли”, а в силу того, что все эти интеллигенты, бабу, рассеянные по всей Индии, плоть от плоти западных властителей, возвращены и

взлелеяны пришлыми культуристерами... Массы живут все-таки совершенно особенную, свою жизнь... (отточие автора. – Т.З.)»⁵⁶. Таково было отношение к России тех, кого впоследствии назовут «умеренными», представителей интеллигенции и землевладельцев, которые в 1885 г. собрались на первый съезд Национального конгресса.

Таким образом, в XIX – начале XX в. в Индии бытовали совершенно различные представления о России: от любви и слепой веры в ее освободительную миссию до полного неприятия и опасения вторжения с севера.

Л.Н. Толстой в Индии

*... Человек, столь далекий от нас,
чуждый нашим традициям и нашей истории,
сумел так верно понять наши настоятельные нужды
и указать пути окончательного разрешения нашей проблемы.*

А. Рамасешан

Лев Толстой был одним из русских, чье имя было не только известно в Индии, но чей авторитет как человека, близкого индийцам по духу, по своей жизненной позиции, был огромен. В конце XIX – начале XX в. это имя было наиболее популярно благодаря главным образом прессе, публиковавшей зачастую даже не перевод его художественных или публицистических произведений, а просто подборку цитат по той или иной теме. Например, газета «The Bengalee» под заголовком «Граф Толстой о женском образовании» напечатала письмо редактору от некоего Сурендранатха Митры: «Сэр, имя и слава графа Толстого небезвестны многочисленным читателям вашей газеты. В настоящее время он является величайшим общественным, религиозным и государственным реформатором в России.

⁵⁶ Там же. С. 196.

Под его направляющим влиянием русская молодежь ведет каждодневную борьбу за освобождение от рабства Священного Синода, который наложил проклятие и подверг анафеме этого мученика. Надеюсь, что будет уместно и своевременно, если я приведу здесь цитаты из его произведения, которые связаны с женским образованием». Далее следует несколько выдержек из «Крейцеровой сонаты»⁵⁷. В связи с началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. та же газета поместила статью «Граф Толстой о войне». Это был перевод В.Г. Черткова статьи Льва Николаевича «Одумайтесь!»⁵⁸. Бенгальский журнал «The Modern Review. A Monthly Review and Miscellany» за 1908 г. поместил две небольшие, но очень информативные заметки того же типа, то есть подборки цитат на самую болезненную и вечно актуальную тему «Британское завоевание Индии»⁵⁹ и на тему, которая в то время постепенно начинала привлекать к себе все больше внимания – «Пассивное сопротивление»⁶⁰. Примечательна еще одна статья этого же журнала – «Если бы Россия правила Индией», где приводятся сравнения России и Великобритании по многим параметрам и явно не в пользу последней. Даже то, что Лев Толстой родился в России, давало ей, по мнению автора статьи, большое преимущество: «И только из-за того, что гуманизм еще не полностью утрачен в России, эта земля дала миру графа Льва Толстого, ни одна другая страна на свете не может претендовать на то, что у нее есть подобный человек. Нет пророка в своем отечестве в наше время. Но Россия начинает признавать Толстого. Можно свободно предсказать, что если Россия станет действовать в соответствии с теми идеалами, которым молится Толстой, она достигнет такого выдающего положения в сфере морали, какого не занимала ни одна христиан-

⁵⁷ The Bengalee. Calcutta. 1901, 3 November.

⁵⁸ Ibid. 1904, 21 July.

⁵⁹ The Modern Review. 1908. V. 3. P. 459.

⁶⁰ Ibid. P. 454.

ская страна Запада. А что такое учение Толстого? Это ведантизм, простой и чистый»⁶¹.

Это далеко не единственные публикации о Л.Н. Толстом в индийской и англоязычной прессе Индии. Значительное число переписывавшихся с Львом Николаевичем индийцев были издателями журналов и газет или сотрудничали в них. Они хотели донести мысли русского мудреца до своих соотечественников, а поскольку такая возможность имелась, то письма Льва Николаевича, его биография, его статьи и статьи о нем не раз появлялись в индийской прессе, хотя следует отметить, что далеко не всегда публиковался их полный текст. «Пожалуйста, позвольте мне еще раз поблагодарить Вас за Ваше благородное послание. По вполне понятным причинам, мне пришлось опустить одно или два предложения в Вашем письме. Опасались, что эти строки, по мнению некоторых наших лидеров, могли бы дать повод для нежелательных комментариев со стороны наших англо-индийских друзей, с политической точки зрения»⁶², – заканчивает свое письмо от 12 сентября 1901 г. А. Рамасешан из Мадраса, издатель журнала «The Arya». Письмо Л.Н. Толстого к профессору Раме Деве было опубликовано в «The Vedic Magazine and Gurukula Samachar» (Кангра) (7–8 номер за 1910 г.), письмо Л.Н. Толстого Гопалу Четти, издателю журнала «The New Reformer» (Мадрас) от 30 мая 1907 г. было опубликовано в этом издании вместе со статьей о Толстом.

Индийцы знакомились с творчеством Л.Н. Толстого также и через переводы его художественных и публицистических произведений. С 80-х гг. XIX в. переводы произведений писателя на европейские языки, в том числе на английский, появлялись практически сразу за их выходом в свет на русском языке, но когда они доходили до Индии и дохо-

⁶¹ Ibid. P. 450.

⁶² Л.Н. Толстой и Индия. Переписка / Составитель, автор введения и примечаний Т.Н. Загородникова. М., 2013 (далее – Л.Н. Толстой и Индия). Док. 14. С. 39.

дили ли все, вряд ли сейчас можно установить. В письме от 1 сентября 1909 г. Л.Н. Толстому Б. Нараин писал: «...я внимательно изучил около дюжины Ваших сочинений на английском языке (которые мог достать в Индии)...»⁶³ Переводы на индийские языки появились позже, сначала они выходили без года издания, тогда, в конце XIX – начале XX в., это была обычная практика. По-видимому, первый датированный перевод на бенгальский язык малороссийской легенды «Сорок лет» был издан в 1903 г. в Калькутте, в 1907 г. там же вышел перевод рассказа «Крестник»⁶⁴. Но первые попытки переводов произведений русского писателя на индийские языки были сделаны еще в самом конце XIX в. В письме из Индии миссионерки англиканской церкви Э. Ридсдейл от 24 января 1898 г. испрашивалось разрешение на перевод рассказа Л.Н. Толстого «Где любовь там и Бог» с английского на южноиндийский язык тамили, причем ко времени отправки письма рассказ с некоторой адаптацией к местным условиям был уже переведен и распространялся в рукописном виде⁶⁵. В своей газете «Indian opinion» М.К. Ганди опубликовал несколько переводов на язык гуджарати народных рассказов Л.Н. Толстого: 1905 г. – «Бог правду видит, да не скоро скажет» и другие, но доходили ли эти публикации до Индии, не известно. В нескольких письмах индийцев содержатся намерения перевести произведения Толстого и испрашивалось на это разрешение русского писателя. Свами Дж. Л. Нарайана писал 12 сентября 1906 г. в Ясную Поляну: «Мне в голову пришла мысль о том, чтобы перевести ваш роман “Воскресение” на основной местный язык Южной Индии, и я решительно настроен сделать это, как только мое материальное положение позволит мне это»⁶⁶.

⁶³ Там же. Док. 74. С. 207.

⁶⁴ Серебряный С.Д. Восприятие художественного творчества Льва Толстого в Индии (Южной Азии) // Лев Толстой и литературы Востока. М., 2000. С. 187.

⁶⁵ Л.Н. Толстой и Индия. Док. 7. С. 24–25.

⁶⁶ Там же. Док. 30. С. 87.

31 октября 1907 г. об этом же писал Льву Николаевичу Абдулла аль-Мамун Сухраварди: «Я бы очень хотел перевести на язык хиндустани те из ваших книг, которые могут быть полезны индийскому народу, начиная со всемирно известной книги “Воскресение”. Для меня будет большой честью, если вы мне это разрешите...»; он же – 9 января 1908 г.: «...Надеюсь вскоре начать перевод “Христианского учения” или “Царства Божьего внутри вас”»⁶⁷. Индийцы, внимательно следившие за тем, что выходило из-под пера писателя, жаловались ему, что далеко не всё они могут найти в переводах, а то, что переведено, продается по завышенной цене: «...наиболее полезные Ваши книги, небольшие, которые вы написали для крестьян, – обычно не переводятся, не нашел я и перевода Вашей “Власти тьмы”, тем более, что я очень хотел бы прочесть эту драму. Те же из небольших книжек, которые были переведены и которые в России, как я слышал, продаются по 2–3 копейки, здесь в переводе стоят не менее шиллинга, т. е. 40–50 копеек. Опять поговорим о ценах. Перевод Вашего “Соединения четырех Евангелий”, которое вы цените более других Вами написанных книг, издается здесь по шесть шиллингов за том, и все три тома могут достаться бедному студенту не менее чем за 13 [шиллингов] и 6 [пенсов]... Я уверен, что Вы не хотите делать деньги на своих произведениях, так что Вашей целью должно бы быть стремление к тому, чтобы лучшие Ваши мысли стали бы доступны массам людей, счастливых в бедности»⁶⁸.

В письмах индийцев нет упоминаний ни о «Войне и мире», ни об «Анне Карениной», несколько раз упоминалось «Воскресение», но более всего их интересовали рассказы для народа («те, которые вы написали для крестьян»), а также философские и публицистические статьи и трактаты Толстого: «Так что же нам делать?», «Соединения четы-

⁶⁷ Там же. Док. 36. С. 112–113; Док. 38. С. 114.

⁶⁸ Там же. Док. 2. С. 15.

рех Евангелий». В своем письме Свами Нарайан привел следующий список произведений Л.Н. Толстого, которые он хотел бы получить: «Так что же нам делать?», «Рабство нашего времени», «В чем моя вера?», «Царство Божие внутри вас», «Мысли о Боге»⁶⁹, «Патриотизм и правительство», «Первая ступень», «Сорок лет», «Воскресение», «Севастопольские рассказы», «О жизни», «Одумайтесь!».

Свидетельством популярности русского мыслителя среди индийской читающей публики были сами письма от индийцев, приходившие на адрес Ясной Поляны. Ему писали представители разных религий: индусы, буддисты, мусульмане, джайны, христиане. Все они обращались к нему с одной и той же просьбой – научить, что делать, как следует жить. В море писем, адресованных Толстому, а в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве их хранится более пятидесяти тысяч, около девяти тысяч из них пришли из зарубежных стран, в последние годы жизни он получал до тридцати писем в день⁷⁰, около шестидесяти – относятся к индийской части корреспонденции Толстого. Капля в море. Но следует согласиться с известным российским индологом С.Д. Серебряным в том, что эта переписка «представляет немалый историко-культурный интерес»⁷¹. Она показывает, что индийцы знали и думали о Льве Николаевиче, как они представляли себе этого русского писателя.

Для рассматриваемой нами темы не интересны письма христианских миссионеров из Индии, поскольку они касаются главным образом распространения христианства; однако важны все без исключения письма индийцев, особенно их первые обращения к русскому мыслителю,

⁶⁹ Имеются в виду мысли Л.Н.Толстого о Боге, собранные В.Г. Чертковым и изданные издательством «Свободное слово» в Англии.

⁷⁰ Петрова Е.Ю. Российско-индийские исторические связи в документах и материалах архивов Л.Н.Толстого и музея-усадьбы Ясная Поляна // Дисс. канд. ист. наук. М., 2003. С. 77.

⁷¹ Серебряный С.Д. Указ. соч. С. 185.

поскольку они являются отражением представлений о нем их авторов. В дальнейшей переписке, если она завязывалась, индийцы отвечали на поставленные Толстым вопросы, спорили с ним, часто переходили на другие темы.

Итак, Толстой получил около 60 писем от индийцев, ему писали 25 человек, в это число входят цейлонец и бирманец, так как оба они были буддистами, а буддизм для Толстого ассоциировался с Индией. Кроме того, Бирма в то время входила в Британскую Индию, Цейлон же, хотя и был отдельной колонией, достаточно близок к Индии по своей культуре. Большинство писало из Индии, письма приходили из всех уголков страны: из Анантапуры (Мадраасского президентства), Бангалора, Бенареса, Бомбея, Мадраса, Кангры, Пуны и др., а также из Западной провинции Цейлона и из Рангуна, но, по крайней мере, пятеро писали из Англии, США, Канады, Южной Африки. Далеко не со всеми завязывалась переписка: по-видимому, лишь 10 индийцев обменивались письмами с Толстым несколько раз, иногда на письма отвечали дочь Льва Николаевича Татьяна Львовна (Бабе Бхарати) или врач и друг писателя Д.П. Маковицкий (Раме Деве), или его ближайший сподвижник В.Г. Чертков (М.К. Ганди).

Не останавливаясь на философии Л.Н. Толстого⁷², поскольку это далеко выходит за рамки заявленной темы, следует сказать, что он искал первооснову всех религий в священных книгах Востока, в том числе в индийских Ведах, не раз обращался к ним в своих исканиях истины: «Если бы не было Кришны, не было бы нашего понятия о Боге. Наши христианские понятия духовной жизни происходят от древних, от еврейских, а еврейские – от ассирийских, а ассирийские – от индийских, и все идут ходом обратно: чем новее, тем ниже, чем древнее, тем выше»⁷³. Он

⁷² См.: Мелешко Е. Философия непротивления Л.Н. Толстого: систематическое учение и духовный опыт. Тула, 1999.

⁷³ Маковицкий Д.П. У Толстого. 1904–1910: «Яснополянные записки». В 5 кн. М., 1979–1981. Кн. 4. С. 196 (далее – Маковицкий Д.П.).

нашел в Ведах ахимсу – непричинение вреда живому существу, ненасилие, что было подтверждением центрального принципа его философии.

В 1910 г. он говорил, что «...и непротивление есть в Ведах»⁷⁴. Этим, стремлением к изучению первоисточника религии, он был близок индийцам, на этом же стояли крупнейшие реформаторы индуизма – современники Толстого Свами Вивекананда (1862–1902), Даянанда Сарасвати (1824–1883). Так же, как и они, Л.Н. Толстой оценивал священные книги индуизма критически, старался выделить более поздние наслоения, давая высокую оценку лишь тем их положениям, которые он воспринимал как первооснову, что тоже было характерно для неоиндуизма.

Отношение к Толстому со стороны индийцев соответствовало их отношению к мудрецам, вероучителям, недаром они называли его брахманом, махатмой (великая душа), риши (мудрец). В отличие от христианской цивилизации, в которой Реформация и Просвещение остались в прошлом, в индуизме Реформация и Просвещение шли одновременно на протяжении почти всего XIX в. и не привели к расколу. В индуизме появилось новое течение – неоиндуизм. Похожие процессы шли и в исламе в Индии. Великие религиозные реформаторы Свами Вивекананда, Даянанда Сарасвати, Сайид Ахмад Хан (1817–1898) жили среди корреспондентов Льва Николаевича. Для них эти религиозные реформаторы были равны Христу, и Л.Н. Толстой был одним из них, занимая свое место, гораздо более близкое и понятное им, чем Иисус Христос. Философия Толстого воспринималась как одно из учений этого ряда. Поэтому большинство писем индийцев к Толстому касаются этой стороны его творчества. Ему писали единомышленники (Баба Бхарати, М.К. Ганди, У.К. Датт и другие), не соглашавшиеся, порой критиковавшие или обращавшие его внимание на какие-то противоречивые, с их точки зрения,

⁷⁴ Там же. Кн. 4. С. 269.

стороны его учения. Так, неприятие Толстым идеи реинкарнации (переселения душ), одной из основ индуизма, встретило непонимание среди всех его корреспондентов. Подверглись критике и другие стороны учения Толстого. У.К. Датт писал в своем письме от 28 августа 1896 г.: «Ваши книги и учение привнесли гармонию и счастье в мой образ и цель жизни и мышления в этом мире, и я надеюсь, Вы не примете высказанную здесь чистую правду за лесть. По-моему, наиболее важная и ценная в практическом отношении Ваша книга – это “Так что же нам делать?”. Эта книга была бы еще более ценной, если бы Вы вычеркнули те многочисленные страницы, где Вы опровергаете научные теории эволюции и т.д., а вместо этого расширили бы практическое изложение наших общественных и общих обязанностей и абсурдности современных социальных систем. Я говорю это не как критик, но как подлинный поклонник этой книги»⁷⁵.

Именно об этом, о применении философии Толстого на практике в индийских условиях, писали многие его корреспонденты. Отсюда тот поток конкретных вопросов, который обрушивался на Льва Николаевича в письмах индийцев. У.К. Датта, первого (19 октября 1896 г.) индийского корреспондента Льва Николаевича, интересовала проблема распределения земли и образования: «...если лучше всего, чтобы каждому человеку следовало бы по мере возможности обрабатывать землю или держать ферму, то каким образом он сможет получить эту землю для обработки, фермерской деятельности или любых других занятий на земле, особенно если у него нет денег, чтобы ее купить? ... Предположим, что это препятствие мы преодолели, как не допустить, чтобы разные люди пожелали работать на одном и том же участке земли или, что одно и то же, отказались от других определённых участков? Можно преодолеть это препятствие путём равного распределения сельскохозяйственной продукции, но кто должен справед-

⁷⁵ Л.Н.Толстой и Индия. Док. 2. С. 15.

ливо и хорошо производить его? Опять же, как могут быть использованы и как чинить орудия сельскохозяйственного труда и распределять продовольствие сообща в пределах многочисленной общины или крупной страны? Второй вопрос касается образования. В наши дни преподаётся огромное количество бесполезных предметов. Каковы необходимые предметы для всех и для конкретного класса рабочих? Что Вы думаете о гуманитарном образовании для народа? Не думаете ли Вы, что современная система конкуренции, экзаменов и вознаграждений вредна в том виде, в каком она существует, так как с детства растравляет чувство эгоизма?»⁷⁶ Сообщить свои взгляды по поводу 20 пунктов просит Толстого Бхишен Нараин, не считая тех вопросов, которые были заданы в тексте его пространного письма: «1. Введение начального образования среди массы населения. 2. Образование девушек и женщин по западным образцам. 3. Религиозное воспитание мальчиков и девочек. 4. Запрещение вдовам выходить замуж. 5. Техническое и производственное обучение. 6. Политическая автономия в управлении Индией. 7. Земельный налог и прямое налогообложение. 8. Индусские обряды и ритуалы, потерявшие всякий смысл для людей, которые их выполняют. 9. Распространение обрядности, а не самого учения Христа. 10. Пропаганда анархизма. 11. Судебные преследования за призывы к бунту и т.п. 12. Ссылки просвещённых людей и политических деятелей. 13. Каналы и железные дороги. 14. Рост цен на зерно. 15. Нехватка и высокая стоимость труда. 16. Усовершенствования в сельском хозяйстве. 17. Облегчение участи земледельца. 18. Поле деятельности для образованных индийцев. 19. Увеличение количества судебных процессов и судов. 20. Направление деятельности образованных передовых индийцев к единой цели»⁷⁷. По-видимому, авторы этих писем считали, что русский мудрец обладал

⁷⁶ Там же. Док. 4. С. 19–20.

⁷⁷ Там же. Док. 74. С. 207–213.

столь обширными знаниями по всем конкретным проблемам современности и имел столько свободного времени, что был в состоянии ответить на все их вопросы и решить все их проблемы. Письмо от 12 января 1905 г. А.Б. Катхаткара из Пуны полно отчаяния, это крик о помощи: его друг болен проказой, лекарства, прописанные врачами, не помогают, не знает ли Толстой кого-нибудь, кто знает, как лечить эту болезнь⁷⁸.

При рассмотрении индийской части корреспонденции Л.Н. Толстого шло разделение на письма, «касающиеся религиозно-философских вопросов», и письма, «затрагивающие проблемы колониальной Индии»⁷⁹. Нам представляется такое деление не совсем точным, потому что авторы писем, в которых «затрагивались проблемы колониальной Индии», одновременно рассматривали и религиозно-философские проблемы, они были неразрывны для них. Именно близость подходов к решению основных вопросов бытия подвигла их к написанию писем мудрецу из России. Этим корреспондентам Толстого важнее воплощение в жизнь принципов философии Льва Николаевича, и здесь они видели ошибки и противоречия, по их мнению, этого учения. Они часто полемизировали с Толстым, считая, что не все его принципы применимы в индийских условиях: «Мы полностью согласны с Вами, считая, что мы должны очистить нашу религию от огромного числа предрассудков, возникших в результате упадка в последнее время. Но в то же время мы считаем, что в наших древних книгах ясно видна более чистая форма религии, к которой нам и следует попытаться вернуться»⁸⁰. Нам представляется, что индийские националисты-революционеры обращались к Толстому только потому, что они хорошо знали его взгляды, ощущали большую близость их подходов к преобразова-

⁷⁸ Там же. Док. 24. С. 56.

⁷⁹ Петрова Е.Ю. Указ. соч. С. 5.

⁸⁰ Л.Н. Толстой и Индия. Док. 14. С. 39.

нию общества, поскольку лишь в этом случае возникала возможность понимания и диалога.

Читая обличительные статьи Толстого о жизни русского крестьянства, о непомерных налогах, коррупции и т. д., индийцы видели в этом отражение реалий своей деревни, жизни индийского крестьянина-райята. Положение Индии усугублялось тем, что она была колонией. Индийские националисты хотели использовать авторитет русского мыслителя для благородной цели – донести правду о бедствиях населения своей родины до всех жителей нашей планеты. Они видели в нем защитника всех угнетенных, в том числе и индийцев. Таракнатх Дас, революционер, один из наиболее непримиримых борцов за независимость своей страны, был вынужден эмигрировать из Индии. Он писал Толстому 24 мая 1908 г. из США: «Милостивый государь, Ваше имя служит в наши дни храмом и лозунгом для тех, кто трудится на пользу человечества. Ваши произведения, в которых вы показали поработанный русский народ, открыли глаза цивилизованному миру и вызвали глубокую симпатию к нему. Ваша моральная сила одержала верх над самодержавными методами русского правительства, упорно противящегося либеральным точкам зрения, но Ваши произведения ему внушают страх, и оно безмолвствует.

Действительно, русский народ угнетаем, но он не самый угнетенный народ, если мы сравним его с нашим, с положением народа Индии. Вам известна история народов всего мира, и Вы знаете, как мы поработаны. В книге сэра Уильяма Диглея “Процветающая британская Индия” доказано, что за десять лет, с 1891 по 1900 г., от голода в Индии погибло 19 миллионов человек, в то время как за последние 107 лет, с 1793 по 1900 г., от войн во всем мире погибло всего 5 миллионов человек. Вы ненавидите войну, но голод в Индии страшнее войны. Голод в Индии – это не голод от недостатка продуктов питания; причиной его является вывоз и бедность населения, вызванная британским правительством. Не возмутительно ли, что когда миллионы голодают в то же

самое время тысячи тонн риса и другие основные продукты питания вывозятся из Индии английскими купцами!

Человеческая природа тяжело страдает в Индии. Политика Британии в Индии представляет собой угрозу всей христианской цивилизации.

Своими литературными трудами Вы принесли огромное благо России. Мы умоляем, если только у Вас будет время, написать хотя бы статью об Индии и высказать тем самым свое мнение об Индии. От имени миллионов голодающих взываю к Вашей христианской душе – возьмитесь за это дело»⁸¹.

Это страстное послание широко известно, но оно было далеко не единственным. Та же тема затрагивалась в письмах уже упомянутого А. Рамасешана, издателя мадрасского журнала «The Arya»; Г.Д. Кумара, буддиста из Пенджаба, бывшего преподавателя языков хинди и урду из Калькутты, корреспондента нескольких газет; Б. Нараина, получившего образование, но не занимавшегося адвокатской практикой по идейным соображениям. Все они описывали бедственное положение Индии и хотели услышать от Толстого «несколько ободряющих слов», уверяя, «что Ваше послание будет воспринято нами с подобающим уважением»⁸². Ответом всем этим корреспондентам было знаменитое «Письмо к индусу».

Намерения Л.Н. Толстого изучать и популяризировать восточную мудрость были широко известны в Индии и находили поддержку и отклик у индийцев. Многие письма сопровождалась присылкой книг, главным образом религиозного и философского содержания, а также описывающие современное положение Индии. Абдулла аль-Мамун Сухраварди прислал составленную им антологию «Изречения Магомета». Толстой ее высоко оценил: «Я только что получил ваше письмо и книгу “Изречения Магомета”. Сердечно

⁸¹ Там же. Док. 51. С. 132–133.

⁸² Там же. Док. 11. С. 33.

благодарю за то и другое. Я просмотрел книгу и использую ее для второго издания моей книги “Круг чтения”, в которой я поместил много очень глубоких и религиозных изречений вашего пророка»⁸³. По просьбе Л.Н. Толстого книга была переведена на русский язык и издана в издательстве «Посредник» в 1909 г. под заглавием «Изречения Магомета, не вошедшие в Коран». Дхамманусани, бирманский буддист из Рангуна, и В.Ш. Сури, джайнский монах из Бенареса, предлагали прислать писателю литературу по буддизму и джайнизму⁸⁴.

Лишенный характерного для многих англичан того времени чувства превосходства белого человека над «цветными», Л.Н. Толстой просил у индийцев помощи: «Вы сделали бы мне большую любезность, если бы согласились помочь в одной недавно начатой мною работе, которая, надеюсь, может представить для вас некоторый интерес. Я начал составлять серию книг с изложением всех больших мировых религий, сущность которых во всех религиях всегда одна и та же. Вполне естественно, что религия Вед, как одна из самых древних и глубоких, должна занять в этой серии первое место. Я хочу сделать выбор наиболее ярких и глубоких изречений из религии Вед. Если вы или кто-нибудь из ваших сотрудников сможете мне в этом помочь, переписываясь со мною на эту тему, я буду очень благодарен»⁸⁵. Адресат этого письма, профессор Рама Дева, согласился помочь и уже со следующим своим письмом прислал несколько книг по индуизму, в том числе «Сатьярат-Пракаш» Даянанды Сарасвати, одного из реформаторов индуизма, основателя общества «Арья Самадж», к которому принадлежал сам Рама Дева.

Среди корреспондентов Толстого было несколько издателей журналов. Номера этих изданий регулярно посту-

⁸³ Там же. Док. 37. С. 113.

⁸⁴ Там же. Док. 46. С. 126; Док. 100. С. 160–1 61.

⁸⁵ Там же. Док. 44. С. 123.

пали в Ясную Поляну⁸⁶. Некоторые старались устроить личные встречи Толстого с путешествовавшими в то время по Европе индийскими философами и религиозными деятелями.

Индийцы знали Толстого как человека, занимающегося просвещением крестьян, как основателя школы в своем имении. В конце 1907 г. в Ясную Поляну пришло письмо от Рамы Девы, одного из основателей и преподавателей Гурукулы в Кангре. Это учебное заведение было основано для того, чтобы возродить древнюю индусскую систему обучения, где учитель – духовный наставник (гуру) был тесно связан со своими учениками как с духовными детьми. Вместе с письмом Рама Дева послал Льву Николаевичу программу Гурукулы. «Всякий Ваш совет будет принят с величайшей признательностью»⁸⁷, – писал он. Год спустя пришло письмо с Цейлона: «...я священник и занимаюсь просвещением среди детей беднейших слоев Западной провинции Цейлона. Моя школа открыта для всех детей бедняков без различия касты и религии с единственной целью нести заброшенным детям знания, которые помогут им честно заработать на достойное существование, когда они смогут уже зарабатывать себе на жизнь. В моей школе обучение и учебники предоставляются бесплатно. Я могу это делать благодаря помощи нескольких цейлонцев, которые время от времени субсидируют эту большую и благородную деятельность, которой я занимаюсь вот уже 18 лет.

Прослышав о Вашей большой доброте и щедрости к заведениям такого рода, от имени той работы, которая мною ведется, я прошу Вашу Светлость соизволить внести любое пожертвование на содержание этой школы»⁸⁸.

Особого внимания заслуживает переписка Л.Н. Толстого с М.К. Ганди, потому что, несмотря на то большое

⁸⁶ См.: Петрова Е.Ю. Указ. соч. Приложение 1. Периодические издания.

⁸⁷ Л.Н.Толстой и Индия. Док. 41. С. 121.

⁸⁸ Там же. Док. 56. С. 174–175.

внимание, которое ей было уделено в научной литературе историками и философами, еще не все ее аспекты были исследованы и не все акценты расставлены. Их переписка началась в 1909 г., и это была беседа двух во многом очень разных людей. Толстой, всемирно известный писатель, публицист и религиозный философ, уже отметил свой восьмидесятилетний юбилей, Ганди было 30 лет, и он был мало кому известным молодым адвокатом, начинающим вдали от родины, в Южной Африке, свою практику⁸⁹. Русский мыслитель путем напряженной работы ума и сердца, поисков, кризисов и открытий выработал четкие жизненные установки, старался им следовать и их пропагандировать, индус только начинал вырабатывать подходы к борьбе во благо своих соотечественников, еще не во благо всей Индии, поскольку он жил тогда в Южной Африке. Здесь, в Трансваале, он начинал свою карьеру борьбой за права индийцев, а также вообще всех азиатов⁹⁰. Ганди был знаком с некоторыми публицистическими произведениями Толстого. «Книга Толстого “Царство божие внутри нас”, – вспоминал М.К. Ганди, – буквально захватила меня. Она оставила неизгладимый след в моей душе. Перед независимым мышлением, глубокой нравственностью и правдивостью этой книги показались неинтересными все другие книги...»⁹¹ Ему была понятна и близка философия русского мыслителя, поэтому он решился обратиться к Толстому как к арбитру с конкретным вопросом в споре о нравственности: «... если бы устроить всеобщий конкурс на статью по вопросу о нравственности и действенности

⁸⁹ О деятельности М.К.Ганди в Южной Африке см. Шаститко П.М. Сто лет бесправия. М., 1963. С. 35–60.

⁹⁰ Справедливости ради стоит заметить, что индийцы в Трансваале занимали некое среднее положение между англичанами, полноправными членами общества, верхней его стратой, и низами общества, местным «черным» населением. Закон, против которого восстал Ганди, хотя и не давал индийцам равных с англичанами прав, но вводил их в правовое поле. Низы общества продолжали жить вне его, т.е. были абсолютно бесправны.

⁹¹ Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969. С. 143.

пассивного сопротивления, то это сделало бы наше движение более известным и заставило бы людей задуматься. Один мой друг поднял вопрос о нравственной допустимости устройства такого конкурса. Он думает, что такое обращение к людскому мнению не согласно с истинным духом пассивного противления и что оно даст нам только купленное мнение. Могу ли я обратиться к Вам с просьбой высказаться по этому вопросу с точки зрения нравственности»⁹². У Льва Николаевича уже был опыт переписки и личных встреч с индийцами, его интересовали многие письма, и мысли, высказанные в них, были созвучны его взглядам, но реакция на это письмо была особой: уже через два дня он сел писать ответ. Чем же так тронуло его письмо из Лондона? Обратимся к самому письму Льва Николаевича, которое начинается словами: «Сейчас получил Ваше в высшей степени интересное и доставившее мне большую радость письмо. Помогай Бог нашим дорогим братьям и сотрудникам в Трансваале. Та же борьба мягкого против жестокого, смирения и любви против гордости и насилия с каждым днем все более и более проявляется и у нас...»⁹³ Это письмо было особенно дорого Толстому, потому что Ганди пишет не только о единстве взглядов, но и о том, что принципы ненасильственного противления уже применялись им в борьбе за права индийцев: «Британские индусы, которым мы объяснили положение вещей, согласились не подчиняться этому закону и предпочесть заключение в тюрьму или другие наказания, которые могут быть по закону наложены за его нарушение. Следствием этого получилось то, что почти половина всего индусского населения, не бывшая в силах выдержать напряжение борьбы и перенести страдания при заключении в тюрьму, предпочла выселиться из Трансвааля, нежели подчиниться унижительному, по ее мнению, закону. Из другой половины почти 2500 человек, ради следования своей

⁹² РИО в ХХ в. Док. 227. С. 311.

⁹³ Там же. Док. 228. С. 312.

совести, предпочли тюремное заключение – некоторые из них до пяти раз. Тюремное заключение колебалось между четырьмя днями и шестью месяцами, в большинстве случаев с каторжными работами. Многие из индусов были материально совершенно разорены. В настоящее время в трансваальских тюрьмах находится около 100 таких пассивных противленцев»⁹⁴. М.К. Ганди был особенно дорог Толстому именно потому, что он воплощал в жизнь его философию борьбы. По этой же причине их переписка была столь насыщенной, продуктивной – 7 писем менее чем за год (с 1 октября 1909 г. по 7 сентября 1910 г.) и оборвалась только со смертью Толстого. Последнее письмо русского мыслителя Ганди получил, когда уже пришла весть о его кончине. Оно было продиктовано за два месяца до смерти Л.Н. Толстого и вообще было одним из последних его писем. Это было фактически завещание Льва Николаевича продолжателю его дела с пожеланием укрепиться в своих убеждениях и идти дальше: «...Ваша деятельность в Трансваале, как нам кажется на конце света, есть дело самое центральное, самое важное из всех дел, какие делаются теперь в мире и участие в котором неизбежно примут не только народы христианского, но всего мира.

Думаю, что Вам приятно будет узнать, что у нас в России тоже деятельность эта быстро развивается в форме отказов от военной службы, которых становится с каждым годом все больше и больше. Как ни ничтожно количество и Ваших людей, непротивляющихся, и у нас в России число отказывающихся, и те и другие могут смело сказать, что с ними бог. А бог могущественнее людей»⁹⁵.

Письма Ганди к Толстому повествовали о событиях и его борьбе в Южной Африке и, казалось бы, не имели отношения к Индии, но уже тогда Ганди думал об освободительном движении, которое начиналось в Индии, какими мето-

⁹⁴ Там же. Док. 227. С. 310.

⁹⁵ Там же. Док. 233. С. 317.

дами оно должно вестись. Во втором письме появлялась эта тема: «Я не имею возможности популяризировать нашу борьбу так широко, как мне хотелось бы. В наше время Вы пользуетесь, вероятно, наибольшим влиянием на широчайшие круги общественности. Если Вас удовлетворяют факты, изложенные в книге мистера Дока⁹⁶, и если Вы сочтете, что эти факты оправдывают выводы, к которым я пришел, то не мог ли бы я просить Вас использовать Ваше влияние, чтобы любым способом, который Вы найдете приемлемым, популяризировать наше движение? Если оно восторжествует, то это будет не только торжеством веры, любви и истины над неверием, ненавистью и ложью, но, весьма вероятно, послужит примером для миллионов людей в Индии и в других частях света, могущих подпасть под пяту угнетателей. Оно, безусловно, будет во многом способствовать поражению сторонников насилия, по крайней мере, в Индии. Если мы будем держаться до конца, – а я думаю, что мы выдержим, – у меня нет ни малейшего сомнения в конечном успехе. Ваша поддержка может укрепить нашу решимость»⁹⁷. Третье письмо и, особенно, присылка Ганди своей книги «Самоуправление Индии» показывают, что, живя и работая в Трансваале, он всегда имел конечную цель – борьбу за освобождение Индии.

Переписка с Толстым имела большое значение для выработки жизненной позиции Ганди, укрепления его в той борьбе, которую он вел и которую ему предстояло еще вести. Его оценка этой переписки была самой высокой. Письма Л.Н. Толстого сегодня опубликованы в приложениях к Полному собранию сочинений Махатмы. Его почтительное отношение к Толстому и его памяти было перенесено на родных и близких Льва Николаевича: в 1931 г., будучи в Европе на конференции Круглого стола, он счел

⁹⁶ Doke J.J. M.K.Gandhi. Indian Patriot in South Africa. L., 1908. Эта книга с пометами Л.Н.Толстого сохранилась в Яснополянской библиотеке.

⁹⁷ РИО в XX в. Док. 229. С. 313.

себя обязанным посетить дочь Льва Николаевича, Татьяну Львовну Сухотину, в Риме. Их беседа была опубликована в издававшейся М.К. Ганди газете «Young India»⁹⁸.

В Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого хранятся пять небольших писем М.К. Ганди к Чертковым, отцу и сыну. Интересно последнее письмо от 14 июля 1929 г. Ему предшествовало письмо В.В. Черткова-младшего от 10 апреля 1929 г., где Владимир Владимирович прежде всего представился, что он – убежденный (а не по медицинским показаниям) вегетарианец и претерпел в связи с этим некоторые гонения. Его мучил и заставил обратиться к Ганди вопрос, возьмет ли Махатма в руки оружие, если начнется война или если надо будет отстаивать независимость Индии вооруженным путем? Как объяснить тот факт, что в годы Первой мировой войны Ганди служил в армии⁹⁹, хотя это противоречит духу и букве его учения. В своем ответном послании (небольшая открытка, текст напечатан, подпись – автограф) Ганди заверил Черткова, что он ни при каких условиях не возьмет в руки оружия¹⁰⁰. Этот последний обмен письмами происходил в 1929 г., Ганди в это время уже почтительно называли Махатмой, он – признанный «отец нации», он стоит во главе национально-освободительного движения всей Индии и находит время и слова, чтобы ответить человеку, отец которого был близким другом и помощником Льва Николаевича. Настолько дорога для него была память о той давней поддержке, оказанной ему русским мыслителем.

⁹⁸The Collected Works of Mahatma Gandhi. New Delhi. Publication Division, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India. 2001. Vol. 54. P. 161–162 (далее – The Collected...).

⁹⁹М.К.Ганди действительно служил в англо-индийской армии во время Первой мировой войны, потому что в это время индийцы считали, что если они помогут Великобритании победить, то в благодарность корона дарует им свободу. М.К. Ганди был офицером по набору в армию (recruiting officer) и не принимал участия в сражениях и не брал в руки оружия.

¹⁰⁰Отдел рукописей Государственного музея Л.Н.Толстого. Ф. 59. Оп. 1. Д. 719. Л. 1 об.

Память о великом русском мыслителе и о впечатлении, которое произвели на него его произведения, Махатма сохранил на всю жизнь. Так, незадолго до своей гибели в одном из писем 1947 г. он писал: «Когда я впервые прочитал Новый Завет, я не разглядел в Иисусе ни уступчивости (пассивности), ни слабости, как описано в четырех Евангелиях. Смысл стал яснее для меня, когда я прочитал “Harmony of the Gospels” Толстого и другие его близкие этому произведения»¹⁰¹.

Следует подчеркнуть, что все без исключения письма индийцев полны чувства уважения, любви и доброжелательности. В первом письме, полученном Толстым от 28 августа 1896 г. от Упендры Кришны Датта, содержится поздравление с днем рождения (Толстому исполнялось 68 лет); было много поздравлений с восьмидесятилетним юбилеем, теплых пожеланий, поздравлений с выздоровлением от болезни: «От имени моих соотечественников и от меня лично прошу Вас, граф, принять ... наше поздравление с выздоровлением от недавней болезни. С большим волнением мы следили по газетам за состоянием Вашего здоровья и с чувством величайшего облегчения узнали из последних сообщений, что богу угодно было продлить еще на какое-то время Вашу жизнь, такую драгоценную для Европы и, следовательно, для всего остального цивилизованного мира»¹⁰².

Весть о кончине великого русского мыслителя потрясла весь мир, вряд ли нашлась в то время страна, где не были бы напечатаны некрологи и статьи о Л.Н. Толстом. Не была исключением и Индия. Один из корреспондентов Льва Николаевича, профессор Рама Дева, писал в некрологе: «...Он не был рожден в “стране риши”, но все равно он вполне заслуживает титула Риши. Он – столп света для сбившегося с пути человечества, бредущего на ощупь в темноте. Когда мы вспоминаем, как очень богатый человек мощного интеллекта добровольно отказался от всех привилегий, вытекаю-

¹⁰¹ The Collected. Vol. 97. P. 416.

¹⁰² Л.Н.Толстой и Индия. Док. 13. С. 37.

щих из этого положения, и как, принадлежа по рождению к высшим слоям общества, он жил жизнью простого крестьянина, иногда “копая картофель”, иногда “починяя обувь”, как искренне мы понимаем и верим, что он был величайшим воплощением восточного брахманства»¹⁰³.

«The Modern Review» поместила большую статью под заголовком «Уход Толстого», где описывались последние дни русского мыслителя, и причины, заставившие его покинуть свое имение. «Кто-то назовет его действия иррациональными: чем он может уменьшить нищету России, прибавив еще одного к армии печальных странников? Но какой красноречивый протест миру этот иррациональный шаг и как этот пронзительный крик облетел вокруг земного шара, поразив все цивилизованные нации!»¹⁰⁴ Здесь же приводится фотография Льва Николаевича и всей семьи Толстых на праздновании 80-летия писателя.

После смерти Л.Н. Толстого его дом, усадьба Ясная Поляна, стала местом особого поклонения, своего рода паломничества для индийцев. Даже в то время, когда у наших народов не было ни дипломатических, ни каких-либо иных отношений, музей-усадьбу Л.Н. Толстого посетил Махендра Пратап (1886–1976), деятель индийского национально-освободительного движения, сын раджи небольшого княжества в Соединенных провинциях. В 1914 г. он уехал из Индии, добываясь у правительств разных стран поддержки в борьбе за освобождение Индии. Вместе с Баракатуллой, тоже националистом-революционером, в качестве «президента» он возглавил так называемое Временное правительство Индии в Кабуле и оттуда в 1917 г. посылал эмиссаров в Россию, сначала к императору, потом к Временному правительству, но не получил никакого ответа. Только после революции он добился разрешения приехать в Москву в 1918–1919 гг., побывал на приеме у В.И. Ленина в Кремле и пода-

¹⁰³ The Vedic Magazine and Gurukula Samachar. 1910. 7–8. P. 33.

¹⁰⁴ The Modern Review. 1911. Vol. 9. P. 203–205.

рил ему брошюру «Религия любви», написанную в 1916 г. и изданную в Германии. Просмотрев книгу, Ленин назвал ее «толстовством», о чем М. Пратап писал в предисловии к ее второму изданию (1932 г.). Мысли автора созвучны главным принципам философии Л.Н. Толстого: «Она [книга]... служит делу объединения всех посланий Господа. Только объединенные усилия всех истинно религиозных людей в этом мире могут спасти нравственность и веру, смогут уберечь человечество от социальной катастрофы»¹⁰⁵.

Махендра Пратап побывал в Ясной Поляне 9 мая 1929 г. В книге регистрации посетителей за 1924–1929 гг. он сделал следующую запись: «М. Пратап. Москва (Инди[я], Афган[истан]). Лектор»¹⁰⁶. Для индийского националиста это было не простое посещение музея, но исполнение долга поклонения памяти великого мыслителя: «Мы посещаем такие места, как дом Великого Толстого, и рассматриваем принадлежавшие ему вещи не для того, чтобы удовлетворить свое любопытство, но для того, чтобы вспомнить славные деяния людей, уже ушедших, и попытаться поступать согласно установленным ими нормам. Я был очень рад тому, что директор любезно поведала мне немало поучительного о благородном труде великого писателя и мыслителя, который был направлен на службу человечеству. Давайте учиться и действовать»¹⁰⁷.

Первыми индийскими посетителями Ясной Поляны после обретения Индией независимости и установления дипломатических отношений между нашими странами была делегация посольства, возглавляемая первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Индии в СССР Виджаей Лакшми Пандит, сестрой Дж. Неру. Один из членов делегации, первый секретарь посольства, отмечал впоследствии

¹⁰⁵ Pratap M. (Raja). The Religion of Love. Vrindaban, 1979. P. 3. Цит. по: Петрова Е.Ю. Указ. соч. С. 170.

¹⁰⁶ Архив музея-усадьбы Ясная Поляна. Ф. 1. Оп. 1. Д. 198. Л. 121, об. Цит. по: Петрова Е.Ю. Указ. соч. С. 169.

¹⁰⁷ Там же. Д. 201. Л. 7 об. Цит. по: Петрова Е.Ю. Указ. соч. С. 71.

крайне недоверчивое отношение к иностранцам, которым не разрешалось путешествовать по стране; но кроме Москвы, «к счастью, – пишет Т.Н. Кауль, – можно было посетить Ленинград и Ясную Поляну»¹⁰⁸.

Наиболее часто индийцы приезжали в Ясную Поляну в 1950–1960-е гг. Число индийских посетителей музея в те годы было огромно. Это были и большие группы по 20–30 человек, и отдельные гости. Среди них были такие известные всей Индии люди, как Сарвепалли Радхакришнан, философ и государственный деятель, посол Индии в СССР в 1949–1952 гг., ставший позднее президентом Индии; писатели Хариндранат Чаттопадхаи, Икбал Сингх, Мулк Радж Ананд, Яшпал, Али Сардар Джафри, Гопал Халдар, Саджад Захир; юрист и общественный деятель Раджни Патель, К.П.Ш. Менон, посол Индии в СССР в 1959–1961 гг., и многие-многие другие. Некоторые из них оставили свои впечатления от посещения этого места в книге отзывов:

«Мы очень рады лично отдать дань уважения памяти нашего великого Гуру (Учителя), которого мы с самого детства почитали как Бога и чьи просвещенная жизнь и творчество осветили и нашу жизнь тоже, так что любые слова слишком слабы, для того чтобы выразить всю нашу радость в этот момент. Пусть вечно живет наш Лев Толстой и указывает всем нам путь к свету и вечному счастью.

Участники Международного конгресса
сторонников мира Дж. М. Патель и В.Г. Шах.
28 декабря 1952 г.»

«Я всякий раз с удовольствием приезжаю в это святое место – святое в особенности для моей родной земли, земли Махатмы Ганди, который знал и любил Толстого и на которого Толстой оказал очень сильное влияние.

К. П. Ш. Менон, посол Индии в СССР.
19 августа 1956 г.»

¹⁰⁸ Кауль Т.Н. Сорок лет в Советском Союзе // Индия. Специально опубликовано для фестиваля Индии в СССР. М., 1987. С. 215. Цит. по: Петрова Е.Ю. Указ. соч. С. 172.

«Мы приехали сюда поклониться памяти Великого Человека, о котором мы с детства много слышали и читали. Его имя широко известно в нашей стране. Мы вновь склоняем головы, чтобы почтить его память.

Радж Кайпал Сингх, президент
Индийско-советского культурного общества,
9 декабря 1964 г.»

«Словно паломник, я прибыл сюда с чувством глубокого почтения и ощутил его еще острее, благодаря той простоте и душевности, с которой пожилая женщина крестьянского происхождения, работающая здесь вот уже более двух десятилетий, рассказывала мне о жизни великого Толстого. Его идеи оказали сильное влияние на нашего Гандиджи, а также на таких людей, как мы, – людей, которым посчастливилось быть борцами за свободу в революционном движении. Его идея о праведной жизни, основанной на этике и нравственных ценностях, универсальна.

Беджой Кумар Синха.
24 сентября 1969 г.»¹⁰⁹

В настоящее время поток посетителей Ясной Поляны из Индии невелик. На аллеях парка можно встретить отдельных гостей-индийцев, иногда они приезжают семьями, но не большими группами, как раньше. Хочется надеяться, что большая активная международная деятельность дирекции музея-усадьбы, в том числе участие в работе фонда Сарводайя, переписка с представителями общества Манава Садхна (Гуджарат, ашрам Ганди) и другими индийцами, обращающимися в музей, укрепят связи Ясной Поляны с Индией и вернут популярность этого прекрасного уголка нашей страны среди индийской общины в России.

28 сентября 2019 г. в музее-усадьбе Ясная Поляна Центром индийских исследований Института востоковедения РАН совместно с Посольством Индии в РФ и Российским государственным гуманитарным университетом была про-

¹⁰⁹ Петрова Е.Ю. Указ. соч. Приложение 5. Индийские автографы Ясной Поляны.

ведена международная конференция «Махатма Ганди и Лев Толстой», посвященная 150-летию Махатмы. Конференция проходила в Доме культуры Ясной Поляны, и у входа в здание всех собравшихся ждали поставленные на подрамники красочные плакаты с изображением Махатмы и хозяина Ясной Поляны. Здесь была развернута выставка постеров «Толстой и Ганди: диалог культур», подготовленная магистрантами Студии Арт-Дизайн РГГУ. После торжественной церемонии зажжения лампы г-ом Пракашем Джавадекаром, министром охраны окружающей среды, лесов и изменения климата, послом Индии в РФ Д.Б. Венкатешем Вармой и г-жой Екатериной Толстой, директором музея-усадьбы Льва Толстого, все присутствовавшие осмотрели выставку, подготовленную Культурным центром имени Джавахарлала Неру и Цифровым музеем Махатмы (Индия), посвященную Махатме Ганди и Л.Н. Толстому. Выставку представил д-р Бирад Яджник. Здесь были представлены копии писем великих корреспондентов, их книги. Приветственное слово Пракаша Джавадекара открыло международную конференцию «Махатма Ганди и Лев Толстой». На пленарном заседании было 2 главных докладчика – Т.Н. Загородникова («Л.Т. Толстой и М.К. Ганди. Переписка», ЦИИ) и С.Д. Серебряный («Как М.К. Ганди помогает нам понять Льва Толстого», РГГУ). Далее следовали панельные дискуссии, отличительной особенностью которых было участие в них молодежи – студентов, аспирантов (ИСАА, РГГУ) и школьников из школы Посольства Индии, а также по Интернету – д-ра Шобханы Радхакришны и Гириша Мунджала (Делийский университет). Был показан видеоклип из фильма «Лев Толстой и Махатма Ганди: двойной портрет в интерьере эпохи» (ООО Киностудия «РОЗА», 2015) Галины Евтушенко, победительницы 1-го кинофестиваля БРИКС в Нью-Дели. По окончании заседания была организована экскурсия для всех желающих по музею-усадьбе Ясная Поляна.

Глава II

ОСНОВАНИЕ РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В БОМБЕЕ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

23 марта 1900 г. в «Правительственном вестнике» появилось сообщение об учреждении русского дипломатического представительства в Бомбее, а 9/22 ноября Вильям (впоследствии Василий) Оскарович фон Клемм поднял флаг над зданием Российского Императорского генерального консульства, весь штат которого состоял из самого генерального консула и секретаря при нем¹. Этому предшествовала долгая история борьбы и переговоров между Санкт-Петербургом и Лондоном.

Еще в конце 1858 г. между Россией и Великобританией был подписан Трактат о торговле и мореплавании, 15-я статья которого гласила: «Каждой из обеих высоких договаривающихся сторон предоставляется учреждать Генеральных консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов в городах и портах государства и владений другой страны. Однако эти Генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты будут вступать в отправление своих обязанностей не иначе как по утверждению и допущении их, в обычной форме, тем правительством, к которому они посланы. Они будут исполнять все обязанности и пользоваться всеми привилегиями, изъятиями и льготами, которые ныне принадлежат или впредь принадлежать будут консулам наиболее благоприятствуемой нации»². С этого

¹ РИО в XX в. Док. 9. С. 25.

² Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1898. В 15 т. Т. 12. С. 264.

времени Россия имела юридическое основание требовать открытия в Индии своего дипломатического представительства (первые консульства Пруссии были открыты в Калькутте в 1854 г. и в Бомбее в 1856 г.³), но тогда, в середине XIX в., ни торговли в сколько-нибудь значительных масштабах, ни регулярного морского сообщения между нашими странами не существовало. Поэтому не существовало и потребности в учреждении такого института, хотя со стороны местных негоциантов были предложения своих услуг: в 1861 г. поступило предложение стать российским консулом в бурно развивающемся в то время порте Карачи от Х.Т. Хеслвуда, представителя фирмы «Leskie & K°», Бомбей⁴, а в 1871 г. Митеос Авак Гованнес из Мадраса предлагал себя в качестве торгового агента⁵. Ответов не последовало.

Этот вопрос возник в связи с требованием британского правительства открыть свое консульство в Тифлисе в 1875 г. Российская сторона выдвинула контрпредложение: правительство «хотело бы на правах взаимности учредить русское консульство в Бомбее». Ключевым словом здесь следует считать «на правах взаимности»: у Российской империи не было потребности в дипломатическом представителе в Индии, но пускать англичан в Закавказье очень не хотелось. Лучше всех эту мысль выразил Великий князь Михаил, наместник Кавказа: «Подобное условие взаимности могло... побудить английское правительство отказаться от дальнейших настояний его об учреждении консульского поста в Тифлисе»⁶. Это был один из актов «Большой игры» в Центральной Азии, и интересы обеих сторон лежали не в области коммерции, а в политической области, области

³ http://www.india.diplo.de/Vertretung/indien/de/02__Mumbai/Abteilungen/Konsulargeschichte__Seite.html (5.04.2017.)

⁴ АВПРИ., Ф. 161. Оп. 44, 1841. Д. 23. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ РИО в XIX в. Док. 157. С. 338.

разведки и налаживания связей с местным населением, недовольным завоевателями. 31 мая 1876 г. Дж. Т. Риккетс был признан Правительствующим Сенатом британским консулом в Тифлисе. Тем не менее тогда русское консульство так и не было открыто.

К концу века российское правительство пришло к осознанию необходимости иметь свое дипломатическое представительство в Индии, чтобы знать о процессах, происходивших в стране, а по возможности и во всей Азии. Натянутые порой до последней степени отношения между Россией и Великобританией, казалось, хоронили всякую надежду на учреждение консульства в пределах британских владений, основные возражения поступали от вице-короля из Калькутты. Переговоры зашли в тупик, в российском МИДе рассматривалось предложение военного министра П.С. Ванновского об открытии нашего дипломатического представительства даже во Французской Индии⁷. Усилия МИД Российской империи увенчались успехом только в новом XX в. Судя по инструкции, которую получил будущий консул от министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа⁸, основной его задачей был сбор информации по самым разным направлениям: положение в странах, сопредельных русскому Туркестану (Бухара, Памиры и др.), и на северо-западной границе Индии, каково было отношение индийцев к британской администрации и многое, многое другое. Дипломатическая инструкция не содержала пункта, в котором были бы прописаны пожелания распространять правдивую информацию о своей стране. На самом деле само пребывание группы русских дипломатов, вся их деятельность, все проводившиеся ими мероприятия, успешные и не очень, были направлены на это, на установление и укрепление российско-индийских отношений в разных областях.

⁷ Там же. Док. 166. С. 346.

⁸ РИО в XX в. Док. 14. С. 29–33.

Российский Императорский генеральный консул в Бомбее В.О. фон Клемм телеграфировал вице-директору Первого департамента МИД Н.Г. Гартвигу: «Милостивый государь Николай Генрихович! В дополнение к телеграмме моей от сего числа имею честь донести, что, прибыв в Бомбей через Коломбо и Мадрас 9/22 ноября, открыл в тот же день в этом городе Российское Императорское Генеральное консульство»⁹.

Началась рутинная работа консульства в сложных условиях. Консула предупреждали: «Из переговоров императорского министерства с лондонским кабинетом, предшествовавших учреждению нашего Генерального консульства в Бомбее, ясно усматривается, с какою неохотою правительство королевы согласилось на допущение русского представителя в Индию. Весьма вероятно поэтому, что Ваше положение в стране будет, особенно на первых порах, весьма щекотливым и что местные англо-индийские власти будут следить за каждым Вашим шагом. С Вашей стороны потребуются вначале большая осторожность и такт, дабы не только не обострить этого положения, но, напротив, постепенно усыпить подозрительность англичан и добиться свободы действий, столь необходимой для успешного выполнения возлагаемой на Вас обширной задачи»¹⁰. Особенно тяжело пришлось первому генеральному консулу В.О. фон Клемму. Шла «Большая игра» – противостояние двух великих держав в Центральной Азии и в каждом русском видели врага, шпиона. Перлюстрация писем была обычным делом, слежка велась самым наглым образом. Однажды, увидев, что следовавший за ним полицейский сел в его же коляску рядом с возницей, Вильям Оскарович отлупил его тростью и согнал таким образом на мостовую.

А сколько небылиц печаталось в индийской прессе о России! «Стоит раскрыть любую англо-индийскую газету, –

⁹ Там же. Док. 16. С. 35.

¹⁰ Там же. Док. 14. С. 33.

писал в своем донесении от 10 мая 1902 г. В.О. фон Клемм, – и в ней почти наверно найдется статья, оригинальная или перепечатанная из какой-нибудь европейской газеты, полная вопиющих небылиц и самой возмутительной клеветы по адресу России, и стоит заглянуть в любую индийскую библиотеку, чтобы убедиться, что в ней имеются налицо почти все книги, в коих с затаенною боязнью и открытой злобой обсуждаются виды России на Индию и возможный исход неизбежной будто бы борьбы Кита с Медведем за обладание этим сокровищем. Один английский офицер не так давно сознался мне, что распространение ложных сведений о России и, в особенности, о русских гражданских и военных властях и их обращении с народом входит в программу обучения туземных индийских войск, а редактор одной из здешних газет, в оправдание злобных своих нападок на Россию, сослался на то, что подобные нападки угодны правительству и нравятся английской публике, как средство к упрочению английского обаяния и симпатий туземного населения Индии к английскому режиму»¹¹.

Контакты российских дипломатов с индийскими князьями и политиками

Русские в Индии в начале XX в. были еще редкими путешественниками, и появление нашего консула, человека общительного и доброжелательно настроенного к окружающим его людям, было прекрасным доказательством того, что британская пресса заведомо занималась распространением негативной информации о России. Часто это вызвало обратную реакцию со стороны индийцев. «...Туземные князья интересуются Россией и всем русским более, нежели какой-либо другой страной. Еще в прошлом году, во время сезона в Пуне, я заметил, что мелкие Катиаварские

¹¹ Там же. Док. 73. С. 102.

и Раджпутанские князья, прибывшие на скачки, искали случая со мной познакомиться и были необыкновенно любезны со мною»¹², – писал в 1902 г. В.О. фон Клемм. Такое личное общение, а также визиты членов царской семьи и общение с ними как чиновников англо-индийской администрации, так и правителей индийских княжеств показывали, каковы были на самом деле русские.

Великий князь Борис Владимирович (1877–1943), двоюродный брат императора Николая II, путешествовал по Индии весной 1902 г. и пробыл здесь более месяца. Во время своего путешествия он посетил два туземных княжества, Бароду и Капурталу (Западная Индия), а также поместье магараджи Майменсингского в Восточной Бенгалии. «В противоположность сухому, чтобы не сказать более, приему, сделанному высокому гостю в чисто британских владениях, туземные магараджи обнаружили широкое гостеприимство и самую полную любезность»¹³. В свою очередь, Великий князь совершенно очаровал местное общество, как английское, так и индийское, своей общительностью и обходительностью и оставил о себе самую лучшую память у всех, кто беседовал с ним или был ему представлен.

Бомбей, столица Бомбейского президентства, один из крупнейших портов и городов страны, расположен в труднопереносимой для европейцев климатической зоне (большая влажность и высокие температуры воздуха), поэтому в наиболее жаркие и влажные месяцы (апрель–июль) большинство европейцев предпочитали переезжать в Пуну, бывшую столицу маратхского государства. Этот город расположен примерно в 180 км от Бомбея и находится выше над уровнем моря, поэтому там более сухой и менее жаркий климат. Жена и дети Вильяма Оскаровича плохо переносили удушающий климат Бомбея. Дети часто болели, одного

¹² Там же. Док. 74. С. 103–104.

¹³ Там же. Док. 72. С. 99.

малыша они потеряли, и на местном христианском кладбище появилась детская могила с надписью на кириллице. Большую часть года семья жила в пригороде Бомбея Деолали или в Пуне. Этот последний город, культурная столица Махараштры, был местом дислокации значительного военного контингента и центром маратхского антибританского движения, поэтому англичане опасались, что целью поездок Клемма в Пуну будет ведение разведки или сближение с лидерами национально-освободительного движения.

Колониальные власти, пристально следившие за русским консулом, много раз упрекали его в том, что больше времени он проводит в Пуне, чем в Бомбее, подчеркивая, что здесь, в традиционном центре маратхского сопротивления, он может встретиться с Тилаком. «...Я еще раз сегодня выразил русскому послу недоумение правительства Индии по поводу поведения м-ра Клемма, русского консула в Бомбее. Русское правительство получило разрешение на назначение своего консула в этот важный порт, но м-р Клемм упорно продолжал пребывать в Пуне, которая была центром многих местных интриг и расположена в 100 милях от Бомбея¹⁴», – заявил один из чиновников британского МИДа Александру Константиновичу Бенкендорфу, послу России в Великобритании. Директор Первого департамента МИД Николай Генрихович Гартвиг возражал и приводил свои аргументы: «Что касается приведенных индийским правительством доводов против деятельности и личности русского консула фон Клемма, то здесь имело место непонимание. Господин Клемм слабого здоровья, он давно получил бы назначение в более подходящее для него место, если бы такое было найдено для него. Между прочим он является ориенталистом, который живо интересуется восточными языками и жизнью Востока, ему будет трудно найти замену, и он далеко не интриган. Вполне возможно, что он имел обыкновение беседовать с туземцами по причинам, приведенным выше,

¹⁴ Там же. Док. 55. С. 80.

то есть из-за своего интереса к языкам и к обычаям туземцев Индии. Его поездки в Пуру вполне естественно, имеют в основе климат этого места. Так поступал каждый, кто мог себе это позволить. Его отчеты, которые были интересны с точки зрения современной истории, были такого свойства, что могли бы быть опубликованы без возбуждения беспокойства у индийского правительства... Индийское правительство могло бы, если бы захотело, принять меры к выяснению, о чем велись беседы с туземцами, которые вызвали раздражение. Первый департамент очень хотел бы избежать любого инцидента, который мог бы скомпрометировать англо-русские отношения»¹⁵.

Судя по документам, которые сохранились в русских и индийских архивах, несмотря на всю слежку за Клеммом, англичане так и не узнали о его переговорах с Тилаком.

Здесь, в Пунае, зимой 1904 г. произошла встреча В.О. фон Клемма с Баллом Гангадхаром Тилаком (1856–1920), националистом и социальным реформатором, известным в народе как Локаманья, что буквально означает «принятый людьми (как их лидер)». Их познакомил барон Александр Августович Сталь-Гольштейн. Вот что писал о нем консул: «Он в прошлом году прожил в Индии несколько месяцев, изучая в Бенаресе, под руководством браминов, санскритский язык. Будучи воспитан в Англии (Оксфорд), барон Сталь в совершенстве владеет английским языком и имеет связи в Лондоне, благодаря коим он был благосклонно принят здесь Керзоном и другими высокопоставленными лицами. С другой стороны, знание санскритского языка снискало ему уважение и доверие многих браминов, и через него мне удалось познакомиться с одним выдающимся деканским брамином Тилаком, известным противником англичан»¹⁶.

Юрист по образованию, Б.Г. Тилак начал общественно-политическую деятельность в 70-х гг. XIX в., с начала 80-х гг.

¹⁵ Там же. С. 38–39.

¹⁶ Там же. С. 185; АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 3295. Л. 1 и об.

он издавал газеты «Махратта» (Mahratta) на английском языке и «Кесари» на маратхском, которые стали органом наиболее радикальной части национально-освободительного движения, а сам Локаманья – ее лидером. Тилак резко выступал против колониального гнёта Британии в Индии, за развитие экономики, активно участвовал в движении свадеши, направленном на поощрение развития национальной промышленности. Тилак одним из первых выдвинул идею о вовлечении широких масс трудящихся в национально-освободительное движение. Для объединения масс он учитывал специфику индусского религиозного сознания. В конце XIX – начале XX в. он стал лидером экстремистов – радикального крыла Индийского национального конгресса. За свою деятельность не раз был осужден британским судом.

Первое донесение консула о его встрече с Локаманьей датировано 28 декабря 1904 г. Он пишет: «Я встречался с этим индусом и раньше, и он всегда расспрашивал меня обстоятельно о России, о наших отношениях к инородцам, о правах последних и т.д. Мое заявление, что у нас всякий инородец, получивший надлежащее образование, пользуется равными правами с коренными русскими, производило на него сильное впечатление.

На этот раз Тилак обратился ко мне с вопросом, принимаются ли у нас инородцы в военные школы. Я ответил, что очевидно да, так как у нас в армии, насколько мне известно, есть немало офицеров и даже генералов из мусульман. Тогда он спросил, приняли ли бы индусов в эти школы. «Дело в том, – сказал он, – что мы давно уже тщетно добиваемся открытия военного училища в Индии или допущения молодых индийцев в английские военные школы. Когда герцог Конноутский¹⁷ после службы своей в Индии

¹⁷ Герцог Конноутский и Стролхернский Артур Вильям Патрик Альберт (1850–1942), третий сын королевы Виктории, английский военный, служил в Египте, Средиземноморье, Ирландии и др., в 1886–1890 гг. – командующий Бомбейской армией.

покидал эту страну, собран был по подписке, в которой участвовали почти все туземные князья, капитал на учреждение военного училища его имени. Его Высочеству мысль эта очень понравилась, и он обещал нам свою поддержку, но англо-индийские военные власти, и правительство, и статс-секретарь по делам Индии признали это совершенно нежелательным, и проект не мог быть осуществлен. Теперь, как вы знаете, в туземной индийской армии индеец может только выслужиться из нижних чинов, и то лишь до чина майора-субадара, для чего ему надо предварительно прослужить, по крайней мере, лет пять рядовым, в крайне унижительных для порядочного человека условиях. С этим нам приходится мириться, как и с тем обстоятельством, что даже вспомогательные войска туземных княжеств “Imperial service troops” поставлены под начальство английских офицеров. Англичанам и этого, однако, недостаточно, и они теперь добиваются до собственных небольших военных контингентов некоторых туземных князей, причем они указывают на то, что войска эти ни к чему не пригодны, так как некому обучать их надлежащим образом, а настоящих офицеров из индийцев неоткуда, мол, взять. Между тем у всякого раджи есть сыновья и родственники, которых ему надо так или иначе пристроить и для которых военная карьера представляла бы самое лучшее поприще, если б только у них была возможность подготовиться к ней надлежащим образом. Вот у нас и явилась мысль добыть себе в чужой стране то, в чем англичане нам так упорно и неосновательно отказывают, т. е. познания в военном деле. Мы¹⁸ хотели бы послать нескольких юношей из хороших семей в какую-либо страну для военного образования, и наиболее подходящею для этого кажется нам Россия. Мы желали бы поэтому знать, могли ли бы индийские юноши поступить в военные школы разных родов оружия в России и получить там полное образование, необходимое для офицер-

¹⁸ Подразумевается, очевидно, Национальный конгресс (примеч. Клемма).

ского чина”. На мое замечание, что ведь в Индии недавно учреждено было нечто вроде кадетского корпуса для княжеских сыновей, мой собеседник только рассмеялся. “Разве вы не знаете, – сказал он, – что это просто комедия. Никогда ни один из этих кадетов не попадет не только в британский, но и в туземный полк, потому что английские офицеры решительно отказываются принять их в свою среду равноправными членами. И, наконец, – добавил он, – это совсем не то, что нам нужно. Нам нужны люди, которые были бы действительно равными по познаниям английским офицерам, а по возможности даже выше последних и при этом во всех родах оружия, а не только в пехоте и кавалерии”¹⁹. Из дальнейшего разговора стало ясно, что, определив нескольких юношей в русские военные школы, радикально настроенные националисты хотели вынудить англичан либо открыть такие школы в Индии, либо допустить индусов в свои военные школы в Англии: «Туземные князья желают этим путем создать корпус офицеров, которые могли бы поставить их собственные войска на должную высоту, помимо англичан, а равно устранить возражения последних, что в Индии нет компетентных людей для занятия высших военных должностей, начиная с батальонного командира. В числе этих князей первое место занимает, по-видимому, магараджа Гаэ-квар бародский. Наконец, крайние националисты, к которым принадлежит сам Тилак, имеют в виду необходимость создать компетентных руководителей-индусов для неизбежной со временем, по их мнению, открытой борьбы с английским деспотизмом. К России они обращаются потому, что, невзирая на наши неудачи на Дальнем Востоке, они не утратили веры в могущество ее, в возможность, почти неизбежность в будущем нашествия ее на Индию для изгнания из нее англичан, и, в частности, в высокую степень постановки в ней военного воспитания. К России их привлекает, кроме

¹⁹ Донесения российских консулов о контактах с Б.Г.Тилаком // Российские путешественники в Индии. XIX – начало XX в. Документы и материалы. М., 1990. С. 259–260 (далее – Донесения).

того, обходительность русских и их симпатичное отношение к восточным народам, чего они не могут ожидать ни в одной из других европейских стран. Япония стоит у них на втором плане, во-первых, потому, что она как союзница Англии и, по крайней мере, в настоящем стесненном ее положении не решится, вероятно, возбудить против себя неудовольствие англичан; во-вторых, потому, что японские офицеры, по их мнению, более храбры, чем основательно подготовлены, и, в-третьих, потому, что они верят в окончательное поражение японцев. Но в случае отказа России открыть им двери своих военных училищ они по необходимости обратятся к Японии. Если бы им удалось поместить своих юношей в русские военные школы и если бы со временем оказалось, что возвращение для них в Индию небезопасно, то юноши эти, вероятно, остались бы в России, приняли бы русское подданство и поступили бы там на службу впредь до того времени, когда им откроется возможность вернуться на родину»²⁰.

Тогда консул возразил, что поступление индусов в русские военные училища вызовет в Англии сильное раздражение, что может сказаться на родственниках и привести к большим неприятностям для них. Тилак ответил, что они все предусмотрели и что англичанам никак нельзя будет придрасться к ним. Но поступление в русские учебные заведения предусматривает знание русского языка, учащимся придется носить определенную форму, жить вместе с другими без всяких кастовых предрассудков и т.п. «Это, – сказал он, – все мелочи, с которыми мы легко справились бы. Само собой разумеется, что юноши явились бы в Россию с некоторым знанием русского языка, в котором они там, на месте, быстро усовершенствовались бы. Мы послали бы, конечно, интеллигентных и способных молодых людей, с достаточными познаниями в разных науках»²¹.

²⁰ Там же. С. 161–162.

²¹ Там же. С. 261.

Переговоры между российским консулом и Б.Г. Тилаком проходили в конце 1904 г. До заключения англо-русского соглашения 1907 г. оставалось меньше трех лет, но сам В.О. Клемм был приверженцем прогерманской антибританской политики²², и его служба в колонии, отношение англичан к местному населению и к нему самому могла только укрепить эту его убежденность. Слуга царю и отечеству, он был далеко не безразличен к тому, как относились к нам индийцы и «до каких пор Россия в состоянии будет спокойно терпеть вызывающую и недоброжелательную нам политику Англии и к чему ход событий может нас привести; а борьба с Англией неизбежно должна вызвать с нашей стороны движение на Индию. Как бы трудно осуществимой и даже фантастичной ни была мысль о завоевании нами Индии и как бы далеки мы от нее ни были, обстоятельства могут нас вынудить прибегнуть к походу в эту страну, и тогда, разумеется, будет далеко не безразлично, как отнесутся к нам коренные жители ее»²³. Отсюда следовала его рекомендация: «Если б несколько сыновей индийских князей получили воспитание в России и явились потом нашими поборниками в Индии, то этим распространению доброй славы нашей в этой стране был бы дан значительный толчок»²⁴.

Донесение генерального консула в Бомбее породило переписку между ведомствами в Петербурге. Военный министр В.В. Сахаров писал: «...Со стороны военного министерства не встречается препятствий к принятию в наши военно-учебные заведения молодых индусов при соответствующей подготовке и знании русского языка на общих с остальными иностранцами основаниях, сопровождающихся согласием соответствующего правительства.

²² Генис В.Л. Предисловие к публикации: «Вильям фон Клемм. Очерк революционных событий в русской Средней Азии» // Вопросы истории. 2004, № 12. С. 4.

²³ Донесения. С. 262.

²⁴ Там же. С. 262–263.

Если же по политическим соображениям получить согласие правительства затруднительно, то полагаю, что, не отклоняя ходатайство совершенно, нам неудобно в настоящее тяжелое военное время, хотя и косвенно, вызвать неудовольствие дружественной нейтральной державы, к числу коих относится Англия»²⁵. Практически это означал отказ, потому что ни о каком «согласии правительства» говорить не приходилось. При очередной встрече Клемм предложил послать молодых индийцев во Францию, но Тилак уже сам пошел на попятную, заявив, что сейчас не время ехать в Россию, намекая на внутренние осложнения в стране. Эта встреча консула с индийским националистом произошла весной 1905 г., когда вести о революции в России, часто преувеличенные, дошли до Индии, поэтому Тилак склонялся к тому, чтобы послать своих соотечественников во Флориду и уже получил согласие от директора военной школы. Но предложение Клемма его заинтересовало²⁶. Планировалось послать двух юношей: одного – отставного военного туземной армии и второго – оканчивавшего обучение в университете. В конце концов отставной капитан Мадхаврао Джадхао приехал в Париж, но французское правительство из-за дружественных отношений с Англией отказалось принять его. Только осенью 1905 г. судьба его была решена²⁷. Его определили в одну из швейцарских школ, где

²⁵ РИО в ХХ в. Док. 125. С. 173.

²⁶ Там же. Док. 126. С. 173–174; Донесения. С. 264.

²⁷ В дальнейшем Тилак пересылал деньги для Мадхаврао через российские дипломатические миссии. Одно время индеец выражал желание принять русское подданство, но потом отказался от этой мысли. После подписания соглашения 1907 г. между Россией и Великобританией и изменения вектора внешней политики исполняющему обязанности генерального консула в Бомбее С.В. Чиркину было сообщено, что «императорское правительство представляет крайне неудобным продолжать оказывать поддержку, при посредстве миссии в Берне, обучающемуся в Швейцарии военным наукам индусу Мадхаврао Джадхао. Потому посланнику в Берне было поручено воспользоваться тем, что уже в конце 1906 г. капитан Мадхаврао собирался покинуть Швейцарию, прекратить под тем или иным предлогом могущие лишь компрометировать нас сношения с названным лицом...».

он «...в виде исключения будет допущен на военный курс под нравственным ручательством русского правительства в добропорядочности поведения и уважении к установленной дисциплине»²⁸.

Другим вопросом, интересовавшим Тилака, был импорт пряжи из России. В конце 1905 г. он попросил консула «...узнать и сообщить ему цены на тонкие сорта русской пряжи от № 40 до № 100 примерно, а равно адреса русских фирм, торгующих таковою. По его словам, бомбейские фабриканты где-то вычитали, что в России замечается перепроизводство такой пряжи, так что она даже вывозится в Германию по очень низкой цене, а потому фабриканты эти собираются завязать отношения с Россиею»²⁹. Клемм пообещал полное содействие в этом отношении, но то ли цены на русскую пряжу были слишком велики, то ли не нашлось русских фирм, пожелавших заниматься экспортом хлопка, но дальнейшее развитие эта тема не имела.

В 1906 г. окончился срок службы Василия Оскаровича фон Клемма в Индии, что совпало с переходом от прямой конфронтации к союзническим отношениям с Великобританией; естественно, изменилось и отношение МИДа к такого рода контактам. Нам не известны факты обращения Тилака к русским дипломатам, заменившим Клемма на посту консула, и эти переговоры закончились сами собой.

Планы консульства по изданию газеты на английском и местных языках

Генеральный консул В.О. фон Клемм был человеком крайне ответственно относившемся к своим обязанностям представителя великой державы, и его очень огорчало отсутствие информации о реальном положении дел

²⁸ Донесения. С. 265.

²⁹ Там же. С. 266–267.

в нашей стране. 28 декабря 1904 г. В.О. фон Клемм писал в МИД: «В настоящее время едва ли один процент даже вполне образованных индийцев имеют мало-мальски правильное представление о России по той простой причине, что здесь и неоткуда черпать таковое. Чем более руководящие слои индийской интеллигенции будут знакомиться с нашей страной и проникаться уважением к ней, тем число наших сторонников в Индии будет, очевидно, возрастать»³⁰. Эта проблема особенно обострилась в связи с началом Русско-японской войны: «В своем стремлении подорвать обаяние России и симпатии к ней других народов английская печать, за весьма редкими исключениями, не только прибегала и продолжает по сие время прибегать к извращению и неправильному толкованию и освещению фактов, но не стесняется даже распространять заведомо ложные сведения»³¹. В консульство стали поступать запросы со стороны индийцев, в том числе и от некоторых редакторов газет, и просьбы сообщать им проверенные сведения с театра военных действий. Консул как мог старался распространять правду о происходившем. Секретарь консульства делал извлечения и переводы из «Правительственного вестника» и других русских газет и посылал их в редакции, но русские газеты доходили до Индии лишь на двадцатый день. Тогда МИД попросил адмирала Е.И. Алексеева, наместника Его Величества на Дальнем Востоке, сообщать в консульство сведения о ходе дел на театре войны по телеграфу. Таким образом, с марта 1904 г. консул имел возможность сообщать свежие новости индийским газетам, но это были довольно краткие официальные сообщения, касавшиеся только Русско-японской войны, а не информация, способная опровергать изо дня в день повторяющуюся ложь о России, усердно распространяемую среди населения Индии.

³⁰ РИО в XX в. Док. 124. С. 171.

³¹ Там же. Док. 122. С. 162–163.

Следующим шагом консульства было найти газеты, издатели которых согласились бы распространять среди местного населения благоприятные для России сведения. Такие газеты нашлись: одна из них под названием «The Oriental Review», издавалась в Бомбее на английском языке, а другая – на языке урду под заглавием «Al-Riaz»³². «В обеих газетах этих помещены были, например, выдержки из весьма сочувственных России речей одного из членов англо-русского литературного общества в Лондоне, ирландца Поллена, который до начала прошлого года служил в Индии и, в отличие от большинства своих соотечественников, пользовался большой популярностью и любовью среди туземного населения и туземных князей. Г. Поллен провел некогда в России целый год, говорит немного по-русски, перевел на английский язык ряд произведений русских поэтов и вообще сохранил о России и русских самую лучшую и благодарную память. – Условие с издателями упомянутых газет сводилось к тому, что они должны были рассылать бесплатно по Индии и туземным княжествам довольно большое количество экземпляров тех нумеров,

³² «Oriental Review» – еженедельная газета, редактором и совладельцем которой был парс Рустомджи. Большая часть капитала была вложена в газету российским подданным ювелиром Клевеном. К началу 1905 г. у него обнаружилась чахотка, и врачи предписали ему немедленно покинуть Индию, поэтому он был вынужден продать свою долю в этом издании. Рустомджи не мог самостоятельно выкупить долю Клевена и попросил взаймы у российского консула, с которым был знаком, 4 тысячи рупий (около 2600 рублей). В.О. фон Клемм написал об этом в МИД Н.Г. Гартвику: «Если теперь, быть может, несвоевременно создавать печатный орган русского правительства в Индии, то желательно было бы по крайней мере поддерживать такой небольшой, но пользующийся известным значением листок, как "The Oriental Review", и прибегать в случае надобности к его услугам. Не одна сотня образованных индусов читает его, особенно со времени последнего конгресса, и не одна туземная газета позаимствует у него правдивое слово о России, которою индийцы так живо интересуются». Позже он прислал несколько номеров этой газеты с опровержением ложных сведений о России (АВПРИ. Ф. 147 Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 932. Л. 23–25, 51). Ответа МИД на это донесение В.О. фон Клемма в архиве не обнаружено.

«Аль-Риаз» – газета, выходившая в г. Порт-Бандар, в Катхияваре, один раз в два месяца; владелец газеты интересовался Россией, стремился более объективно отражать ее внутреннюю и внешнюю политику.

в которых появлялись сочувственные России статьи, за что Генер. консульство уплачивало им из имевшихся в его распоряжении сумм, отпускаемых Главным штабом на секретные расходы. Едва ли можно сомневаться в том, что статьи эти произвели известное желательное впечатление; но в сущности все это носило характер отдельных вылазок, которые все же мало способствуют достижению цели. К тому же оба поименованных органа выпускают в неделю только по одному номеру и не пользуются в Индии надлежащею известностью. Для того чтобы поставить дело это на прочное и правильное основание, необходимо было бы обратить эти газеты окончательно в органы русского правительства, превратив их вместе с тем в ежедневные издания»³³, – писал Клемм.

Наиболее простой и надежный, хотя и не дешевый, способ распространения сведений о русских людях и их жизни, по мнению консула, был в издании газеты на английском языке.

В Петербурге с 1825 г. издавался журнал на французском языке – «Journal de Saint-Petersbourg» (в разные годы он имел и другие названия: «Journal de Saint-Petersbourg politique et litteraire», «Journal de Saint-Petersbourg politique, litteraire, commercial et industrial», «Journal de Petrograd»). Это было естественно, если учесть, что в России языком аристократии и даже межведомственного общения был французский. Но наиболее употребительным в мировом масштабе был английский. «...Приблизительно половина населения земного шара либо читает по-английски, либо находится так или иначе под прямым или косвенным влиянием английской прессы, главные органы коей располагают огромными средствами и связями во всех, даже самых отдаленных уголках мира, – констатировал в своем донесении В.О. фон Клемм и тут же добавил: – некоторые туземцы справлялись у меня, не выходит ли в России какой-либо газеты на английском

³³ РИО в XX в. Док. 122. С. 164.

языке, добавляя, что они желали бы немедленно на нее подписаться, чтоб иметь сведения и из других источников кроме английских, явная тенденциозность коих бросается всякому в глаза. Узнав, что никакой английской газеты в России не издается, они высказывали сожаление и даже удивление. И действительно, при обстоятельствах, подобных нынешним, невольно приходится жалеть о том, что у нас нет ни одного английского органа, хотя есть субсидируемые французская и немецкая газеты, тогда как добрая половина человечества знает лишь английский язык или, как население Индии, Китая и Японии, находится в зависимости и часто под прямым влиянием русофобской английской прессы»³⁴.

Донесения Клемма внимательно читали в МИДе и делали выписки для императора. На выписке из первого документа о необходимости иметь печатный орган на английском языке он написал: «Было бы желательно», на втором – «Вопрос, заслуживающий внимания». Казалось бы, это означало высочайшее одобрение, однако ответ министра финансов В.Н. Коковцева министру иностранных дел графу В.Н. Ламздорфу был отрицательным. Шла война, и у империи не было средств: «Для того чтобы оказывать хотя бы некоторое воздействие на общественное мнение в какой-либо стране, недостаточно, по моему мнению, субсидировать местную печать; в этом деле, на мой взгляд, гораздо большее значение имеет создание прочных связей в различных общественных сферах, так как только таким образом создается почва, на которой можно уже действовать, с известным расчетом на успех, и при помощи печати. В этом же отношении в Индии как Министерство иностранных дел, так и Министерство финансов являются пока еще совершенно неподготовленными, ввиду чего возникает самое серьезное опасение, что все наши затраты на газетное дело в названной стране останутся непроизводительными»³⁵.

³⁴ Там же. Док. 121–122. С. 162–163.

³⁵ Там же. Док. 123. С. 167.

Попытки консулов установить торговые отношения

Торговля между странами и народами издавна была способом общения и изучения друг друга, сближаясь и общаясь, происходило узнавание, завязывались связи и отношения. Помимо защиты прав и интересов своей родины и ее граждан, оказание им помощи и содействия, вторая обязанность консула – способствовать развитию торговых, экономических, культурных и научных связей между государствами. Что касается первой обязанности, то соотечественники редко заходили в консульство – путешественники не часто появлялись в этой части света, хотя чаще, чем в прошедшем XIX в. После открытия Суэцкого канала поток русских путешественников очень медленно, но все-таки рос. Регулярного мореходства между Россией и портами Индии не существовало, время от времени и только по крайней надобности суда под российским флагом заходили в гавань Бомбея. Портом захода кораблей Добровольного флота на пути из европейской части России на Дальний Восток здесь был Коломбо.

Первым востребованным в Индии русским товаром стал керосин. В 90-х гг. XIX в. наши купцы вышли на индийский керосиновый рынок с этим товаром, потеснив господствовавшую на нем до этого Америку. Потребление керосина в Индии с каждым годом увеличивалось и за 80–90-е гг. выросло примерно в 7 раз. Объемы продаж росли, и индийский рынок сбыта керосина стал для России наиболее значительным из всех азиатских рынков. В целях сохранения достигнутого и дальнейшего продвижения экспорта керосина 20 марта 1895 г. министр финансов действительный тайный советник С.Ю. Витте обратился к министру иностранных дел князю А.Б. Лобанову-Ростовскому с просьбой снизить пошлины на ввозимый из Индии рис. В то время таможенные сборы на индийский рис были настолько высоки, что этот товар не мог конкурировать с рисом, ввозимым из Персии. Пошлины на персидский рис регулировались заклю-

ченным еще в 1828 г. Туркманчайским мирным договором, и таким образом розничная цена получалась значительно ниже. Министр финансов писал: «Желая оказать содействие сбыту нашего керосина на индийском рынке, я, со своей стороны, был бы готов согласиться на некоторое понижение вышеуказанной пошлины нашего таможенного тарифа на рис необделанный (в шелухе), взамен соответствующего понижения взимания в Индии ввозной пошлины с керосина, что открыло бы ост-индскому рису доступ на наши рынки и, таким образом, вероятно, доставило бы индийской торговле выгоды, равносильные тем, какие могли бы быть приобретены нами в Индии при более льготных условиях ввоза нашего керосина в эту страну»³⁶. Делу был дан ход, и уже в мае последовал ответ британской стороны, переданный через нашего посла Е.Е. де Сталя: «Только что полученною ответною нотою граф Кимберлей извещает меня, что, по мнению великобританского правительства, продукты Индии в силу 2 ст. договора, заключенного между Россией и Великобританией 12 января 1859 г., должны быть допускаемы в Россию по тарифу, существующему для наиболее благоприятной нации, а потому и индийский рис может подлежать только такой пошлине, какая взимается с риса персидского.

Далее великобританский министр иностранных дел обращает мое внимание на ничтожный размер торговли рисом в сравнении с керосином. По сведениям, доставленным ему Министерством Индии, торговля эта за последние 4 года выражается следующими цифрами:

	Керосин, полученный из России	Рис, отправленный в Россию
	Рупии	Рупии
1890–91	858 000	0
1891–92	1 128 000	0
1892–93	1 488 000	5500
1893–94	1 268 000	0

³⁶ Там же. Док. 135. С. 301.

Наконец, граф Кимберлей заявляет, что если понизить пошлину на русский керосин, то пришлось бы сделать такое же понижение и для американского, которого за последние 4 года получено 103 000 000 галлонов, тогда как из России только 100 000 000»³⁷.

Несмотря на отказ, экспорт русского керосина продолжался и в новом веке. В Бомбее проживал агент нефтепромышленного и торгового общества «А.И. Манташев и К^о» дворянин Дунин. Эта компания была основана в 1899 г. сыном тифлисского купца Александром Ивановичем Манташевым (1849–1911), ставшим затем одним из богатейших предпринимателей России. Обществу принадлежали нефтяные промыслы в Бакинской губернии, заводы по переработке керосина и машинного масла, пароходы, цистерны по перевозке нефти. В Индии конторы и склады этой фирмы сначала были в трех городах – Бомбее, Калькутте и Карачи. Но затем из-за убытков, которые общество «А.И. Манташев и К^о» понесло во время беспорядков в 1905 г. в Баку, когда было сожжено много нефтяных вышек, контора в Калькутте была закрыта. В это же время начались перебои с поставками керосина, а в апреле 1908 г. управляющий Генеральным консульством в Бомбее Сергей Виссарионович Чиркин писал товарищу министра иностранных дел К.Э. Аргиропуло о том, что известная по торговле керосином бакинская фирма «А.И. Манташев и К^о» совершенно ликвидировала свои дела в Индии: «Благодаря ли нежеланию владельцев фирмы, или недостаточной их предприимчивости, или каким-либо побочным обстоятельствам, но только благоприятный момент по открытию складов-цистерн был упущен, и когда выгодность дела начала падать, выяснилось, что борьба с незаметно пустившей здесь корни "Standard Oil Co", применившей систему цистерн, уже не под силу нашим предпринимателям, ввозившим керосин в жестяных бидонах, упакованных в ящики.

³⁷ Там же. Док. 136. С. 302.

По-видимому, фирма очень мало обращала внимания на рапорты своих агентов, рекомендовавших своевременно постановку дела на более широких основаниях, и потеряла рынок, на котором керосин играет выдающуюся роль, а русский продукт, барыши по ввозу коего теперь пожинаются иностранцами, пользуется репутацией наилучшего»³⁸. Так бесславно закончилась русская торговля керосином.

С самого начала своего пребывания в Индии генеральный консул В.О. фон Клемм ставил перед собой цель активизации торговли. Представляясь бомбейскому губернатору в 1900 г., он так формулировал свою задачу: «Мы ввозим в Индию пока почти исключительно керосин³⁹, но едва ли можно сомневаться в том, что и другие русские продукты и произведения могли бы найти сбыт на здешних рынках, подобно произведениям других европейских стран. К несчастью, русское купечество не отличается предприимчивостью и издавна привыкло к тому, чтобы в деле открытия новых рынков правительство брало на себя почин. В Англии, как и в большинстве других стран, купец идет впереди, а консул уже следует за ним, для охранения и защиты его интересов. У нас, наоборот, сначала является обыкновенно консул, который изучает страну в экономическом и торговом отношении и указывает затем торговцам, в чем именно может выразиться их деятельность. Поэтому моя задача здесь ознакомиться с экономическими условиями Индии вообще, выяснить, какие именно русские товары могли бы найти здесь сбыт, и способствовать, насколько это окажется возможным, развитию взаимного товарообмена между обеими странами»⁴⁰. К сожалению, следует признать, что до начала торговли чаем усилия всех русских консулов не увенчались успехом. В Индию высы-

³⁸ Там же. Док. 165. С. 219–220.

³⁹ Впрочем, в весьма большом количестве: за 1901–1902 г. ввезено было русского керосина около 84 миллионов галлонов, более чем на 32 миллиона рупий (примеч. Клемма).

⁴⁰ РИО в XX в. Док. 36. С. 56.

лались образцы русских мануфактурных изделий, золотоканительных товаров, самоваров, папирос, парфюмерии и т. п., делались попытки завязать прямые отношения русских фирм с контрагентами в Бомбее, Калькутте и других городах. С другой стороны, консульство постоянно получало запросы от разных местных английских и индийских фирм, желающих завязать торговые сношения с Россией, и всегда с готовностью давало им все имевшиеся в их распоряжении справки, пересылало эти запросы на родину. Консулы писали обзоры по разным темам, связанным с торговлей, и печатали их в столице⁴¹. А.А. Гейкинг, третий российский генеральный консул в Бомбее в 1908 г., человек очень деятельный, даже открыл при консульстве некую выставку продукции русской промышленности и сельского хозяйства, которую он назвал «торговым музеем».

9 октября 1908 г. он отправил донесение в Первый департамент Министерства иностранных дел: «Удобнейшим способом ознакомления индийского населения с изделиями русской мануфактуры является учреждение торгового музея при сем Генеральном консульстве. В помещении его отведена одна комната, специально служащая этой цели. От московской фирмы Кузнецова недавно уже была получена большая красивая коллекция фарфоровых чайников, блюд, чашек, сахарниц и т.д., производящих весьма выгодное впечатление на индийских заказчиков, но недостает еще образцов других предметов, подходящих к вывозу в Индию. Вследствие этого беру смелость представить на благоволение Департамента войти с предложением в Департамент торговли о зависящем от него внушении нижеследующим промышленным русским фирмам выслать образцы произ-

⁴¹ Клемм В.О. фон Денежное обращение в Индии // Сборник консульских донесений [Министерства иностранных дел России]. Год 5-й. Вып. 6. СПб., 1902. С. 431–472; Он же. Торговля сахаром в Индии // Там же. Год 5-й. Вып. 4. СПб., 1902. С. 311–334; Он же. Торговля керосином в Индии // Там же. Год 7-й. Вып. 2. СПб., 1904. С. 87–108.

Гейкинг А. К вопросу о развитии нашей торговли с Индией // Там же. Год 12-й. Вып. 3. СПб., 1909. С. 185–225.

водимых ими товаров для включения их в число предметов помянутого торгового музея... Фирмы следующие:

Ситцевая мануфактура К. Шейблера в Лодзи

Ситцевая мануфактура Э. Цинделя в Москве

Прохоровская Трехгорная мануфактура в Москве

Алексеев, Вишняков и Шамшин, Москва

Братья Ионовы, Москва.

Надеюсь, что Департамент торговли заблагорассудит от себя прибавить к приведенному списку имена нескольких первоклассных фирм, производящих сахар, папиросы, сапоги, спички, соль, растительное масло, жмыхи и т.д.»⁴²

Со своей стороны, консульство обязалось всячески распространять информацию об открытии музея. Музей пополнялся, но не очень активно. Следует отметить, что в феврале 1915 г. в Калькутте был открыт постоянный торговый музей индийской продукции и изданы каталоги этого музея. Сообщая об этом российскому консулу, директор департамента торговли правительства Индии Г. А. Ф. Линдсей выражал надежду, что музей будет способствовать развитию торговых связей между Россией и Индией, просил русского консула информировать представителей российских торговых кругов, что им всегда будет оказан радушный прием и всевозможное содействие.

Необходимо, на наш взгляд, сказать несколько слов в оправдание русского купца, который, по словам консула Клемма, «не отличался предприимчивостью». Российское купечество на протяжении, по крайней мере, XIX в. показало себя как активное, находчивое и инициативное сословие. В конце XIX – начале XX в. открывались такие бескрайние просторы для деятельности внутри империи, что на далекие страны, где, памятуя русскую пословицу «за морем телушка – полушка, да рубль перевозу», выгода была достаточно иллюзорной, просто не хватало сил и средств. Прежде всего надо было осваивать рынки Средней Азии и Дальнего Востока.

⁴² РИО в XX в. Док. 212. С. 287.

Единственная торговля, которая, иногда с небольшими отступлениями, но неизменно росла на протяжении всех 14 лет XX в. и имела перспективу расти и дальше, была торговля чаем. «В настоящее время по экспорту солидно поставленным делом можно только считать чайное»⁴³, – писал консул А.А. Гейкинг в 1908 г.

**Объем и стоимость экспорта индийских товаров
в Россию за 1903–1914 гг.**

Годы	Общий объем, тыс. центнеров	Из них доля чая	Стоимость, тыс. фунтов стерлингов	Из них доля чая
1903–04	420	41	527,7	117,2
1904–05	350	83	388,6	219,9
1905–06	197	89	397,9	280,8
1906–07	316	114	502	367,7
1907–08	447	137	657	463,7
1908–09	283	166	691,5	560,8
1909–10	423	93	584	327,8
1910–11	541	278	1.237	994
1911–12	654	236	1.158	873,6
1912–13	644	296	1.328,5	991
1913–14	777	298	1.636	1.110

Эта таблица была приведена в отчете директора Департамента сельского хозяйства правительства Мадрасского президентства от января 1917 г.⁴⁴

Такому росту объемов торговли способствовало открытие русскими пароходными компаниями, Добровольным Флотом и Русским Восточно-Азиатским пароходством, срочных рейсов между Калькуттой и Владивостоком в 1908 г., а в 1911 г. к ним присоединилось Северное

⁴³ Там же. Док. 214. С. 289.

⁴⁴ Там же. Док. 352. С. 471.

пароходное общество. Тенденция роста чайного импорта из Калькутты, очевидно, продолжалась бы и далее, если бы не начало Первой мировой войны. В водах Аравийского моря и Бенгальского залива появились немецкие военные корабли, в связи с этим перевозки по морю становились очень рискованными, да и общая экономическая обстановка в стране очень быстро ухудшилась. События 1917 г. привели не только к прекращению торговли, но и дипломатических отношений между нашими странами почти на 40 лет.

Глава III

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ИНДИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Российское Императорское генеральное консульство в Бомбее (с 1910 г. – в Калькутте) постепенно налаживало отношения с колониальными властями. После подписания Россией и Великобританией серии соглашений в 1907 г. началось оформление Антанты, наши страны становились союзниками, постепенно отношение к российским дипломатам стало меняться в лучшую сторону. Укреплялись и расширялись разносторонние связи: дипломатические, культурные, научные, торговые; и хотя третьей стороной здесь выступала Великобритания, это было начало, имевшее тенденцию к развитию, однако этому не суждено было свершиться. Разразившаяся Первая мировая война и последовавшие революционные события в России прервали на долгие годы отношения между нашими странами.

В последовавший период до установления дипломатических отношений с независимой Индией СССР не имел отношений с Индией на государственном уровне. Связи между нашими странами осуществлялись через людей, политиков и общественных деятелей, побывавших в Советском Союзе и деливших свои впечатления с соотечественниками в периодической печати, на митингах и съездах, выпускавшие книги об увиденном в этих поездках, об опыте общения с советскими людьми. Это был основной источник информации о новой стране на севере от Гималаев.

Рабиндранат Тагор о России

Выдающийся мыслитель Индии, великий писатель, поэт, художник, композитор и общественный деятель, Гурудев (букв. «Божественный учитель») Рабиндранат Тагор был «человеком мириады умов». Его перу принадлежит около пятидесяти поэтических сборников, двенадцать романов и повестей, почти сорок пьес и несколько сотен научных, религиозно-философских и публицистических эссе. Он много сделал для развития индийской музыкальной культуры. Песня Тагора «Джанаганамана» («Душа народа») стала гимном Республики Индия, а песня «Амар шонар Бангла» («Моя золотая Бенгалия») – гимном Народной Республики Бангладеш. Живописные и графические произведения Тагора получили высокую оценку во многих странах. Много сил отдал он также делу народного просвещения. Еще в 1901 г. Тагор открыл в Шантиникетоне школу, где сам преподавал, а в 1921 г. – университет Вишвабхарати, который по его замыслу должен был стать центром изучения индийской культуры. Политиком в собственном смысле слова он не был, но нередко высказывался публично по острейшим политическим проблемам, и к его голосу прислушивались миллионы индийцев.

За цикл стихов «Гитанджали» («Жертвенные песни») в 1913 г. Тагору, первому из писателей Азии, была присуждена Нобелевская премия по литературе. Его имя стало известно всему миру. После этого он взял на себя трудную миссию неофициального посланника Индии к другим народам и внес огромный вклад в дело взаимопонимания и сближения национальных культур. «Он был самым выдающимся интернационалистом в Индии, верившим в международное сотрудничество и работавшим во имя его. Он принес в другие страны то, что Индия могла им дать, а в Индию то, что мир мог дать его собственному народу»¹, – писал о нем Джавахарлал Неру.

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. С. 365.

Тагор больше, чем кто-либо другой из индийцев, помог гармоничному сочетанию идеалов Востока и Запада, полагая, что для Индии контакты с европейской цивилизацией имели позитивное значение. Тагор выражал несогласие с движением несотрудничества, возглавляемым Махатмой Ганди, поскольку лозунг «несотрудничества» казался ему призывом к изоляции индийцев от остального мира. «Основные ценности европейской культуры, которые Индии необходимо было усвоить, – считает известный российский индолог С.Д. Серебряный, – Тагор видел прежде всего в верховенстве разума, бесстрашно стремящегося к истине без оглядки на предписания и запреты священных текстов (в практическом плане это проявлялось в успехах европейской науки), а также в идеале равенства людей»².

Представляют большой интерес работы Тагора, посвященные России, которая в силу географического положения является связующим мостом между Востоком и Западом и призвана выполнять важную историческую миссию по единению цивилизаций и народов. На протяжении всей своей жизни великий поэт и гуманист живо интересовался тем, что происходит в России, и считал ее опыт исключительно полезным для Индии. Его произведения о России высоко ценили Махатма Ганди и Джавахарлал Неру, ими зачитывались миллионы людей не только в Индии, но и в других странах. Они служили важным источником информации о Советском Союзе, о внутренней и внешней политике советского руководства.

Рабиндранат Тагор родился 7 мая 1861 г. в Калькутте. Его дед, Дварканатх Тагор, был видным общественным деятелем. Отец поэта, Дебендронатх Тагор – один из руководителей общества «Брахмо самадж». Семья Тагоров дала Индии много славных имен. Среди них – старший брат

² Серебряный С.Д. Рабиндранат Тагор – поэт и философ // Живая традиция. К 75-летию Индийского философского конгресса. М., 2000. С. 38.

Рабиндраната, поэт и философ Диджендронатх Тагор, другой брат – литератор и музыкант Джьетириндронатх Тагор, сестра – литератор Шорнокумари Деби и другие.

Рабиндранат получил домашнее образование, учился в Калькутте, слушал лекции в Лондонском университете. Он много путешествовал. В 1912–1913 гг. он посетил Англию и США, где читал лекции об Индии и ее культуре. Там он познакомился со многими яркими представителями западной интеллектуальной элиты. В 1920-е гг. он вновь совершил поездку в Европу и Америку. В 1930 г. Тагор побывал в СССР и провел в Москве две недели, с 11 по 25 сентября.

Когда в 1905 г. в Бенгалии начались организованные выступления под национальными лозунгами против ее раздела, Тагор оказался в гуще событий. Он посещал митинги, писал патриотические песни и стихи, издавал общественно-политический журнал. В своих романах и публицистике Тагор противопоставил политическим выступлениям идею самосовершенствования человеческой личности. «...Основным и решающим в общественной позиции Тагора были отнюдь не те или иные иллюзии и заблуждения, а его действительное стремление к национальному и социальному раскрепощению своего народа, его мечта о лучшем будущем Индии, о справедливом обществе, свободном от эксплуатации и угнетения»³, – отмечал известный российский индолог Э.Н. Комаров.

Впоследствии именно гуманистические воззрения привели Тагора в Советский Союз. Отмечая большую притягательную силу этой страны, Джавахарлал Неру писал: «Одних коммунизм привлекал, других нет, но все были восхищены успехами Советского Союза в области образования, культуры, здравоохранения и физического воспитания, а также в области разрешения национальной проблемы – изумительными и грандиозными усилиями,

³ Комаров Э.Н. Общественные воззрения Рабиндраната Тагора // Р. Тагор. Собрание сочинений. В 12 т. М., 1961–1966. Т. 11. С. 405.

направленными к созданию нового мира на обломках старого. Даже Рабиндранат Тагор, этот крайний индивидуалист, которому не импонировали некоторые стороны коммунистической системы, стал поклонником этой новой цивилизации и сопоставлял ее с условиями, существовавшими на его родине»⁴.

Британская пропаганда, в особенности после 1917 г., насаждала в Индии ярко выраженные антисоветские настроения. Она проявляла особую активность после утверждения СССР в Средней Азии. Индийцам рисовалась мрачная картина хаоса, беззакония и произвола, которая будто бы ожидает их с «приходом казаков на Ганг». Однако «русская угроза» Индии на деле оказалась мифом. «Британские колонизаторы боялись не “вторжения России в Индию”, а того, что приближение русских владений к границам их колонии вызовет активизацию освободительной борьбы ее народов»⁵.

Тем не менее британская пропаганда оказала влияние и на отдельных представителей семьи Тагора. «Однажды, когда мой отец был в Гималаях, все вдруг стали оживленно говорить о якобы угрожавшем русском нашествии – этом давнишнем пугале британского правительства. Одна благонамеренная дама, знакомая моей матери, поведала ей об этом со всею обстоятельностью богатого воображения. Ведь нельзя было предугадать, через какой из горных проходов Тибета могут внезапно, как роковая комета, появиться русские войска. Мать моя была не на шутку встревожена. Очевидно, другие члены семьи не разделяли ее опасений, и, отчаявшись в сочувствии со стороны взрослых, она искала поддержки у меня. “Не напишешь ли ты отцу о русских?” – спросила она. Это письмо, извещавшее о беспокойстве матери, было моим первым письмом к отцу, – рассказывает Рабиндранат в своих “Воспоминаниях”. – На письмо

⁴ Неру Дж. Указ. соч. С. 402–403.

⁵ Россия и Индия. М., 1986. С. 140.

свое я получил ответ. Отец просил меня не бояться; если русские явятся, он сам отгонит их прочь»⁶.

Скудные и во многом противоречивые сведения о революции в России сильно взволновали Тагора, и он тотчас откликнулся на них. В статье «На распутье», опубликованной в одном из калькуттских журналов в 1918 г., он писал: «Нам говорят, что современная Россия погружается в бездонную пучину идеализма и утратила опору в суровой логике реальной политики. Мы очень мало знаем об истории революции в России и потому не можем уверенно судить о том, дает ли она в ее несчастьях выход необузданным порывам человеческой души против благополучия, основанного на моральном нигилизме. Время для суда еще не пришло. Размах борьбы, происходящей в России, и острота проблем, стоящих перед ней, не являются показателем того, что она сбилась с пути. Возможно, как нация она потерпит неудачу, но если она падет со знаменем истинных идеалов в руках, в своем падении она уподобится утренней звезде и возвестит восход новой эры»⁷. Стало быть, его первые отклики на революционные перемены в России носили, по сути, идеалистический характер. Поэт грезил «истинными идеалами» и пытался найти их присутствие в далекой северной стране.

Идея социализма отнюдь не пугала Тагора. Еще в 1892 г. он рассматривал ее в качестве одного из вариантов обретения всеобщего благополучия, равномерного распределения материальных благ между всеми членами общества и тем самым обеспечения, возможно, большей свободы для всех. «Но при нынешнем устройстве в обществе господствует слепое принуждение. При социализме же принуждение будет осуществляться в обществе разумно, обоснованно, лишь по мере необходимости и под тщательным контролем.

⁶ Тагор Р. Воспоминания // Собр. соч. Т. 12. С. 47.

⁷ Tagore R. At the Crossroads // The English Writings of Rabindranath Tagore. Delhi, 1996. Vol. 3. P. 383–384.

И поскольку принуждение в социалистическом государстве не связано с чьими-либо своекорыстными интересами, можно рассчитывать, что надобность в нем будет постепенно сокращаться»⁸, – рассуждал он.

Тагор очень хотел приехать в Москву и увидеть все собственными глазами. Но его мечта сбылась не сразу. В сентябре 1926 г. Тагор получил приглашение от Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) посетить столицу СССР. Однако болезнь тогда помешала ему осуществить его намерение. При личной встрече с А.Я. Аросевым, советским посланником в Стокгольме, Тагор признался ему: «Ах, вы не знаете... Вы не представляете себе, как мне уже с давних пор хочется попасть в вашу страну, которую я люблю по ее литературе. А теперь, когда ваш народ стал совсем новым, совсем другим, чем раньше, как рассказывали мне мои приятели, я с тем большим нетерпением рвусь туда, я хочу узнать вашу музыку, ваш театр, ваши танцы, познакомиться с вашей литературой»⁹.

В письме к своему племяннику Шоумендронату Тагору от 17 апреля 1928 г. поэт вновь высказал страстное желание побывать в Москве. Он мечтал проникнуть в тайны того, «каким образом удалось России вдохнуть новую жизнь в организм общества»¹⁰, чтобы использовать этот опыт в своей стране. Наконец, в 1930 г. в Берлине Тагор встретился с наркомом просвещения СССР А.В. Луначарским, который пригласил его в Советский Союз.

Когда стало известно, что Тагор отправляется в Москву, многие пытались отговорить его от этого путешествия. Одни ссылались на сложность и дальность маршрута, вторые утверждали, что эта поездка окажется для него роковой, так как преклонный возраст и плохое здоровье не выдержат иных условий жизни и отсутствия привычной пищи и

⁸ Тагор Р. Социализм // Собр. соч. Т. 11. С. 13.

⁹ Тридцать дней. М., 1926, № 11. С. 89.

¹⁰ Рабиндранат Тагор – друг Советского Союза. М., 1961. С. 17.

удобств, а третьи указывали на скрытность большевиков, которые показывают лишь то, что заранее подготовлено. Последние иронически вопрошали поэта, уж не находит ли он большевизм «культурным достижением». Но вопреки ожиданиям людей, задававших подобные вопросы, Тагор не делал никаких осуждающих замечаний и воздерживался от высказываний на этот счет. «Пока не увижу своими глазами, не могу ничего сказать о Советской России. Я не хочу говорить об этом в интервью. Интервью – это опасный капкан, который всякое неосмотрительное заявление не только ловит, но и искажает»¹¹, – заявил он в Берлине.

11 сентября 1930 г. 69-летний Тагор прибыл в Москву. В поездке его сопровождали: племянник Шоумендронат Тагор, секретари Е. Ариам и О. Чокроборти, врач Г. Тимберс и дочь известного немецкого ученого Альберта Эйнштейна, Маргарита Эйнштейн. Согласно первоначальным планам, Тагор намеревался путешествовать в СССР около месяца, а затем через Японию отправиться в США. Но по каким-то неизвестным причинам программа поездки была изменена. Пробыв две недели в Москве, он поехал в Германию.

Во время визита в СССР и после него Тагор написал на родину большое число писем. В 1931 г. он издал их в Калькутте на бенгальском языке под названием «Письма о России». В 1930-е гг. был подготовлен перевод писем на английский язык, но он был издан только в 1960 г. При сличении этого перевода с бенгальским оригиналом обнаружено много неточностей. Но еще более отличается от оригинала перевод «Писем о России» на русский язык, опубликованный в 1956 г. Из него были исключены «Письмо № 13» и «Заключение».

Создается впечатление, что в Москве Тагору показали только то, что сочли нужным показать. Это были клуб Федерации объединений советских писателей, Центральный дом крестьянина, где он беседовал с проживавшими там кре-

¹¹ Там же. С. 18.

ствиями-единоличниками и колхозниками, Первая пионерская коммуна им. А.Э. Кингиной, Музей нового западного искусства, где состоялось открытие выставки акварелей Тагора, Большой театр, Московский Художественный театр, 2-й Московский Художественный театр, Союзкино. 24 сентября в Колонном зале Дома Союзов состоялся вечер в честь Рабиндраната Тагора. Он закончился концертом, в котором были исполнены стихи и поэмы Тагора, положенные на музыку советскими композиторами. В концерте приняли участие: солист Большого театра И.С. Козловский, танцевальный коллектив и солисты балета Большого театра, хор им. Пятницкого, исполнительницы народных песен. Тагор прочел свои стихи «Сезон дождей» и «Поэму о любви» на бенгальском языке. Состоялась его продолжительная беседа с советскими востоковедами, в том числе с А.А. Губером.

Россия произвела на Тагора очень большое впечатление: «Наконец я в России! Все, что вижу, поражает, как чудо. В других странах нет ничего подобного. Все здесь совершенно иначе. Они разбудили и подняли на ноги весь народ!»¹² И еще: «А пока – я в России, и если бы сюда не приехал, паломничество моей жизни не было бы завершено. Не знаю, хорошо или плохо то, что они здесь делают, но невольно поражаюсь их невероятной смелости! Старое опутывает мозг и душу тысячами нитей, повсюду воздвигло оно свои дворцы, с бесчисленными покоями и переходами, где у каждой двери стоят неумолимые стражи, со всех столетий собирает оно несметную дань. А они вырвали его с корнем, без всякого страха, сомнений или сожалений. Старое смели с лица земли, чтобы дать место новому»¹³.

Из всего, чему он был очевидцем, наибольшее впечатление на Тагора произвела система образования. «Нигде

¹² Тагор Р. Собр. соч. Т. 12. С. 235.

¹³ Там же. С. 240.

еще не видел я такого расцвета образования, как здесь. В других странах плоды его достаются только тем, кто образован. Как говорится: “Ученый не ходит пешком и ест свой рис с молоком”. Здесь же знания служат всем. Невежество одного человека тяготит всех остальных, ибо они стремятся с помощью всеобщего образования обогатить разум всего общества на благо человечества»¹⁴. Дети поступали в школу в возрасте семи-восьми лет и оканчивали ее в шестнадцать. «Во время обучения у них не бывает таких больших перерывов из-за продолжительных каникул, как у нас. Поэтому они успевают за более короткое время пройти гораздо больше»¹⁵. Помимо всеобщего и бесплатного характера образования в России его преимущество состояло также в том, что оно являлось политехническим и было тесно связано с жизненными реалиями, «... школы не отделены глухой стеной от окружающего мира. Они учат не для того, чтобы подготовить учеников к экзаменам или сделать из них ученых педантов, а чтобы превратить их во всесторонне развитых людей»¹⁶.

Гость из Индии был глубоко потрясен размахом, с которым в России распространялись образование и культура. Это достигалось различными способами. Один из них – создание просветительских центров. «В них все приспособлено для того, чтобы можно было проводить беседы о сельском хозяйстве и социальных науках, обучать неграмотных чтению и письму, а также читать крестьянам лекции о научных методах земледелия в специальных классах»¹⁷. Другой способ – развитие краеведения и сети связанных с ним музеев, где можно было познакомиться с историей того или иного края, его экономикой и географией различных областей. Не последнюю роль в этом играло страстно отста-

¹⁴ Там же. С. 271.

¹⁵ Там же. С. 268.

¹⁶ Там же. С. 261.

¹⁷ Там же. С. 253.

иваемое Тагором обучение на родном языке. В качестве примера он приводит Туркмению и Башкирию, совершивших подлинный скачок в своем социальном и культурном развитии.

Вместе с тем от внимательного взгляда Тагора не укрылись и существенные недостатки советской системы образования. «Я не могу сказать, что все у них совершенно, – серьезных просчетов у них немало, и когда-нибудь они приведут к затруднениям. Если говорить коротко, основная ошибка заключается в том, что их система просвещения шаблонна, а людей нельзя воспитывать по шаблону. Если теория игнорирует свойства живого ума, неизбежно приходит время, когда шаблон начинает трещать по всем швам, либо человеческий ум мертвеет, и человек превращается в заводную куклу»¹⁸, – пишет он.

Высокую оценку Тагора заслужило российское здравоохранение. «Система здравоохранения организована примерно так же, как система просвещения. Научные исследования советских медиков высоко оцениваются учеными из Европы и Америки. И дело не ограничивается тем, что высокооплачиваемые специалисты пишут толстые книги: все внимание направлено на то, чтобы медицина служила народу, чтобы даже вдалеке от культурных центров люди не умирали из-за антисанитарных условий, отсутствия врачебной помощи и лекарств»¹⁹.

До глубины души растрогала поэта тяга советских людей к культуре и искусству. «Театральное искусство достигло в России необычайных успехов. В революцию 1917 года и во время последовавшего за ней страшного голода русские продолжали танцевать, петь, ставить пьесы, и это не вступало в противоречие с великой исторической драмой их страны»²⁰, – отмечал он. «В прежние времена

¹⁸ Там же. С. 237.

¹⁹ Там же. С. 284.

²⁰ Там же. С. 273.

театры были доступны только царской семье и дворянству. Сегодня они до отказа забиты теми, кто совсем недавно ходил в грязных лохмотьях, босой, подыхал с голоду, жил в вечном страхе перед богом, всячески задабривал священников, заботясь о спасении своей души, и беспредельно унижался, валяясь в пыли у ног господ»²¹. С аналогичной ситуацией поэт столкнулся и при посещении картинных галерей: «В Москве есть знаменитое собрание картин, которое называется Третьяковская галерея. За один год, с 1928 по 1929, ее посетило около трехсот тысяч человек. Здание не вмещает всех желающих, поэтому накануне выходного дня люди записываются в очередь»²².

Большое внимание Тагор уделил межконфессиональным отношениям в СССР. Он констатировал, что еще совсем недавно здесь происходили столкновения между иудеями и христианами, мусульманами и армянами, но теперь этому решительно положен конец. На вопрос российского крестьянина о причинах религиозно-общинной вражды в Индии Тагор заметил, что в дни его юности подобного варварства не было, в отношениях между индусами и мусульманами царил дух доброжелательства; у них были общие заботы и общие дела, они делили поровну и радость, и горе. «Это постыдное явление возникло, когда в стране началось политическое движение. Но каковы бы ни были непосредственные причины такого бесчеловечного отношения соседа к соседу, главная причина – невежество масс»²³. Устранить религиозную рознь из жизни общества поэт советует посредством распространения просвещения среди всех слоев населения.

До глубины души потрясли гостя созидательная энергия и целеустремленность советских людей. «Они поставили перед собой ясную цель, и достичь ее – для них дело

²¹ Там же. С. 268.

²² Там же. С. 271–272.

²³ Там же. С. 253.

чести»²⁴. «Они создают нечто совершенно небывалое, как это ни называй – общее дело, единство духа или общественная собственность»²⁵. «Бремя реформ, проводимых в России, очень велико: людям не хватает пищи, не хватает одежды, но это бремя разделяют все, сверху донизу»²⁶. «Им приходится торопиться, ибо весь мир им враждебен, все против них. Им нужно как можно скорее доказать, что то, к чему они стремятся, не ошибка и не обман»²⁷, – повторял он.

Вместе с тем отдельные стороны жизни в Советском Союзе вызвали у поэта и гуманиста негативную реакцию. Свои соображения он изложил в интервью газете «Известия» 25 сентября 1930 г. Однако газета впервые опубликовала его интервью лишь в номере от 10 июня 1988 г. В частности, его удивило культивирование большевиками классовой ненависти и отмщения, направленных против несогласных с официальными идеалами. «Где мыслям дана свобода, должно быть несогласие. Если бы все наши мнения насильно были бы сделаны единообразными, это был бы не только неинтересный, но и стерильный мир механического регулирования, – утверждал он. – Мнения постоянно меняются лишь в результате свободного обращения интеллектуальных сил и морального убеждения. Насилие порождает насилие и слепую глупость. Свобода мысли необходима для восприятия правды; террор неизбежно ее убивает»²⁸. В итоге Тагор призывает терпеливо и милосердно переубеждать оппонентов, создавая широкое поле свободы.

Обращает на себя внимание тот факт, что по мере географического удаления от России (а «Письма о России» были написаны в Берлине, и публикация их в Индии была

²⁴ Там же. С. 262.

²⁵ Там же. С. 270.

²⁶ Там же. С. 281.

²⁷ Там же. С. 241.

²⁸ Известия, 10.06.1988.

запрещена) восторженный тон оценок Тагора постепенно затухает и уступает место критическому. По крайней мере, то, что ему демонстрировали в Москве, оказалось далеким от идеалов свободы, равенства и братства, восходящих к Великой французской революции. В аналогичной ситуации Тагор уже побывал в 1926 г. После посещения фашистской Италии он также был полон восторженных впечатлений и счел нужным рассказать о них европейским СМИ.

В «Письме № 13», датированным 9 октября 1930 г., Тагор сравнивает режим большевиков с фашистской диктатурой. «Я не думаю, что они смогли провести должную разграничительную линию между личностью и обществом. В этом отношении они похожи на фашистов. Поэтому они не хотят ставить никаких пределов подавлению личности во имя коллектива. Они забывают, что, ослабляя личность, невозможно усилить коллектив. Если личность находится в оковах, общество не может быть свободным. У них здесь диктатура сильного. Власть одного над многими может случайно принести хорошие результаты – на время, но не навсегда»²⁹, – пишет он.

В «Заключении» Тагор подводит итоги своему путешествию в Россию. В центре его внимания находится большевизм. Он справедливо подметил, что большевизм унаследовал многое от царского режима, при котором обездоленные и бесправные массы подвергались жестокому и безжалостному угнетению. «Карательная розга» не остается без дела и при большевиках. «Маловероятно, чтобы давняя традиция жестокого администрирования исчезла внезапно»³⁰, – констатирует он.

В рассматриваемый период большевики предпринимали отчаянные усилия, чтобы направлять энергию советских людей на осуществление марксистской экономической доктрины. «Но на то, что они в конце концов построили

²⁹ Tagore R. Letters from Russia. Calcutta, 1960. P. 92.

³⁰ Ibid. P. 113.

за короткий срок при помощи жестокости, положиться нельзя, поскольку это сооружение не способно нести бремена вечности»³¹, – выносит свой приговор Тагор.

Что касается непосредственного правления большевиков, то, согласно твердому убеждению Тагора, оно тоже носит временный характер хотя бы потому, что основывается на безличностном коллективизме. «Большевизм возник в обстановке всеобщего страдания. Его можно сравнить с грозой, сопровождающейся ослепительными вспышками молний. Это была неестественная революция. Она разразилась потому, что человеческое общество утратило равновесие. Апатия индивидуума возросла до таких размеров, что суицидальная идея принесения в жертву личностного взяла верх. Противиться ей стало равносильно увещеванию моря или вулкана. Но человек устроен так, что никогда не сможет долго терпеть нереальности безличностного коллективизма... Возможно, что в этом веке большевизм – это лечение, но медицинское лечение не может быть постоянным; тот день, когда режим, установленный врачом, будет отменен, станет праздничным днем для пациента»³².

В Послесловии к своей книге о России Тагор осуждал стремление властей СССР ограничить возможность выражать различные точки зрения: «Все равно, что повесить в доме фонарь красного стекла и не допускать никакого другого освещения».

Поездка Рабиндраната Тагора в Москву широко комментировалась в индийской и мировой прессе. Отзывы поэта о Советском Союзе ждали с нетерпением, потому что он был одним из немногих, кто побывал в России в то время. Они помогали многим людям как в Европе, так и в Индии составить объективное представление о далекой и закрытой стране и происходивших в ней судьбоносных преобразованиях. Эти высказывания и оценки были небез-

³¹ Ibid. P. 115.

³² Ibid. P. 121–122.

различны Москве. Тагору регулярно присылали в университет Вишвабхарати иллюстрированный журнал «СССР на стройке», редактором которого был Максим Горький, а также книги по вопросам искусства, истории, произведения ведущих советских писателей и поэтов. В 1931 г. в Москве торжественно отметили семидесятилетие Тагора, который был объявлен «другом Советского Союза».

На закате своей жизни Тагор часто вспоминал посещение СССР. Он был полон социалистических иллюзий, мечтал о мирном содружестве наций, осуждал империализм, капиталистическую эксплуатацию, дух алчности и стяжательства. В подготовленном по случаю своего восьмидесятилетия выступлении по индийскому радио под названием «Кризис цивилизации» (оно было зачитано 8 мая 1941 г.), поэт говорил: «В то время как империалистические державы во имя своей животной алчности жертвуют благополучием подчиненных им народов, в Советском Союзе я увидел подлинные усилия, которые делаются для того, чтобы сочетать интересы различных национальностей, проживающих на его территории. Колоссальные средства здесь расходуются на просвещение народа. Когда я увидел около двухсот национальностей, которые всего лишь несколько лет назад стояли на совершенно различных уровнях развития и теперь двигались вперед в мирном содружестве, и когда я смотрю на свою родину и вижу людей высокой интеллектуальной культуры, увлекаемых хаосом варварства, я не могу не противопоставить двух систем правления, основывающихся одна – на сотрудничестве, другая – на эксплуатации, систем, которые сделали возможным такие противоположные состояния»³³.

После нападения фашистской Германии на СССР Тагор безоговорочно встал на сторону советского народа. Он был твердо убежден, что только он был способен победить фашизм. «Во время своей болезни в июле 1941 г. Тагор

³³ Рабиндранат Тагор – друг Советского Союза. С. 32–33.

каждое утро с нетерпением ждал новостей с фронта из России. Он снова и снова повторял, что победа России принесла бы ему огромное счастье. Каждое утро он надеялся услышать хорошие вести. Когда же сообщение оказывалось плохим, он бросал газету и больше не читал ее, – вспоминал друг Тагора, индийский ученый П. Махаланобис. – За полчаса до операции Тагор спросил меня: “Скажи, что слышно о России?” Когда я сказал, что дела на фронте поправляются, его лицо просияло, и он воскликнул: “О, разве могло быть иначе? Так должно быть. Должно было наступить улучшение. Они могут добиться этого. Только они добьются этого”. Это были последние слова, сказанные мне Тагором. Я был счастлив видеть его лицо, озаренное твердой верой в победу человека»³⁴.

Умер Рабиндранат Тагор 7 августа 1941 г. в Калькутте.

Махатма Ганди о России

Поборник ненасилия, миротворец и основоположник идеологии, получившей всемирную известность, Мохандас Карамчанд Ганди считается одним из самых авторитетных лидеров нового времени. Своей борьбой и примером он вдохнул стойкость и мужество в слабых, разрозненных соотечественников и привел их к победе над британскими колониальными властями. Его имя ассоциируется с такими высокими идеалами как ненасилие, правдивость, любовь, толерантность, стремление к равноправию. В 1937–1939 и 1947 гг. Ганди четырежды номинировали на присуждение Нобелевской премии мира (а получению им этой премии всячески препятствовали англичане!), а в канун третьего тысячелетия периодические издания многих стран назвали его «человеком XX века».

³⁴ Махаланобис П. Рабиндранат Тагор и современная Индия // Рабиндранат Тагор: К столетию со дня рождения, 1861–1961. М., 1961. С. 64.

М.К. Ганди родился 2 октября 1869 г. в ортодоксальной индусской семье и принадлежал к касте торговцев банья. Его отец был главным министром небольшого гуджаратского княжества Порбандар. Получив юридическое образование в Лондоне, Ганди с 1893 по 1914 г. служил юрисконсультантом фирмы «Дада Абдулла и К°» в Южной Африке, где тогда проживало свыше 100 тыс. выходцев из Индии. В Претории он впервые заявил о себе как политический лидер. В 1907–1908 и 1913 гг. под его руководством там прошли массовые выступления индийцев против расовых дискриминационных законов. Для достижения поставленных целей Ганди использовал тактику давления на противника без применения насилия и назвал ее сатьяграхой (букв. «упорство в истине»). Своим учителем и духовным наставником он считал Л.Н. Толстого. На формирование его мировоззрения оказали влияние также западные философы Д. Раскин, Г. Торо и Р. Эмерсон, близкие ему проповедью нравственного самосовершенствования. В своей автобиографической книге «История моих экспериментов с истиной», известной в России под названием «Моя жизнь», Ганди часто ссылается на «Бхагавад-гиту» и «Рамаяну», почитаемые индусами как священные писания.

По возвращении на родину в 1915 г. он основал недалеко от Ахмадабада центр обучения сатьяграхе «Сабарматиашрам» и провел пять локальных ненасильственных кампаний. Они принесли ему известность. В 1920 г. Ганди стал ключевой фигурой в Индийском национальном конгрессе (ИНК), который под его руководством эволюционировал из элитного клуба образованных людей в массовую демократическую партию. Принятая Конгрессом гандистская тактика несотрудничества и ненасильственных действий предусматривала бойкот британских учреждений, судов и legislatures и включала такие формы организованного протеста, как митинги, демонстрации, пикеты и харталы (букв. «закрывание лавок»). Эти методы ставили в тупик колони-

альную администрацию и оказались очень эффективными в условиях Индии.

Борьба индийцев против британского колониального правления отличалась чередой подъемов и спадов. Ее основные кампании пришлись на 1920–1922, 1930–1931, 1932–1934 и 1942 гг. Вслед за своим наставником десятки тысяч сторонников Ганди открыто бросали вызов закону и безропотно несли наказание. Дальнейшее господство англичан на субконтиненте было поставлено под сомнение. В полночь с 14 на 15 августа 1947 г. Индия обрела независимость. Это событие стало результатом многолетней борьбы ее народов, а также следствием политического компромисса, достигнутого британскими властями и лидерами ведущих индийских партий.

Хотя Ганди был религиозным человеком, его общественная деятельность способствовала становлению Индии как светского государства. Он уповал на веротерпимость индуизма и призывал индусов строить отношения с мусульманами и индийцами других вероисповеданий на принципах ненасилия. Он считал институт «неприкасаемости» несовместимым с духовной традицией индуизма. Его взгляды на положение индийской женщины были весьма прогрессивными. Вместе с тем еще современники Ганди обращали внимание на противоречивый и расплывчатый характер его учения и архаичность многих его воззрений на промышленное производство и будущий общественный строй, при котором решительно все должны жить в скромных хижинах и носить домотканую одежду. «Не все приняли его взгляды во всей их совокупности; многие не соглашались с его основными принципами. Но большинство приняло их в той видоизмененной форме, приспособленной к существовавшим в то время обстоятельствам, в которой они были приняты Конгрессом»³⁵, – писал Дж. Неру. При этом он неизменно повторял, что Ганди знает и понимает Индию лучше других.

³⁵ Неру Дж. Указ. соч. С. 390.

Как общественный и политический деятель М.К. Ганди обладал мужеством, волей и большим самопожертвованием. В Индии его именуют Махатмой (букв. «великая душа»). Этим эпитетом в индийской культуре награждают почитаемых личностей больших нравственных и интеллектуальных достоинств. Он погиб 30 января 1948 г. во время семнадцатой голодовки, направленной против погромов в мусульманских кварталах Дели. Убийцей Ганди был индус, за спиной которого стояла группа заговорщиков, принадлежавших к праворадикальной партии «Хинду махасабха».

Особый интерес российских читателей вызывает отношение Ганди к России, ее культуре и истории. Его высказывания о России и ее гражданах можно встретить во многих произведениях – книгах, статьях, выступлениях, письмах и интервью, – вошедших в собрание сочинений Мохандаса Карамчанда Ганди в ста томах, изданное Отделом публикаций при Министерстве информации и радиовещания Индии. С этими высказываниями познакомились миллионы его почитателей не только в Южной Азии, но и в различных уголках земного шара.

В отличие от Рабиндраната Тагора и Джавахарлала Неру Махатма Ганди никогда не был в России и всю информацию о далекой северной стране черпал из враждебной ей англоязычной прессы или получал от немногих знакомых, посетивших Москву и Санкт-Петербург/Ленинград в разные годы. Отчасти поэтому все его суждения о России отличали недоверие, критическая направленность и недоброжелательность. Но главное состояло в том, что правящий режим в России, представленный сначала царизмом, а затем группой революционеров-большевиков, вызывал с его стороны откровенную неприязнь и связывался с террором, насилием и притеснением бесправного, забитого и обездоленного населения. Обращает на себя внимание тот факт, что применительно к этой стране Ганди воздерживался от употребления официальных терминов, будь-то «Российская империя», «РСФСР», «СССР» или «Советский Союз», а, как

и большинство индийцев, упрямо называл ее «Россией», несмотря на все происходившие с ней метаморфозы.

Принято считать, что знакомство Ганди с Россией состоялось благодаря его контактам с великим русским писателем и мыслителем Львом Толстым. В действительности дело обстояло не совсем так. Первым русским литератором, который серьезно заинтересовал его, был Максим Горький. В газете «*Indian opinion*» от 1 июля 1905 г. Ганди поместил статью о Горьком на языке гуджарати. В ней он познакомил читателей с отдельными фактами его биографии и подчеркнул, что Горький писал свои произведения с целью «поднять народ против тирании». «За его служение народу» власти бросили Горького в тюрьму, но бесстрашный писатель рассматривал это как «дело чести». «Полагаю, – считал Ганди, – что в Европе нет другого писателя, который был бы столь же великим поборником народных прав, как Максим Горький»³⁶.

Несколько ранее, 14 и 21 января 1905 г., в той же газете появились статьи Ганди под одним и тем же названием «Индийский национальный конгресс и русские земства». С нашей точки зрения, наибольший интерес в упомянутых статьях представляет та часть, где автор дает оценку бюрократическому аппарату двух стран. «Мы находимся в более выигрышном положении, поскольку чиновники в Индии не являются такими надменными, как в России, и не обладают такими широкими правами. Можно утверждать, что поведение индийских чиновников соотносится с определенными нормами, поэтому с их стороны допускается и меньший произвол. Даже при желании бюрократический аппарат Индии не способен терроризировать народ в такой степени, как это происходит в России»³⁷, – пишет он.

До того как отправить первое письмо Толстому, Ганди опубликовал цикл статей о Русско-японской войне и рево-

³⁶ The Collected. Vol. 4. P. 341.

³⁷ Ibid. P. 171.

люционных событиях в России 1905–1907 гг. В них он сравнивал ситуацию в царской России и Британской Индии и положение широких слоев населения в обеих странах. «Мы бедные, и российский народ беден. Мы безропотно несем бремя налогов и не имеем голоса в решении государственных дел, то же самое происходит и в России»³⁸, – пришел он к неутешительному выводу.

В противовес Дж. Неру, которого победы Японии в войне с Россией 1904–1905 гг. «приводили в восторг», Ганди не питал ни малейших иллюзий насчет скорого освобождения Индостана и избавления Азии от колониального присутствия европейских держав. Для него эта война скорее имела познавательный интерес и была «войной гигантов». Решающее значение в ходе военной кампании он придавал сражению под Мукденом, «величайшему в древней и новой истории». Оно произошло в феврале 1905 г. Боевые действия продолжались три недели на 100-километровом участке фронта. Русская армия понесла тяжелые потери и была вынуждена оставить Маньчжурию. Итог был вполне закономерным. Царский режим погряз в коррупции. На фронт вместо сахара шли кули, набитые речным песком. После поражения под Мукденом и гибели 2-й Тихоокеанской эскадры у острова Цусима армия России утратила боеспособность. Русский народ испытывал к войне «отвращение». «Против воли народа царь объявил войну Японии и пролил реки крови русских солдат. Богатство, добытое потом тысяч рабочих, ушло на дно Японского моря»³⁹. Но самым чувствительным ударом по престижу страны стала потеря южной части острова Сахалин. Это означало, что Россия оказалась «более не способна защищать свои границы»⁴⁰.

Революционные выступления в России начала XX в. Ганди рассматривал с прагматических позиций. Он пытался

³⁸ Ibid. P. 340.

³⁹ Ibid. Vol. 5. P. 7–8.

⁴⁰ Ibid. Vol. 4. P. 354.

обнаружить в них нечто полезное для Индии и сравнивал с движением свадеши в Бенгалии. Его участники ратовали за развитие отечественного традиционного производства и призывали к бойкоту британских товаров и изделий. Главным событием революции он считал всеобщую октябрьскую забастовку 1905 г., когда русские рабочие сознательно отказались от силовых акций в пользу ненасильственных массовых организованных выступлений против несправедливого порядка: «Русские рабочие и служащие объявили всеобщую забастовку и прекратили работу. Они информировали царя, что не вернутся на рабочие места до тех пор, пока в стране не будет восстановлена справедливость. Царь ничего не может поделать с ними, ибо нельзя силой заставить народ работать... Нынешнее правление в Индии существует только потому, что есть люди, которые ему служат. Мы, как и русский народ, способны показать силу»⁴¹.

Помимо сознательных русских рабочих он выделял бесстрашных русских революционеров: «Побуждаемые патриотизмом и духом самопожертвования, они убивают тех, кого считают врагами страны, и сами идут на страшную смерть от руки властей. Подвергая себя такому риску, они преданно служат своему народу. Будет неудивительно, если такая страна добьется освобождения от тирании»⁴². Однако подобный метод борьбы он решительно отвергал, а тех, кто боролся с угнетателями с помощью бомб и револьверов, называл «анархистами».

Обращение Ганди к Толстому представляется закономерным. К тому времени «пророк из Ясной Поляны» обладал огромным авторитетом. Ежедневно он получал до тридцати писем от корреспондентов из разных стран, искавших у него помощи, поддержки или совета. Вскоре после статьи о Горьком Ганди опубликовал в газете «Indian opin-

⁴¹ Ibid. Vol. 5. P. 8–9.

⁴² Ibid. P. 327.

ion» от 2 сентября 1905 г. статью «Граф Толстой». «В западном мире, – говорится в статье, – нет такого талантливому и ученого человека, такого аскета, как граф Толстой... Для того, чтобы поднять нравственность людей, он написал несколько романов, с которыми могут сравниться лишь немногие произведения европейских писателей. Взгляды, которые он высказывал во всех этих книгах, были настолько передовыми, что русское духовенство в гневе и раздражении отлучило его от церкви. Не обращая на это внимание, он не ослаблял усилий и продолжал пропагандировать свои идеи»⁴³.

В автобиографической книге Ганди упоминается несколько произведений Толстого: «Царство Божие внутри нас»⁴⁴, «Краткое изложение Евангелия», «Так что же нам делать?» и другие его книги произвели на меня сильное впечатление»⁴⁵. Еще в Южной Африке он опубликовал несколько «народных рассказов» Толстого в переводе на гуджарати: «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Сказку об Иване-дураке» и «Много ли человеку земли нужно». В статьях и письмах Ганди можно обнаружить сведения о таких произведениях Толстого, как «О жизни», «Исповедь», «Что такое искусство», «Рабство нашего времени», «Письмо индусу», «Первая ступень», «Отношение между полами» и «Письмо к русскому либералу». Но в них нет ни единого упоминания романов «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение». Их Ганди скорее всего не читал вовсе. «Для Ганди Толстой был прежде всего не писателем-художником, а проповедником идей ненасилия, “труда ради хлеба насущного” и (в меньшей степени) идей религиозного универсализма»⁴⁶, – полагает С.Д. Серебряный.

⁴³ Ibid. Vol. 4. P. 399.

⁴⁴ Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969. С. 143; Правильное название произведения Л.Н.Толстого – «Царство божие внутри вас».

⁴⁵ Там же. С. 161.

⁴⁶ Серебряный С.Д. Восприятие художественного творчества Льва Толстого в Индии (Южной Азии) // Лев Толстой и литература Востока. М., 2000. С. 191.

Переписка между Ганди и Толстым была недолгой и охватывает 1909–1910 гг. В то время молодой Ганди только начинал общественно-политическую деятельность, а Толстой уже завершал жизненный путь. Первое письмо Толстому Ганди отправил 1 октября 1909 г., находясь в Лондоне. В нем он информировал великого писателя о драконовских законах в Южной Африке, ущемляющих права индийцев. «Я почувствовал, что подчинение подобным законам несовместимо с духом истинной религии, – пишет он. – Я и некоторые мои друзья были и остаемся твердыми приверженцами учения о непротivлении злу»⁴⁷. Опыт неподчинения властям в Претории означал для него, что пассивное сопротивление способно побеждать там, где грубая сила отступает.

Ободряющий ответ Толстого побудил индийца 10 ноября написать в Ясную Поляну вторично. Вместе с письмом он направил книгу священнослужителя Дж. Доука «М.К. Ганди. Индийский патриот в Южной Африке». Книга надолго поглотила внимание Толстого. Отдельные ее страницы испещрены его пометками. Это касалось прежде всего понимания религии и Бога, а также трактовки термина «пассивное сопротивление» как непротivления злу силой. Толстой выделил слова, подтверждающие, что идея непротivления злу силой издревле присуща индийскому народу.

4 апреля 1910 г. Ганди послал Толстому третье письмо и свою книгу «Хинд сварадж, или Индийское самоуправление». Толстой уделил прочтению книги несколько дней. Поскольку он был серьезно болен, то написал короткий ответ: «Только что получил Ваше письмо и книгу “Индийское самоуправление”. Я прочел Вашу книгу с большим интересом, так как я думаю, что вопрос, который Вы в ней обсуждаете – пассивное сопротивление – вопрос величайшей важности, не только для Индии, но и для всего человечества»⁴⁸.

⁴⁷ The Collected. Vol. 10. P. 130.

⁴⁸ Ibid. P. 511.

15 августа 1910 г. Ганди сообщил Толстому новые сведения о непротивленцах в Трансваале и основании Толстовской фермы в окрестностях Йоханнесбурга. Ответное письмо Толстого, адресованное Ганди, было написано за два месяца до смерти хозяина Ясной Поляны и является одним из последних писем, принадлежавших его перу. Этот факт обретает особый смысл, когда вчитываешься в слова, обращенные к Ганди: «Чем дольше я живу, тем больше я склоняюсь к тому, чтобы рассказать другим о чувствах, которые так сильно повлияли на мою жизнь и которые, по моему мнению, имеют огромную важность, а именно о том, что называется непротивлением, но что в сущности есть не что иное, как учение любви, не извращенное ложными толкованиями»⁴⁹. Письмо стало напутствием Ганди.

В 1928 г. в связи со 100-летием со дня рождения Л.Н. Толстого Ганди выступил с речью, и в частности подчеркнул: «В жизни Толстого меня больше всего трогало то, что он на практике осуществлял все, чему учил других, и не щадил никаких усилий в своем стремлении к истине. Возьмем простоту его жизни – она великолепна... Он был самым правдивым человеком нашей эпохи. Его жизнь была постоянным поиском истины, непрерывным усилием найти правду и претворять ее в жизнь. Он никогда не пытался скрыть истину или исказить ее, а возвещал ее миру со всей откровенностью, без колебаний и уступок, без всякого страха перед земной властью»⁵⁰. Превыше всего Ганди ценил в учении Толстого близкий ему принцип непротивления злу насилием и называл великого русского писателя «апостолом ненасилия».

Уважение к Толстому Ганди хранил всю жизнь. «Толстой был одним из тех учителей, перед которыми я склоняю голову»⁵¹, – писал он в 1935 г. За три дня до гибели,

⁴⁹ Ibid. Vol. 11. P. 472.

⁵⁰ Tendulkar D.G. Mahatma. Bombay, 1951. In 8 Vol. Vol. 2. P. 418.

⁵¹ The Collected. Vol. 67. P. 293.

27 января 1948 г., Ганди вспоминал Толстого в беседе с британским корреспондентом К. Мартином и пересказал ему притчу об Иване-дураке, содержащую идею ненасильственного сопротивления⁵².

Когда в октябре 1917 г. в Петрограде произошли известные революционные события, Ганди находился на родине, проводил локальные кампании гражданского неповиновения и готовился возглавить борьбу индийцев против колониального правления, придав ей ненасильственный характер. Пример России не столько вдохновил его, сколько добавил уверенности в правильности выбранного пути.

Сведения о революционных преобразованиях в России были крайне противоречивыми, и Ганди полагался прежде всего на впечатления очевидцев. Это были в основном иностранцы – Р. Роллан, Б. Шоу, Д.С. Хойланд, М. Ластер и др. Из соотечественников он особенно ценил мнение Дж. Неру. Ганди регулярно встречался с ним и подолгу беседовал. «Пандит Джавахарлал рассказал мне все о русской революции. Это была борьба за интересы народа, далекая от реальной демократии»⁵³, – вспоминал он. Что касается индийских коммунистов, то им Ганди определенно не доверял. Он считал, что коммунистами Индии руководят из Москвы, а сами они слепо копируют опыт большевиков и не видят различия между истиной и ложью, ненасилием и диктатурой. Он обвинял бенгальских коммунистов в деструктивных действиях в канун раздела Британской Индии 1947 г.

Советские индологи единодушно считали, что Ганди не спешил с суждениями об Октябрьской революции и свою первую оценку ей и большевизму вынес только в 1924 г.⁵⁴

⁵² Ibid. Vol. 98. P. 311.

⁵³ Ibid. Vol. 83. P. 185.

⁵⁴ Литман А. Д. Интерес Махатмы Ганди к России и СССР – существенный аспект его мировоззрения // Общественная мысль Индии. Прошлое и настоящее. М., 1989. С. 14; Мартышин О.В. Политические взгляды Мохандаса Карамчанда Ганди. М., 1970. С. 260.

Между тем 30 марта 1919 г. в Мадрасе он заявил: «Большевизм есть неизбежный результат современной материалистической цивилизации. Его бессмысленное служение материи породило школу, которая развивает взгляд на преимущество материального и утратила чувство прекрасного. Потворство страстям – кредо большевизма, воздержание – кредо сатьяграхи»⁵⁵. Согласно высказываниям Ганди, датированными 1919 г., захват политической власти большевиками опрокинул Россию в пучину анархии, беззакония и насилия. Все это несет гибель Индии. «Внушающие опасения эксперименты последних месяцев показали мне, что не существует ничего другого кроме сатьяграхи, составной частью которой является гражданское неповиновение. Только она способна спасти Индию от большевизма и худшей судьбы»⁵⁶, – писал он 18 июня 1919 г.

Однако в середине 1920-х гг. Ганди избегает прежних оценок «русского эксперимента» и пытается рассуждать о «достойных мотивах», которыми могли руководствоваться большевики в своей внутренней политике: «Я еще не разбираюсь точно в том, что представляет собой большевизм. Я не могу изучать его в настоящее время. Я не знаю, станет ли он благом для России на длительный период. Но я уверен, что он основан на насилии и отрицании Бога, и это внушает мне отвращение. Я не верю в успех кратковременных насильственных действий, – пишет он в статье “Мой путь”, опубликованной в газете “Young India” 11 декабря 1924 г. – Те “большевистские друзья”, которые почтили меня своим вниманием, должны понять, что как бы сильно я ни симпатизировал им и ни восхищался достойными мотивами, которыми они руководствуются, я – бескомпромиссный противник насильственных методов, хотя бы они и служили благороднейшим целям»⁵⁷.

⁵⁵ The Collected. Vol. 17. P. 367.

⁵⁶ Ibid. Vol. 18. P. 118.

⁵⁷ Ibid. Vol. 29. P. 442.

С подачи самого Ганди пресса Индии муслировала слухи о наличии в его окружении лиц, настроенных про-большевистски, и о его предстоящем визите в Москву. На публикации подобного рода не могли не обратить внимание в Советском Союзе. В октябре 1924 г. полпред СССР в Германии Н.Н. Крестинский получил задание узнать подробнее о таких людях и в случае их симпатий коммунистическим идеалам рекомендовать наркому иностранных дел Г.В. Чичерину официально пригласить Ганди в Россию. Одновременно шла речь и о посещении им Германии. В итоге Ганди был вынужден сам выступить с разъяснением: «Нет смысла говорить о том, что я не получал никакого приглашения вовсе и не имею ни малейшего желания посетить эти великие страны. Истина, о которой я ратую, еще не принята Индией. Моя работа в Индии все еще находится на экспериментальной стадии. При таких обстоятельствах любая моя зарубежная поездка будет преждевременной»⁵⁸.

Ганди с настороженностью относился к практике социалистического строительства в СССР. Он находил преувеличенными результаты индустриализации в России, а советскую модель планирования, вызывавшую восхищение Дж. Неру, называл «успешной только на бумаге»⁵⁹. Из того, что заслужило его положительной оценки в новой России, стоит упомянуть открытие тысячи специализированных школ для ликвидации неграмотности и просвещения крестьян и усилия по развитию русского языка как общенационального.

Он считал английский язык неприемлемым в качестве средства общения в Индии, предлагал заменить его хинди или другим региональным языком и ссылался на опыт России, где наличие общенационального русского языка играло важную роль в деле образования населения и под-

⁵⁸ Ibid. P. 441.

⁵⁹ Ibid. Vol. 64. P. 23.

готовки социальных реформ. «Взгляните на положение в России. Даже до революции они решили иметь свои учебники (включая научные труды) только на русском языке. Это действительно подготовило путь для ленинской революции»⁶⁰. Объявив себя принципиальным противником английского языка как основы преподавания в Индии и требуя его изучения как второго, необязательного, языка, причем не в школах, а в университетах, Ганди заявил: «Россия достигла своего научного прогресса без английского языка. То, что заставляет нас ощущать привязанность к английскому языку, является нашим умственным рабством. Я никогда не поставлю свою подпись под этим пораженческим кредо»⁶¹.

Он не отрицал, что большевики действуют в интересах широких слоев населения, и это встречает со стороны последних поддержку: «Масштабы экспроприации имущественного класса и распределение конфискованных ценностей среди людей пробудили большое количество революционной энергии»⁶². «Не может быть никаких сомнений в том, что за идеалом большевизма стоит благородное самопожертвование бесчисленных мужчин и женщин, которые отдают все ради него. Идеал, которому посвятили себя такие мастера духа, как Ленин, не может быть бесплодным»⁶³. Выступая на митинге в Париже 5 декабря 1931 г., он обещал, что в будущем Индия собирается использовать позитивный опыт России: «Все, что я хотел бы сказать сегодня, это то, что Индия будет опираться на положительный опыт России после обретения свободы. Если сама Россия станет при этом чуть более духовной, все будут этому только рады»⁶⁴.

⁶⁰ Ibid. Vol. 71. cit. P. 81–82.

⁶¹ Tendulkar D.G. Op. cit. Vol. 7. P. 213.

⁶² The Collected. Vol. 82. P. 388.

⁶³ Ibid. Vol. 43. P. 127.

⁶⁴ Ibid. Vol. 54. P. 256.

Однако на другой день в беседе с Р. Ролланом Ганди отказался от этих слов и подверг критике российский путь общественного развития. «У меня есть глубокие сомнения по поводу происходящего в России. Эти явления бросают вызов ненасилию. То, что кажется хорошо работающим в настоящее время, основано на принуждении. Я не знаю, как долго принуждение окажется способным удерживать общество и страну на узкой тропе. Индийцы, которые под влиянием русских методов предаются нетерпимости, представляют собой типичный пример такой крайности. В результате они приходят к терроризму. Поэтому я отношусь к русскому опыту с большим недоверием»⁶⁵. Позднее он не раз повторял эту мысль и призывал соотечественников не идеализировать российскую действительность: «Существует большой риск взять за основу Россию как модель. Во-первых, у нас нет для этого достаточных знаний; во-вторых, ее опыт еще краток по времени; и в-третьих, там полагаются на насилие во всем, что совершают. Поэтому мы должны оставить Россию в покое, когда рассуждаем о наших проблемах»⁶⁶. И еще: «Не вводите нас в заблуждение параллелями с Россией. Наша традиция полностью отличается от российской»⁶⁷.

Согласно глубокому убеждению Ганди, советское государство «выросло» на почве классовой ненависти и диктатуры и опирается на насилие, жестокость и принудительный труд. «Некоторые оправдывают жестокость в России, поскольку к ней прибегают в интересах низших и беднейших слоев. Лично для меня в этом мало утешительного. Когда-нибудь подобная жестокость породит анархию, хуже которой мы еще не видели»⁶⁸, – рассуждал он. В своих статьях и выступлениях Ганди нередко сравнивал современ-

⁶⁵ Ibid. P. 260–261.

⁶⁶ Ibid. Vol. 67. P. 325.

⁶⁷ Ibid. Vol. 89. P. 103.

⁶⁸ Ibid. Vol. 82. P. 413.

ную ему Россию с нацистской Германией и фашистской Италией. Он писал, что советская система правления не имеет будущего, как и другие диктаторские режимы⁶⁹.

Ганди не отрицал, что Советский Союз представляет угрозу Британской Индии и способен предпринять военное вторжение на ее территорию. «Если Россия будет атаковать нас, мы надеемся, что милитаризированные нации Европы придут нам на помощь, чтобы помешать России стать слишком сильной, и нам следует приветствовать их поддержку»⁷⁰, – сказал он 21 марта 1924 г. корреспондентам «Liverpool Post» и «Mercury». Но впоследствии он отказался от этой точки зрения и признался, что более не верит в советскую опасность для Индии. В октябре 1931 г. он повторил это дважды в Лондоне. Однако на вопрос: «Что вы будете делать, если после ухода британцев Россия предпримет попытку установить свое господство в Индии?», прозвучавшем в Национальном рабочем клубе Лондона 12 октября 1931 г., он ответил: «Нам придется принять действительные меры против России»⁷¹.

Ганди не питал никаких симпатий к советским лидерам. «Что я думаю о современных правителях России? Я воспринимаю их такими, какие они есть»⁷², – заявил он в упомянутом интервью 21 марта 1924 г. За годы жизни он не прочел ни одной статьи Ленина и Сталина и был знаком только с отдельными фрагментами их произведений, присланных ему в 1934 г. инженером из Майсура М. Вишвешварайя⁷³. Он не знал толком и биографий советских вождей и потому согласился с анонимным автором из Бомбея, утверждавшим, что Ленин не был юристом⁷⁴.

⁶⁹ Ibid. Vol. 70. P. 232; Vol. 74. P. 90; Vol. 75. P. 48.

⁷⁰ Ibid. Vol. 27. P. 104.

⁷¹ Ibid. Vol. 53. P. 490.

⁷² Ibid. Vol. 27. P. 104.

⁷³ Ibid. Vol. 65. P. 388.

⁷⁴ Ibid. Vol. 46. P. 32.

Сравнивая историческую роль Ленина и Сталина, он находил в них существенные различия. «Я нахожу огромные различия между Лениным и Сталиным. России Ленина более не существует. Но у всего есть свои достоинства и недостатки»⁷⁵, – писал он 17 июля 1941 г. «Вы должны знать отличия между коммунизмом и коммунистами. Маркс отстаивал одно, Ленин – другое, а Сталин – третье»⁷⁶, – читаем в другом его письме, датированным 16 июля 1945 г. По мнению Ганди, Ленин был реформатором, тогда как Сталин – диктатором. Поэтому он ставил Ленина в один ряд с такими политическими деятелями его эпохи, как Сунь Ятсен, Аманулла-хан и Заглул-паша, а Сталина – с Гитлером и Муссолини. При этом Сталин ничем не уступал последним. «Россия имеет диктатора, который мечтает о мире, а думает о том, как ему преодолеть море крови. Никто не знает, что можно ожидать от русской диктатуры»⁷⁷, – писал он в октябре 1938 г. Тем не менее после окончания Второй мировой войны Ганди нашел в себе силы и признал заслуги Сталина в отражении фашистской агрессии. «Россия – загадка для меня. Меня огорчает (если сообщения об этом достоверны), что страна, которая стояла за людей, превратилась в империалистическую державу. Но я не вправе выносить приговор великому народу и такому великому человеку, как Сталин»⁷⁸, – подчеркнул он 24 сентября 1946 г. в беседе с английским журналистом.

Как пацифист Ганди осуждал войны и военные конфликты. Тем не менее он считал справедливой борьбу стран, подвергшихся агрессии. Поэтому в годы Второй мировой войны он неизменно выступал в пользу оказания помощи России и Китаю, подвергшихся нападению фашистской Германии и милитаристской Японии. По его

⁷⁵ Ibid. Vol. 80. P. 370.

⁷⁶ Ibid. Vol. 87. P. 236.

⁷⁷ Ibid. Vol. 74. P. 90.

⁷⁸ Ibid. Vol. 92. P. 233.

мнению, Индия была способна внести и свою лепту в оказание такой помощи. Ее эффективность Ганди напрямую увязывал с предоставлением ей независимости. «Я надеюсь, и вы со мной согласитесь, что Индия, стремясь прежде всего к свободе, отнюдь не подрывает союзнических отношений, – заметил он корреспонденту газеты "Manchester Guardian" 3 августа 1942 г. – Она желает свободы ради народов, на которые обрушились страдания, особенно Китая и России, и ради всего человечества»⁷⁹.

При всем том, по мнению Ганди, Россия также должна нести некоторую долю ответственности за развязывание войны и огромные человеческие жертвы. «Посмотрите, что совершила Россия. Сначала она приняла помощь от Германии, а теперь – от Англии. Кто может сказать, что примет Россия, если проиграет войну?»⁸⁰, – вопрошает он в одном из писем 20 сентября 1941 г. И хотя военные действия были навязаны России, это не меняло существа дела. «Вступление России в войну не изменило характера самой этой войны. Выражение устной симпатии России как жертве агрессии будет правильным, но ограничиться только этим мы не должны. Россия не вполне свободна от вины, так как заключила союз с империалистической державой, хотя и ради самосохранения»⁸¹, – заметил он в интервью 5 сентября 1941 г.

Недоброжелательное отношение к СССР и недоверие к его внешней и внутренней политике Ганди сохранил до конца своих дней. Размышляя об устройстве послевоенного мира и основах взаимоотношений между государствами, он допускал возможность военного конфликта между СССР и США и приходил в отчаяние от увеличения количества атомных бомб на земле. В этот период он неоднократно высказывался о том, что Индии нечему учиться у России,

⁷⁹ Tendulkar D.G. Op. cit. Vol. 6. P. 181.

⁸⁰ The Collected. Vol. 81. P. 107.

⁸¹ Ibid. P. 60.

и резко критиковал индийских коммунистов, пытавшихся пропагандировать в стране социализм сталинского образца. Он будто забыл, что еще недавно с гордостью называл себя «другом России»⁸², страны Толстого.

Джавахарлал Неру о России в период борьбы за независимость Индии

Страстный борец за свободу, убежденный демократ и поборник социальной справедливости, Джавахарлал Неру вошел в историю как «архитектор новой Индии». С его именем связывают разработку принципов внутренней и внешней политики страны, выбор стратегии ее экономического развития, становление индийской демократии и федерализма, создание фундамента гражданского общества и секуляристского государства. Это был политик мирового ранга, реформатор, философ, публицист, веривший в силу разума, безграничные возможности познания мира и общественный прогресс. Яркий, харизматичный лидер, он властвовал над сердцами и умами соотечественников в течение долгих лет. Махатма Ганди называл его своим преемником, а Рабиндранат Тагор – Ритураджем, повелителем времен года.

Первый премьер-министр и министр иностранных дел независимой Индии, Дж. Неру был инициатором установления дипломатических отношений с Россией (тогда Советский Союз) и сторонником взаимовыгодного и плодотворного советско-индийского сотрудничества в экономической, научной и культурной областях. Раньше многих политических лидеров Индии он осознал несостоятельность пропагандистской идеи «русской угрозы Индии», распространяемой британскими властями, и считал Россию естественным союзником народов, борющихся против колониального правления и империалистического диктата. В этом

⁸² Ibid. Vol. 82. P. 341.

ему помогло непосредственное знакомство с Москвой в ноябре 1927 г.

Джавахарлал Неру родился 14 ноября 1889 г. в городе Аллахабаде в семье кашмирского брахмана-пандита. Его отец, Мотилал Неру, был известным адвокатом. Он нажил большое состояние, решая споры о долгах и отчуждении имущества в Соединенных провинциях. Старший Неру живо интересовался политикой и был постоянным участником съездов Индийского национального конгресса (ИНК). В те годы ИНК отличался лояльным отношением к колониальному правлению и объединял образованных индийцев, мечтавших о высоких государственных должностях. У Джавахарлала были гувернантки-англичанки и наставник ирландского происхождения по имени Фердинанд Брукс. Именно он привил своему воспитаннику любовь к чтению книг.

Русско-японская война 1904–1905 гг. и победа небольшой азиатской страны над могучей европейской державой произвели сильное впечатление на Джавахарлала. «Победы японцев приводили меня в восторг, и я каждый день с нетерпением ожидал свежих газет, чтобы узнать новости. Я обложил себя множеством книг по Японии и пытался прочесть некоторые из них. Я путался в японской истории, но мне нравились рыцарские повести древней Японии и занимательная проза Лафкадио Хэрна. В уме моем теснились националистические идеи. Я размышлял об освобождении Индии и об избавлении Азии от европейского ига»⁸³, – вспоминал он впоследствии. Война на Дальнем Востоке застала Россию врасплох. «Безрассудное царское правительство в то время смотрело на Японию с презрением и не допускало мысли, что она решится воевать»⁸⁴. Боевые действия, происходившие на суше и на море, закончились для царской России катастрофой. Порт-Артур пал после подвигов, самопо-

⁸³ Неру Дж. Автобиография. М., 1955. С. 24.

⁸⁴ Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. М., 1977. Т. 2. С. 266.

жертвования и страшного кровопролития. Война принесла большие страдания русскому народу и приблизила революционные события 1905–1907 гг.

В мае 1905 г. Мотилал отвез сына в Англию. В метрополии он обучался в Хэрроу и в Кембридже, где изучал химию, геологию и ботанику. Усердия к этим наукам он не проявил, получил диплом второй степени и тем очень расстроил отца. Осознав, что для Индийской гражданской службы сын не вполне подходит, Мотилал определил его в лондонский Иннер Темпл, где ранее был студентом М.К. Ганди. Желание учиться у Джавахарлала по-прежнему отсутствовало, и он с трудом сдавал экзамены в ассоциации адвокатов. Зато он модно одевался и посещал популярные концерты и крикет. Он увлекался Оскаром Уайльдом и Уолтером Пейтером и проявил внимание к фабианскому социализму и суфражистскому движению. На первом курсе он присутствовал на лекции о социализме Бернарда Шоу, но пошел на нее скорее, чтобы увидеть знаменитого писателя, чем послушать его. Летом 1912 г. Джавахарлал получил право на адвокатскую практику и без особого сожаления покинул Лондон.

Отец пристроил Джавахарлала в свою контору, но юриспруденция не была призванием сына, и тот откровенно скучал. Мотилал истолковал поведение сына по-своему и принял решение его женить. В невесты ему он выбрал Камалу Кауль, дочь богатого владельца рисовой мельницы из Дели. Она принадлежала к той же касте, что и Неру, и была на десять лет младше Джавахарлала. 19 ноября 1917 г. Камала родила дочь. Девочку назвали Индирой. Она была их единственным ребенком. «Год, в который ты родилась, 1917, был одним из самых замечательных в истории, – писал Джавахарлал Индире 26 октября 1930 г. из тюрьмы. – В тот самый месяц, когда ты родилась, Ленин начал великую революцию, изменившую лицо России и Сибири»⁸⁵.

⁸⁵ Там же. Т. 1. С. 31.

Сведения о революции, Ленине и первых советских декретах широко печатались в индийской прессе уже в ноябре – декабре 1917 г. Младший Неру был знаком с ними, но воздерживался от публичных заявлений, выжидая пока политика Советов проявит себя более определенно. Не исключено, что он находился под впечатлением многочисленных перепечаток из английских газет, повествовавших о жестокостях новых властей в Петрограде и Москве.

В этот период жизни Джавахарлал пробовал себя на ниве общественной деятельности. Он был избран секретарем сразу трех организаций – Санитарной ассоциации Сент-Джона, Комитета по сбору средств в помощь индийским поселенцам в Южной Африке и Лиги, выступавшей за достижение самоуправления конституционными методами. Председателем Лиги в Соединенных провинциях был его отец. Мысль, что с существующим положением мириться нельзя и надо делать что-нибудь полезное для общества, все больше овладевала Джавахарлалом. В душе его зрел протест, ощущение несправедливости и горечь национального унижения требовали выхода.

Принято считать, что вступление Дж. Неру в большую политику состоялось под влиянием Махатмы Ганди. В действительности первым авторитетом для Джавахарлала всегда был отец. Он внимательно прислушивался к его советам, оказывал посильную помощь в составлении резолюций и других документов Конгресса и вместе с Мотилалом принимал участие в съездах ИНК. В 1918 г. Джавахарлал стал самым молодым членом Рабочего комитета, а в 1923 г. – одним из трех генеральных секретарей Конгресса.

Его первая встреча с Ганди состоялась в декабре 1916 г. Будущий «отец нации» тогда не произвел на него большого впечатления и показался отстраненным от существовавших реалий, не похожим на окружающих и аполитичным. После успехов локальных кампаний неповиновения, организованных Ганди в Бихаре и Гуджарате, Неру изменил прежнюю точку зрения и подписал клятву сатьяграхи. Она

обязывала участников движения нарушать законы и сознательно обрекать себя на преследования властей. На съезде Конгресса в Калькутте в сентябре 1920 г. Мотилал Неру оказался одним из немногих видных деятелей старой гвардии, выступивших в защиту программы несотрудничества Ганди. Ее одобрение съездом было его прямой заслугой. Это предопределило широкий размах кампании гражданского неповиновения 1920–1922 гг., в которой Джавахарлал принял активное участие.

Но в начале февраля 1922 г. Ганди отказался от наступательного характера борьбы и объявил о прекращении кампании. Предлогом для этого послужили события близ деревни Чаури Чаура в Соединенных провинциях, где толпа крестьян подожгла полицейский участок. По мнению Ганди, Индия оказалась не готова к ненасилию. «Мы негодовали, узнав о прекращении борьбы в тот самый момент, когда мы, казалось, укрепили наши позиции и успешно продвигались на всех фронтах. Но разочарование и гнев, охватившие нас в тюрьме, мало что значили»⁸⁶, – с болью вспоминал Джавахарлал.

После выхода из тюрьмы он целиком посвятил себя организационной работе в Конгрессе и муниципальном совете Аллахабада, председателем которого являлся с апреля 1923 г. по апрель 1925 г. Этот период жизни позволил ему познакомиться с системой государственного управления. В те годы из сообщений, опубликованных в Индии, ему стало известно, что в СССР наступила экономическая стабилизация. Он знакомился с книгами по истории России и пришел к убеждению, что ее опыт может быть полезен его стране.

1 марта 1926 г. Джавахарлал вместе с семьей отплыл в Европу. Эта поездка была предпринята в основном из-за состояния здоровья его жены, больной туберкулезом. Неру предполагал провести за границей несколько месяцев, но

⁸⁶ Неру Дж. Автобиография. М., 1955. С. 94.

выздоровление Камалы шло медленно, и их путешествие растянулось на два года. В Европе он встречался со многими политическими деятелями левой ориентации. Среди его собеседников были Ромен Роллан, Анри Барбюс, Феннер Брокуэй, Гарри Поллит и др. Из индийских эмигрантов на него особенно большое впечатление произвели Вирендранатх Чаттопадхья и Манабендранатх Рой, представлявший Индию в III Интернационале. «Если говорить о II Интернационале и III Интернационале, то мои симпатии были на стороне последнего, – пришел он к заключению. – Вся деятельность II Интернационала с момента возникновения войны и в дальнейшем внушала мне отвращение; мы в Индии в достаточной мере познакомились на личном опыте с методами одного из главных сторонников II Интернационала – английской лейбористской партии. В силу всего этого я неизбежно должен был доброжелательно отнестись к коммунизму, ибо, при всех его недостатках, он, по крайней мере, не был ни лицемерным, ни империалистическим. Я не стал последователем его доктрины, ибо я слабо разбирался в тонкостях коммунистического учения и мои познания ограничивались в то время лишь его общими принципами. Они привлекали меня к себе так же, как и грандиозные перемены, совершавшиеся в России. Однако коммунисты часто раздражали меня своими диктаторскими замашками, своими агрессивными и довольно вульгарными методами и своей манерой ругать каждого, кто с ними не соглашался»⁸⁷.

Идея совместных действий против империализма привела Дж. Неру на Конгресс угнетенных народов в Брюссель в феврале 1927 г. Он присутствовал на нем в качестве представителя ИНК. По тактическим соображениям СССР держался в стороне от этого собрания, хотя его цели полностью отвечали его внешней политике. Как представителя самой большой колониальной страны Неру избрали в президиум

⁸⁷ Там же. С. 182.

конгресса и в исполком сформированной здесь же Антиимпериалистической лиги. «На конгрессе в Брюсселе Неру продвинулся далеко вперед в своих идеологических воззрениях. Он стал убежденным социалистом. Информация о Советском Союзе, с которой он познакомился в Европе, сделала его горячим поклонником этой страны»⁸⁸, – считает один из его биографов В. Бхатиа.

Дж. Неру сотрудничал с Антиимпериалистической лигой в течение двух лет. Это помогло ему, как он сам позднее признал, «разобраться в некоторых проблемах колониальных и зависимых стран». Особенно любопытны его наблюдения за форумом в Брюсселе, которыми он поделился со своими читателями: «На самом конгрессе, вероятно, было полно международных шпионов, и многие делегаты представляли тайную полицию различных государств»⁸⁹.

Нет сомнения, что в Москве были осведомлены о социалистических симпатиях Неру и его интересе к СССР. В октябре 1927 г. семейство Неру получило официальное приглашение Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) посетить СССР по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции. Приглашение им вручил в Берлине советский полпред в Германии. После некоторых колебаний Неру решили принять его, но британское правительство отказалось оформлять их паспорта. Трудности удалось уладить с помощью британского посла во Франции, однокашника Джавахарлала по Хэрроу.

6 ноября Мотилал и Джавахарлал Неру с женой Камалой и сестрой Кришной выехали поездом из Берлина и через сутки пересекли советскую границу в районе станции Негорелое. В Москву они приехали 8 ноября. «Несмотря на чинимые английскими властями препятствия, на торже-

⁸⁸ Bhatia V. Jawaharlal Nehru and the Making of Indo-Soviet Relations (1917–1947). New Delhi, 1981. P. 56.

⁸⁹ Неру Дж. Автобиография. М., 1955. С. 183.

ствах в Москве будут и индийские делегаты. Здесь уже находятся три индийских делегата, представители индийской секции Лиги борьбы с империализмом. Сегодня-завтра должен приехать один из виднейших вождей индийского национального движения – Пандит Мотилал Неру... Он приедет в Москву в сопровождении своего сына Явахирлала Неру, вождя левого крыла Национального конгресса»⁹⁰, – сообщала «Правда» накануне их визита. Семейство Неру находилось в Москве три дня.

В Москве члены семьи Неру посетили Кремль, Музей революции, Мавзолей Ленина, Большой театр, Центральный дом крестьянина, художественную выставку и Бутырскую тюрьму. 10 ноября отец и сын Неру присутствовали на открытии Всемирного конгресса друзей СССР в Колонном зале Дома Союзов, где познакомились с Н.К. Крупской, А.В. Луначарским, Е.Д. Стасовой и другими общественными деятелями. Затем они были приняты «всесоюзным старостой» М.И. Калининым и наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным. Накануне отъезда они были на приеме, устроенном правительством в честь пребывавших на октябрьские торжества зарубежных гостей. Неру прекрасно понимал, что их поездка была тщательно подготовлена. В Москве они увидели только то, что им хотели продемонстрировать.

Свои впечатления о пребывании в СССР Дж. Неру изложил в серии статей, опубликованных с апреля по июль 1928 г. в газетах «The Hindu», «The Tribune», «National Herald», «The Bombay Chronicle» и др. Некоторые его статьи, в частности о политике СССР в области образования, были опубликованы 9, 16 и 23 августа 1928 г. в редактируемом Махатмой Ганди еженедельнике «Young India». Все эти материалы были собраны автором в небольшую книгу «Советская Россия», опубликованную в конце 1928 г. в Аллахабаде и переизданную в начале 1929 г. в Бомбее.

⁹⁰ Правда, 5.11.1927.

СССР показался Неру «уникальным общественным заповедником», не имевшим аналога в мировой практике. «Необычная евроазиатская страна серпа и молота, где рабочие и крестьяне сидят на тронах власть имущих и срывають тщательно разработанные планы всех врагов»⁹¹, глубоко потрясла его воображение. «Мы находимся в стране, где все перевернуто вверх дном. Все прежние ценности потеряли значение, и жизнь носит необычный характер»⁹², – писал он 10 ноября сестре Виджае Лакшми Пандит из Москвы.

В СССР на всем лежал отпечаток эгалитарного общества; граница между богатыми и бедными отсутствовала. «Каждый, является ли он носильщиком на вокзале или официантом в ресторане, – “товарищ”, так здесь говорят всем... Крестьянин из деревни или рабочий с фабрики, посещая президента, приветствуют его как представителя своего класса, только более умного и способного, и говорят ему: “Товарищ!”»⁹³. Президент страны проживал в небольшой квартире и получал примерно столько же, сколько его секретари. Неподалеку от Красной площади, рядом с действующим православным храмом, Неру заметил большой плакат, на котором было выведено известное изречение Маркса: «Религия – опиум для народа!».

Столица СССР мало чем походила на современный европейский город. На вымощенных булыжником улицах чаще попадались телеги с бородатыми извозчиками, чем автомобили. «В Москве Азия выпирает из каждого угла, но не тропическая Азия, а Азия степей и холодных районов севера, востока и центра. На ней тяжелые сапоги, длинное пальто и шапка. Люди, привыкшие с детства к эксцентричности подобного наряда, не обращают внимания на одежду. Даже сари моей жены и сестры, столь необычные для Москвы, вызывали здесь меньше интереса, чем в Бер-

⁹¹ Nehru J. Soviet Russia. Bombay, 1949. P. 2.

⁹² Nehru J. Selected Works. New Delhi, 1972. Vol. 2. P. 369.

⁹³ Nehru J. Soviet Russia. P. 13–14.

лине или Париже»⁹⁴. Революция, казалось бы, затронула все стороны общественной жизни, но еще встречались нищие и среди них немало молодых женщин с грудными детьми на руках. «Коммунисты говорили мне, что нищих стало значительно меньше. Но отучить их от многолетней привычки к попрошайничеству оказалось делом нелегким»⁹⁵, – констатировал Джавахарлал.

Несмотря на невзгоды, многочисленные трудности и угрозы западных держав, люди были полны оптимизма и с энтузиазмом строили новую жизнь. В наибольшей степени Неру поразили успехи СССР в ликвидации неграмотности, улучшении положения женщины и электрификации страны, а также условия содержания заключенных в советской тюрьме. Большевики обещали покончить с неграмотностью в течение десяти лет и продвинулись вперед на этом пути. Обучение детей начиналось с трехлетнего возраста. Курс школьного образования продолжался от 7 до 9 лет. Образование в СССР было всеобщим, светским, комплексным и приближенным к будущей работе учеников. На уроках широко использовались наглядные средства, практиковались экскурсии в музеи, художественные галереи и по историческим местам. Несомненным преимуществом обучения в СССР, с точки зрения Неру, являлось открытие школ и издание учебников на национальных языках, создание при крупных университетах специальных факультетов для национальных меньшинств.

Неру опроверг популярный миф о национализации женщин и детей большевиками. Советское правительство уравнило женщину в правах с мужчиной и предоставило ей 4-месячный декретный отпуск. Беременных женщин было запрещено привлекать на работу в ночную смену. Женщины занимали крупные государственные посты. «Проституции была объявлена решительная война. Действует пра-

⁹⁴ Ibid. P. 13.

⁹⁵ Ibid. P. 17.

вило, по которому коммунист, уличенный в связях с проституткой, исключался из партии»⁹⁶.

В своей книге автор уделит важное место пенитенциарной системе. Юрист по образованию, Неру с большим интересом посетил Бутырскую тюрьму, самую большую в Москве. Условия содержания заключенных, а также комплекс мер по перевоспитанию преступников произвели на него сильное впечатление. На узников не надевали кандалы или наручники, их не унижали. Заключенные могли курить, читать, играть, разговаривать друг с другом. «Если то, что мы увидели, действительно представляет собой место, где содержат преступников, – пишет он, – то можно сказать без тени сомнения, что предпочтительнее быть русским заключенным, чем рабочим на индийской фабрике»⁹⁷.

Помимо упомянутых высокую оценку Неру заслужили и другие аспекты советской действительности: «Быстро продвигается электрификация страны, и уже действует несколько дюжин мощных электростанций, построенных повсюду. Промышленные рабочие организованы, конечно, лучше, чем крестьяне. Не может быть сомнения, что положение крестьянства и рабочих в России, несмотря на общую бедность и низкую зарплату, намного лучше, чем где-либо. Что еще более важно, общественный статус и престиж рабочих и крестьян улучшился, и они уверенно смотрят в будущее»⁹⁸.

Яркое впечатление у автора оставило посещение Центрального дома колхозника. В здании, рассчитанном на одновременный прием 350 человек, крестьяне могли не только остановиться и отдохнуть, но и получить консультации по любым вопросам ведения сельского хозяйства. Не умеющих читать и писать там обучали грамоте, им давали книги. В больших аудиториях, на стенах которых теснились

⁹⁶ Ibid. P. 122.

⁹⁷ Ibid. P. 76.

⁹⁸ Nehru J. Selected Works. Vol. 2. P. 372.

схемы и диаграммы, были выставлены модели сельскохозяйственных машин, призванных облегчить труд крестьян; здесь рассказывали о новостях земледелия и животноводства и убеждали в преимуществе ведения коллективного хозяйствования в деревне.

До поездки в СССР Неру полагал, что расизм глубоко укоренился в психологии белых людей. Но советское общество, как выяснилось, сумело справиться с этим недугом и покончить с межнациональной рознью. На концерте классического балета он встретил рядом с русским татарина и казаха в национальных одеждах. Его поразили успехи среднеазиатских народов, в прошлом отсталых и угнетенных. «...Судя по достижениям последних пяти лет, дело, конечно, выглядит так, что проблема меньшинств в основном решена. Это не означает, что полное равенство уже достигнуто и зол не осталось»⁹⁹, – отметил он.

Находясь под впечатлением от успехов СССР в период расцвета НЭПа, Неру не забывал и о практическом значении его опыта для Индии. СССР и Индия имели много общего, перед ними стояли сходные проблемы: «Россия интересует нас потому, что она может помочь нам найти некоторые решения сложнейших проблем, стоящих сегодня перед нами. Она интересует нас особенно потому, что условия в ней были и являются отчасти похожими на те, которые существуют в Индии. Обе огромные страны аграрные с зачатками индустриализации, обе сталкиваются с неграмотностью и нищетой. Если Россия найдет удовлетворительное решение своих проблем, это сделает нашу работу в Индии значительно легче»¹⁰⁰.

В книге Неру дает в основном положительную оценку деятельности Ленина: «В России революционеры старого поколения жили в мире теорий и едва верили в возможность реализации своих идеалов. Явился Ленин и с прису-

⁹⁹ Nehru J. Soviet Russia. P. 83.

¹⁰⁰ Ibid. P. 3.

щими ему прямоотой и реализмом потряс всю конструкцию старого ортодоксального социализма и теории революции. Он старался убедить людей в том, что идеал, к которому они стремились и ради которого трудились, не только теория, а то, что должно быть осуществлено на практике. Обладая удивительной силой воли, он загипнотизировал народ, придал разьединенным и деморализованным людям энергию и целеустремленность, позволившие выдержать все страдания»¹⁰¹. Согласно глубокому убеждению Неру, Ленин был диктатором и в борьбе за власть отдавал предпочтение силовым методам.

Несмотря на краткий срок пребывания в Москве, Неру весьма точно подметил характерные черты формировавшейся в СССР авторитарной политической системы: «Хотя Коммунистическая партия не имеет государственного статуса, она является главной опорой советского режима... Власть ее может подтвердить и тот факт, что наиболее влиятельной фигурой в стране является Сталин – генеральный секретарь партии, который не занимает какого-либо иного высокого поста в государственной структуре»¹⁰².

Существование СССР являлось серьезным политическим фактором и его нельзя было не учитывать. Определяя принципы будущих отношений с ним, индийский лидер исходил из того, что это «сосед, сильный сосед, который может быть дружителен к нам и кооперироваться с нами, но может быть и рогом у нас в боку. В любом случае мы должны знать и понимать его и соответствующим образом строить нашу политику»¹⁰³. Он выступал против политики британских колониальных властей, старавшихся внедрить в сознание индийцев враждебность и страх к СССР. Неру решительно отвергал мифы об его экспансионистских устремлениях в отношении Индии и утверждал, что «у Рос-

¹⁰¹ Ibid. P. 47.

¹⁰² Ibid. P. 29–30.

¹⁰³ Ibid. P. 3.

сии не может быть никаких экономических мотивов, чтобы стремиться к захвату Индии»¹⁰⁴. Он ясно понимал, что путем нагнетания антисоветских настроений и с помощью измышлений о «российском вторжении в Южную Азию» Великобритания пытается оправдать собственную захватническую политику.

11 ноября семья Неру покинула Москву и выехала в Берлин. В уютном купе поезда Джавахарлал начал обобщать впечатления от увиденного в СССР. Его книга «Советская Россия» вызвала большой интерес у индийской общественности. «В СССР, как показывают архивные данные, стали поступать десятки писем со ссылкой на книгу Дж. Неру и просьбой прислать дополнительные материалы о различных областях жизни Советской страны»¹⁰⁵. Долгие годы эта книга играла важную роль в создании атмосферы уважения и взаимных симпатий между народами Индии и Советской России.

После возвращения на родину в декабре 1929 г. Дж. Неру был избран председателем съезда ИНК в Лахоре. Главной целью борьбы съезд объявил «пурна сварадж» – полный суверенитет Индии. Неру принял активное участие в кампании гражданского неповиновения 1930–1931 гг., подвергся аресту и был приговорен к шести месяцам тюрьмы за нарушение соляной монополии и добычу соли близ Аллахабада. Смерть Мотилала Неру в 1931 г. особенно сблизила Джавахарлала с Махатмой Ганди, принявшего на себя миссию его опекуна. По мнению Махадева Десаи, секретаря Ганди, тот испытывал к нему отцовские чувства и прощал резкость, нетерпение и критические выпады в свой адрес. При участии Ганди в 1936 г. Неру был повторно избран председателем ИНК, а в начале 1942 г. Ганди официально объявил его своим преемником. В июне 1946 г. Неру в очередной раз занял пост председателя Конгресса.

¹⁰⁴ Ibid. P. 131.

¹⁰⁵ СССР и Индия. М., 1987. С. 71.

На выборах за лидера правого крыла ИНК Валлабхаи Пателя было подано 12 из 15 голосов членов Рабочего комитета Конгресса, в то время как имя Неру даже не упоминалось. Но Ганди настоял на выдвижении кандидатуры Неру и уговорил Пателя взять самоотвод, руководствуясь тем, что в период «передачи власти» председатель партии займет кресло премьер-министра независимой Индии.

Как национальные лидеры Дж. Неру и В. Патель значительно отличались друг от друга, а их идейно-политические разногласия носили принципиальный характер. Одной из самых острых тем их полемики являлось отношение к социалистической идее и социалистическим преобразованиям в СССР.

Следует заметить, что Ганди никогда не был адептом ортодоксального социализма и методов, практикуемых коммунистами. Стержнем его мировоззрения являлась религия, которую он относил к высшим духовным ценностям. Коммунистической доктрине классовой борьбы Ганди противопоставлял принцип ненасилия и придал ему универсальную значимость.

В отличие от него Неру считал себя социалистом. По его собственному признанию, «огромное влияние» на него в становлении как социалиста оказали социалистическая литература и опыт СССР: «Изучение Маркса и Ленина оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете. В длинной цепи исторических событий и общественного развития обнаружился некий смысл, некая последовательность, а будущее уже не казалось таким неясным. Практические достижения Советского Союза также производили чрезвычайно глубокое впечатление... Советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир»¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. С. 24.

После поездки в Москву у него сложилось представление о социализме как спасительной идее, и он взялся за ее энергичную пропаганду с трибуны съездов ИНК. Выступая в апреле 1936 г. в Лакхнау, Неру подчеркнул: «Я убежден, что единственным ключом к решению мировых проблем и проблем Индии является социализм»¹⁰⁷.

Модель социализма Неру представляла собой перечень положений, главными из которых были соблюдение равных возможностей для всех категорий населения, сглаживание социальных различий, пропаганда современных технологий, создание государственного сектора экономики и проведение аграрной реформы. В действительности ни один из перечисленных пунктов не являлся собственно социалистическим, так как эти принципы были уже осуществлены в развитых демократических государствах. Можно сказать, что социализм Неру был лишен каких-либо догм и схем и являлся скорее подходом к решению общественных и экономических проблем.

Весьма характерно, что в своих исканиях Неру пытался опираться на пример стран, ушедших вперед по сравнению с Индией. Среди них он выделял СССР: «Мы думали о Соединенных Штатах Америки и даже о некоторых восточных странах, которые стремились вперед. Но главное, перед нами был пример Советского Союза, который за каких-нибудь два десятилетия, заполненных войнами и гражданской войной, и несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, достиг колоссальных успехов. Одних коммунизм привлекал, других нет, но все были восхищены успехами Советского Союза в области образования, культуры, здравоохранения и физического воспитания, а также в области разрешения национальной проблемы – изумительными и грандиозными усилиями, направленными к созданию нового мира на обломках старого»¹⁰⁸. Однако Махатма Ганди не разделял

¹⁰⁷ Nehru J. *India's Freedom*. L., 1962. P. 35.

¹⁰⁸ Неру Дж. *Открытие Индии*. С. 402–403.

подобного пафоса своего ученика и был настроен весьма скептически. Он порицал большевистское правление как диктаторское и с настороженностью относился к практике социалистического строительства в СССР.

Идейно-политические дискуссии не прошли бесследно для обоих. В середине 1930-х гг. Неру стал более сдержанно относиться к советским реформам, хотя и не преодолел до конца прежних иллюзий. Представление об этом позволяет составить его «Автобиография», написанная в 1934–1935 гг. «Социализм и коммунизм издавна влекли меня к себе. Россия тоже привлекала меня. Многие в Советской России мне не нравятся: безжалостное подавление всех противоположных мнений, полная регламентация, ненужное (как я считал) насилие при проведении различных политических мероприятий. Но и в капиталистическом мире не было недостатка в насилии и подавлении, и я все яснее начинал понимать, что насилие является основой и фундаментом нашего стяжательского общества и собственности, – рассуждает он. – Насилие было свойственно обоим мирам, но насилие капиталистического строя казалось внутренне присущим ему, между тем как насилие в России, каким бы плохим оно не являлось, было направлено на создание нового строя, основанного на мире, сотрудничестве и подлинной свободе для масс. При всех своих ошибках Советская Россия преодолела огромные трудности и сделала большой шаг к созданию этого нового строя. В то время, когда остальной мир задыхался в тисках депрессии и в некоторых отношениях возвращался вспять, в советской стране на наших глазах созидался новый большой мир. Следуя заветам великого Ленина, Россия заглянула в будущее и думала только о том, что должно быть, тогда как другие страны лежали придавленные мертвой рукой прошлого и тратили свои силы на то, чтобы сохранить бесполезные реликвии минувшей эпохи. На меня, в частности, произвели сильное впечатление сообщения о больших успехах, достигнутых при советской власти в отсталых рай-

онах Средней Азии. Поэтому в конечном счете я был всецело на стороне России; существование и пример Советского Союза были светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире»¹⁰⁹. Сейчас вряд ли кто-нибудь полностью согласится с этим высказыванием индийского лидера. Тем не менее оно достаточно полно и убедительно отражает шкалу приоритетов, выбранную им.

Но одно из достижений СССР он старался внедрить на родине как можно скорее. Это было планирование. В конце 1938 г. по его инициативе и при поддержке ИНК в Индии был образован Национальный комитет по планированию. Он состоял из 15 членов, в числе которых были известные промышленники, финансисты, ученые, а также представители Всеиндийского конгресса профсоюзов и Ассоциации сельской промышленности. Первоначальная цель Комитета состояла в содействии индустриализации. Однако в условиях колониального правления функционирование подобного органа встретило немало трудностей, и через два года он фактически прекратил свое существование. «Планирование велось не столько для данного момента, сколько для неопределенного будущего, и вся наша деятельность носила на себе отпечаток нереальности»¹¹⁰, – сожалел впоследствии Неру, председатель Комитета. Помимо этого выявились принципиальные разногласия между теми, кто стоял за быстрый рост тяжелой промышленности, и теми, кто считал нужным уделять больше внимания развитию крестьянской и кустарной промышленности, чтобы в максимальной степени ограничить полную и частичную безработицу. Правительство не оказало Комитету никакого содействия, да и в самом Конгрессе многие смотрели на него как на нежеланного ребенка.

Еще в начале 1930-х гг. Неру написал дочери 196 лаконичных писем-очерков, посвященных истории челове-

¹⁰⁹ Неру Дж. Автобиография. С. 382–383.

¹¹⁰ Неру Дж. Открытие Индии. С. 429.

ства. Они были собраны Индирой вместе с сестрой автора В.Л. Пандит и опубликованы в 1934 г. в виде книги «Взгляд на всемирную историю». Хотя эта работа не является профессиональным историческим исследованием, она дает представление о мировоззрении Неру, его энциклопедической эрудиции и литературном даровании.

В его представлении о всемирной истории важное место принадлежит России. «Географическое положение России таково, что у нее всегда было два лица: одно, обращенное на Запад, и другое – на Восток. Благодаря этому положению Россия была державой Евразии, и последующая ее история характеризуется чередованием ее интереса к Востоку и к Западу. Получив отпор на Западе, она обращалась на Восток; если ее сдерживали на Востоке, она снова поворачивала на Запад»¹¹¹, – считал автор.

Согласно Неру, основы русской государственности заложил Рюрик. С того времени страну заботили главным образом две проблемы: набеги кочевников и «удивительное влечение» к Константинополю. Попытку разрешить их одновременно предпринял великий князь Иван III. Он одержал победу над Золотой Ордой и вступил в брак с наследницей константинопольского престола Софьей Палеолог и на основании этого стал претендовать на принадлежность к императорскому дому. «Его внук Иван, отличавшийся жестокостью и прозванный Грозным, присвоил себе титул царя, равнозначный званию императора, или цезаря»¹¹².

Из других российских самодержцев Неру выделяет Петра I и Екатерину II. Петр хотел положить конец прежним устоям и европеизировать страну. «Он покинул прежнюю столицу Москву, которая была полна старых традиций, и построил новый город и новую столицу для себя. Это был Санкт-Петербург, на берегах Невы, на побережье Финского залива. Этот город был совсем не похож на Москву

¹¹¹ Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т. 2. С. 443.

¹¹² Там же. Т. 1. С. 344.

с ее золотыми куполами и соборами; он скорее напоминал большие города Западной Европы. Петербург стал символом “западничества”, и Россия стала играть большую роль в европейской политике»¹¹³. Екатерина II продолжила политику Петра I, а ее двор был подражанием французскому двору в Версале. «Культура Западной Европы опиралась на определенные социальные условия. Петр и Екатерина, не пытаясь воссоздать эти условия, старались воспроизвести у себя надстройку, в результате эти преобразования, бремя осуществления которых легло на плечи народных масс, фактически укрепили крепостное право и еще более усилили самодержавную власть царя»¹¹⁴, – приходит к заключению автор.

Неру напоминает о вторжении в 1812 г. в Россию армии Наполеона, захват им Москвы. Он отмечает, что жестокие морозы и атаки казаков превратили отступающую армию Наполеона в «процессию призраков». «Этот русский поход явился страшным ударом. Он привел к истощению людских ресурсов Франции. В еще большей степени этот поход состарил Наполеона, он был измучен заботами и устал от борьбы»¹¹⁵.

Неру уделяет внимание и отмене крепостного права в России, пишет о распространении в стране революционных идей, с которыми царское правительство безуспешно пыталось бороться. Пока все это происходило в западной части России, ее владения на востоке непрерывно расширялись и достигли берегов Тихого океана. В Средней Азии Россия вышла к границам Афганистана, а на юге она все дальше отодвигала турецкую границу.

Хотя Неру отдавал предпочтение постепенному эволюционному пути развития общества, он с симпатией отнесся к революции в России и считал, что Индия также нуждается

¹¹³ Там же. Т. 2. С. 105.

¹¹⁴ Там же. С. 444.

¹¹⁵ Там же. С. 167.

в «коренных сдвигах». Он называл Октябрьскую революцию «событием огромной важности» и «уникальной в истории». «Она, безусловно, была важнейшим следствием войны, но при этом наименее предвиденным и наименее желанным для правительств и государственных деятелей, которые войну развязали. Возможно, правильнее было бы сказать, что революция была детищем исторических и экономических условий, господствовавших в России, которые вследствие потерь и страданий, причиненных войной, быстро привели к возникновению кризиса и которые использовал великий ум и гений революции Ленин»¹¹⁶.

Советская Россия выжила и одержала победу в Гражданской войне отнюдь не случайно: «Нет никаких сомнений, что, если бы среди союзных держав царило единство и они упорно стремились раздавить большевиков, они без труда могли бы сделать это в первые дни после революции. Разделавшись с немцами, они имели в своем распоряжении большие армии. Но нелегко было снова бросить эти армии в бой, особенно против Советов. Солдаты устали от войны и отказались бы снова воевать на чужой земле»¹¹⁷.

В 1922 г. Советская Россия и другие советские республики объединились в Союз. Его территория составила одну шестую часть земной суши. По мнению Неру, наибольших успехов Советы добились в области образования и промышленного строительства: «Благодаря всеохватывающим пятилетним планам индустриализация России осуществляется чрезвычайно быстро, и там возводятся огромные заводы. А это означает колоссальное напряжение всех сил народа, которому приходится идти на лишения и отказываться даже от самого необходимого, с тем чтобы большая часть того, что он зарабатывает, могла использоваться для строительства первой социалистической страны»¹¹⁸.

¹¹⁶ Там же. Т. 3. С. 5.

¹¹⁷ Там же. С. 28.

¹¹⁸ Там же. С. 65.

Особенно тяжелое бремя легло на плечи крестьян. В стране действует цензура и ограничения свободы мысли и действий. «Диктатура в России является столь же строгой, как и всякая иная»¹¹⁹. На протяжении всей своей истории, напоминает Неру, Россия никогда не имела демократической формы правления.

Что касается внешней политики Советской России, то она стремилась добиться признания ведущих капиталистических стран и установить с ними дипломатические и торговые отношения: «Политика Советов в отношении других стран была политикой мира почти любой ценой, ибо им требовалось время для восстановления, и их внимание было поглощено великой задачей перестройки огромной страны на социалистических началах»¹²⁰. При этом автор приходит к заключению, что «между Советами и империалистическими державами не может быть подлинно дружественных отношений. Расхождения между ними имеют фундаментальный характер... Мир между ними может быть только временным, это всего лишь перемирие»¹²¹.

На иных принципах Россия строила свои отношения со странами Востока. «По отношению к странам Востока – Китаю, Турции, Персии и Афганистану – Советская Россия проводила чрезвычайно великодушную политику. Она отказалась от старых привилегий царской России и старалась установить с ними самые дружественные отношения. Это отвечало провозглашенным ею принципам освобождения всех угнетенных и эксплуатируемых народов, но еще более важную роль играло стремление укрепить собственные позиции. Такие империалистические державы, как Англия, часто попадали в трудное положение благодаря этому великодушию Советской России, и страны Востока

¹¹⁹ Там же. С. 245.

¹²⁰ Там же. С. 275.

¹²¹ Там же. С. 272.

делали сравнение не в пользу Англии и других держав»¹²², – не без основания замечает автор.

В своих письмах-очерках к дочери Неру проявил себя как высокообразованный человек и тонкий аналитик. Он не был благодушен к СССР, как то пытались представить историки-марксисты, и критически относился к политике его руководства. В «Постскриптуме» к книге «Взгляд на всемирную историю», датированном 14 ноября 1938 г., он пришел к выводу, что Советский Союз вступил в полосу острого внутреннего кризиса. В 1934 г. был убит Киров. Сталин и его окружение приняли суровые меры и организовали серию судебных процессов против своих противников, вызвавших споры во всем мире. «Мне трудно высказать определенное мнение об этих процессах или о событиях, которые к ним привели, так как факты сложны и ясности нет, – пишет Неру. – Несомненно, однако, что эти процессы встревожили многих людей, в том числе друзей России, и усилили предубеждение против Советского Союза. Лица, близко наблюдавшие события, придерживаются мнения, что существовал крупный заговор против сталинской политики и что процессы велись добро-совестно. Можно считать также установленным, что заговор не опирался на поддержку масс и что реакция народа была решительно направлена против противников Сталина. Тем не менее, размеры репрессий, которые могли коснуться также и невинных людей, были признаком нездоровья и нанесли ущерб международным позициям Советов»¹²³.

В 1938 г. Неру собирался повторно посетить Москву, но болезнь дочери помешала осуществлению его плана. В этот период он в большей степени, чем прежде, уделяет внимание внешней политике советского руководства, что было обусловлено общим изменением международной обстановки, угрозой большой войны и возросшей дипломатической активностью СССР.

¹²² Там же. С. 31.

¹²³ Там же. С. 440–441.

Известие о подписании 23 августа 1939 г. советско-германского пакта о ненападении произвело сенсацию во всем мире и шокировало Неру. «Объяснить это можно только тем, что Советы хотят защитить свою северо-западную границу; каждый понимает, что это опасная зона. Но все же наши сомнения возросли», – сетовал он в статье «Что происходит с Россией?»¹²⁴. Опасения индийского лидера оказались не напрасными. Он не знал, да и не мог знать, что договор сопровождали секретные протоколы о разграничении сфер влияния сторон в Восточной Европе, но догадывался о компромиссном характере пакта.

Войну СССР с Финляндией западные страны восприняли, по образному выражению Неру, как «райский подарок»: «Их ненависть к социализму и Советской России как социалистической стране получила благоприятную почву. Лига Наций, которая мирно дремала во время захвата Австрии и Чехословакии, восприняла с философским спокойствием Мюнхен, смотрела сквозь пальцы на позорную политику невмешательства в Испании и не проронила ни слова по поводу вторжения нацистов в Польшу, внезапно очнулась и изгнала Советскую Россию из своих рядов»¹²⁵.

Он осудил политику двойных стандартов и выразил свою солидарность с СССР. «Мы должны быть начеку в связи с кампаниями, которые ведутся в других странах и в Индии против Советов. Мы должны придерживаться собственных убеждений, если мы действительно верим в социализм и в социалистический строй как в средство устранения пороков мира. Мы должны помнить, что Советская Россия, несмотря на многие неудачи, далеко продвинулась в установлении этой экономической системы, и было бы трагедией, если бы данный великий порядок вещей, обещающий столь многое для будущего, был бы разрушен

¹²⁴ National Herald, 19.01.1940.

¹²⁵ Ibid.

или подорван. Поэтому мы заявляем о нашем дружественном отношении к социализму России, и любое покушение на него встретит наше решительное осуждение»¹²⁶, – заявил он. Сегодня эти слова индийского лидера, конечно же, воспринимаются неоднозначно. Его восхищение СССР свидетельствовало об идеализации социалистической идеи и в то же время о недостаточной информированности о реалиях сталинской модели социализма и внешней политики сталинского руководства.

Вместе с тем в своей книге «Открытие Индии» Неру рассуждает о растущих имперских амбициях Советского Союза и его экспансионизме на международной арене: «Советский Союз в настоящий момент (1944 г.– В.К.), вероятно, беднее, чем до войны, из-за причиненных ему колоссальных разрушений, но потенциал его огромен, и он быстро возместит ущерб и двинется вперед. На европейском континенте никто не сможет сравниться с ним в физической и экономической мощи. Он уже проявляет экспансионистские тенденции и расширяет свою территорию, более или менее беря за основу границы царской империи. Как далеко пойдет этот процесс, сказать трудно»¹²⁷.

После нападения фашистской Германии на СССР в Индии появились общества «Друзья Советского Союза» (ДСС). Инициатива создания первого такого общества принадлежала Бенгалии. Отмечавшийся 21 июля 1941 г. День солидарности с СССР стал днем рождения ДСС. В декабре 1941 г. это движение получило поддержку Неру и других лидеров ИНК.

В 1942 г. начали функционировать новые организации ДСС в Андхре, Керале, Ахмадабаде, Индоре, Шринагаре, Нагпуре, а в 1943–1944 гг. – в Амритсаре, Алигархе, Бароде, Карачи, Хайдарабаде, Мадрасе и других городах. Они применяли разнообразные формы и методы работы. Свою

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Неру Дж. Открытие Индии. С. 596.

деятельность ДСС, как правило, начинали с организации выставки об СССР и публичной лекции о борьбе советского народа против фашизма. Активисты обществ создавали кружки и информационные группы, изучающие историю и современное положение СССР, драмкружки, библиотеки с литературой об СССР, занимались выпуском стенгазет, организовывали занятия по изучению русского языка и т.д. С ноября 1942 г. стал регулярно выходить ежемесячник «Indo-Soviet Journal». В 1943 г. во многих провинциях, городах и селениях Индии проводились День Ленина, Неделя солидарности с Ленинградом, День Советской Армии, вечера советской культуры и искусства¹²⁸.

В 1942–1944 гг. все основные центры движения ДСС установили контакты со Всесоюзным обществом культурной связи с зарубежными странами и получали из Москвы плакаты, диаграммы, фотоподборки, книги, брошюры, бюллетени ВОКС и другие материалы. Колониальные власти создавали всяческие препятствия на пути развития советско-индийских контактов. Корреспонденции и посылки часто задерживались или приходили в поврежденном виде. Используя скудные материальные средства организаций ДСС, власти стали вводить на таможенных пунктах высокие пошлины на поступающие от ВОКС посылки. Это приводило к их возвращению в СССР, несмотря на протесты организаций ДСС.

Крупным событием движения дружбы и солидарности с советским народом явился первый Всеиндийский конгресс ДСС, состоявшийся 3–4 июля 1944 г. в Бомбее. На конгрессе присутствовало более 100 делегатов от различных провинций и свыше 2 тыс. гостей. Он подвел итоги деятельности ДСС. Делегаты конгресса направили дружественное приветствие советскому народу и Красной Армии.

¹²⁸ Митрохин Л.В. «Друзья Советского Союза» в Индии (Движение солидарности с СССР в годы Великой Отечественной войны) // Индия 1984. Ежегодник. М., 1986. С. 167.

Всеиндийское движение «Друзья Советского Союза» стало составной частью общественно-политической жизни Индии на завершающем этапе борьбы за независимость. Оно укрепило основы взаимного интереса и сотрудничества народов СССР и Индии.

В августе 1946 г. Дж. Неру возглавил временное правительство Индии. В программном выступлении по радио 7 сентября он заявил, что его страна готова строить дружественные отношения со всеми соседними государствами, и в том числе с СССР. «Глава временного индийского правительства Неру сделал заявление о том, что Индия будет проводить самостоятельную внешнюю политику, – писала “Правда”. – Неру выразил пожелание, чтобы между Индией и Советским Союзом установилось сотрудничество»¹²⁹.

Дальнейшая деятельность Дж. Неру определялась его ролью первого премьер-министра и министра иностранных дел независимой Индии. Эти должности он занимал до 1964 г., до конца своей жизни. В качестве лидера страны он сумел добиться значительных успехов; однако ему пришлось пережить неудачи и поражения, минуты глубокого разочарования. В течение нескольких десятилетий независимого развития Индия, по всеобщему признанию, осуществляла «курс Неру» как во внутренней, так и во внешней политике. И взаимодействие с Советским Союзом оставалось одним из приоритетов его международного курса.

¹²⁹ Правда, 21.10.1946.

Глава IV

СТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ИНДИЕЙ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Несмотря на то что взаимный интерес и взаимное уважение традиционно связывали народы СССР и Индии, становление отношений в первые годы независимости Индии проходило в непростых условиях начала «холодной войны» и не избежало ее воздействия. Играли свою роль и сугубо личностные факторы: со стороны Индии они во многом определялись позицией ее признанного лидера и первого премьер-министра Джавахарлала Неру; советская позиция в отношении Индии находилась под воздействием взглядов И.В. Сталина, у которого было свое отношение к национально-освободительному движению в целом и к индийскому в частности. И тем не менее, забегая вперед, нужно подчеркнуть, что дипломатические отношения между СССР и Индией были установлены в апреле 1947 г., т.е. еще до официального провозглашения независимости Индии.

Взгляд из Дели

С момента обретения самостоятельности Индия демонстрировала независимость внешнеполитических позиций. Еще до окончания Второй мировой войны Дж. Неру высказывал точку зрения, что в послевоенном мире статусом великой державы будут обладать четыре страны: США, СССР, Китай и Индия. Великобритания, как он счи-

тал, сохранит свой статус лишь при условии, что ей удастся удержать хотя бы часть «разрушающейся империи»¹.

В условиях углублявшегося размежевания сил между державами-победительницами во Второй мировой войне 5 марта 1946 г., ровно за семь лет до смерти И.В. Сталина, в Фултоне У. Черчилль произнес знаменитую речь, положившую начало «холодной войне». За день до этого в Палату общин Великобритании поступил запрос относительно заявления лорда Чорли на митинге Индийской лиги в Лондоне о том, что «независимая Индия должна быть готова встретиться с возможностью нападения на нее со стороны России»². В том же 1946 г. западные страны предостерегали Индию о «советской пропаганде» в Кашмире и т. д.

В условиях «холодной войны», создания системы военных союзов в непосредственной близости к границам Индии и вовлечения в них Пакистана, с которым у Индии и без того существовали острые нерешенные проблемы двусторонних отношений, попыток вовлечения Южно-Азиатского региона – хотя и не прямо, но косвенно, в противостояние двух мировых систем – формировалась индийская политика неприсоединения к военным блокам. Неру определял эту политику как «сохранение за Индией свободы принимать по всем возникающим для нее внутренним и международным вопросам самостоятельные решения, исходя из конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае и не присоединяясь ни к одному из военных блоков, не заключая военных союзов ни с какой страной»³.

В письме от 2 января 1947 г. известному индийскому дипломату, одному из первых послов Индии в СССР

¹ Subrahmaniam K. Nehru and the India-China Conflict of 1962 // Indian Foreign Policy. The Nehru Years. New Delhi, 1990. P. 109 (далее – Indian Foreign Policy. The Nehru Years).

² Цит. по: СССР и Индия. С. 119.

³ Цит. по: Шаумян Т.Л. Из истории формирования принципов внешней политики Индии // Неру Джавахарлал. Воспоминания, исследования. М., 1989. С. 182.

К. П. Ш. Менону, Дж. Неру определял в качестве основного принципа внешней политики Индии необходимость «избегать вовлеченности в политику великих держав и не присоединяться ни к одной из их группировок»⁴. Он считал, что Индия должна быть дружественной по отношению к ним обеим. Такой подход давал ей возможность сохранять свободу выбора и развивать отношения со странами различных социальных систем. Это обстоятельство имело особое значение, если иметь в виду, что острая необходимость экономического преобразования и укрепления обороноспособности страны требовала создания условий для обращения за внешней помощью.

При осуществлении внешней политики Индия должна была руководствоваться, по выражению Дж. Неру, четким осознанием своих национальных интересов, не отступая при этом от своих идеалов. Национальные интересы, как он полагал, могут быть гарантированы в том случае, если создадутся оптимальные внешние условия для самостоятельного национального развития: будут гарантированы суверенитет, территориальная целостность и безопасность страны, а также возможность развития отношений со всеми странами. Сохраняя идеалы, которым должен следовать Конгресс, Индия, как считал Неру, должна стремиться к укреплению всеобщего мира, самостоятельно определять свою позицию по вопросам международной жизни, способствовать делу свободы как национальной, так и личной, добиваться устранения расовой дискриминации, нищеты, болезней и неграмотности большинства населения страны⁵. Выступая в Учредительном собрании 22 января 1947 г., Дж. Неру, в частности, отмечал, что «в мире существует конфликт между атомной бомбой и тем, что она воплощает, с одной стороны, и духом гуманности – с другой. Я надеюсь, – заявил он далее, – что Индия, хотя она, несомненно,

⁴ Indian Foreign Policy. The Nehru Years. P. 134.

⁵ Jawaharlal Nehru's Speeches. 1949–1953. Delhi., 1954. P. 398.

будет играть большую роль во всех материальных сферах, всегда станет делать упор на дух гуманности»⁶.

Возможность следования высоким нравственным принципам во внешней политике («принципам идеализма») ограничивалась действительностью, которая требовала подчас проявления со стороны Индии жесткого реализма и прагматизма. С первых дней независимости стране пришлось сталкиваться с необходимостью решать острые экономические и политические проблемы, преодолевать внутренние кризисы, противостоять вооруженным конфликтам и реальной угрозе терроризма и сепаратизма, противостоять серьезным вызовам, связанным с развитием событий на региональном и глобальном уровне, нерешенностью спорных проблем, в том числе территориальных. Особенно остро вставал вопрос о необходимости укрепления обороноспособности страны.

Осознавая всю сложность решения поставленных задач внутреннего развития и становления Индии как самостоятельного государства, Неру, тем не менее, считал необходимым не ограничиваться обеспечением национальных интересов страны в узком смысле этого слова, а играть активную роль в международной жизни. Выступая в Учредительном собрании 13 декабря 1946 г., он сказал, что «благодаря своим размерам и населению, своим ресурсам и способностям их эксплуатировать Индия является страной, которая сможет сразу же играть существенную роль в мировых делах»⁷. Очевидно, что в силу геополитического положения, исторических связей с другими странами Азии взаимоотношения Индии с азиатскими государствами стали одним из важнейших направлений ее внешней политики. Об этом свидетельствовало, в частности, проведение по инициативе Индии в марте – апреле 1947 г. Азиатской конферен-

⁶ Неру Дж. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления 1946–1964. М., 1965. С. 47.

⁷ Там же. С. 40.

ции с участием представителей 28 стран и народов, которая стала «вехой, отделяющей прошлое Азии от ее будущего»⁸. Для участия в конференции были приглашены в том числе представители советских республик Закавказья и Средней Азии, без которых, как считал Неру, невозможно обсуждение и решение проблем Азиатского континента. Созыв этой конференции стал важным шагом в формировании Движения неприсоединения, которое стало фактом международной жизни в 1961 г.

В своем первом выступлении по всеиндийскому радио 7 сентября 1946 г. в качестве главы временного правительства Индии Дж. Неру заявил, что свободная Индия будет делать все возможное для укрепления мира и «свободного сотрудничества свободных народов». Он обратился к Великобритании, с которой, «невзирая на конфликты в прошлом», Индия собиралась поддерживать отношения дружбы и сотрудничества; направил приветствие народу США, «которому судьба уготовила важную роль в международных делах». Руководитель новой Индии упомянул «великую страну современного мира» – Советский Союз, с которым Индии «неизбежно придется решать много общих задач и иметь дела друг с другом». Наконец, он высказал надежду, что дружба с Китаем – могучей соседней страной – «сохранится и окрепнет»⁹.

Дж. Неру осознавал, что внешняя политика «является результатом экономической политики, и пока Индия не выработает надлежащим образом свою экономическую политику, ее внешняя политика будет, несомненно, неопределенной»¹⁰. Решая задачу укрепления независимости и экономической самостоятельности, Индия вынуждена была обращаться за внешней помощью – экономической и политической. В написанном в 1945 г. письме М.К. Ганди Неру выражал мнение о необходимости уделять особое

⁸ Там же. С. 48–56.

⁹ Там же. С. 29–32.

¹⁰ Там же. С. 58.

внимание «проблеме независимости и защиты от внешней агрессии, как политической, так и экономической». «Я не думаю, – писал он, – что Индия может стать действительно независимой, пока она не превратится в технологически развитую страну». При этом Неру имел в виду не только укрепление военного потенциала страны, но и «развитие науки»¹¹. Известный индийский специалист по проблемам политики и обороны К. Субраманиам, анализируя процесс формирования внешней политики Дж. Неру, писал, что индийский руководитель принял решение осуществлять такой внешнеполитический курс, который сможет обеспечить национальную безопасность страны на основе «взаимоуравновешивающего» баланса сил в регионе. «Учитывая геостратегическое положение США, Советского Союза и Индии, – пишет далее К. Субраманиам, – учитывая интерес американцев к Пакистану и их поддержку колониалистских и неоколониалистских сил», Неру после серьезных размышлений пришел к решению «использовать Советский Союз как уравновешивающий фактор»¹².

Обращение Дж. Неру к Советскому Союзу не было случайным. С момента первого краткого визита в Москву в 1927 г. он с большим интересом относился ко всему, что происходило в этой стране. Многие были восприняты им позитивно, но было и то, с чем он не мог согласиться. Тем не менее он пришел к убеждению, что в СССР «поставлен» огромной важности опыт и в любом случае между Индией – азиатской страной – и СССР, расположенным на территориях Европы и Азии, «могут сложиться отношения или дружбы, или враждебности: равнодушие в данном случае исключено»¹³. И с того момента, как он стал премьер-министром, Дж. Неру делал все возможное, чтобы укреплять дружбу между СССР и Индией.

¹¹ Цит. по: Indian Foreign Policy. The Nehru Years. P. 110.

¹² Ibid. P. 111.

¹³ Ibid. P. 133.

Дж. Неру и другие руководители Индии придерживались твердой точки зрения, что после Второй мировой войны Советский Союз будет играть важную роль в мировой политике, поэтому Индия была заинтересована в установлении с ним отношений тесного сотрудничества. Сразу же после формирования в сентябре 1946 г. временного правительства Индии Дж. Неру предпринимал попытки установить дипломатические отношения с СССР и делал все возможное, чтобы «растопить лед», характерный для позиции сталинского руководства в отношении Индии. Для Дж. Неру установление дружеских отношений с СССР стало частью его стратегического плана формирования отношений дружбы и сотрудничества со всеми странами независимо от их идеологических принципов и подходов.

В сентябре – октябре 1946 г. состоялись встречи советских и индийских дипломатических представителей на Парижской мирной конференции, где советский министр иностранных дел В.М. Молотов встретился с известным индийским дипломатом В. Кришной Меноном. Переговоры между дипломатами СССР и Индии проходили также в Пекине и в Нью-Йорке, где обсуждались перспективы установления дипломатических отношений.

Сближению двух стран способствовала позиция СССР на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре – декабре 1946 г., когда делегация временного правительства Индии во главе с известным общественно-политическим деятелем, сестрой Дж. Неру, Виджаей Лакшми Пандит предложила включить в повестку дня сессии вопрос о расовой дискриминации индийцев в Южно-Африканском Союзе (ЮАС). Представитель ЮАС при прямой поддержке США и Великобритании пытался вообще не допустить обсуждения этого вопроса, считая его внутренним делом своей страны. И только благодаря усилиям советской и индийской делегаций Генеральная Ассамблея в декабре 1946 г. одобрила резолюцию, осуждающую расовую дискриминацию индийцев в ЮАС. Выступая на пленарном заседании Генераль-

ной Ассамблеи ООН, В.М. Молотов высказался за необходимость признания «справедливых требований Индии». В.Л. Пандит расценила это выступление как «знак понимания и дружбы между нашими странами». Благодарность советской делегации была высказана в специальной телеграмме от иностранного департамента ИНК. В марте 1947 г. Дж. Неру направил письма благодарности в МИД СССР, а также Белоруссии и Украины за поддержку позиции Индии в ООН¹⁴. Симпатии Дж. Неру к СССР не прошли незамеченными в США, и Дж. Ф. Даллес, который участвовал в заседаниях ООН в январе 1947 г., отмечал, что «советский коммунизм оказывал серьезное влияние на деятельность временного правительства» Индии¹⁵.

Стремление Дж. Неру установить дипломатические отношения с СССР до 15 августа 1947 г. наталкивалось на прямое или косвенное противодействие британских властей, которые, по крайней мере, формально продолжали определять внешнюю политику Индии. Несомненно, в позиции Великобритании продолжал давать себя знать синдром англо-русского соперничества в Азии, лишь усилившийся с приходом к власти большевиков. К.П.Ш. Менон писал: «Русское пугало было облечено в красные одежды большевизма, в результате оно стало выглядеть еще ужасней. По существу Британия установила то, что в подлинном смысле слова может быть названо железным занавесом между Индией и Россией»¹⁶. Тем не менее переговоры и встречи высокопоставленных дипломатов двух стран продолжались, и 14 апреля 1947 г. было опубликовано совместное заявление, в котором говорилось: «Стремясь к сохранению и дальнейшему укреплению дружественных отношений, существующих между СССР и Индией, Правительство

¹⁴ Подробнее см.: СССР и Индия. С. 127–129.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Цит. по: Скосырев В., Горошко Г. Береза и баньян. Российско-индийские отношения: вчера, сегодня, завтра. М., 2004. С. 13–14.

СССР и Правительство Индии решили обменяться дипломатическими представительствами в ранге Посольств»¹⁷. Провожая в Москву первого посла Индии, свою сестру В.Л. Пандит, Дж. Неру сказал: «Вы отправляетесь в дружественную страну, от которой нас отгораживали иноземные властители. Надо наверстать упущенное и укрепить наши связи с Советским Союзом, ибо мы с ним соседи и у нас много общего. Между нами нет и никогда не должно быть противоречивых интересов»¹⁸.

Очевидно, что индийская сторона была реально заинтересована в установлении отношений взаимопонимания и сотрудничества с СССР и делала со своей стороны все возможное, чтобы преодолеть существовавшие в сталинском руководстве недоверие и подозрительность в отношении независимой Индии и ее руководителей.

Взгляд из Москвы

В Москве на первом этапе после провозглашения независимости Индии преобладал сталинский подход к национальной буржуазии как «соглашательской», а к Индийскому национальному конгрессу – как к «вступившему в сговор с империализмом». В опубликованном в 1952 г. 10-м томе Большой советской энциклопедии о М.К. Ганди было сказано как об «авторе реакционной политической доктрины» – гандизме, который в период пребывания в Южной Африке «решительно отвергал совместные действия индийцев с другими угнетенными национальностями Южной Африки», «реакционере», роль которого «отражала предательскую позицию крупной индийской буржуазии и либеральных помещиков». М.К. Ганди «предавал» народ, помогал империалистам «подавлять» революционные выступления.

¹⁷ См.: СССР и Индия. С. 132.

¹⁸ Там же. С. 133.

Наконец, авторы статьи приводят цитату из политического отчета И.В. Сталина XVI съезду ВКП(б) (июнь 1930 г.). Говоря о нарастании революционного движения в странах Востока, Сталин сказал: «Господа буржуа рассчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди»¹⁹.

Забегая вперед, следует сказать, что посол Индии в СССР в 1952–1961 гг. К.П.Ш. Менон вспоминает, что в первый год его пребывания в Москве он «вынужден был» посетить МИД и выразить протест в связи с «оскорбительным» отношением советской прессы к Махатме Ганди – признанному национальному лидеру, «отцу нации». В ответ он услышал ссылки на то, что индийская печать также позволяет себе «оскорбительные» замечания в адрес Ленина и Сталина. К.П.Ш. Менон не счел возможным принять такого рода аргументацию, так как был убежден в том, что в Советском Союзе пресса прямо отражала мнение руководства страны, в то время как индийская пресса свободна и не зависит от позиции властей. Спорить с подобной аргументацией советского руководства индийский посол не мог, однако был обеспокоен тем, как при таких взглядах Москва может реально думать об установлении дружественных отношений с Индией²⁰.

Что касается Джавахарлала Неру, то и его Сталин не воспринимал как лидера действительно независимой страны, а Индию продолжал считать как экономически и политически зависимую от «западного империализма»: именно так воспринималось сохраняющееся членство Индии в Содружестве. Как пишет Н.С. Хрущев в воспоминаниях «Время. Люди. Власть», советское руководство не понимало, почему Неру «терпимо относится к англичанам, своим вчерашним поработителям»²¹. После объяв-

¹⁹ Ганди // БСЭ. 2-е изд. Т. 10. М., 1952. С. 203.

²⁰ Indian Foreign Policy. The Nehru Years. P. 136.

²¹ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999. Т. 3. Часть VI. С. 318.

ления о том, что Индия остается в составе Содружества, посол СССР в Индии посетил К.П.Ш. Менона, занимавшего в то время пост министра иностранных дел, и сказал ему, что этот день «является печальным для Индии и для всего мира». Имя Неру и факт передачи власти правительством Великобритании практически не упоминались в советской печати. Характеризуя обстановку того периода, К.П.Ш. Менон писал: «"Холодная война" была в разгаре. Обе стороны обычно думали: тот, кто не с нами, тот против нас. Советский Союз приветствовал независимость Индии, но он не был уверен, будет ли Индия действительно независимой, или же экономически она останется спицей в колеснице Запада»²².

Как пишут В. Скосырев и Г. Горошко в опубликованной в 2004 г. книге «Береза и баньян», «Сталин в глазах индийцев был не просто вождем, но олицетворением всех ветвей власти в СССР». Видимо, поэтому, составляя верительные грамоты для В.Л. Пандит, чиновники индийского МИДа адресовали их Сталину, а не Н.М. Швернику, председателю Президиума Верховного Совета СССР. Известный индийский дипломат Т.Н. Кауль, работавший в тот период в первом посольстве Индии в СССР, вспоминал, что накануне отъезда В.Л. Пандит из Москвы он поинтересовался, не хочет ли она нанести прощальный визит Сталину, на что она ответила: «Почему я должна обращаться с такой просьбой? Он мог бы сам пригласить меня, если бы захотел»²³. Т.Н. Кауль замечает: «Она, возможно, была права в том, что Индии не следует на коленях вымаливать милостей у советской стороны»²⁴.

Точка зрения о том, что «сталинская Россия вряд ли понимала новую Индию», как считал Т.Н. Кауль, подтверждалась и реакцией советских властей на трагическую

²² Скосырев В., Горошко Г. Указ. соч. С. 13.

²³ Там же. С. 40–41.

²⁴ Там же.

гибель М.К. Ганди. Он пишет: «...Я был потрясен и удивлен, узнав, что не было даже направлено соболезнования в связи с убийством Махатмы Ганди 30 января 1948 г., и никого – подписать книгу соболезнований в посольстве. По своей собственной инициативе, просто из добрых чувств к Советскому Союзу я отправился к заведующему Отделом Южной Азии МИД СССР К.А. Михайлову и сказал ему совершенно неофициально, что это – серьезное упущение, которое произведет очень неблагоприятное впечатление в Индии. Он ответил безапелляционно: “Ганди говорил, что Советский Союз для него загадка. Ну что же, а он – загадка для нас”. Лишь через три дня после случившейся трагедии советский посол в Дели подписал книгу соболезнований. «Этот случай, – пишет Т.Н. Кауль, – поколебал мою веру в компетентность и разумность сталинской бюрократии. Они не сопереживали с индийской реальностью и смотрели на Индию через свои догматические очки. Для них Индия еще была не подлинно независимой, а только придатком Британии... Советская пресса была настроена в отношении Индии откровенно критично и называла ее “лакеем и цепным псом британского империализма”»²⁵.

В своих мемуарах Н.С. Хрущев отмечал также, что проводимую Дж. Неру политику «рассматривали во времена Сталина как нечто, близкое к пацифизму. Учение Ганди о непротавлении злу и другие его толстовские высказывания в том же духе нас не привлекали». Сталин, как пишет Хрущев, «относился к Индии без особого внимания, причем незаслуженно. Такая страна должна была бы привлечь его внимание. Он ее недооценивал и, видимо, событий в ней толком не понимал»²⁶. Далее Н.С. Хрущев отмечает: «Из сообщений, которые попадали в советские газеты, вытекало, что направленность развития Индии – капиталистическая. Ничто не свидетельствовало о строительстве там

²⁵ Там же. С. 42–43.

²⁶ Хрущев Н.С. Указ. соч. Т. 3. Часть VI. С. 317.

социализма. Это нас отталкивало»²⁷. Вызывала сомнение способность нового государства противостоять давлению извне и сохранять свою независимость и территориальную целостность, укреплять свои международные позиции. Советским генералитетом высказывались предположения, что в случае начала мировой войны Индия, будучи членом Содружества, выступит против СССР, а ее аэродромы и другие военно-стратегические объекты будут использоваться для нанесения бомбовых ударов по территории южных республик Советского Союза.

Ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН В.П. Кашин обнаружил в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (ныне Российский государственный архив социально-политической истории) документ, который свидетельствует о том, что среди сотрудников внешнеполитического ведомства СССР можно было встретить и более объективную оценку процессов, происходивших в Индии²⁸. Речь идет об «Отчете» первого посла СССР в Индии Кирилла Васильевича Новикова, с которым он выступил на заседании Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) 5 июля 1949 г. Перед послом была поставлена задача не просто дать глубокий анализ ситуации в Индии, а обнаружить в этой стране наличие признаков революционной ситуации. Этого К.В. Новикову сделать не удалось: он был убежден в том, что выступления индийских рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии проходили исключительно под экономическими лозунгами и не затрагивали основ политической системы Индии.

В «Отчете» К.В. Новиков писал: «Перед отъездом в Индию я имел указания товарища Сталина помнить о том, что индийское правительство пришло к власти 15 августа

²⁷ Там же. С. 318.

²⁸ РЦХИДНИ (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 1187. См.: Кашин В.П. Независимая Индия и Советский Союз (по материалам рассекреченного архива) // Восток. 2001, № 1. С. 42–48.

1947 года в результате сделки индийских национальных буржуазно-феодално-помещичьих кругов с британским империализмом». Однако посол пришел к заключению, что после провозглашения независимости вся власть в стране перешла в руки национальной буржуазии и первые действия нового правительства отнюдь не могли расцениваться как «политический фарс». К.В. Новиков отмечает: «С 15 августа 1947 года обстановка изменилась в Индии не только по форме, но и по существу... фактически дело обстоит так, что судебная, законодательная, политическая, административная власть в стране находятся в руках индийской национальной буржуазии, феодалов, помещичьих кругов и от этого никуда не уйдешь. Индийские буржуазно-помещичьи круги могут по своей воле решать те или иные политические, государственные и прочие вопросы». К.В. Новиков высоко оценивал политическую роль Дж. Неру как лидера освободительного движения, как тонкого и умного политика, пользующегося большим авторитетом в своей стране. Советский посол выразил от имени своего правительства и МИДа соболезнования в связи с трагической гибелью Махатмы Ганди, а позднее подверг критике позицию И.В. Сталина, который, в отличие от Трумэна, Черчилля и других глав правительств и государств, не прислал своего соболезнования. «С точки зрения конъюнктурной, – отмечал К.В. Новиков, – это принесло нам ущерб».

Можно предположить, что члены Внешнеполитической комиссии без энтузиазма отнеслись к выступлению К.В. Новикова, который продемонстрировал «объективность, принципиальность и личное мужество» при освещении общественно-политического положения в Индии²⁹. Правда, отозван он был с должности посла лишь в 1953 г., после смерти Сталина и прихода к руководству страной Н.С. Хрущева.

Следует упомянуть еще одну причину, по которой отношения между СССР и Индией на первом этапе складывались

²⁹ Там же. С. 47.

столь непросто. Речь идет о позиции СССР и КПСС в отношении мирового коммунистического движения вообще и в Индии в частности. Известно, что еще в 1946 г. СССР поддерживал сотрудничество коммунистов с национальной буржуазией на этапе борьбы за независимость. Однако затем перед коммунистами была поставлена задача встать во главе национальных фронтов и развернуть борьбу против империалистов и национальной буржуазии, связанной с иностранным капиталом³⁰. Как отмечал К.В. Новиков, после своего второго съезда (март 1948 г.) Коммунистическая партия Индии «отказалась от политики поддержки индийского правительства и поставила борьбу против нынешнего режима в Индии наряду с борьбой против британского империализма»³¹. Действия индийских коммунистов, направленные на открытое противодействие правительству Дж. Неру, расценивались руководством страны как крайне опасные, «поскольку могли привести к созданию широкомасштабного хаоса». Начались аресты коммунистов, в некоторых штатах Индии Коммунистическая партия была запрещена. Некоторые органы массовой информации Индии публиковали критические статьи в отношении СССР и Сталина. Реакция советской стороны была крайне негативной, и отношения между двумя странами обострились³².

Установление дипломатических отношений.

В.Л. Пандит и К.В. Новиков – первые послы

2 сентября 1946 г. Дж. Неру приступил к обязанностям главы временного правительства Индии и предпринял шаги к поиску путей установления дипломатических отношений с Советским Союзом. 28 сентября 1946 г. он поручил сво-

³⁰ Скосырев В., Горошко Г. Указ. соч. С. 46.

³¹ Кашин В.П. Указ. соч. С. 45.

³² Скосырев В., Горошко Г. Указ. соч. С. 46–47.

ему соратнику В. Кришне Менону встретиться с министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым на Парижской мирной конференции и передать письмо, в котором писал: «Мы искренне хотим развивать дружественные отношения с СССР и обменяться с вашей страной дипломатическими и другими представителями. Мы надеемся, что сотрудничество между Индией и Россией будет благотворным для обеих стран и послужит делу мира и прогресса во всем мире»³³.

В начале октября 1946 г. советское правительство направило Неру ответное письмо, в котором подтверждалась готовность развивать отношения с Индией. Неру счел нужным информировать об этом Учредительное собрание. Однако британские власти пытались сорвать советско-индийские переговоры или, по крайней мере, отсрочить их. Документы свидетельствуют, что с самого начала индийские дипломаты оказались под усиленным наблюдением британских разведывательных служб. Но все попытки Лондона помешать советско-индийскому диалогу провалились.

Правительства Индии и СССР полагали излишним проведение длительных предварительных переговоров по данному вопросу. В целях быстрой реализации договоренности об обмене дипломатическими представителями 2 апреля 1947 г. посол Индии в Китае К.П.Ш. Менон предложил послу СССР А.А. Петрову сделать одновременно соответствующее публичное заявление. Оно было опубликовано в Индии и СССР 14 апреля, но официальной датой обмена дипломатическими представительствами в ранге посольств считается 13 апреля 1947 г., т.е. день принятия решения на уровне правительств двух стран. Стало быть, дипломатические отношения между СССР и Индией были установлены за четыре месяца до официального провозглашения Индией своей независимости.

Назначение первым послом Индии в Москве видного индийского дипломата В.Л. Пандит свидетельствует о том,

³³ Ватс Бхагат. Интриги против Индии. М., 1971. С. 125.

какое важное значение придавал Дж. Неру отношениям с Россией. Сваруп Кумари Неру родилась 18 августа 1900 г. в Аллахабаде. Она была на 11 лет младше брата Джавахарлала. Училась в Аллахабадском университете, а затем за границей. После свадьбы с Ранджитом Пандитом, исследователем, переводчиком с санскрита, она получила новое имя – Виджая Лакшми. Как объясняла она сама, среди брахманов перемена имени после брачной церемонии является частью традиции. Виджая Лакшми Пандит участвовала в освободительной борьбе, подвергалась арестам и тюремному заключению. В 1937–1939 гг. была министром местного самоуправления и здравоохранения Соединенных провинций, в 1941–1943 гг. возглавляла Всеиндийскую конференцию женщин, а также Всеиндийскую организацию защиты детей. В 1946 г. была главой индийской делегации в ООН. Как и брат, она выглядела всегда элегантно. В молодости Виджая Лакшми Пандит считалась одной из самых красивых женщин своего времени. Отличалась щедростью и расточительностью.

Посланцев Индии провожали в Москву с особой торжественностью. «Мы покидали Дели 3 августа 1947 г. Для нас был заказан специальный самолет с изображением индийского флага на фюзеляже. Он стоял на взлетной полосе как большая серебряная птица. Настроение у всех было приподнятое, нас переполняла гордость от сознания того, что предстояло открыть первую индийскую дипломатическую миссию за границей», – вспоминала В.Л. Пандит³⁴.

Помимо развития двусторонних отношений и сотрудничества в различных сферах Дж. Неру поставил перед индийскими дипломатами задачу ознакомиться с советским опытом в экономическом и социальном строительстве, здравоохранении, образовании, науке и ликвидации неграмотности. Его особенно интересовали преобразования в советском сельском хозяйстве и кооперация на селе.

³⁴ Pandit V.L. The Scope of Happiness. New Delhi, 1979. P. 235.

Кроме Москвы Пандит рассчитывала посетить также различные республики и районы СССР.

Цветы и красная дорожка при встрече в Москве настраивали индийских дипломатов на праздничный лад. Аккредитация прошла с необычайной торжественностью. После церемонии вручения верительных грамот Н.М. Шверник, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, поинтересовался деятельностью Пандит на посту министра по делам местного самоуправления и здравоохранения в Соединенных провинциях в 1937–1939 гг. Накануне из МИДа сообщили, что в ее верительную грамоту вкралась грамматическая ошибка. Ее обнаружили советские переводчики при переводе документа с хинди на русский. В.Л. Пандит была приятно удивлена высоким уровнем знания языка хинди в Москве³⁵.

Здание, отведенное под индийское посольство, нуждалось в ремонте, поэтому первое время индийские дипломаты жили в гостинице «Метрополь». Они хотели вывесить из окна индийский флаг, но директриса гостиницы им это запретила. Несмотря на все проблемы, «русские обращались ко мне с большим уважением и не отдавали особого предпочтения в связи с тем, что я женщина. Мне это было приятно. Это не был период дружбы, а время “расцементирования” отношений последнего периода войны»³⁶, – отмечала Пандит.

Однако существовавшие в сталинской Москве всевозможные запреты вызывали у Пандит растущее разочарование. Дипломатам разрешалось свободно перемещаться в радиусе 36 миль от Москвы. Они не могли пойти на балет или оперу, купив билеты обычным способом. Милиция не пускала советских граждан в индийское посольство. «Это было для нас и, особенно, для меня большим разочарованием, так как я хотела установить, как это делала

³⁵ Ibid. P. 237.

³⁶ Ibid. P. 240.

езде, личные отношения»³⁷, – писала Виджая Лакшми Пандит.

Официальная дипломатическая жизнь в Москве, по свидетельству Пандит, «была чрезвычайно монотонной». Особенно скучны и однообразны были дипломатические приемы, на которые постоянно приглашались одни и те же политические деятели, писатели и артисты. Дипломаты посещали только Ленинград и Ясную Поляну. Контакты не выходили за узкий круг лиц, получивших санкцию на встречи с иностранцами. Когда Пандит обратилась с запросом о поездке в Ташкент и Тбилиси, то получила отказ, ввиду отсутствия мест в гостиницах и сложностей с билетами³⁸. Несомненно, омрачало деятельность Пандит в Москве и то, что ее не принял Сталин. В то же время она отмечала, что тогда он вообще не встречался с дипломатами. Вопрос о том, почему не произошла ее встреча со Сталиным, задавали Пандит постоянно, особенно журналисты. В Индии он поднимался на самых разных уровнях.

Уже через несколько месяцев после своего приезда Пандит отказалась от каких-либо попыток добиться улучшения советско-индийских отношений. Руководствуясь советами генерального секретаря МИД Индии Г.Ш. Баджапай, она поддерживала тесные контакты с американским посольством, что усиливало недоверие советской стороны. Вместо того чтобы способствовать налаживанию контактов между противоположными блоками, как рассчитывал Неру, индийское посольство в Москве оказалось слабым звеном в индийской дипломатической службе – к такому выводу пришел российский исследователь Г.Б. Горошко³⁹.

Конечно, были в деятельности первого индийского посла в Москве и успехи. Широкий резонанс получило

³⁷ Ibid.

³⁸ Горошко Г. Первый посол Индии в СССР // Азия и Африка сегодня. 2002, № 3. С. 62.

³⁹ Там же. С. 63.

поздравление, которое Пандит направила по случаю 800-летия Москвы. Оно было зачитано на торжественном заседании в Большом театре. Во время поездки в Ленинград у индийских дипломатов состоялась интересная встреча с поэтессой Ольгой Берггольц. Гостей потрясли патриотизм и отвага жителей города, вынесших ужасы войны и блокады. Пандит рассказывала, как радушно принимали ее с дочерью в Ленинградском университете. С теплотой вспоминала она и беседы с Александрой Коллонтай, советским государственным деятелем и дипломатом, с которой у нее установились дружеские отношения.

Любопытна депеша с описанием биографии и черт характера В.Л. Пандит, отправленная в Лондон британским послом в Дели Т. Шоуном. «Было бы несправедливым утверждать, что г-жа Пандит является копией своего брата, тем более что она обладает независимым складом ума. Тем не менее они в большей степени имеют одни и те же черты характера: эмоциональный подход к проблемам, активный аналитический склад ума, нетерпимое отношение к дуракам, нервный, легко возбудимый темперамент, проявляют нетерпение в случае задержек и не выносят проволочек и однообразия – последнее не сослужит ей хорошую службу в Москве»⁴⁰, – говорится в документе. И Шоун оказался прав.

Внимательно наблюдавший за сложившейся ситуацией британский посол М. Петерсон сообщал из Москвы в Лондон, что Пандит «не очень счастлива» в российской столице. Она дала понять, что «не собирается находиться на своем посту более шести месяцев в разлуке с Индией и двумя ее дочерьми, которые находятся в Америке»⁴¹. Но с другой стороны, слухи о досрочном отъезде Пандит стали циркулировать в дипломатическом корпусе уже вскоре после ее приезда.

⁴⁰ Там же. С. 62.

⁴¹ Там же. С. 63.

1 апреля 1949 г. В.Л. Пандит отбыла из Москвы в связи с назначением на должность посла в США. Сравнивая в мемуарах работу в Москве и Вашингтоне, Пандит писала: «В Москве я была Госпожа Посол, и обращались ко мне так – никаких скидок, что я женщина, никакого удивления, что я посол. В Вашингтоне я была мадам Пандит, сестра Неру, и меня как посла поначалу не принимали всерьез... В Москве моя одежда (я обычно носила приглушенные цвета или черное) и стиль жизни воспринимались как должное и не комментировались. В Вашингтоне газеты постоянно обращали внимание на мое сари и прическу»⁴². Послом в США и Мексике она была в 1949–1951 гг.

В Индии В.Л. Пандит занимала пост губернатора Махараштры с 1962 по 1964 г. Она была депутатом парламента в 1964–1968 гг. Ее политическая карьера была прервана племянницей – Индирой Ганди – после того, как та заняла пост премьер-министра страны. Ганди не простила своей властной тете того, что та называла ее в детстве «уродливой и глупой» и никогда не доверяла ей. Пандит удалилась в изгнание, покинула Дели и поселилась в небольшом имении в Дехрадуне, в предгорьях Гималаев. В 1975 г. она резко критиковала введение в стране чрезвычайного положения и выступала за восстановление демократии. Она покинула ИНК и вошла в оппозиционную партию ИНК(О). После поражения Индиры Ганди на выборах в 1977 г. Пандит была назначена представителем Индии в комиссии ООН по правам человека. Однако Ганди снова вернулась к власти в 1980 г. и отменила назначения, произведенные предыдущим правительством в отношении ее тети. Пандит вернулась в Дехрадун. Последние годы жизни она провела в одиночестве и забвении. Умерла Виджая Лакшми Пандит 1 декабря 1990 г. в Дехрадуне в возрасте 90 лет.

Наиболее ценным источником, позволяющим составить представление о годах, проведенных В.Л. Пандит

⁴² Pandit V.L. Op. cit. P. 249.

на дипломатическом поприще и в политике, служат ее мемуары «Мера счастья», написанные в возрасте 78 лет и опубликованные в 1979 г. Работе послом в Москве она уделила в воспоминаниях 13 страниц.

Если Виджая Лакшми Пандит – первый индийский посол в СССР, то первым советским послом в Индии был Кирилл Васильевич Новиков. Документы свидетельствуют о том, что вопрос об открытии посольства СССР в Дели решался достаточно долго. В архивах МИД сохранилась докладная записка заведующего Отделом Южной Азии К.А. Михайлова заместителю министра иностранных дел Я.А. Малику, датированная 8 июля 1947 г. В ней говорилось о том, что в ближайшее время на Индостанском полуострове будет образовано два доминиона и, возможно, их правительства поставят вопрос об оформлении дипломатических отношений с СССР. В таком случае придется направить в Южную Азию двух послов. Пока этого не произошло, и учитывая, что дипломатические отношения были установлены с правительством единой Индии, следует ускорить назначение посла в эту страну. В записке содержалось предложение запросить агреман на советского посла через индийского посла в Китае К.П.Ш. Менона, с которым шли переговоры об установлении дипломатических отношений. Однако на докладной записке видна карандашная резолюция, сделанная 9 июля: «Повременить»⁴³. Известие о назначении К.В. Новикова Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Индию появилось в печати 21 октября 1947 г., и только через два месяца, 23 декабря, индийские газеты опубликовали сообщение о его прибытии в Дели.

Кирилл Васильевич Новиков родился 31 марта 1905 г. в одном из поселков вблизи города Шахты Ростовской области. Его отец столярничал на пороховом заводе. В 1910 г. по югу России прокатилась эпидемия азиатской холеры. Отец и мать мальчика заболели одновременно,

⁴³ Цит. по: Скосырев В., Горошко Г. Указ. соч. С. 40.

мать выжила, а отец умер летом того же года. На заработки матери семье было тяжело прожить.

В 1915 г. Кирилл Новиков окончил церковно-приходскую школу и пошел работать на пороховой завод. В жестяной мастерской он убирал обрезки железа, а в химической лаборатории мыл посуду. Летом 1917 г. его завод взорвался. Погибло много рабочих, но Кирилл не пострадал. После этого Новиковы переехали на родину матери в город Шостку Сумской области. Кирилла взял в помощники местный садовник. Затем паренек перешел в пироксилиновый цех, где действовала жестяная мастерская. В 1921 г. Кирилл уже подручный слесаря, в 1923 г. – помощник машиниста дизеля.

Толкового и смышленного парня взяли на заметку. Его приняли в комсомол и компартию. На стадионе он прыгал с деревянным шестом и выжимал гири по два пуда, а на сцене летнего театра играл в пьесах А.Н. Островского. Комсомольцев не раз привлекали для поимки бандитов, орудовавших в районе так называемой Пироговки. В 1927 г. в той же Шостке Кирилл Новиков окончил рабфак и по путевке завкома поступил на механический факультет Ленинградского политехнического института, который успешно окончил с дипломом инженера-механика. Кирилла Васильевича сразу же назначили директором вечернего отделения Ленинградского котлотурбинного института. Занимаясь административной работой, он одновременно преподавал на кафедре сопротивления материалов. Затем он перешел в Центральный котлотурбинный исследовательский институт.

В 1936 г. Новикова направили в научную командировку в США для изучения вопроса об использовании котлов и турбин с высоким давлением пара. Но его научная деятельность продолжалась недолго. В 1937 г. его назначают директором того самого Ленинградского политеха, куда он поступил десять лет назад, а вскоре перевели в Москву на пост председателя Технического совета Наркомата тяжелой про-

мышленности и начальника Инспекции котлонадзора Наркомата электростанций.

«В начале зимы 1939 г. я был вызван к первому заместителю председателя Совета Народных Комиссаров, министру иностранных дел В.М. Молотову, – читаем в служебной автобиографии Кирилла Васильевича. – После длительной беседы, в которой он прощупывал мои познания в области внутренней и внешней политики Советского Союза, он предложил мне перейти на работу в Министерство иностранных дел СССР. Он сказал, что мой переход в НКВД «тем более целесообразен, что Вы уже побывали в США и проездом в Польше, Германии, Франции, а работа дипломата – это дело наживное»⁴⁴.

После долгого оформления Новикова назначили помощником заведующего 2-м Западным отделом, который занимался связями Советского Союза с Великобританией, ее доминионами и колониями. Зимой 1941 г. его направили на работу в Англию в качестве советника посольства. В то время путь из СССР в Англию через европейский континент был закрыт из-за военных действий, и ему пришлось выехать в Лондон кружным путем через Японию и США. С момента нападения фашистской Германии на Советский Союз посольству СССР в Англии пришлось работать весьма напряженно. Главная задача посольства заключалась в том, чтобы добиться открытия второго фронта в Европе и обеспечения своевременных поставок нашими союзниками согласованных военных и гражданских материалов. И то и другое продвигалось вперед с большим трудом.

В конце августа 1942 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль обратился к И.В. Сталину с просьбой принять его в Москве. В поездке его сопровождал К.В. Новиков. «Прилетев в Каир, столицу Египта, Черчилль решил прервать свою поездку на два-три дня с тем, чтобы проинспек-

⁴⁴ РЦХИДНИ (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 1187. См.: Кашин В.П. Указ. соч. С. 42–48.

тировать британские войска, находившиеся на территории Северной Африки. В один из дней английское посольство в Каире устроило обед в честь своего премьера. За обедом я сидел рядом с Черчиллем. За столом во время обеда разговор велся на общие темы, – сообщает Кирилл Васильевич в автобиографии. – После кофе с коньяком Черчилль в довольно бесцеремонной форме предложил всем сидевшим за столом перейти в другую комнату, заявив, что он хотел бы переговорить “с глазу на глаз” с советником советского посольства в Лондоне. Черчилль, подливая мне и себе коньяк и кофе, начал подробно излагать мне цели своей поездки в Москву. Кратко говоря, его высказывания сводились к следующему: он, Черчилль, понимает всю важность открытия второго фронта в Северной Франции против фашистской Германии. Он ненавидит Гитлера и “шакала” Муссолини и готов их уничтожить. Но, к сожалению, Англия не готова к открытию второго фронта. У нее нет достаточного количества ни вооруженных сил, ни вооружений, ни средств доставки вооруженных сил союзников и вооружений на европейский континент. Ход же военных событий на советско-германском фронте показывает, что Германия уже понесла тяжелые потери, особенно в результате своего поражения под Москвой в декабре 1941 г. Это открывает для Англии блестящие возможности нанести немецким войскам, находившимся в Северной Африке, такое поражение, которое приведет к изгнанию немецких и итальянских войск со всей Северной Африки. Затем, высадив десант союзников в Северной Африке, предпринять дальнейшее наступление через Средиземное море на “мягкое подбрюшье” Южной Италии».

Было ясно, что Черчилль взял курс на затягивание войны, курс на то, чтобы Германия и СССР взаимно истощили друг друга, а Великобританию сохранить сильной до конца войны и продиктовать Советскому Союзу свои условия мира и послевоенного устройства в Европе. Эти сведения представляли исключительную важность. Но

у Новикова не было рации и доступа к ней. Пришлось вместе с Черчиллем лететь сначала в Ирак, а потом в Иран, и из советского посольства в Тегеране передать шифрованной телеграммой в Москву запись его беседы с британским премьер-министром в Каире.

Вскоре после этого Новиков был отозван из Лондона и назначен заведующим 2-м Европейским отделом МИД и включен в состав Коллегии МИД. В октябре 1943 г. он активно занимался подготовкой Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, в феврале 1945 г. был советником и генсекком советской делегации на Ялтинской конференции, в апреле – мае 1945 г. являлся членом советской делегации в Сан-Франциско по составлению Устава ООН, в июле – августе 1945 г. он – генсек советской делегации на Потсдамской конференции. Он также принимал участие в Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г. и в Парижской мирной конференции в июле – августе 1946 г., представлял интересы СССР в Межсоюзнической репарационной комиссии и т. д.

«Осенью 1947 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов предложил мне на выбор посты Чрезвычайного и Полномочного посла в одной из трех стран, две из которых были европейские, языка которых я не знал, а третья – Индийская Республика (правильнее Индийский Союз, доминион Великобритании), с которой мы несколько ранее установили дипломатические отношения. Я выбрал Индию, исходя из того, что я много лет занимался делами Британской империи, в состав которой входила Индия. Мне хорошо была известна расстановка политических сил в стране. К тому же не было проблемы с языком, поскольку Индия, став независимым государством, сохранила английский язык в качестве государственного языка. Да иначе и нельзя было сделать. Индия представляет собой многонациональное государство. За время английского господства в Индии английский язык получил широкое распростране-

ние. Сейчас индийское правительство предпринимает меры к тому, чтобы сделать государственным языком язык самой крупной государственной группировки – язык хинди.

Работать было трудно, поскольку я там был первым послом. На мою долю выпала задача установления связей посольства с государственными, политическими, экономическими, партийными и культурными кругами Индии. Постепенно дело пошло на лад. Было создано Торгпредство, что привело к расширению экономических связей между нашими двумя странами. Были организованы крупная советская промышленная выставка, выставка живописи и культуры, начался обмен культурными делегациями. Курс на всемерное расширение связей с Индией оказался правильным. Об этом свидетельствуют нынешние широкие политические, экономические и культурные связи между нашими двумя странами. Индийская тяжелая промышленность быстро растет. Если Индия и дальше будет придерживаться нынешнего курса, то в недалеком будущем она станет великой державой», – писал К.В. Новиков в своей служебной автобиографии⁴⁵.

При непосредственном участии советского посла в 1948–1949 гг. были заключены первые торговые соглашения между СССР и Индией. В обмен на традиционные товары индийского экспорта, прежде всего чай, Советский Союз согласился поставлять в Индию необходимую ей пшеницу. Его реакция на обращение за продовольственной помощью была быстрой и позитивной. Не дожидаясь окончания переговоров, Москва отдала распоряжение об отправке зерна. Когда был подписан контракт о поставке 100 тыс. т пшеницы, в Индию уже было отправлено 44 тыс. т⁴⁶.

В сентябре 1948 г. в связи с событиями в Хайдарабаде и Кашмире советский посол сообщил одному из членов

⁴⁵ См.: Кашин В.П. Указ. соч. С. 42–48.

⁴⁶ СССР и Индия. С. 167.

кабинета Неру, что советское правительство готово оказать помощь. «Но Индия не просила такой помощи, и попытка ни к чему не привела, – пишет автор биографии Дж. Неру индийский историк С. Гопал. – Просто отсутствие враждебности и обязательство сохранять нейтралитет в случае конфликта по-прежнему не устраивали Советский Союз, а Неру не собирался идти на большее»⁴⁷.

Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Индии К.В. Новиков был до 1953 г. По возвращении он два года занимался делами Юго-Восточной Азии, затем был заместителем заведующего Отделом международных организаций МИД и заведующим этим отделом. В 1973 г. он попросился в отставку. Многие коллеги, в том числе А.А. Громыко, уговаривали его продолжить трудовую деятельность. Но он настоял на своем, заявив, что «в полнакала» работать не может по состоянию здоровья.

В МИД К.В. Новиков проработал треть века. Он был награжден четырьмя орденами и многочисленными медалями. Приказами по МИД ему 44 раза выносили благодарность с выдачей денежной премии. Кирилл Васильевич Новиков скончался 14 октября 1983 г. Его похоронили на Новодевичьем кладбище в Москве. Он был талантливым человеком и достиг больших успехов и как инженер, и как дипломат.

Начало перемен

В условиях «холодной войны» со стратегической точки зрения интересам СССР на южном направлении отвечала стабильная сопредельная страна, которая была в состоянии осуществлять независимый внешнеполитический курс без риска оказаться под влиянием враждебных СССР сил. В то же время советское руководство должно было учиты-

⁴⁷ Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. Т. 2. М., 1990. С. 37.

вать и то обстоятельство, что конфликтующий с Индией Пакистан был ориентирован на США и позднее, в 1954 г. вступил в СЕАТО, в 1955 г. – в СЕНТО, а в 1954 г. подписал прямое военное соглашение с США.

В общественных кругах Индии была благоприятно воспринята поддержка Советским Союзом мирной инициативы Дж. Неру, направленной на урегулирование конфликта на Корейском полуострове. В июле 1950 г. в послании на имя Сталина Неру указывал, что «цель Индии заключается в том, чтобы локализовать конфликт и содействовать быстрому мирному урегулированию». В ответном послании Сталин высоко оценил мирную инициативу Индии и указал, что разделяет точку зрения «насчет целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав». Сталин счел необходимым заслушать также и представителей корейского народа⁴⁸. В июле 1953 г. после подписания перемирия в Корее СССР поддерживал кандидатуру Индии как участника предстоявшей политической конференции по Корее⁴⁹.

В 1952 г. советская делегация в ООН прервала свое молчание по кашмирскому вопросу и поддержала позицию Индии. Через три месяца после этого И.В. Сталин впервые принял в Кремле посла Индии С. Радхакришнана. Дж. Неру оценил этот шаг. Он выразил соболезнование в связи со смертью И.В. Сталина⁵⁰.

После смерти в 1953 г. Сталина руководство СССР во главе с Н.С. Хрущевым провозгласило новый внешнеполитический курс, важной составной частью которого стали отношения с неприсоединившимися странами. Как писал Б.Р. Нанда, бывший в середине 70-х гг. XX в. директором Мемориального музея и библиотеки Дж. Неру в Дели,

⁴⁸ См.: СССР и Индия. С. 136.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Indian Foreign Policy: The Nehru Years. P. 111.

«сердечность» в отношениях между Индией и СССР стала возможна благодаря «отказу Кремля – в жестких условиях атомного века – от двух основополагающих ленинских доктрин: неизбежности войны между капитализмом и социализмом и насильственной революции как “повивальной бабки” социализма»⁵¹. Следствием этого стала политика мирного сосуществования со странами Запада и признание конструктивной роли национальной буржуазии в экономически слабых и дипломатически не признанных странах. В этих условиях, как пишет Б.Р. Нанда, Дж. Неру выдвинул концепцию неприсоединения новых независимых государств Азии и Африки как альтернативу военным союзам, преследовавшим цель «сдерживания» СССР⁵². Эта концепция устраивала Советский Союз.

Советский Союз развивал контакты с Индией, и это взаимодействие постепенно превращалось в одно из наиболее приоритетных направлений внешней политики СССР. Руководство новой независимой Индии, со своей стороны, придавало большое значение отношениям с СССР. Так, выступая 22 июня 1955 г. на митинге индийско-советской дружбы на стадионе «Динамо» в Москве во время официального визита в СССР, Дж. Неру, в частности, отмечал: «Хотя в своей борьбе под руководством Махатмы Ганди мы шли иным путем, нежели вы, мы восхищались Лениным, и его пример оказал на нас большое влияние. Несмотря на различие наших методов, наш народ никогда не питал недружелюбных чувств к народу Советского Союза»⁵³. Он сказал далее: «Нет никаких причин, по которым страны с различными политическими, социальными или экономическими системами не могли бы сотрудничать, если только они не будут при этом вмешиваться в дела друг друга, навя-

⁵¹ Так у Б.П.Нанды. Indian Foreign Policy. The Nehru Years. P. 15.

⁵² Ibid.

⁵³ Неру Дж. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления 1946–1964. С. 153.

зывать свою волю или пытаться установить свое господство»⁵⁴.

Большое значение имела поддержка СССР/Россией позиций Индии на международной арене. Одним из наиболее ярких примеров может служить отношение СССР/России к проблемам индийско-пакистанских отношений, которые неоднократно становились причиной вооруженного противостояния между двумя южноазиатскими странами и предметом обсуждения на международных форумах.

⁵⁴ Там же. С. 155.

Глава V

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ИНДИИ И СССР/РОССИИ

Кашмирская проблема – взгляд из Москвы

Проблема Кашмира возникла при разделе Британской Индии на два независимых государства – Индию и Пакистан. Истоки конфликта следует искать в основных базовых посылках, которыми руководствовались лидеры двух крупнейших политических сил Британской Индии – Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги.

Мусульманская лига, а с нею и будущие руководители Пакистана придерживались коммуналистских взглядов на индийскую политику и утверждали, что мусульмане Индии обладают своей собственной национальной идентичностью. При разделе Индии они опирались на «теорию двух наций» – индусской и мусульманской, которые, по их утверждениям, настолько различаются по основным параметрам, что дальнейшее их проживание в рамках одного государства не представлялось возможным.

Подходы Индии и Индийского национального конгресса базировались на принципах секуляризма: они не признавали существование индусов и мусульман как двух наций. Согласие Индии на раздел по религиозному принципу было вызвано имевшими достаточно серьезные основания опасениями, что альтернатива такому разделу либо гражданская война, кровопролитие и массовые беспорядки, либо сохранение британского колониального господства.

Раздел страны в соответствии с «Планом Маунтбеттена» по религиозному признаку привел к трагическим столкновениям на религиозно-общинной почве, а взаимное переселение – индусов из Пакистана в Индию и мусульман из Индии в Пакистан – исчислялось 13–15 млн человек. На многие десятилетия отношения между двумя странами омрачились памятью о той крови, которая пролилась в период раздела Индии, и это обстоятельство является одной из причин, по которой решение спорных проблем, поиски взаимоприемлемого компромисса и сегодня болезненны для обеих сторон.

В соответствии с условиями раздела Британской Индии правителям многочисленных княжеств, формально не входивших в ее состав и поэтому номинально независимых (а их насчитывалось 584, по некоторым данным – около 600 или 562; они занимали 45,3% территории страны с населением около 99 млн), было предоставлено право самим принимать решение о том, войти ли в состав Индии или в состав Пакистана или, получив независимость, сохранить прежние отношения с метрополией. При этом должно было приниматься во внимание географическое положение княжества и интересы его населения. Вопрос религиозной принадлежности, конечно, также должен был учитываться, но не быть определяющим при принятии окончательного решения. «Планом Маунтбеттена» предусматривалось проведение референдумов в случаях, когда взаимоприемлемого решения вопроса достичь не удавалось. 30 сентября 1947 г. Дж. Неру писал, что готов принять любой результат референдума, если он будет реально отражать пожелания большинства населения территории, на которой он проводился¹. М.А. Джинна в тот момент идею проведения плебисцита не принимал. Вскоре после раздела Индии судьба всех княжеств так или иначе была определена, но оставался нерешенным, спорным, вопрос

¹ Lamb A. Kashmir. A Disputed Legacy 1846–1990. Hertingfordbury, 1991. P. 127.

о самом крупном из них – Кашмире (официальное название – Джамму и Кашмир).

Пакистанское руководство стремилось предотвратить вхождение княжества в состав Индии, мотивируя свою точку зрения тем, что 77% его населения исповедовало ислам. Несовместимость подходов к решению судьбы княжества Джамму и Кашмир со стороны секуляристской Индии и мусульманского Пакистана, для которого примененный при разделе Британской Индии религиозный принцип отождествлялся с «теорией двух наций», и послужила основой кашмирского спора².

СПРАВКА: Территория Джамму и Кашмира составляет 222 236 кв. км. В настоящее время 97 545 кв. км этой площади находятся под юрисдикцией Пакистана, а 42 735 – Китая (район Ладакха, Аксай Чин плюс территория, переданная Пакистаном КНР в соответствии с пограничным соглашением от 2 марта 1963 г.). В результате Индия фактически контролирует 81 954 кв. км, включая «камень преткновения» спора, «изумруд, затерявшийся среди жемчужин»³ – кашмирскую долину со столицей штата Сринагаром.

Население Кашмира до раздела (1941 г.) составляло 4 021 616 чел., из которых 77% – мусульмане, 20% – индусы, 3% – сикхи и др. По данным переписи 2001 г., население индийской части Кашмира составляло 10 069 917 чел., из которых 64,2% – мусульмане, 32,25% – индусы, 2,23% – сикхи, а остальные – буддисты, христиане и джайны. На высокогорном малонаселенном плато Ладакх живут ладакхи, исповедующие буддизм ламаистского толка (они составляют около 54% жителей, остальные – мусульмане). Население «пакистанской» части Кашмира в том же 1991 г. – 1 983 464 чел. (по подсчетам 2000 г. – 4 200 000 чел.), из которых 99,8% – мусульмане⁴.

² Подробнее см.: Индия – Россия: стратегическое партнерство в XXI веке. М., 2009. С. 904–962.

³ Jammu and Kashmir: Population Distribution, 1981 and subsequent growth.- www/kashmiristudygroup.net/mapseplan/population.html, 2000

⁴ Ibid.

Приблизительно такое же соотношение численности населения «индийской» и «пакистанской» частей Кашмира сохранилось и сегодня (около 70 % и 30% соответственно).

Вся территория Дžамму и Кашмира делится на четыре области, отличающиеся друг от друга природными условиями, историческим прошлым, национально-этническим и религиозным составом населения.

Так, условно, единое целое до раздела составляла индийская провинция Кашмир и находящийся сегодня под юрисдикцией Пакистана Азад Кашмир. Большинство населения здесь по религии – мусульмане-сунниты, составляющие в индийском Кашмире около 92% населения, в Азад Кашмире – около 99%. Далее, самая густонаселенная часть штата – Дžамму, где индусы составляют около 60%, мусульмане – около 40%, сикхи – около 3%. Третья часть – высокогорное малонаселенное плато Ладакх Ладакх с преимущественно буддийским населением. Часть его территории находится под юрисдикцией Китая. Наконец, особое место занимают так называемые Северные территории, включающие в себя районы Гилгит, Балтистан и Диамер, площадью около 84 931 тыс. кв. км с населением (по расчетам на 2000 г.) 1,10 млн чел., находящиеся в составе Пакистана. Население этих территорий более чем на 90% – мусульмане, остальные – главным образом буддисты⁵. Несмотря на поликонфессиональный характер кашмирского общества, исторически и традиционно оно отличалось плюрализмом и гармоничными отношениями между представителями различных религиозных групп.

Как индийская элита, так и широкие слои населения Индии психологически не могли себе представить, что ее жемчужина – Кашмир – может оказаться вне пределов ее границ. Родом из Кашмира были виднейшие представители индийской политической и интеллектуальной элиты, наиболее известным представителем которой стало семейство Джавахарлала Неру. Махараджа Кашмира Хари Сингх и главный министр Пандит Рам Чанд (оба – индусы), не

⁵ Ibid.

хотели вхождения Джамму и Кашмира в состав Пакистана, рассматривая даже вариант независимого статуса княжества.

Лидеры Индии и лично Джавахарлал Неру рассчитывали на поддержку одной из ведущих политических партий Джамму и Кашмира – Национальной конференции, основатель и руководитель которой Шейх Абдулла был личным другом Неру, явно симпатизировавший Индии, взгляды которого – взгляды мусульманина – последовательно эволюционировали в сторону секуляризма⁶. В то же время в Джамму и Кашмире существовали влиятельные мусульманские группировки, которые не стремились присоединиться к Пакистану лишь на основании своей принадлежности исламу: их привлекала секуляристская и демократическая Индия, которая фактически противопоставлялась исламскому и военизированному Пакистану⁷. Расчет делался также и на то, что индийские власти проявят толерантность в отношении представителей других религий.

Как утверждали современники, Шейх Абдулла также не исключал варианта превращения Джамму и Кашмира в независимое и нейтральное государство – в «Швейцарию Востока». Такой вариант решения никогда не поддерживался Джавахарлалом Неру.

Признавая Шейха Абдулла ключевой фигурой при принятии решения о присоединении Кашмира к Индии, Дж. Неру осознавал, что ему должно быть что-то предложено взамен⁸. В письме одному из индийских лидеров, своему политическому сопернику Валлабхаи Пателю, Дж. Неру писал, что Шейх Абдулла «стремится избежать присоединения к Пакистану» и надеется на мудрый совет от Индии⁹.

⁶ Neera. Rethinking Pluralism, Secularism and Tolerance. New Delhi, 2019.

⁷ Behera Navnita Chadha. Demystifying Kashmir. Washington D.C., 2006.

⁸ Singh Nirvikar. Cultural Conflict in India. Panjab and Kashmir Violence // The Myth of «Ethnic Conflict» Politics, Economics and «Cultural». Beverly, 1998. P. 338.

⁹ Lamb A. Op. cit. P. 129–130.

С другой стороны, Шейх Абдулла осознавал, что он не может повести за собой население княжества, не объяснив ему преимуществ вхождения в состав Индии. Дж. Неру фактически признал необходимость одобрения населением Кашмира интеграции в состав Индии, и этот пункт был включен в Акт о присоединении к Индии.

С политической точки зрения включение Кашмира в состав Индии означало серьезный удар по «теории двух наций». Поэтому с первых же дней возникновения кашмирской проблемы поддержка борьбы «братьев-мусульман Кашмира» превратилась в один из наиболее активно используемых лозунгов во внешней политике и в важный стимул внутривнутриполитической консолидации пакистанского государства. Для Индии этот фактор имел гораздо меньшее значение.

К середине августа 1947 г., т.е. к моменту официального провозглашения независимости Индии и Пакистана, махараджа Джамму и Кашмира так и не принял окончательного решения о будущем княжества¹⁰. Пакистанское руководство, со своей стороны, стремилось предотвратить вхождение княжества в состав Индии, мотивируя свою точку зрения тем, что 77% его населения были приверженцами ислама и присоединение к Индии развеяло бы миф об «исламской солидарности».

Стремление Пакистана предотвратить вхождение Джамму и Кашмира в состав Индии было подкреплено довольно существенно – в ночь с 21 на 22 октября 1947 г. на территорию княжества вторглись вооруженные отряды пуштунских племен из Северо-Западной пограничной провинции Пакистана, поддержанные пакистанскими «добровольцами». Через четыре дня пуштуны оказались в нескольких километрах от Сринагара, а 24 октября на занятой ими территории было объявлено о создании временного правительства «Азад (“свободного”) Кашмира». Индия квалифи-

¹⁰ Jha P.Sh. Kashmir 1947. Rival Versions of History. Delhi, 1996. P. 50.

цировала позицию Пакистана как провокацию и прямую поддержку агрессивных действий, направленных на захват Кашмира, как ущемление ее национальных интересов¹¹. 24 октября махараджа Кашмира обратился за помощью к Индии, однако ее руководство заявило, что такая помощь может быть оказана только при условии присоединения Кашмира к Индии. 26 октября махараджа Хари Сингх направил письмо лорду Маунтбеттену с информацией о вторжении со стороны Пакистана и о решении присоединиться к Индии. К письму был приложен подписанный махараджей Акт о присоединении Джамму и Кашмира к Индии¹².

Махараджа согласился подписать Акт о присоединении к Индии при соблюдении ряда условий, в том числе включении в текст Конституции Индии статьи 370-й и ее части 35А, которая предусматривала предоставление Джамму и Кашмиру «особых» прав, включая возможность определять своих «постоянных жителей», имеющих прописку в штате, покупать там недвижимость, работать в правительстве, подтверждала особые преимущества кашмирцев при устройстве на работу. В конечном счете, принятие 370-й статьи стало условием сделки, заключенной премьер-министром Джавахарлалом Неру, министром внутренних дел Валлабхаи Пателем и премьер-министром Кашмира Шейхом Абдуллой, обусловившей согласие кашмирцев на присоединение к Индии.

Заинтересованность Советского Союза в целостности и стабильности Индии, расположенной на сопредельной со среднеазиатскими республиками СССР территории, способствовала тому, что при обсуждении кашмирской проблемы на различных форумах, в том числе и в ООН, СССР, по крайней мере, с начала 50-х гг. занял благоприятную с точки зрения интересов Индии позицию признания решенности в принципе кашмирского вопроса, принадлеж-

¹¹ Ibid. P. 3.

¹² The Kashmir Issue. High Commission of India. L., 1993. P. 164–169.

ности Кашмира Индии и незаконности оккупации Пакистаном части его территории. Точка зрения Советского Союза была изложена советским представителем в ООН Я.А. Маликом в Совете Безопасности в январе 1952 г.¹³ и подтверждена в выступлении В.В. Зорина на Генеральной Ассамблее 23 декабря 1952 г.¹⁴

В Архиве внешней политики России хранится «Обращение главы временного правительства Свободного Кашмира к правительству СССР с просьбой о признании». В телеграмме от 4 ноября 1947 г. из Равалпинди на имя И.В. Сталина глава временного правительства Свободного Кашмира Сардар Ибрагим писал: «Четыре миллиона населения Кашмира ходатайствуют о поддержке со стороны свободолюбивого правительства и народа Советского Союза в этот критический час нашей борьбы за свободу против феодальной аристократии Магараджи, которого поддерживает Индийский Союз. Признание Вами нашего временного правительства окажет значительную помощь нашему благородному делу, а также вдохновит все прогрессивные силы мира в их борьбе за действительную свободу»¹⁵. Судя по всему, советское руководство воздержалось от ответа на это обращение.

США, учитывая важное стратегическое положение Кашмира вблизи границ Советского Союза, в середине 50-х гг. поддержали позицию Пакистана – своего военно-стратегического и политического союзника, т. е. признали проблему в принципе нерешенной и требовали предоставления права народу Кашмира на самоопределение путем проведения плебисцита под международным контролем.

В ходе визита в Индию в 1955 г. Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина была подтверждена позиция СССР по про-

¹³ Правда, 18.01.1952.

¹⁴ Official Records of the Security Council of the United Nations. Yr. 7, Mtg 611. 1952. P. 1 (далее – Official Recjrds).

¹⁵ Архив внешней политики России. Оп. 1. Пор. 2. Инд. 111. П. 1а. Д. 111-ИН.

блеме Кашмира, а выступая по итогам встреч с руководством Индии в Верховном Совете СССР Н.А. Булганин заявил, что «вопрос о Кашмире уже решен самим народом Кашмира, он рассматривает себя как неотъемлемую часть Республики Индии». «Советский Союз, – заявил далее Н.А. Булганин, – поддерживает политику Индии в кашмирском вопросе, ибо она полностью отвечает интересам укрепления мира в этом районе Азии»¹⁶. Как представляется, именно в этот период Советский Союз сделал свой «исторический выбор» в Южной Азии в пользу Индии и в течение длительного периода последовательно придерживался этой политической линии.

При обсуждении в апреле 1956 г. и январе 1957 г. кашмирской проблемы в Совете Безопасности ООН, начатом по инициативе Пакистана и поддержанном западными странами, представитель СССР высказался за ее урегулирование путем прямых переговоров, а 24 января и 18 февраля 1957 г. при новом обсуждении предложения об использовании в Кашмире войск ООН и проведении плебисцита под контролем ООН заявил, что такое развитие событий может «вызвать местные конфликты и обострить международную обстановку в районе»¹⁷. В конечном счете советский представитель наложил вето на предложенную резолюцию. Ситуация повторилась в ноябре и декабре 1957 г., когда вновь советской стороной было заявлено, что она будет и впредь противодействовать попыткам «прикрыть и узаконить иностранное вмешательство в кашмирскую проблему и во внутренние дела Индии с тем, чтобы нанести ущерб ее национальному суверенитету»¹⁸.

В 1962 г. по настоянию Пакистана и при поддержке США вопрос о Кашмире вновь обсуждался в Совете Без-

¹⁶Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Четвертая сессия (24–29 декабря 1955 г.). Стенографический отчет. М., 1956. С. 475–476.

¹⁷Official Records. 12th Session, Mtg 768, 18 February, 1957.

¹⁸Ibid. Mtg 799, November, 1957.

опасности ООН, и советский представитель вновь отверг идею плебисцита как «открытое вмешательство в дела Индии». Выступая 21 и 22 июня, представитель СССР отмечал, что в Кашмире уже трижды проводились выборы, в ходе которых население штата – а это три четверти населения всего Кашмира – «с успехом и свободно выразило свою волю»¹⁹. Советский представитель вновь воспользовался правом вето, и осуществление идеи плебисцита было заблокировано.

Использование Советским Союзом права вето при обсуждении кашмирской проблемы было в высшей степени позитивно воспринято индийской общественностью и сохранилось в исторической памяти индийцев до сегодняшнего дня. Позиция СССР вызывала резко негативную реакцию Национальной Ассамблеи Пакистана, руководителей его внешнеполитического ведомства. Президент Пакистана М. Айюб Хан отвергал возможность посредничества США и Великобритании в переговорах с Индией по кашмирскому вопросу²⁰.

О своей поддержке позиции Пакистана в кашмирском вопросе ясно заявлял Китай, в то время как Советский Союз еще в 1955 г. так же ясно поддержал точку зрения Индии. Вскоре после визита в Китай, в апреле 1965 г., президент Пакистана Айюб Хан посетил Москву с целью нормализации советско-пакистанских отношений, с надеждой каким-то образом нейтрализовать негативное, с точки зрения Пакистана, развитие советско-индийских отношений, которые все в большей степени приобретали «особый» дружественный характер²¹. По-видимому, этот визит мог бы способствовать выработке в Москве более сдержанной, нейтральной позиции в индо-пакистанском споре.

¹⁹ Ibid. Mtg 1015, 21 June 1962, Mtg 1016, 12 June 1962.

²⁰ Pakistan-India. Kashmir Dispute. A Chronology of Important Events (1947–1990). Lahore, 1994. P. 64.

²¹ Lamb A. Op. cit. P. 254.

Обострение отношений между Индией и Пакистаном к началу 1965 г., вооруженные столкновения в пограничных с Кашмиром районах привели к полномасштабному вооруженному конфликту в сентябре 1965 г. Еще 3 мая 1965 г. ТАСС выступил с заявлением, в котором указывалось, что дальнейшее углубление конфронтации «будет истощать силы Индии и Пакистана, может привести к большим человеческим жертвам, создавая угрозу миру в Азии». Выражалась надежда на то, что правительства Индии и Пакистана «найдут пути урегулирования конфликта мирными средствами»²². В августе 1965 г., когда ситуация на индо-пакистанской границе в районе Кашмира серьезно обострилась, Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин направил письма премьер-министру Индии Л.Б. Шастри и президенту Пакистана М. Айюб Хану с призывом не допустить расширения кровопролития и добиться мирного разрешения спора. «Правда» 24 августа 1965 г. в статье «Остановить кровопролитие в Кашмире» выражала надежду, что добрые отношения СССР как с Индией, так и с Пакистаном могут помочь нормализовать отношения между этими двумя южноазиатскими странами. После начала массированных военных действий в начале сентября А.Н. Косыгин вновь призвал не искать правых и виноватых, а незамедлительно прекратить военные действия. При этом в ООН советский представитель вновь назвал Кашмир «индийским штатом». ТАСС выступил с двумя заявлениями, в которых также содержался призыв прекратить военные действия и отвести войска за линию прекращения огня, установленную Соглашением 1949 г. и вернуть их на позиции до начала военных действий²³. Наконец, 17 сентября А.Н. Косыгин предложил Л.Б. Шастри и М.Айюб Хану провести в Ташкенте двустороннюю встречу. Согласившись на личное присутствие на переговорах, А.Н. Косыгин заявил, что он фор-

²² Правда, 10.05.1965.

²³ Правда, 8.08; 14.09.1965.

мально не намерен выступать в качестве посредника, так как решать спор должны сами Индия и Пакистан.

4 января 1966 г. конференция начала свою работу. Проходила она достаточно трудно: делегации Индии и Пакистана находились в разных помещениях, а документы и материалы передавались из одной комнаты в другую референтами и помощниками. Стороны выдвигали взаимные претензии и контрпретензии, однако в конечном итоге 10 января 1966 г. конференция завершилась принятием Ташкентской декларации, где Индия и Пакистан обязались не прибегать к силе и решать спорные проблемы мирным путем, продолжать свои отношения на основе принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, отвести войска на позиции, занимаемые ими до 5 августа 1965 г., соблюдать условия прекращения огня, нормализовать дипломатические и прочие связи, договориться о репатриации военнопленных и т.д.

Проведение Ташкентской конференции – явная демонстрация Советским Союзом идеи мирного политического урегулирования спорных проблем – имело широкий резонанс в Индии и способствовало укреплению авторитета СССР в общественном сознании индийцев. К сожалению, позитивные результаты конференции были омрачены трагическим событием: на следующий день после ее завершения в Ташкенте скончался премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри.

Серьезный вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном 1971 г. не разрешил спорные проблемы индо-пакистанских отношений и завершился поражением Пакистана, его дезинтеграцией и образованием нового независимого государства Республики Бангладеш.

Хотя в процессе самого индо-пакистанского конфликта и последовавших за ним переговоров 1971–1972 гг. Советский Союз непосредственного участия не принимал, его роль в этих событиях нельзя недооценивать: именно в момент резкого обострения индо-пакистанских отношений, пере-

шедшего позднее в вооруженный конфликт, 9 августа 1971 г. был подписан Советско-индийский договор о мире, дружбе и сотрудничестве, укрепивший международные позиции Индии и подтвердивший военно-политическую, моральную, дипломатическую и экономическую поддержку Москвой ее позиций. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко заявил по этому поводу, что «никто уже не может строить свою политику – будь то в отношении Советского Союза или в отношении Индии – без учета этого договора»²⁴. А премьер-министр Индии Индира Ганди была убеждена в том, что этот договор «охладит авантюризм тех стран», которые проявляют по отношению к Индии «патологическую враждебность»²⁵. Подписание советско-индийского договора 1971 г. не только укрепило международные позиции Индии, но и способствовало формированию и укреплению образа СССР как друга и союзника Индии.

Кашмирская проблема и до сегодняшнего дня остается «камнем преткновения» в отношениях между Индией и Пакистаном. Позиции сторон по проблеме Кашмира остаются различными и базируются на следующих исходных принципах.

Индия считает кашмирский вопрос в принципе решенным, руководствуясь в том числе решением Учредительного собрания Джамму и Кашмира от 1954 г. о вхождении в состав Индии, и обвиняет Пакистан в незаконной оккупации части территории индийского штата Джамму и Кашмир. Дели выступает против любого внешнего участия в урегулировании кашмирской проблемы, настаивает на ее двустороннем решении и выражает готовность вести переговоры с Пакистаном только после того, как Исламабад гарантирует прекращение поддержки действий исламских боевиков, базирующихся на территории Пакистана, обучающихся в специальных тренировочных лагерях и осущест-

²⁴ Правда, 14.08.1971.

²⁵ Ганди И. Статьи, речи, интервью. М., 1975. С. 24.

вляющих террористическую деятельность на территории Индии. Индийские лидеры полагают необходимым участие народа Кашмира в решении своей судьбы и считают проводящиеся в Джамму и Кашмире выборы в Законодательную Ассамблею штата и центральный парламент Индии реализацией этого права. Индия выступает против независимости Кашмира.

Пакистан солидарен с Индией в вопросе о независимости Кашмира и отошел от жесткой позиции признания необходимости проведения плебисцита под международным контролем в соответствии с резолюциями ООН. Участие кашмирцев в выборах в штате Джамму и Кашмир не расценивается в Пакистане как свободное волеизъявление народа на том основании, что они проходят в условиях пребывания в штате полумиллионной индийской армии. Президент Пакистана заявляет о готовности вести переговоры с Индией без всяких предварительных условий и готов к участию посредников в процессе переговоров, считая возможным пригласить Россию со стороны Индии и Китай со стороны Пакистана.

Несмотря на разработку альтернативных вариантов урегулирования кашмирской проблемы, резолюции Совета Безопасности ООН о необходимости проведения плебисцита не отменены и сохраняют свою силу. Урегулирование проблемы Кашмира потребует прямого или косвенного участия Китая, так как часть территории Джамму и Кашмира в Аксай Чине находится под фактическим контролем Пекина.

В этническом и религиозном отношении население Джамму и Кашмира не гомогенно, поэтому окончательное решение его судьбы не должно зависеть лишь от позиции мусульман, а должно решаться с учетом интересов всех населяющих его религиозных и этнонациональных групп. Сторонники независимости единого Кашмира выступают против проведения плебисцита на региональной основе, поскольку его результаты лишь утвердят раздел Кашмира.

Вариант военного решения проблемы представляется бессмысленным, что доказывает опыт прошлых вооруженных конфликтов, которые приводили лишь к жертвам и разрушениям, а проблема оставалась нерешенной.

«Внешняя среда» кашмирской проблемы претерпела изменения. В прошлом в этой зоне сталкивались интересы глобальных (США) и глобально-региональных (СССР и Китай) держав; сегодня конфликт перешел скорее на региональный уровень и связан в большей степени с интересами Индии и Пакистана, в какой-то степени – Китая, Афганистана и государств Центральной Азии. И США, и Россия, и Китай заявили о поддержке двустороннего решения конфликта на основе Симлских соглашений. Влиятельные исламские режимы могли быть заинтересованы в возникновении здесь нового мусульманского государства, находящегося от них в финансовой и политической зависимости.

В течение более семи десятилетий ситуация в Джамму и Кашмире отличалась нестабильностью, выступлениями мусульманского большинства штата против местных властей, усиливающимися тенденциями к сепаратизму, террористическими актами, которые представляли угрозу для местного населения. Между Индией и Пакистаном в Кашмире отсутствует официальная граница: вооруженные силы двух государств разделены линией фактического контроля. Привилегии коренным жителям Кашмира, дискриминация не-кашмирцев мешают решению проблем экономического развития штата. На территории Кашмира активно действуют сепаратисты, выступающие за его независимость или присоединение к Пакистану. Активизировалось вмешательство во внутренние дела штата со стороны Пакистана. Положение обострилось в феврале 2019 г. после террористического акта в Кашмире, в результате которого погибло 45 индийских военнослужащих. В ответ были арестованы лидеры местных мусульманских партий. В результате воздушного боя были сбиты истребители вооруженных сил обеих стран.

Центральные власти Индии предпринимали попытки использовать как мирные, так и силовые методы урегулирования ситуации, вовлекая население штата в общеиндийский демократический процесс, осуществляя на его территории выборы в местные и общеиндийские органы власти, принимали меры для стабилизации экономического развития штата. Однако эти действия не привели к снижению уровня социальной напряженности. На территорию штата неоднократно вводились индийские войска, что обостряло ситуацию и вызывало протесты местного населения.

В результате правительство решило применить «хирургические» меры: отменить статью 370-ю Конституции Индии и фактически ликвидировать штат Джамму и Кашмир. Он был разделен на две союзные территории: Джамму и Кашмир с законодательным органом и Ладакх без такового, обе территории переходили под непосредственное управление центра. Отменялся запрет на приобретение земли в Джамму и Кашмире не резидентами штата, т.е. уравнивались права всех жителей страны.

Формат раздела штата на Джамму и Кашмир и Ладакх имел под собой этническую и религиозную основу, поскольку его население не гомогенно, и окончательное решение его судьбы должно было приниматься с учетом интересов всех населяющих его религиозных и этнонациональных групп: индусов, мусульман, сикхов, а также населяющих высокогорное плато Ладакх буддистов. Понятно, что решение правительства Индии о создании отдельной союзной территории Ладакх, с преобладанием населения, исповедующего буддизм, встретило здесь бурную поддержку.

Руководство страны, опасаясь широкомасштабных протестов и беспорядков, приняло превентивные меры в Джамму и Кашмире: был введен комендантский час и дополнительные контингенты войск, отключены средства связи и Интернет, были закрыты все учебные заведения, введены ограничения на проведение общественных собраний. Лидеры оппозиции – вице-президент партии

Национальная конференция Омар Абдулла, президент Народно-демократической партии Мехбуба Муфти, председатель Народной конференции Саджад Гани и некоторые другие – были взяты под домашний арест. Из обеих столиц были отозваны послы; между Индией и Пакистаном было прекращено автобусное и железнодорожное сообщение, а также торговые отношения, был наложен запрет на показ в Пакистане индийских кинофильмов и др.

Решение Кабинета министров Индии было неоднозначно встречено частью гражданского общества Индии. Так, автор специальной монографии и многочисленных статей о 370-й статье Конституции Индии А.Г. Нурани заявил о «неконституционном» характере ее отмены²⁶. Руководство страны обвинялось правозащитниками в принятии важных решений без каких-либо консультаций с народом, с нарушениями прав человека.

Формально индийские власти действовали в рамках своей собственной конституции, принятые ими меры касались территорий, находящихся под юрисдикцией правительства в Дели, и, по словам посла Индии в Москве Б.В. Вармы, это внутреннее дело Индии, которая не сделала ничего, «чтобы изменить внешние границы штата Джамму и Кашмир. Линия контроля, установленная в 1972 г. по Симлскому соглашению, остается неизменной»²⁷.

Однако пакистанская сторона расценила действия Индии как нарушение прав мусульман и обвинила ее в том, что Дели «преднамеренно подрывает признанный международным сообществом спорный статус Джамму и Кашмира»²⁸. В Пакистане начались демонстрации протеста с антииндийскими лозунгами. Главнокомандующий армией Паки-

²⁶ Дешман Й. Кашмир: Слом Статьи 370 «Неконституционный», «Лживый». Говорит Юрист А.Г. Ноорани // Политика, 05.08.2019.

²⁷ См.: В кашмирском сне не приснится. Кризис в отношениях Дели и Исламабада перерастает в глобальный // Коммерсантъ. № 145. 15.08.2019. С. 6.

²⁸ Пакистан запросил срочное заседание Совбеза ООН из-за действий Индии // ООН, 13 авг., РИА Новости. <https://ria.ru/20190813/1557472577> (15.08.19).

стана генерал Камар Джавед Баджва заявил о готовности армии страны поддержать борьбу народа Кашмира всеми возможными способами.

Госдепартамент США призвал стороны сохранять спокойствие, соблюдать права человека и поддерживать мир вдоль индо-пакистанской границы, а президент США Дональд Трамп выразил готовность выступить посредником в индо-пакистанском споре. Премьер-министр Пакистана Имран Хан принял это предложение, в то время как Индия его отвергла, придерживаясь твердого принципа решения споров на двусторонней основе, без вмешательства «третьих» сил. Министр иностранных дел России С. Лавров в беседе с главой МИД Пакистана Махмудом Куреши подчеркнул необходимость «деэскалации напряженности и безальтернативность урегулирования имеющихся разногласий между Пакистаном и Индией на двусторонней основе политико-дипломатическими методами»²⁹.

С осуждением решения Индии об изменении статуса приграничной с Китаем области Ладакх выступил Пекин. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин обвинила индийскую сторону в том, что она «в одностороннем порядке вносит изменения в национальное законодательство, что нарушает территориальный суверенитет Китая»³⁰. Глава МИД КНР Ван И расценил действия Индии как «нарушение двусторонних соглашений по обеспечению мира и спокойствия на границе». Пекин заявил о готовности защищать интересы Пакистана³¹.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гутереш призвал Индию и Пакистан проявить сдержанность и добавил, что миротворческие силы ООН, которые наблюдают за прекращением огня между Индией и Пакистаном в Джамму

²⁹ Главы МИД РФ и Пакистана обсудили ситуацию с Кашмиром. 15 августа 15, 2019 // <https://parstoday.com/ru/news/Russia-i104181>

³⁰ Китай выступил против изменения статуса приграничной области Индии Ладакх // Аргументы и факты, 06.08.2019.

³¹ См.: В кашмирном сне не приснится. С. 6.

и Кашмире, сообщают об усилении военной активности вдоль линии контроля.

Министерство иностранных дел Индии сочло необходимым пригласить послов США, Великобритании, Франции, России и Китая, а также Австралии и Индонезии на встречу с высокопоставленными чиновниками МИД страны для разъяснения причин и целей принятия столь важных решений. Позицию по кризису вокруг Кашмира высказали многие мировые и региональные лидеры, причем их оценки продемонстрировали отсутствие единой позиции относительно действий руководства Индии. Это сказалось и на оценке ситуации государствами ШОС, полноправными членами которой в 2017 г. стали Индия и Пакистан. При одновременном приеме этих стран в организацию выражалась надежда, что членство в ШОС может содействовать урегулированию проблемы Кашмира. Члены ШОС не смогли выработать коллективного подхода к проблеме: Китай заявил о своей поддержке позиции Пакистана; российская сторона призвала к решению проблемы дипломатическими методами, на двусторонней основе.

Возникает вопрос: чем руководствовалось правительство Бхаратия Джаната партии, принимая столь серьезное и неоднозначное решение? Прежде всего это расчет на то, что принятые меры будут способствовать стабилизации обстановки в этом регионе, занимающем важнейшее стратегическое положение на границах с Пакистаном – традиционным военно-политическим противником Индии. Сложная ситуация внутри и вокруг Кашмира остается как причиной, так и следствием возникновения и сохранения напряженности в индо-пакистанских отношениях, корни которой уходят к эпохе раздела.

Состояние конфронтации фактически продолжается вот уже более 70 лет. Пункт о намерении отменить статью 370-ю партия БДП включила в свою предвыборную программу. Не исключено, что эта мера, принятая руководством индуистской националистической партии в ее стрем-

лении окончательно одержать верх над ИНК, стала отголо-ском полемики по вопросам внешней политики и характера взаимодействия с Китаем секуляриста Джавахарлала Неру и индуиста Валлабхаи Пателя, которому при правительстве Нарендры Моди был поставлен самый высокий памятник в мире.

Можно предположить, что «особый» статус Кашмира и наличие статьи 370-й «примиряли» кашмирцев, придерживающихся сепаратистских позиций, с необходимостью сохранения Джамму и Кашмира в составе Индии. Отмена статьи и раздел штата на две союзные территории с прямым подчинением центру изменили его положение в сторону большей интеграции в состав Индии.

Решение правительства Нарендры Моди о ликвидации «особого» штата Джамму и Кашмир с его мусульманским большинством и буддийским «меньшинством» и образование на его месте двух союзных территорий с ограниченными центральной властью правами – вызвало неоднозначную реакцию представителей правящей политической элиты штата³². Так, Мехбуба Муфти – первая женщина, занимавшая в 2016–2018 гг. пост главного министра штата, – заявила, что это решение будет иметь катастрофические последствия для Джамму и Кашмира.

Принять такое решение правящая партия смогла дважды – в 2014 и 2019 гг., – опираясь на результаты всеобщих парламентских выборов, принесших убедительную победу БДП, подтвердивших сохранение ее влияния в стране с преобладающим индуистским населением, тем более что изменение статуса Джамму и Кашмира входило в список предвыборных обещаний БДП. Руководству страны предстоит преодолеть неприятие принятых мер частью своего собственного населения, включая ряд оппозиционных партий, а также неоднозначную реакцию в ряде стран мирового сообщества.

³² «BJP убил Конституцию» – оппозиция на Modi Govt // Новости. 05.08.2019.

Можно предположить, что принявшие это решение политические силы Индии рассчитывают на то, что в конечном итоге принятые меры смогут помочь укреплению конституционного строя Индии, совершенствованию федеративной системы страны, уравниванию в правах различных штатов и союзных территорий, политическому и экономическому развитию этого региона как неотъемлемой части Республики, созданию условий для более эффективного контроля центра над субъектами федерации, где продолжают сохраняться тенденции к сепаратизму, наносящие ущерб внутри- и внешнеполитической стабильности Индии.

Что касается индо-пакистанского противостояния по вопросу о Кашмире, то оно относится к категории сохраняющихся в мировой практике многолетних конфликтов, выходящих далеко за рамки двусторонних отношений, которые дестабилизируют международную обстановку и сопровождаются многочисленными жертвами.

Необходимость выбора между «китайскими братьями» и «индийскими друзьями»

Позиция СССР/России еще по одной проблеме, затрагивающей национальные интересы Индии, оказывала серьезное воздействие на состояние советско/российско-индийских отношений. Речь идет об отношении руководства и народа СССР/России к обострившимся со второй половины 1950-х гг. и достигшим пика конфронтационности в начале 1960-х гг. отношениям между Индией и Китаем.

Следует отметить, что «холодная война» – соперничество на региональном и глобальном уровне между США и СССР – оказывала на индийско-китайские отношения лишь косвенное воздействие и любые попытки «подвер-

стать» политику Китая и Индии вообще и в отношениях друг с другом в частности под ее законы вряд ли будут успешными. Даже тесное сотрудничество Китая с Пакистаном, союзником США в регионе, которое начало развиваться в начале 60-х гг. и, несомненно, имело антииндийскую направленность, никак не вписывалось в глобальную расстановку сил, а было «завязано» скорее на региональных проблемах и конфликтах. К этому периоду Индия уже прочно завоевала репутацию формального и неформального лидера развивающихся стран и формировавшегося движения неприсоединения. Китай же, по крайней мере формально, входил в социалистический лагерь, и его отношения с Советским Союзом, казалось, должны были строиться на блоковой основе, и отнюдь не Индия и развивающиеся страны противостояли социалистическому блоку на мировой арене.

Как бы подводя итоги отношениям с Китаем в первое пятилетие существования КНР, Дж. Неру заявил в парламенте 30 сентября 1954 г., что в процессе формирования внешней политики необходимо учитывать все происходящие в мире события, независимо от того, нравятся они или нет, и в первую очередь образование потенциально великой высокоразвитой державы – КНР. 14 октября 1954 г. в Дели было подписано торговое соглашение между Индией и Китаем, которое предполагало расширение двусторонней торговли и разрешило ряд финансовых вопросов³³.

Итак, на первом этапе формирования «китайской политики» Индии возобладала линия Джавахарлала Неру, что привело к результатам, которые, казалось бы, подтверждали правоту его взглядов. Не случайно даже лондонская «Таймс» расценила сам процесс индийско-китайских переговоров в Пекине по вопросу Тибета как «триумф индийской дипломатии». В июне 1954 г. состоялся успешный визит Чжоу Эньлая в Индию. Стороны выразили заин-

³³ China-South Asian Relations. 1947–1980. Delhi, 1981. Vol. 1. P. 61–64.

тересованность продолжать и укреплять традиционную дружбу, которая, как сказал китайский премьер, существует уже более 2000 лет. В китайской печати отмечалось значение китайско-индийской дружбы в момент, когда американский империализм делает все возможное, чтобы разобщить народы Азии и втянуть их в агрессивные военные блоки.

Однако уже во второй половине 1950-х гг. события начали развиваться не по сценарию Дж. Неру. Китайское руководство расценило укрепление международных позиций Индии, как наносящее ущерб престижу Китая в Азии и мире. По существу борьба за влияние в афро-азиатском мире оказалась для Китая важнее провозглашенной им же самой идеи солидарности освободившихся от колониального господства стран. Как представляется, китайские лидеры пытались не допустить дальнейшего усиления влияния Индии в регионе и мире, повышения ее международного престижа, в том числе и обвиняя ее в агрессивных намерениях. Пограничный конфликт с Индией мог способствовать разрешению некоторых внутренних проблем Китая, отвлечь внимание его населения от плачевных результатов осуществления рискованного курса в экономической и политической сферах³⁴.

Отношения Советского Союза с Индией, активно развивавшиеся с середины 1950-х гг., контрастировали с обострением разногласий в советско-китайских отношениях как по линии межгосударственных, так и межпартийных связей. Усиливалась конфронтационность в американо-китайских отношениях; однако даже это обстоятельство не приводило к сближению Китая ни с Индией, ни с Советским Союзом. В этих условиях индийско-китайский конфликт стал одним из факторов, осложнявших отношения Москвы и Пекина.

³⁴ О предыстории, существовании и ходе индийско-китайского пограничного конфликта подробнее см.: Шаумян Т.Л. Гималайские границы Китая // Границы Китая: история формирования. М., 2001. С. 289–347.

Так, 9 сентября 1959 г. советское правительство выступило с Заявлением, в котором выражалось сожаление по поводу происходивших событий на гималайских границах и указывалось, что обострением индийско-китайских отношений воспользуются реакционные силы, которые «стремятся опорочить идею мирного сосуществования государств с различными социальными системами и помешать укреплению солидарности азиатских народов в борьбе за упрочение национальной независимости».

Н.С. Хрущев, стоявший у истоков развития и укрепления советско-индийских связей и ассоциировавшийся с началом советско-китайской конфронтации, по-своему трактовал происходившие на индийско-китайской границе события. Он, в частности, отмечал, что «в китайской печати поносили Неру как противника социализма и как врага Китая номер один... Мы не разделяли их точку зрения, а наша печать проявляла сдержанность, заняв такую позицию: дескать, разразился неожиданный конфликт между народами дружественной нам Индии и братского Китая. Именно такие употреблялись слова: дружественная Индия и братский Китай. Мы показывали тем самым, что Китай нам ближе. Так ведь по существу и было: Китай действительно стоял ближе к нам по идеологии, по целям развития в сторону социализма и коммунизма. Индия таких целей во времена Неру не провозглашала. Поэтому соответственно мы и разделяли словесно две страны»³⁵.

В 2000 г. в Индии была опубликована книга «Индия и Китай. Далеко впереди после “Войны Мао с Индией”»³⁶, авторы которой – С.В. Ранганатхан и Винод С. Кханна – известные в прошлом индийские дипломаты самого высокого ранга, в течение всей своей жизни в той или иной степени связанные с проблемами Китая, а в последние годы –

³⁵ Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 83.

³⁶ Ranganathan C.V., Khanna Vinod C. India and China. The Way Ahead After «Mao's India War». New Delhi, 2000.

сотрудники Делийского института по изучению Китая. Ответственный редактор книги – известный индийский политолог Пран Чопра – в предисловии пишет, что вряд ли отношения с какой-либо иной страной были так важны для Индии, как отношения с Китаем, и вряд ли существует много стран, отношения с которыми имели бы такое же значение для Китая, как отношения с Индией. По его мнению, и сейчас, через четыре десятилетия после войны 1962 г., мало кто как в Индии, так и в Китае имеет представление о той цепи «недопонимания» и «недоразумений», которые привели в конечном счете к этой войне³⁷. Как полагают авторы книги, большинство исследователей индийско-китайского конфликта как в Индии, так и за рубежом акцентируют внимание на двух проблемах – события в Тибете и спор вокруг территорий, в гораздо меньшей степени касаясь воздействия внутренней ситуации в руководимом Мао Цзедунем Китае в 50–60-х гг. на состояние китайско-советских и китайско-индийских отношений. Как считают авторы, для Мао «проучить Советский Союз было почти так же важно, как предпринять карательную экспедицию против Индии»³⁸. Авторы пытаются показать именно эту сторону отношений между Индией и Китаем, уделяя особое внимание «процессу принятия решений в Пекине в период, приведший к конфликту 1962 г.». На основании новых данных авторы делают вывод, что обострившийся китайско-советский конфликт, связанный самым тесным образом с идеологическими баталиями в КПК, борьбой за власть и внутриэкономической политикой китайского руководства, сыграл решающую роль в выработке поведения Пекина при разрешении проблем с Индией. В то же время роль усиливавшейся китайско-индийской конфронтации в разворачивавшемся советско-китайском конфликте после 1959 г. становится очевидной и достаточно важной, в особенно-

³⁷ Ibid. P. 7.

³⁸ Ibid. P. 9.

сти в свете документов, ставших известными в последнее время. Если еще в начале 1959 г., несмотря на серьезные разногласия между КПСС и КПК по широкому кругу вопросов, видимость единства все еще сохранялась, то в августе 1959 г., когда произошло столкновение в местечке Лонгджу на индийско-китайской границе, СССР, поддержавший Пекин в вопросе о тибетском восстании марта 1959 г., не занял безоговорочно прокитайскую позицию.

То обстоятельство, что Советский Союз не занял четкую «классовую позицию» в конфликте между «социалистическим Китаем» и «буржуазной Индией», вызвало негодование китайского руководства. Авторы книги «Индия и Китай» приводят цитату из конфиденциального письма, направленного ЦК КПК руководству ЦК КПСС от 13 сентября 1959 г.³⁹ В письме китайские лидеры, в частности, обвиняют советское правительство в «приспособленчестве и компромиссе по важным принципиальным вопросам» и утверждают, что «заявление ТАСС продемонстрировало всему миру наличие разногласия между Китаем и Советским Союзом по поводу инцидента на индийско-китайской границе. Это вызвало явное ликование и восторг индийской буржуазии и американских и английских империалистов, которые всеми возможными способами пытаются вбить клин между Китаем и Советским Союзом»⁴⁰.

Н.С. Хрущев не был согласен с оценкой Мао Цзедунуо китайско-индийского конфликта как «важного элемента классовой борьбы на международной арене» и не поддерживал призывы Пекина об оказании ему поддержки со стороны «братских партий». Не совпадали советские и китайские оценки индийского лидера Дж. Неру: для Н.С. Хрущева

³⁹ Ibid. P. 15–16; см. доклад российского ученого М. Прозументчикова «Китайско-индийский конфликт, кубинский ракетный кризис и раскол между СССР и Китаем в октябре 1962 г.: новые документы из российских архивов», подготовленный для конференции участников Международного проекта по истории «холодной войны». Гонконгский университет, январь 1996 г. (на англ. яз).

⁴⁰ Ibid. P. 15.

возглавлявшаяся Дж. Неру Индия являлась важным фактором в глобальной стратегии мирного соревнования с США, в то время как для Мао Неру представлялся как «получеловек, полудьявол»⁴¹. Наконец, отмечает М. Прозуменщиков, уже в тот период в Москве опасались, что воинственные действия Мао против Индии могут распространиться и на советско-китайскую границу. Не случайно в сентябре 1959 г., когда между Китаем и Советским Союзом еще не было противоречий по пограничной проблеме, советский министр иностранных дел А.А. Громыко представил руководству КПСС записку о положении на советско-китайской границе, уже тогда, по-видимому, предвидя возможность возникновения противоречий по этому вопросу⁴².

Авторы книги «Индия и Китай», ссылаясь на публикацию уже упоминавшегося проекта по истории «холодной войны», приводят выдержки из датированного 18 декабря 1959 г. отчета М.А. Суслова о поездке делегации КПСС и советского правительства во главе с Н.С. Хрущевым в Пекин.

В отчете сообщается, что помимо других важных вопросов в ходе дискуссий обсуждались и пограничные столкновения в районах Лонгджу и Конгка в 1959 г. Соглашаясь с мерами по подавлению Китаем «контрреволюционного мятежа в Тибете» в марте 1959 г., М.А. Суслов критикует китайскую сторону за публикацию в мае того же года в газете «Женьминь жибао» редакционной статьи «Революция в Тибете и философия Неру». М.А. Суслов называет Неру «хорошо известным политиком», и, несмотря на то, что он участвовал в «интригах» против КПК, он всегда признавал «жизненную необходимость для Индии поддерживать дружеские отношения с Китаем, с Советским Союзом и со всем социалистическим лагерем». Индийский премьер неоднократно признавал, «что Тибет является частью

⁴¹ Ibid. P. 16.

⁴² Ibid.

Китая» и выступал против формирования «Правительства далай-ламы в изгнании», отмечая особую важность китайско-индийской дружбы. М.А. Суслов напоминает, что Индия неоднократно поднимала в ООН вопрос о восстановлении законных прав Китая в этой международной организации, и подчеркивает, что внешнеполитический курс правительства Неру «является позитивным фактором в борьбе за укрепление мира»⁴³.

В том же докладе М.А. Суслов сообщает об обсуждении проблем, связанных с Индией, в ходе встречи Н.С. Хрущева и Мао Цзедунa 2 октября 1959 г., на которой присутствовали другие высшие руководители двух стран. Так, Н.С. Хрущев заявил, что советское руководство «не понимает» таких направлений внешней политики Китая, как, например, отношения с Индией или вопрос о Тайване, но как «союзник Китая» СССР хочет иметь представление о том, что китайское руководство намерено предпринимать во внешнеполитической области. В ответ китайские руководители подтвердили «правильность» своей линии в отношении правительства Дж. Неру. Министр иностранных дел Чэнь И обвинил советскую сторону в «оппортунизме» и отсутствии четкой внешнеполитической линии⁴⁴.

Сам Н.С. Хрущев пишет, что китайский министр иностранных дел Чэнь И «допускал всевозможные унижительные выражения, вплоть до личных оскорблений Неру». Н.С. Хрущев не мог «согласиться с такой оценкой социальной роли Неру и его личности». Он «доказывал, что у нас другая точка зрения, что мы иначе относимся к господину Неру и считаем, что из всех буржуазных деятелей Индии он как раз самый прогрессивный человек, который проводит антиимпериалистическую политику и не заключал никаких договоров с США, в то время как сосед Индии Пакистан заключил с США военный союз». Советский лидер выска-

⁴³ Ibid. P. 17.

⁴⁴ Ibid. P. 18.

зал также китайской стороне непонимание «причин нынешнего военного конфликта двух стран: районы, за которые идет война, слабо населены, лежат высоко в горах и вообще неизвестно, представляют ли они какую-либо ценность. Вопрос о них следует решать мирным способом». Однако, по утверждению Н.С. Хрущева, Чэнь И продолжал «твердить», что «китайцы будут вести войну, пока не разгромят армию Индии»⁴⁵.

Суммируя сказанное в докладе М.А. Суслова, авторы книги констатируют, что позиция китайских руководителей в отношении Индии поставила советское руководство перед необходимостью сделать выбор: поддержать неоправданные действия Мао ради сохранения «все более и более иллюзорного советско-китайского альянса» (за счет отношений с Индией и странами Запада) или занять «сбалансированную позицию» с риском открытого раскола с Мао Цзедунем и Китаем.

Между декабрем 1959 г. и февралем 1960 г. Индию посетили Н.С. Хрущев и президент США Д. Эйзенхауэр. Эти визиты должны были подчеркнуть позитивную роль Неру в ослаблении «холодной войны». Интерес США был также связан и с обострением индийско-китайских отношений. Советская сторона еще раз подчеркнула необходимость переговоров для разрешения погранично-территориального вопроса.

По-видимому, цели маоистского руководства Китая вышли далеко за рамки разрешения локального пограничного конфликта. Китайская сторона активизировала критику различных направлений внешней политики Индии, утверждая, что пограничный конфликт с Китаем – лишь часть стратегии Индии, направленной на сближение с Западом. В условиях усиления разногласий с Советским Союзом китайское руководство пыталось создать впечатление, что Индия заинтересована в том, чтобы укрепить отно-

⁴⁵ Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 85.

шения с СССР и США, направленные против интересов Китая. Похоже, что Пекин стремился прежде всего продемонстрировать свою военную мощь и изменить существующий баланс сил в регионе в свою пользу, а также принудить Индию отказаться от избранного ею внешнеполитического курса неприсоединения и тем самым скомпрометировать ее в глазах стран афро-азиатского мира. В письме лидерам африканских и азиатских стран от 15 ноября 1962 г. Чжоу Эньлай утверждал, что, обратившись за военной помощью к США, Индия лишила себя права претендовать на роль неприсоединившейся страны⁴⁶. Расчет был также на то, что Индия в данной ситуации лишится поддержки Советского Союза. Происходившие события могли привести к разжиганию шовинистических настроений в Индии, укреплению позиций ультраправых сил, ослаблению влияния Дж. Неру внутри страны и на международной арене.

Вопреки прогнозам Пекина, Советский Союз не поддерживал своего блокового союзника – Китай – в его конфликте с Индией. Москва выступила с призывами прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании конфликта. «Такое решение, – писала «Правда» 5 ноября 1962 г., – отвечало бы интересам китайского и индийского народов, служило бы делу сохранения мира в Азии и во всем мире». Позиция СССР была высоко оценена в Индии.

Получение Индией помощи со стороны США при сохранении нейтралитета СССР Китай рассматривал как «предательство» идей неприсоединения. Индийская сторона обвиняла Китай в нарушении общепринятых норм международных отношений, принципов мирного сосуществования и условий Соглашения 1954 г.

В конце 1960-х – начале 70-х гг. в Южной Азии сложилась обстановка, которая благоприятствовала намерениям Индии искать пути нормализации отношений с Китаем и урегулирования спорных проблем прежде всего

46 China-South Asian Relations 1947–1980. P. 233–234.

погранично-территориальной. Подписание 9 августа 1971 г. Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и СССР, расширение советско-индийских контактов в политической, торгово-экономической и, главное, в военной областях значительно укрепили ее политический и военный потенциал, позиции в Южно-Азиатском регионе и на мировой арене в целом. Выступая в парламенте 26 апреля 1972 г., тогдашний министр иностранных дел Индии Сваран Сингх заверил, что «договор не мешает нормализации отношений, ибо не нацелен против Китая или любого другого государства». Индия, по словам министра, никогда не допустит, чтобы «ее отношения с одной стороной мешали развитию отношений с другой»⁴⁷.

Индийско-пакистанский вооруженный конфликт 1971 г., распад Пакистана и образование Народной Республики Бангладеш заметно ослабили позиции Пакистана – главного союзника Китая и главного противника Индии в Южной Азии. Воспоминания о поддержке со стороны СССР позиции Индии в начале 1970-х гг. и сегодня сохраняются в памяти многих индийцев.

В последующие годы, когда и Индия, и Китай демонстрировали заинтересованность в снижении уровня конфронтации, министр иностранных дел Индии А.Б. Ваджапай на одной из пресс-конференций заявил, что нормализация отношений с Китаем не нанесет ущерба третьей стороне и никоим образом не затронет советско-индийских отношений⁴⁸. Несомненно, процесс нормализации индийско-китайских отношений начинался под воздействием перемен, произошедших в мире и в Азии. «Вторая холодная война» на европейском континенте уходила в прошлое. В середине 80-х гг. начался принципиально новый этап в развитии советского общества, который привел и к изменениям во внешней политике СССР/России. Достижение

⁴⁷ India. Lok Sabha Debates. Vol. 14 (1972). Col. 216–217.

⁴⁸ Blitz. Bombay, 1978, January.

важных договоренностей с США по вопросам разоружения и ликвидации ядерной угрозы, активные поиски путей урегулирования региональных конфликтов привели к важным позитивным результатам. Деидеологизация межгосударственных отношений дала возможность более объективно подходить к позициям и конкретным действиям той или иной стороны, помогала исключать такие понятия, как «стереотип врага» или «стереотип друга». Конкретные шаги, направленные на нормализацию отношений СССР с возможно большим числом государств, распространились и на страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Наряду с дальнейшим развитием советско-индийских отношений внимание советской дипломатии было акцентировано и на необходимости улучшения отношений с Китаем. Эти намерения Москвы не прошли незамеченными в Пекине. Состоявшийся в октябре – ноябре 1987 г. XIII съезд КПК заявил о необходимости прекращения конфронтации с СССР и возврата к политике мирного сосуществования в отношениях со всеми странами⁴⁹. Стратегическая линия «независимой внешней политики» КНР была определена как «неприсоединение», что объективно сближало ее с внешнеполитическим курсом Индии. Таким образом, «внешняя среда» индийско-китайских отношений стала в большей степени благоприятствовать их улучшению. Осознание обеими сторонами необходимости поисков путей нормализации двусторонних отношений привело к визиту в Пекин в декабре 1988 г. премьер-министра Индии Раджива Ганди – на таком уровне первому после посещения КНР Джавахарлалом Неру в 1955 г.⁵⁰

Не случайно уже после визитов Р. Ганди и М.С. Горбачева в Китай индийская печать отмечала, что для Индии эти

⁴⁹ См.: Документы XIII Всекитайского съезда Компартии Китая (1987). Пекин, 1987.

⁵⁰ См.: Prime Minister Rajiv Gandhi Visit the People's Republic of China. 1988. 19–23 December. New Delhi, 1988.

события означают окончание эпохи ее отношений с СССР и Китаем как «игры с нулевым результатом».

Несмотря на серьезные позитивные сдвиги в отношениях между Индией и Китаем, они до сих пор находятся под грузом застарелых нерешенных проблем.

Прежде всего это неурегулированность территориальной проблемы. Китай предъявляет претензии на территории, которые Индия считает своими – а это в общей сложности около 134 тыс. кв. км в районе Аксай Чин в Ладакхе и территория индийского штата Аруначал Прадеш, которая, как время от времени напоминает китайская сторона, принадлежит Китаю. Пекин не признает законной линию Макмагона как границу в Гималаях, которая была принята на тройственной Англо-тибето-китайской конференции в Симле в 1913–1914 гг. Благодаря выполнению договоренностей о мерах доверия в течение последнего десятилетия обстановка на индийско-китайской границе остается «почти мирной», хотя ситуация все еще не носит необратимого характера. Время от времени происходят отдельные столкновения вдоль границы на Западном, Центральном и Восточном ее участках. Так, летом 2017 г. произошел конфликт в Гималаях, в районе Доклам, где сходятся границы Индии, Китая и Бутана.

Серьезным раздражителем в отношениях между Индией и Китаем продолжает оставаться тибетская проблема. Далай-лама и тибетские беженцы остаются на территории Индии, вызывая открытое недовольство Китая. Индия озабочена активным строительством на территории Тибета дорог, связывающих Лхасу с внутренними районами Китая, направление туда войск и вооружений и создание в прилегающих к Линии прекращения огня районах новых поселений для этнических ханьцев. Индия неизменно подтверждает свое признание Тибета неотъемлемой частью Китая, Далай-ламу рассматривает как религиозного лидера тибетцев и разрешает ему заниматься на территории Индии только такой деятельностью, которая соответствует этой роли.

С серьезной озабоченностью в Дели относятся к военно-политическому сотрудничеству Китая с традиционным противником Индии – Пакистаном. Китайское руководство утверждает, что это сотрудничество не направлено против интересов Индии, что «индийский фактор» исключен из пакистано-китайских отношений и Китай развивает свои отношения с Индией и Пакистаном параллельно и независимо друг от друга. Однако Индия серьезно озабочена созданием китайско-пакистанского экономического коридора, часть которого проходит по оккупированной Пакистаном части индийской территории в районе Гилгит-Балтистан и Азад Кашмир. Индийская сторона выражает озабоченность в связи с присутствием китайских войск на части «оккупированной Пакистаном» территории индийского штата Джамму и Кашмир. Поэтому нормализация индийско-китайских отношений, которая носила бы необратимый характер, возможна лишь при условии ограничения пакистано-китайских связей, в том числе, в военно-политической области. Индия продолжает воспринимать как угрозу расширение китайского присутствия в Мьянме, Бангладеш и Шри Ланке, в зоне Индийского океана, расценивая его как возможное «окружение» индийского субконтинента.

В то же время у индийско-китайских отношений сохраняется определенный потенциал для развития сотрудничества, подписаны целый ряд документов, например: Соглашение 2005 г. о китайско-индийском стратегическом партнерстве, Соглашение 2006 г. о сотрудничестве в энергетике в третьих странах. Регулярно проводятся встречи на высшем уровне как на двусторонней основе, так и на платформах международных форумов. Проводятся сухопутные и морские совместные военные учения.

Индия рассчитывает на возможность использования БРИКС, в том числе в качестве форума для укрепления связей с Пекином. Развитие трехстороннего сотрудничества в рамках так называемого «треугольника» Россия – Индия – Китай (РИК) позволяет, кроме решения задач в сфере эко-

номического и политического сотрудничества, сблизить Пекин и Дели, позволяет трем странам развивать как двустороннее, так и межрегиональное сотрудничество.

В 2017 г. Индия и Пакистан одновременно получили статус полноправных членов Шанхайской организации сотрудничества, что расширило сферу взаимодействия Индии как с Китаем, так и с Россией.

Возрастает объем товарооборота между Индией и Китаем: по сравнению с 2000 г. он увеличился в 20 раз – с 2,9 млрд до более 71 млрд долл. к середине 2016 г. В 2017 г. он составил 84,4 млрд долл.⁵¹ Планируется его увеличение к 2030 г. до 100 млрд долл. В целом отношения Индии и Китая можно охарактеризовать как «сотрудничество-соперничество».

В краткосрочном и среднесрочном плане речь может идти о сохранении статус-кво вдоль границы, и принятые сторонами договоренности о мерах доверия вдоль линии фактического контроля создают для этого необходимые условия. В долгосрочной перспективе при решении погранично-территориальной проблемы стороны могли бы пойти на формальное подтверждение реально существующей ситуации: Индия согласится на сохранение за Китаем района Аксай Чин с проходящей там Синьцзян-Тибетской дорогой, а Китай признает линию Макмагона в качестве международной границы на ее Восточном участке. Признав факт принадлежности Сиккима Индии, китайская сторона может поставить вопрос о передаче ей района монастыря Таванг в Аруначал Прадеш, который является исторической родиной Далай-ламы VI, появившегося здесь на свет в XVII в.

Проблема Тибета и Далай-ламы будет присутствовать в пограничных переговорах, хотя Индия фактически не располагает серьезными рычагами воздействия на ситуа-

⁵¹ В первом квартале 2018 года внешнеторговый оборот Китая и Индии вырос на 15,4%. ИА Синьхуа, 26 апреля 2018 г // Рамблер/Финансы.

цию. В среднесрочном плане эта проблема вряд ли будет оставаться фактором, серьезно осложняющим индийско-китайские отношения.

Развитие индийско-китайских отношений может идти по линии укрепления взаимного доверия; расширения торгово-экономического сотрудничества, содействия предпринимателям обеих стран во взаимном осуществлении инвестиций; активизации сотрудничества в международных делах с целью установления нового политического и экономического порядка и защиты прав развивающихся стран, укрепления международного мира и стабильности. В ВТО Китай совместно с Индией и другими развивающимися странами будет пытаться насколько возможно противостоять гегемонизму США, который угрожает экономическим интересам стран третьего мира. Сферой совпадения интересов обеих стран будет оставаться совместная борьба против международного терроризма, в том числе в рамках РИК, БРИКС и ШОС, и подписание всеобъемлющей конвенции о борьбе с этим злом.

Испытание Афганистаном

Советско-индийские отношения подверглись серьезному испытанию в связи с вторжением советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Достаточно остро реагировали на эти события как политическое руководство страны, так и органы массовой информации и широкие общественные круги Индии. И это неудивительно. Нельзя сбрасывать со счетов исторические корни индо-афганских отношений, дружественные политические, экономические, культурно-цивилизационные связи между народами. В результате межгосударственного разграничения и фактического раздела Кашмира Индия лишилась общей границы с Афганистаном, однако она рассматривала и рассматривает эту страну как находящуюся в сфере ее жизненных интересов.

Как лидер Движения неприсоединения Индия болезненно среагировала на самый факт вторжения иностранных войск на территорию суверенного государства. С другой стороны, в Дели отдавали отчет в том, что ситуация в Афганистане усиливала гонку вооружений на субконтиненте. Поэтому вторжение советских войск на территорию Афганистана встретило далеко не однозначную реакцию в Индии. Ситуация осложнялась тем обстоятельством, что Индия приняла на своей территории несколько групп афганских беженцев, которые были настроены антисоветски и не скрывали своих взглядов: они организовывали митинги и демонстрации у здания советского посольства и других организаций в Дели, публично сжигали советские флаги, распространяли антисоветские листовки, использовали средства массовой информации Индии для пропаганды своих взглядов. Их действия не могли не производить впечатления на индийцев, которые, со своей стороны, пытались анализировать сложившуюся обстановку, и далеко не все политики, журналисты, представители интеллигенции страны относились к действиям Советского Союза с одобрением или хотя бы сохраняли нейтралитет.

Что касается политического руководства страны, то в момент ввода войск в Индии разворачивалась предвыборная кампания. ИНК находился в оппозиции, а возглавлял правительство представитель Джаната парти Чаран Сингх, который в момент ввода советских войск разъезжал по стране и выступал на предвыборных митингах. Он немедленно вернулся в Дели, где пригласил к себе советского посла в Индии и выразил свою озабоченность событиями, происходившими в Афганистане и вокруг него, и заявил о том, что его страна выступает против «внешнего вмешательства одной страны во внутренние дела другой страны»⁵².

⁵² Ministry of External Affairs, Government of India, India's Views on the Afghan Situation. External Publicity Division. New Delhi, 1980.

В начале 1980 г. в результате парламентских выборов к власти вернулась Индира Ганди – политический лидер, сыгравшая огромную роль в становлении и укреплении Индии как ведущей политической силы в регионе, как влиятельной державы на глобальном уровне. Она внесла значительный вклад в укрепление дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, сохраняя в то же время объективность в оценке действий Москвы на международной арене.

Индира Ганди пользовалась в СССР особым уважением, которое определялось не только и не столько ее принадлежностью семье Неру, сколько ее активной позицией на мировой арене, традиционным интересом к Советскому Союзу, народам нашей страны, искренней заинтересованностью в развитии советско-индийских отношений. Выступая 27 мая 1981 г. в Дели на общеиндийском съезде, посвященном возрождению общества Друзей Советского Союза, И. Ганди специально отметила, что она находится на этом форуме не как премьер-министр Индии, а «как друг Советского Союза».

Будучи премьер-министром с 1966 по 1977 г., а затем с 1980 до момента трагической гибели 31 октября 1984 г., Индира Ганди неизменно демонстрировала самые дружеские чувства в отношении СССР и советских людей, высоко оценивала традиционные дружественные исторические, культурно-цивилизационные связи между народами двух стран, сотрудничество в экономической и политической области. В интервью Центральному телевидению СССР 13 сентября 1982 г. Индира Ганди напомнила, что «в Индии приветствовали Октябрьскую революцию с огромным энтузиазмом, так как считали, что она явилась поворотным пунктом в истории человечества, ознаменовавшим новую эру, открывшую широкие возможности для беднейших слоев общества»⁵³. Вспомнила она также и о том, что ее отец Джавахарлал Неру «всегда напоминал, что мне очень повезло,

⁵³ Ганди Индира. Мир, сотрудничество, неприсоединение. М., 1985. С. 76.

ибо я родилась почти в это же великое время, лишь десятью днями позже тех дней, которые потрясли мир»⁵⁴.

Индира Ганди неоднократно отмечала «многочисленные и многообразные узы», которые связывали «наши народы за долгий период их исторического развития», упоминала влияние Льва Толстого на формирование идей Махатмы Ганди⁵⁵. Ей же принадлежат слова о том, что советская литература, научные достижения нашей страны, внесшие «огромный вклад в общее достояние человека на земле, никогда не были столь доступными индийскому народу, как в настоящее время»⁵⁶. В своих выступлениях она неоднократно цитировала А. Пушкина и Ф. Тютчева, «Как закалялась сталь» Н. Островского. Выступая на встрече с представителями советской общественности 21 сентября 1982 г., И. Ганди отметила, что в Индии существует глубокий интерес к русской литературе, и «если предыдущее поколение знало Толстого, Чехова и Тургенева, то нынешнее поколение хорошо знакомо с современными классиками. На большинство языков Индии переведены “Мать” Горького, поэмы Маяковского и Евтушенко. В центрах подготовки высококвалифицированных специалистов широко используется советская техническая литература. Рядовые граждане наших стран имеют возможность получить представление друг о друге с помощью более доступного и действенного средства – кино. Индийских кинозвезд хорошо знают в Советском Союзе, а разборчивые индийские кинозрители по достоинству оценили шедевры таких крупных советских режиссеров, как Эйзенштейн и Бондарчук»⁵⁷.

Советские люди с глубокой скорбью восприняли сообщение 31 октября 1984 г. о трагической гибели И. Ганди. Церемонию ее кремации передавало в прямом эфире

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Ганди Индира. Статьи, речи, интервью. М., 1975. С. 26.

⁵⁶ Там же. С. 27.

⁵⁷ Там же. С. 90.

советское телевидение. В Москве ей установлен памятник на площади, которая носит ее имя. И. Ганди посмертно была награждена Орденом Ленина, который был вручен ее сыну Радживу Ганди во время его первого официального визита в Москву в мае 1985 г. в качестве премьер-министра Индии.

Итак, после победы на выборах 1980 г. Индира Ганди и Индийский национальный конгресс вернулись к власти, и премьер-министр в качестве официального лидера страны сразу же столкнулась с необходимостью выразить свое отношение к советскому вторжению в Афганистан. Нельзя не упомянуть то обстоятельство, что, находясь в оппозиции, в отношении советского вторжения в Афганистан Индира Ганди высказывалась весьма критически. Ее негативная позиция определялась осуждением самого факта оккупации и вторжения иностранных войск в регион, расположенный в непосредственной близости к границам Индии, а также и опасением, что это может спровоцировать вторжение в Южную Азию со стороны других держав. Серьезную озабоченность вызывала перспектива усиления роли Пакистана как основного партнера и военно-политического союзника США в Южной Азии, возобновление и значительное увеличение американской военной и финансовой помощи Исламабаду, а также планы расширения американского военного присутствия в зоне Индийского океана.

На многочисленных пресс-конференциях с первых дней после возвращения И. Ганди к власти индийские и иностранные журналисты неизменно задавали ей вопрос об отношении Индии к ситуации вокруг Афганистана; эта проблематика присутствовала и на международных конференциях и встречах премьер-министра с руководителями других государств. Несмотря на принципиальную позицию осуждения всякого вооруженного вмешательства одного государства во внутренние дела другого, учитывая возложенную на нее ответственность за внешнюю политику страны, Индира Ганди воздерживалась от публич-

ных заявлений с безоговорочным осуждением советского вторжения в Афганистан. Она подчеркивала, что в течение длительного периода «осуществлялось иностранное вмешательство во внутренние дела Афганистана в различных формах». Советское же вторжение преследовало цель нейтрализовать «вмешательство Запада»⁵⁸. Создавалось впечатление, что индийское руководство не было заинтересовано в осложнении отношений с Советским Союзом – своим военно-политическим союзником, в нагнетании антисоветских настроений. Но руководство страны не могло не учитывать и международную в высшей степени негативную реакцию на советскую политику в отношении Афганистана; поэтому оно испытывало определенные неудобства от сложившейся ситуации и было готово на неофициальное посредничество в политическом урегулировании в Афганистане, которое могло бы способствовать выводу советских войск с его территории. В то же время индийское руководство не могло не осознавать, что оно не располагает реальными рычагами воздействия на ситуацию с целью ее политического урегулирования. И потенциальные возможности Индии как миротворца не зависели от того, будет или не будет Дели публично осуждать СССР.

Какие аргументы использовались индийским руководством при формулировании отношения к вторжению советских войск в Афганистан? По этому поводу неоднократно высказывалась Индира Ганди, главным образом отвечая на вопросы журналистов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подчас отвечала она с явной неохотой, в особенности когда вопросы задавались в жестком обвинительном тоне.

И. Ганди подтверждала, что Индия «не одобряет любое вмешательство извне, присутствие иностранных войск на чужой территории или подрывную деятельность внеш-

⁵⁸ Times of India, 08.01.1980.

них элементов»⁵⁹. В то же время она обращала внимание на то, что «Афганистан – это соседняя с Советским Союзом страна. Можно одобрять или не одобрять действия СССР, но можно и понять озабоченность Советского Союза тем, что происходит на его границах»⁶⁰. Она признавала факт вмешательства во внутренние дела Афганистана, «поступление огромных партий новейшего военного снаряжения для борьбы с правительством»⁶¹, а также и то обстоятельство, что Советский Союз ввел свои войска по просьбе афганского правительства.

Скорее всего, позицию Индии в афганской проблеме можно объяснить осознанием ее руководителями того обстоятельства, что стратегические интересы страны в наибольшей степени могут быть обеспечены сохранением проверенной дружбы с Советским Союзом. Индира Ганди рассматривала афганский кризис в его региональном измерении, с учетом расширения американо-пакистанского военного сотрудничества, которое угрожало непосредственным региональным интересам Индии. Таким образом, политика Индии в афганском кризисе соединяла в себе два основных элемента – осуждение любого вмешательства одного государства во внутренние дела другого и негативное отношение к расширению американской военной помощи Пакистану.

Советское руководство, со своей стороны, будучи заинтересованным в том, чтобы Индия как минимум не выступала с открытым осуждением политики СССР в Афганистане, пыталось если не оказывать давления, то, по крайней мере, разъяснять свою позицию, направив в Дели министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в середине февраля 1980 г., а для обсуждения экономических проблем – заместителя председателя правительства И. Архипова. В декабре

⁵⁹ Ганди Индира. Мир, сотрудничество, неприсоединение. С. 53.

⁶⁰ Там же. С. 156.

⁶¹ Там же. С. 339.

1980 г. в Индию прибыл Л.И. Брежнев, переговоры которого с Индирой Ганди продолжались 3 часа. Индия не изменила своей позиции по Афганистану, и в частных беседах И. Ганди подтверждала, что присутствие советских войск в Афганистане осложняет советско-индийские отношения. Однако в заключительном совместном коммюнике проблема Афганистана не упоминалась.

В сентябре того же года состоялся первый после возникновения проблемы Афганистана визит Индиры Ганди в Москву. Она повторила, что советские войска должны быть выведены из Афганистана, но этот пункт также был изъят из текста совместного коммюнике и сообщения ТАСС.

После трагической гибели Индиры Ганди пришедший к руководству страной Раджив Ганди продолжил политику дружбы и сотрудничества с СССР и дал понять, что развитие отношений Индии со странами Запада и Китаем будут развиваться не за счет отношений с Москвой⁶².

После дезинтеграции Советского Союза поддержание нормальных добрососедских отношений с Афганистаном стало для Индии необходимым условием развития ее отношений с новыми независимыми государствами Центральной Азии. От ситуации в Афганистане зависят возможности для Индии развивать экономическое сотрудничество с центральноазиатским миром, так как через его территорию проходят все коммуникационные связи между Южной и Центральной Азией.

В марте 1996 г. индийская газета «Хиндустан Таймс» отмечала сходство позиций России и Индии, осуждающих захват талибами значительной части территории Афганистана и вмешательство Пакистана, США и некоторых стран Персидского залива во внутренние дела страны, расценивая эти действия как угрозу региональной безопасности и как содействующие распространению исламского фундамента-

⁶² Bakshi Jyotsna. Russia and India. From Ideology to Geopolitics. 1947–1998. Delhi: Dev Publication, 1999. P. 158.

лизма. Россия и Индия выступили за мирное политическое урегулирование ситуации путем переговоров между враждующими группировками, осудили действия фундаменталистских и экстремистских сил и призвали страны региона воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств.

В момент резкого обострения ситуации в Афганистане в связи с успешным наступлением талибов МИД Индии 12 октября 1996 г. выступил с официальным заявлением, в котором резко осудил казнь бывшего президента Наджибуллы, возобновление активных военных действий, утверждение ценностей исламской фундаменталистской и экстремистской идеологии и нарушения прав человека. Индийское правительство подтвердило заинтересованность в единстве, независимости и территориальной целостности Афганистана и призвало к мирным переговорам между афганскими группировками без вмешательства внешних сил.

Индия официально признала правительство президента Б. Раббани и стала одним из инициаторов проведения в ноябре 1996 г. в Нью-Йорке конференции по Афганистану под эгидой ООН, в которой участвовали представители 19 государств, включая США, Пакистан, Иран, государства Центральной Азии (кроме Таджикистана), Турцию, Китай, ведущие европейские державы и др. Конференция высказалась за необходимость прекращения насилия и демилитаризацию страны с тем, чтобы создать условия для процесса политического урегулирования, за сохранение единства, целостности и суверенитета Афганистана.

События в Афганистане после падения режима Наджибуллы расценивались в Индии как противоречащие интересам ее безопасности еще и потому, что ситуация использовалась Пакистаном, в том числе и с целью интернационализации кашмирской проблемы.

С конца лета 1999 г. индийское руководство приняло решение перейти к более активной политике в отношении Афганистана.

Негативную реакцию в мире вызывало установление жесткого исламского ортодоксального режима со всеми вытекающими последствиями, массовые нарушения прав человека на территориях, контролируемых талибами, в особенности в отношении женщин, явное нежелание талибов мирным путем урегулировать взрывоопасную ситуацию в стране, их поддержка международного терроризма и участие в контрабанде наркотиков. Талибы открыто поддерживали «главного международного террориста» – Усаму бен Ладена, которому было предоставлено в Афганистане политическое убежище. Он объявил «джихад» Соединенным Штатам и Индии, причем индийский штат Джамму и Кашмир стал объектом открытых угроз вмешательства со стороны бен Ладена и афганских моджахедов.

В развернувшихся летом 1999 г. военных действиях на индо-пакистанской границе в районе Каргила помимо пакистанских военнослужащих в составе боевиков действовали прошедшие специальную подготовку в лагерях на территории Пакистана моджахеды из других исламских государств, прежде всего из Афганистана, которые участвовали в боевых действиях от Афганистана до Югославии, Таджикистана, Дагестана, Чечни и др.

События в Каргиле и участие в них на стороне Пакистана афганских моджахедов привели индийских руководителей к осознанию необходимости внести коррективы в политику в отношении Афганистана. Начались индийско-американские консультации по разработке возможных действий в отношении Движения Талибан. Таким образом, индийская и американская позиции в отношении Афганистана и Движения Талибан в тот момент объективно совпали.

К концу 90-х гг. произошел новый виток террористических действий в Кашмире, резко усилилась напряженность в центральноазиатских государствах, что было связано с растущей угрозой вмешательства в их внутренние дела со стороны боевиков-исламистов, базирующихся на территории Афганистана.

Афганистан оказался в эпицентре серьезных политических и военно-стратегических событий сентября 2001 г.; именно на него обрушилась кара за террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне. В террористическом акте 11 сентября погибло как минимум 250 индийцев. Индия заявила о готовности оказать поддержку США и Великобритании в осуществлении ими карательных акций в отношении талибов, включая предоставление возможности дозаправки для самолетов антитеррористической коалиции на своих военных базах. Индия была готова предоставить США военные базы для постоянного базирования, однако необходимость в этом отпала в связи с активной поддержкой действий антитеррористической коалиции со стороны Пакистана, который стремился вернуть себе репутацию основной опоры американской стратегии в регионе.

Заявив о поддержке антитеррористических действий США и их союзников, руководство Индии рассчитывало на определенные ответные действия и со стороны США. Вашингтон пошел на снятие санкций с Индии (так же, как и с Пакистана), наложенных в связи с ядерными испытаниями в обеих странах в 1998 г., и осудил террористические акты в Кашмире, однако более конкретной поддержки по кашмирской проблеме Индия не получила: Кашмир не был признан зоной террористических действий, группы кашмирских боевиков не были включены в список наиболее опасных террористических группировок, не произошло блокирования банковских счетов исламистских кашмирских организаций, Вашингтон не признавал причастности Пакистана к экстремистским действиям в Кашмире. Руководство США предпочло не учитывать эти просьбы Индии.

Индия принимала участие в переговорах руководителей стран – членов антитеррористической коалиции по проблеме будущего политического устройства Афганистана. Она традиционно являлась близким партнером Афганистана в его стремлении к экономическому и политическому развитию, оказывала соседней стране разностороннюю помощь

и была готова сотрудничать с независимым, пользующимся широкой поддержкой населения, представляющим различные национально-этнические группы правительством Афганистана. Было принято решение о предоставлении Афганистану гуманитарной помощи, в том числе 1 млн т пшеницы, палатки, легкие и теплые одеяла, а также медицинской помощи и возможности реабилитации для жертв террора и военных действий на территории Индии.

Принимая решение об участии в «антитеррористическом интернационале», индийское руководство опасалось, что эти действия могут быть сознательно интерпретированы не как борьба с терроризмом, а как борьба с исламом, на что реакция индийских мусульман могла быть непредсказуемой. Правительство Индии еще в середине сентября 2001 г. дало указание полиции принимать необходимые меры для предотвращения столкновений между индусами и мусульманами в связи с поддержкой Индией намечавшихся действий Вашингтона против Усамы бен Ладена.

Традиционно Индия и Россия придерживались в целом сходных или близких позиций в оценке ситуации в Афганистане. Утверждение власти талибов расценивалось как в Москве, так и в Дели как угрожающее их стратегическим интересам в регионе. Совпали их взгляды и при обсуждении вопроса о будущем этой страны после ликвидации правления талибов.

В период резкого противостояния в Афганистане в связи с наступлением талибов и Россия, и Индия поддерживали Северный альянс. Его лидер Ахмадшах Масуд высказался за сотрудничество России и Индии в оказании помощи Северному альянсу в его противостоянии талибам. В октябре 2000 г. была создана совместная индийско-российская рабочая группа по Афганистану, которая регулярно проводила консультации и разрабатывала рекомендации по урегулированию афганской проблемы.

Россия и Индия разделяли взгляды о необходимости формирования в Афганистане правительства, пользующе-

гося широкой поддержкой основных слоев и групп населения страны. Афганская проблема детально обсуждалась и обсуждается в ходе встреч на высшем уровне руководителей России и Индии. В Совместном Заявлении, принятом по итогам визита В.В. Путина в Индию 5 октября 2018 г., было заявлено, что стороны поддерживают усилия правительства Афганистана, направленные на реализацию процесса национального примирения, и заявили о решимости сотрудничать в рамках международно признанных механизмов с целью скорейшего разрешения конфликта в Афганистане и положить конец насилию со стороны террористов. Стороны призвали к объединению усилий для недопущения внешнего вмешательства во внутренние дела ИРА и обещали способствовать восстановлению экономики страны. Президент России В.В. Путин выразил уверенность в том, что Индия должна непосредственно участвовать в процессе урегулирования афганской проблемы, в решении будущего Афганистана. Стороны подписали специальную Декларацию по борьбе с международным терроризмом⁶³.

Перестройка в СССР и начало реформ в Индии

В 1985 г. после эпохи пребывания у власти в СССР лидеров старшего поколения генеральным секретарем ЦК КПСС стал представитель нового поколения политиков М.С. Горбачев, с приходом которого связывались надежды на радикальные перемены как в нашей стране, так и на позитивные изменения в мировых делах. С большим интересом и расчетом на обновление индийско-советских отношений при сохранении их лучших традиций отнеслись

⁶³ См.: Россия – Индия: надежное партнерство в меняющемся мире. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Республики Индии Н. Модии. 5.10.2018 // Комитет Государственной Думы по международным делам. Interkomitet.ru/blog/2018/10/05/rossia-indiya-nadezhnoe-partnerstvo (10.10.18).

к новому советскому лидеру индийское руководство нового поколения во главе с Радживом Ганди, общественность страны⁶⁴. Индийские политологи особо отмечали «близость склада ума» молодых и динамичных лидеров двух стран, их современные взгляды и готовность отказаться от идеологических догм и наследия прошлого⁶⁵.

Свой первый зарубежный официальный визит Раджив Ганди совершил в Москву в мае 1985 г. Советская сторона продемонстрировала понимание озабоченностей Индии в связи с расширением американской военной помощи Пакистану, разработкой им ядерной программы, военным присутствием великих держав в акватории Индийского океана, присутствием советских войск в Афганистане и продолжающейся там гражданской войны. Со своей стороны, Раджив Ганди продемонстрировал понимание позиции СССР в отношении Афганистана, стремления Москвы добиваться прекращения оказания Западом военной помощи афганским «мятежникам» как необходимого условия для вывода советских войск. Позднее индийская пресса даже высказывала точку зрения, что Раджив Ганди мог бы выступить в качестве «переговорщика или посредника» при урегулировании афганской проблемы⁶⁶.

В феврале 1986 г. в Москве состоялся XXVII съезд КПСС, в работе которого впервые принимала участие делегация Индийского национального конгресса. В Индии было замечено, что впервые в Отчетном докладе генерального секретаря ЦК КПСС Индия не была упомянута: ее «миролюбивая» политика была отмечена в выступлении Е. Лигачева, а «стабильные» и «долгосрочные отношения СССР с Индией» нашли отражение в докладе Председателя Совета министров Н. Рыжкова. По мнению индийских аналитиков, кремлевское руководство хотело дать понять о начале

⁶⁴ Bakshi Jyotsna. Op. cit. P. 158.

⁶⁵ Ibid. P. 169.

⁶⁶ The Times of India, 27.10.1985.

нового внешнеполитического курса. «Особые отношения» с Индией ассоциировались с прежней внешней политикой, и в условиях улучшения отношений со странами Запада и Китаем для СССР значение Индии как «стратегического союзника» в определенной степени снизилось⁶⁷.

Практически вся индийская пресса уделила особое внимание высказанному М.С. Горбачевым в речи во Владивостоке 28 июля 1986 г. предложению об обеспечении мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Советский руководитель уделил особое внимание «великой Индии, с ее моральным авторитетом и традиционной мудростью, с ее особым политическим опытом и огромным экономическим потенциалом», лидером Движения неприсоединения. Он отметил, что советско-индийские отношения являются «важным стабилизирующим фактором» на мировой арене⁶⁸.

Видные индийские дипломаты и журналисты Т.Н. Кауль, Н. Чакраварти, В.Д. Чопра напоминали, что, по существу, инициатором выдвижения концепции обеспечения мира и безопасности в АТР является именно Индия, которая еще в 1947 г. по предложению Дж. Неру провела в Дели первую Азиатскую конференцию, активно участвовала в подготовке и проведении конференции в Бандунге в 1955 г. и пр. Поэтому, как писал Н. Чакраварти, Индия не должна «передавать М.С. Горбачеву свое *авторское право* на эту идею»⁶⁹. Призыв из Москвы присоединиться к осуществлению плана обеспечения безопасности в АТР к таким странам, как США, Китай, Япония и др., свидетельствовал о том, что СССР не претендовал в одностороннем порядке на признание его в качестве великой азиатской державы, не учитывая при этом интересов США как великой «тихоокеанской» державы. Индийские аналитики отмечали и серьез-

⁶⁷ Bakshi Jyotsna. Op. cit. P. 175.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Times of India, 23.11.1986.

ные препятствия на пути достижения поставленной советским руководством задачи, такие как сложная международная обстановка в Азии, сохранение конфликтных ситуаций, различия в уровнях социально-политического и экономического развития стран региона, политика США, создающая угрозу миру и безопасности в регионе, и др. Что касается концепции безъядерных зон, то индийские аналитики расценивали ее как «бессмысленную», так как «ядерная война не будет считаться с национальными границами», поэтому достижение этой цели вряд ли возможно. Поэтому, как указывали «Экономик Таймс» и «Таймс оф Индия», Индия должна придерживаться своей собственной точки зрения по этому вопросу, дать «взвешенный» ответ на советские предложения, предварительно согласовав его с другими странами региона. «Хинду» высказала предположение, что советская сторона пыталась создать впечатление, что ответ Индии на выдвинутые предложения носил более позитивный характер, чем это было на самом деле. Оценка индийской стороной предложений как понимания необходимости нового политического мышления в регионе в ядерный век отнюдь не означала безоговорочной поддержки советских предложений⁷⁰.

Значительно позднее, осенью 2007 г., проведенный на территории Индии опрос общественного мнения показал, что многие респонденты по-прежнему считали первого и последнего Президента СССР М.С. Горбачева другом Индии. Они связывали негативные для советско-индийских отношений последствия 1991 г. не только с распадом СССР, но и с его уходом от активной политической деятельности.

Детальному анализу и оценке значения деятельности М.С. Горбачева для развития ситуации в Советском Союзе и мире, для советско-индийских отношений посвящена

⁷⁰ Hindustan Times, 23.11.1986; Economic Times, 24.11.1986; Times of India, 26.11.1986; Hindu, 27, 28.11.1986.

монография широко известного во всем мире индийского политолога и «советолога» профессора Бхабани Сен Гупты «Фактор Горбачева в мировой политике», опубликованная в Индии в 1989 г. Автор посвятил книгу «всем людям во всем мире, которые так же, как и Михаил Горбачев, верят в единый интегрированный мир, в котором основные проблемы будут решаться только путем сотрудничества между народами, в котором народы должны мирно сосуществовать, несмотря на различия в идеологиях, социальных системах и национальных интересах»⁷¹.

Специальный раздел работы посвящен визиту М.С. Горбачева в Индию в 1986 г., который, как считает автор, свидетельствовал о высоком месте Индии в приоритетах внешней политики СССР. Для лидера СССР нового поколения это был первый визит в азиатскую страну после прихода к власти в должности генерального секретаря ЦК КПСС. Он встречался с Радживом Ганди, тоже лидером нового поколения, пришедшим на высший государственный пост премьер-министра после трагических событий в стране, связанных с жестоким убийством его матери Индиры Ганди. М.С. Горбачева сопровождала его жена Раиса Горбачева, которая после десятилетий пребывания первых леди страны в тени, появилась рядом с ним на портретах, украшавших улицы индийской столицы. Бхабани Сен Гупта специально отмечает тщательную подготовку визита. В ходе обсуждения важнейших проблем глобальных, региональных и двусторонних отношений советский руководитель неоднократно подтверждал свою оценку Индии как растущей мировой державы и готовность развивать с ней равноправные отношения, руководствуясь общими целями и подходами. Индийский политолог специально отмечает, что как в СССР, так и в Индии этот визит и его результаты получили самую высокую оценку народов двух стран: «Индийцы

⁷¹ Sen Gupta Bhabani. The Gorbachev Factor in World Affairs. An Indian Interpretation. New Delhi, 1989, P. III.

не были разочарованы. В действительности большинство индийцев стремились увидеть в Горбачеве человека мира и доброжелательства, а не конфликта и ненависти. Индийцы почувствовали, что Горбачев внес свой личный значительный вклад в благоприятное развитие межазиатских отношений». Как отмечает Бхабани Сен Гупта, не будет преувеличением сказать, что Горбачев «пришел, увидел и победил». Это была победа «обаяния, любви и уважения, которые всегда производят впечатление на индийцев»⁷².

Индийская пресса подробно освещала визит советского руководителя. Газеты «Таймс оф Индиа» (Дели), «Хинду» (Мадрас), «Стейтмен» (Калькутта), «Пэтриот» (Дели) и др. публиковали аналитические статьи таких видных журналистов, как В.Д. Чопра, Н. Чакраварти, Гирилал Джайн, Кулдип Найар, Г.К. Редди и др. В них подчеркивалось значение визита как «события исторического значения»⁷³, как «важной вехи в развитии советско-индийской дружбы»⁷⁴, отмечалось, что «Индия занимает центральное место в азиатской политике СССР»⁷⁵. Пресса отмечала стремление обеих сторон добиться подтверждения того, что СССР и Индия продолжают придерживаться сходных позиций по большинству проблем. Г. Джайн в «Таймс оф Индиа» высказал мнение, что отношения между двумя странами могут нормально развиваться лишь при условии, если Индия продемонстрирует «чувствительность» к интересам СССР, а Москва – к интересам Индии. Так, с точки зрения К. Найара, СССР заинтересован в содействии Индии в разрешении афганской и кампучийской проблем, в ее поддержке позиции Москвы в переговорах об ограничении вооружений с США⁷⁶. Для Индии принци-

⁷² Ibid. P. 80.

⁷³ Midday, 25.11.1986.

⁷⁴ Times of India, 25.11.1986.

⁷⁵ Ibid. 23.11.1986.

⁷⁶ Times of India, 25.11.1986.

пиальное значение имела оценка СССР роли Пакистана в Южной Азии, разработки его ядерной программы, пакистано-американских отношений. Индийская печать особо отмечала возможность использования опыта СССР в урегулировании пограничной проблемы с Китаем для переговоров Дели и Пекина по вопросу о границе. С.Д. Наг в газете «Пэтриот» также высказал мнение, что СССР может использовать позитивные перемены в своих отношениях с Китаем с тем, чтобы «приблизить Индию и Китай к важному и эффективному диалогу» по пограничной проблеме⁷⁷. К. Найар приводит заявление секретаря по иностранным делам Венкатешварана после его возвращения из Москвы в октябре 1986 г., что «если кто и может помочь нормализации отношений между Индией и Китаем, так это М.С. Горбачев»⁷⁸. В то же время, несмотря на официальные заявления советского правительства о фактической поддержке Индии в ее споре с Китаем, индийская печать отмечала «неопределенность» или «двусмысленность» позиции СССР по вопросу об индийско-китайской границе, в частности отсутствие реакции в советской печати на вторжение китайского отряда на территорию Индии в районе Аксай Чин летом 1986 г. и публикацию нового «Атласа мира», где Аксай Чин показан как территория Китая⁷⁹.

В целом же индийские обозреватели по-прежнему высоко оценивали значение Советско-индийского договора 1971 г. и высказывали мнение, что упоминание этого документа в выступлении М.С. Горбачева в парламенте Индии следует расценивать как заверение со стороны СССР в том, что он и впредь будет выполнять свои договорные обязательства. Как в России, так и в Индии с большим интересом и удовлетворением была воспринята подписанная 27 ноя-

⁷⁷ Patriot, 25.11.1986.

⁷⁸ Midday, 27.11.1986.

⁷⁹ Statesman, 25.11.1986.

бря 1986 г. М. Горбачевым и Р. Ганди Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, в десяти пунктах которой были сформулированы цели и принципы, выходящие за рамки обычных дипломатических документов.

В Индии с живым интересом воспринимались начатые в СССР с середины 1980-х гг. реформы и многообещающие слова «перестройка» и «гласность». Как отмечала в работе «Россия и Индия: от идеологии к геополитике. 1947–1998» индийский исследователь Джостна Бакши, общественность Индии проявляла живой интерес к осуществлявшимся в СССР реформам с надеждой, что они изменят «антидемократический и репрессивный характер советской системы», что всегда ощущали в Индии, несмотря на укреплявшуюся индийско-советскую дружбу. В Индии надеялись на то, что *перестройка* будет способствовать большей эффективности российской экономики, усилит ее рыночную направленность, а развитие советской науки и технологий поможет преодолеть отставание от промышленно развитых стран Запада⁸⁰.

В 1987 г. СССР праздновал 70-ю годовщину Октябрьской революции, а Индия – 40-летие независимости. 1987–1988 гг. ознаменовались также проведением двух «грандиозных» фестивалей: СССР в Индии и Индии в СССР.

Фестиваль СССР в Индии в ноябре 1987 г. открыл Председатель Совета министров Н. Рыжков. В парке Дж. Неру в Дели был установлен памятник В.И. Ленину. Около двух с половиной тысяч советских артистов дали более 1000 концертов в почти 100 индийских городах. В 15 городах открылось более двадцати выставок, а в 24 городах состоялись фестивали советских фильмов. 139 индийских и 335 советских ученых, общественных деятелей, деятелей культуры, искусствоведов и пр. приняли участие в 15 семинарах и симпозиумах в Москве и других городах страны. Теле- и

⁸⁰ Bakshi Jyotsna. Op. cit. P. 184–185.

радиомосты были организованы между Москвой и Дели, Бомбеем и Ленинградом, Калькуттой и Одессой⁸¹. Закрывал фестиваль СССР в Индии М.С. Горбачев. Как считает Дж. Бакши, при подготовке фестиваля СССР в Индии его мероприятия были направлены на целевые группы влиятельных и социально активных групп населения страны. Поэтому, как полагает Дж. Бакши, советские люди, независимо от их классовых и идеологических позиций, адекватно воспринимались лишь образованными средними слоями Индии, в то время как низшие социальные группы практически оставались вне этих контактов⁸².

Болезненной проблемой оставалась ситуация внутри и вокруг Афганистана. 14 апреля 1988 г. в Женеве были подписаны Соглашения по Афганистану, которые предусматривали вывод советских войск до 15 мая 1989 г. при условии обязательства прекращения вмешательства Пакистана и Афганистана во внутренние дела друг друга. Гарантами выполнения соглашения должны были стать США и СССР. Несмотря на то что Индия традиционно выступала против всякого присутствия иностранных войск на чужой территории, решение СССР о выводе войск в конкретных условиях продолжающегося вооруженного противостояния различных политических сил в Афганистане при серьезной поддержке моджахедов извне было встречено в Индии с серьезной озабоченностью.

Советский Союз выполнил принятые обязательства и осуществил вывод своих войск к 15 мая 1989 г. Индия и СССР продолжали координировать свои действия, направленные на поддержку режима Наджибуллы в Кабуле, осуществлявшего политику национального примирения, против усиления фундаменталистских сил, базирующихся в Пешаваре моджахедов. СССР продолжал направлять в Афганистан массированную экономическую и военную

⁸¹ Ibid. P. 185.

⁸² Ibid. P. 186.

помощь, в то время как Индия поддерживала Наджибуллу политически и дипломатически. В мае 1988 г. Наджибулла был тепло принят в Индии, а его план договориться о разделе власти в стране с умеренными лидерами моджахедов был одобрен в Дели. Индия выразила готовность оказывать кабульскому режиму экономическую помощь.

В декабре 1991 г. делегация афганских моджахедов посетила Москву, а в январе 1992 г. уже новая Россия прекратила оказание военной помощи, поставки продовольствия, боеприпасов и топлива для афганской армии Наджибуллы. Столь радикальное изменение советской/российской политики в Афганистане, отказ от поддержки националистического и секуляристского режима вызвали непонимание и даже шок в Индии. Опасения Дели оправдались: моджахеды предприняли массированное наступление, Кабул был захвачен, режим Наджибуллы пал, а сам он был подвергнут жестокой казни. Страна перешла под власть радикальных исламистов. Вооруженная борьба обострилась, и именно Индия приняла у себя несколько потоков афганских беженцев, именно в Индии до сих пор находится семья казненного талибами президента Афганистана Наджибуллы.

Руководство и многие общественные силы в Индии изначально осудили ввод советских войск в Афганистан и требовали их вывода, однако события, связанные с резким обострением ситуации в Афганистане после ухода советских войск и падения режима Наджибуллы, вряд ли могли вызвать позитивную реакцию в глазах индийской общественности: неоднократно звучали обвинения в адрес Советского Союза в «предательстве», в том, что он «бросил на произвол судьбы» своего союзника Наджибуллу. Что же касается самой Индии, то поддержание нормальных добрососедских отношений с Афганистаном стало для нее необходимым условием развития взаимодействия с новыми независимыми государствами Центральной Азии.

Следует упомянуть также и то, что на рубеже 90-х гг. произошли важные перемены в региональной и глобальной обстановке. Окончание «второй холодной войны» и вывод советских войск из Афганистана привели к ослаблению интереса США к Пакистану как своему военно-политическому союзнику в Южной Азии, качественным переменам в отношении Вашингтона к Индии и признанию ее великой азиатской державой. Произошли позитивные сдвиги и в советско-китайских отношениях, в особенности после визита в Пекин М.С. Горбачева в мае 1989 г. Главное же – происходили очень серьезные перемены на всем пространстве Советского Союза.

В Индии с большой озабоченностью наблюдали за серьезным осложнением экономической и политической ситуации в СССР на рубеже 1990-х гг. Огромная страна, расположенная в непосредственной близости к северным границам Индии, рассматривалась как надежный друг и союзник, оказывавший ей экономическую и политическую поддержку в моменты кризисных ситуаций.

Осложнение экономического положения СССР неизбежно отражалось и на советско-индийских отношениях в этой области. Хотя Индия сама в этот период переживала непростые времена, тем не менее, она предоставила Советскому Союзу «технический кредит» на сумму около 1 млрд долл., что негативно отразилось на финансовом состоянии самой Индии. В Дели вынуждены были начать пересматривать и условия торговых отношений с СССР, сокращая списки экспортных и импортных товаров⁸³.

Сомнения возникали и относительно того, сможет ли Москва оставаться надежным партнером в политико-стратегической области. Так, советская позиция по вопросу о войне в Персидском заливе 1990–1991 гг. свидетельствовала о том, что чаша весов в ее приоритетах склонялась в сторону Запада. Главные вопросы, которые беспокоили

⁸³ Ibid. P. 198.

индийскую сторону – это поддержка Индии по кашмирскому вопросу и отношение к Договору о нераспространении ядерного оружия, который Дели не подписывал, считая его дискриминационным и неэффективным. СССР традиционно относился к этой позиции с пониманием и избегал выступать с ее критикой или оказывать давление на индийскую сторону. Однако, в 1989 г. СССР оказывал давление на Индию, призывая ее подписать Договор и открыть построенные с советской помощью атомные объекты для международной инспекции⁸⁴. Таким образом, как считает Дж. Бакши, к моменту попытки августовского переворота 1991 г. советско-индийские отношения утратили свой «особый характер»⁸⁵. Более того, как полагает индийский эксперт, реакция в Дели на переворот была ошибочной: Индия посчитала его сугубо внутренним делом. Представитель Индии отсутствовал на брифинге для иностранных дипломатов, на котором выступил Б.Н. Ельцин, а М.С. Горбачев, который после возвращения к власти связался по телефону с руководителями многих иностранных государств, не обратился к премьер-министру Индии. Индийская сторона пыталась исправить положение⁸⁶, направив поздравительные телеграммы М.С. Горбачеву и Б.Н. Ельцину в связи с восстановлением демократических институтов.

Окончательный распад Советского Союза вызвал сожаление и серьезную обеспокоенность как индийских лидеров, так и народа страны, что было связано в том числе и с восприятием этих событий как предостережение для самой Индии – также многонациональной и многоязычной страны. Создавалось впечатление, что эпоха «особых отношений» между Индией и СССР завершилась⁸⁷.

⁸⁴ The Tribune, 09.04.1989.

⁸⁵ Bakshi Jyotsna. Op. cit. P. 199.

⁸⁶ Ibid. P. 200.

⁸⁷ Ibid. P. 200–201.

**От СССР к России:
место Индии в российской политике
и России – в индийской**

На протяжении первых четырех с половиной десятилетий индийской независимости сотрудничество между Москвой и Дели развивалось по восходящей линии. В конце 80-х гг. прошлого столетия оно достигло своей высшей точки и охватило практически все стороны жизни обоих государств: внешнюю политику, оборону, экономику, науку и технику, культуру, туризм и т.д. Активно развивались политические отношения, регулярно проходили встречи на высшем уровне, в ходе которых подтверждалась приверженность советско-индийской дружбе и сотрудничеству, а на международной арене Индия и СССР выступали с общих или близких позиций по самым сложным и актуальным проблемам современного мира. Развивались отношения в торгово-экономической и научно-технической области, в сфере культуры и образования. Российско-индийские отношения оставались важным приоритетным направлением внешней политики обеих стран, что неизменно отражалось во многих двусторонних документах и декларациях. Определялась общность в подходах к решению проблем региональных и глобальных международных отношений, таких как утверждение принципов секуляризма, демократии и плюрализма, сохранения территориальной целостности государств. Большое значение и сегодня придается сотрудничеству в вопросах построения многополярного мира, борьбе с международным терроризмом; позиции наших стран совпадают или близки в оценке ситуации в Сирии, Ираке и вокруг него, обстановки на Ближнем Востоке. Россия и Индия подтверждали готовность сотрудничать в вопросах предотвращения распространения оружия массового поражения, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах к практическим сторонам решения этой проблемы. СССР, а затем и Россия поддерживали и поддержи-

вают усилия Индии по достижению статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН; развивается трехстороннее сотрудничество России, Индии и Китая, а также отношения в формате ШОС и БРИКС. Российско-индийские отношения никогда не омрачались конфликтами или конфронтацией, стороны никогда не угрожали друг другу и старались не наносить ущерба интересам партнера. Хотя Россия с озабоченностью восприняла проведение Индией ядерных испытаний в 1998 г., однако в международных санкциях против Индии и Пакистана участия не принимала.

И, тем не менее, нельзя не констатировать, что отношения претерпели качественные изменения. В 1991 г., после распада Советского Союза, их поступательное движение оборвалось, многие направления сотрудничества оказались свернутыми, те резервы и возможности, которые им предоставлялись благоприятной атмосферой двустороннего сотрудничества, не использовались в максимальной степени. Несмотря на то что лидеры двух стран продолжали декларировать дальнейшее углубление и развитие межгосударственных связей в политической, экономической и гуманитарной сферах, в действительности руководство обеих стран в большей степени было озабочено решением внутренних экономических и социальных проблем. Динамика развития двустороннего сотрудничества существенно замедлилась, результатом чего стало значительное снижение товарооборота между Россией и Индией, в то время как торгово-экономическое сотрудничество между Индией и ее западными партнерами активно развивалось.

Особенно пострадали народно-хозяйственные связи. Среди причин их обвала можно отметить смену приоритетов в понимании новой политической элитой России после прекращения «холодной войны» национальных интересов страны, резкую переориентацию российской внешней и экономической политики на Запад. В результате российско-индийские связи практически утратили свое приоритет-

ное значение для России и лишились важнейшего фактора своего существования и развития – государственной поддержки.

Распад СССР, экономический и социальный кризис, поразивший Россию в результате разрыва народно-хозяйственных связей между бывшими республиками и неумелых реформ, дефолт августа 1998 г. ослабили российское государство, отбросили назад промышленность и сельское хозяйство, фундаментальные и прикладные науки, образование, т. е. то, что фактически составляло основу и предмет сотрудничества с Индией.

Была разрушена инфраструктура двустороннего взаимодействия, создававшаяся годами. Государство отдало сферу внешних отношений гражданского сектора экономики в руки частного капитала, который не имел достаточного опыта внешнеэкономической деятельности и по ряду причин был мало заинтересован в сотрудничестве с Индией.

России и Индии понадобилось около 10 лет, чтобы приступить к восстановлению политического доверия, выработке философии и правовой базы деловых отношений нового, партнерского, типа, вернуть многие из утраченных позиций. Этот процесс должен базироваться на общности или близости подходов к актуальным международным проблемам глобального и регионального характера, на четком осознании национальных интересов двух стран. Развитию народно-хозяйственных связей между странами должно способствовать возрождение экономики России, рыночные реформы и укрепление власти и закона для создания нормального делового климата в стране.

Начало 2000-х гг. ознаменовалось укреплением и развитием отношений между Россией и Индией, которые становились одним из основных направлений внешней политики обоих государств. В октябре 2000 г. состоялся визит в Индию президента РФ В.В. Путина, в ходе которого была подписана «Декларация об индийско-российском страте-

гическом партнерстве». Этот документ свидетельствовал о том, что отношения приобрели качественно новый характер, был повышен уровень сотрудничества практически во всех областях двусторонних отношений, включая политическую, обеспечение безопасности и обороны, торгово-экономического, научно-технического, включая мирное использование ядерной энергии, и культурного сотрудничества. Расширились контакты и в области борьбы с терроризмом и мирного освоения космического пространства. Во время визита В.В. Путина в Индию в декабре 2010 г. «стратегическое партнерство» было повышено до уровня «особого и привилегированного стратегического партнерства».

Тогдашний премьер-министр Индии Манмохан Сингх в ходе визита президента В.В. Путина в Индию в 2012 г. охарактеризовал российского президента как «ценного друга Индии и подлинного архитектора российско-индийского стратегического партнерства». 24 апреля 2016 г. президент В.В. Путин опубликовал в газете «Хинду» статью, в которой подписанную в октябре 2000 г. Декларацию оценил как «поистине исторический шаг». Россия и Индия тесно сотрудничали по тем вопросам, где их национальные интересы совпадали, в таких организациях и объединениях, как ООН, РИК, БРИКС, G20, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Россия активно поддержала переход Индии от статуса наблюдателя в полноправное членство в ШОС.

Продолжается практика ежегодных встреч руководителей двух стран поочередно в России и Индии, которая может считаться высшим и самым важным механизмом диалога в рамках стратегического партнерства между двумя странами. В ходе встреч определяются стратегические направления сотрудничества, подписываются соответствующие документы. Так, только на ежегодном саммите в Москве 23–24 декабря 2015 г. было подписано 17 документов, касающихся сотрудничества в области гражданской атомной

энергетики, обороны, поставки углеводородов, спутниковой навигации, строительства железных дорог, солнечной энергетики, тяжелого машиностроения, использования суперкомпьютеров, визового режима, деятельности средств массовой информации, создания центров Аюрведы.

Встречи руководителей двух стран и их внешнеполитических ведомств проходят также и в рамках трехсторонних и многосторонних форумов: трехсторонних встреч Россия – Индия – Китай, заседаниях глав государств и правительств стран – членов БРИКС и ШОС, в ООН и др. Так, 24 июня 2016 г. Н. Моди и В.В. Путин встретились в Ташкенте в ходе очередной встречи лидеров стран ШОС; премьер-министр Индии участвовал во встрече лидеров БРИКС в Уфе 8–9 июля 2016 г. Регулярно руководители двух стран проводят телефонные переговоры.

15 октября 2016 г. на полях восьмого саммита БРИКС в Гоа состоялась очередная встреча Н. Моди и В.В. Путина, в ходе которой обсуждался широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества, в первую очередь в торгово-экономической области. Н. Моди отметил важность своего участия в Петербургском экономическом форуме в 2016 г. В начале сентября 2017 г. в Сямэне (КНР) прошел очередной саммит лидеров стран БРИКС, в ходе которого состоялась встреча руководителей Индии и России. В ходе беседы был отмечен рост товарооборота в первом полугодии 2017 г. на 22 %.

21 мая 2018 г. в Сочи состоялась неофициальная встреча В.В. Путина и прибывшего по его приглашению Н. Моди. От себя лично и «от имени более чем одного миллиарда 300 миллионов индийцев» премьер-министр Индии поздравил В.В. Путина с переизбранием его Президентом России. Руководители двух стран посетили достопримечательности Сочи – школу «Сириус», куда каждый месяц приезжают 800 одаренных школьников со всех концов страны, оставшиеся после Олимпиады спортивные объекты, культурно-этнографический центр «Моя Россия».

Следует отметить, что встреча В.В. Путина и Н. Моди проходила в непростой обстановке, когда отношения между двумя странами находились в состоянии некоторой напряженности. Это было связано с несколькими обстоятельствами. В Индии с озабоченностью отнеслись к развитию отношений России с Пакистаном, в том числе в военной области, недостаточно активной реакции России на действия Китая в районе индийско-китайской границы, контакты России с талибами, к укреплению взаимодействия Индии с США, Израилем и Францией в области обороны. Руководство России и Индии отдают себе отчет в том, что укрепление двустороннего сотрудничества определяется и такими геополитическими соображениями, как резкий подъем Китая, растущая напряженность в отношениях России и США, объявление об американских санкциях в отношении Ирана, что может оказать негативное влияние на ирано-индийские планы по развитию порта Чабахар, который обеспечил бы Индии доступ к Афганистану.

Вызывает серьезное беспокойство обеих сторон низкий уровень торгово-экономических отношений между двумя странами. Россия с интересом следила за ходом и переговорами Н. Моди во время его недавнего визита в Китай, который также носил неформальный характер.

Естественно, что важным аспектом переговоров стала проблема обеспечения безопасности. Для Индии это обстоятельство имеет особое значение, учитывая нерешенные территориальные споры с соседями, террористическую угрозу как внутри страны, так и извне, противостояние с Пакистаном и Китаем и др. Все это заставляет и Россию, и Индию с особым вниманием относиться к обеспечению безопасности и укреплению обороноспособности страны. Обе стороны считают, что терроризму не может быть никаких оправданий и противодействовать ему необходимо всюду, где он проявляется. Россия поддержала предложенный Индией проект резолюции ООН по принятию Всеобъемлющей конвенции по международному терро-

ризму. Москва и Дели подписали двусторонний документ о сотрудничестве в борьбе с терроризмом еще в 2002 г., и Рабочая группа по противодействию терроризму проводит свои заседания поочередно в России и Индии. Поэтому вопросы борьбы против терроризма и экстремизма неизменно фигурировали в ходе переговоров в Сочи. В неофициальной декларации сочинского саммита было заявлено о намерении бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Особое внимание было уделено ситуации внутри и вокруг Афганистана. Обе стороны выступают за нормализацию обстановки внутри Афганистана, однако пути разрешения конфликта видят по-разному. Индия оценивает Талибан как террористическую организацию, тесно связанную с Пакистаном, что исключает возможность привлечения умеренного крыла талибов к внутриафганскому диалогу. Такая позиция скорее приближается к позиции США. Российское руководство считает возможными переговоры с талибами. Так, 21 мая 2018 г. спецпредставитель России по Афганистану З. Кабулов утверждал, что отказ США от переговоров с талибами, по существу, заводит в тупик афганское урегулирование. Тем не менее было признано, что такое расхождение позиций не должно препятствовать реализации совместных проектов в Афганистане. Что касается ИГИЛ (запрещено в РФ) как фактора дестабилизации в Афганистане, то в этом вопросе позиции России и Индии совпадают. Была достигнута договоренность и об активизации консультаций и координации действий в таком вопросе, как укрепление сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе.

Стороны провели важные переговоры, касающиеся состояния и перспектив торгово-экономических отношений, сотрудничества в области энергетики, включая планы расширения взаимодействия таких компаний, как «Роснефть» и «Газпром», планов строительства дополнительных энергоблоков АЭС «Куданкулам».

Н. Моди и В.В. Путин говорили о военно-техническом сотрудничестве, которое год от года растет и объем которого в 2017 г. составил четыре с половиной млрд. долл. Было отмечено, что ряд российских компаний, сотрудничающих с Индией в оборонной сфере, вошли в санкционный список, объявленный США в начале апреля 2018 г. Индийское руководство считает, что это обстоятельство подрывает безопасность их страны. Как сообщила «Таймс оф Индия», министр обороны Индии Нирмала Ситараман, выступая на пресс-конференции, заявила, что длительное сотрудничество России и Индии в оборонной сфере «проверено временем», поэтому «Закон о противостоянии противникам Америки посредством санкций» не может повлиять на сотрудничество с Россией. Более того, индийский министр подтвердила, что Индия, несмотря на угрозы американских санкций, готовится к приобретению российских зенитных ракетных комплексов С-400⁸⁸.

Характер и атмосфера неформальной сочинской встречи, круг проблем, обсуждавшихся двумя лидерами, свидетельствовали о том, что Индия, будучи самостоятельным игроком на мировой арене, рассматривает Россию как важного партнера в решении сложных международных проблем. Анализируя содержание и ход переговоров на неформальной встрече, профессор Центра изучения России и Центральной Азии Школы международных исследований Университета им. Джавахарлала Неру Ануранда Ченой в интервью корреспонденту аналитического портала «Евразия. Эксперт», в частности, отметила, что лидерам двух стран потребовалась именно неформальная встреча, «поскольку в отношениях сторон встал вопрос о намерениях». Как считает Ануранда Ченой, Индии понадобился только такой формат встречи, так как ей необходимы были разъяснения со стороны России по поводу ее «усиливаю-

⁸⁸ Белов П. Россия и Индия укрепляют оборонные связи // Индийский вестник. Апрель 2018. С. 2–5.

щихся стратегических связей с Китаем». В Дели обеспокоены давлением Пекина на Россию с целью склонить ее к участию в выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином во время его визита в Казахстан и Индонезию инициативе объединенного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Кроме того, Индия хотела подтверждения предпочтения России развитию отношений с ней, а не с Пакистаном или с запрещенной в РФ организацией Талибан в процессе урегулирования ситуации в Афганистане. Наконец, Индия хотела убедиться в том, что Россия продолжает поддерживать ее позицию в вопросе о Кашмире и в осуждении террористических действий со стороны Пакистана. По мнению индийского эксперта, В.В. Путин также был заинтересован в получении гарантий негативного отношения Индии к односторонним санкциям; убедиться в том, что ее взаимодействие с США не помешает российско-индийским отношениям, а также в том, что Индия продолжает проводить независимую от Запада внешнюю политику и не присоединится к критике России по вопросам Украины, Крыма и Сирии.

4–5 октября 2018 г. в Хайдарабадском дворце в Дели состоялся девятнадцатый российско-индийский саммит. Переговоры в узком составе продолжались два часа, в ходе которых был подтвержден особый статус привилегированных стратегических отношений между Москвой и Дели. Выступая перед журналистами, В.В. Путин отметил, что Индия импортирует российский сжиженный газ в рамках контракта между «Газпромом» и индийским концерном Gail; рассматриваются возможности расширения бизнеса в России с такими программами по освоению природных богатств Сибири, как «Дальневосточный СПГ», «Арктик СПГ-2» и др. Н. Модии рассказал о совместных проектах в развитии космоса и планах направить индийского космонавта на орбиту при поддержке России. Особое внимание было уделено подписанной вопреки угрозам американских санкций сделке на покупку ЗРК С-400 «Триумф» на сумму 5,5 млрд долл.

По словам министра обороны Индии Нирмалы Ситараман, индийская сторона «подробно представила свою точку зрения по проблеме С-400, которая была услышана и понята... Они [США] приняли во внимание позицию, которую мы продвигаем»⁸⁹. Необходимость закупки зенитно-ракетных систем С-400 министр мотивировала тем, что граничащая с Пакистаном и Китаем Индия нуждается в вооружениях из России и других стран, чтобы оставаться «сильным партнером». Подписан целый ряд дополнительных контрактов в военной области. Было сообщено также, что 20% расчетов внешней торговли с Индией осуществляются в национальной валюте. В целом, по мнению обозревателей, майская встреча Н. Моди и В.В. Путина стала поворотным пунктом, который поднял российско-индийские отношения на новый уровень, о чем свидетельствовало намерение индийского премьера пойти на сделку с Россией об С-400, несмотря на угрозу американских санкций.

Более детально проблемы экономических отношений обсуждались в ходе состоявшегося 5 октября 2018 г. Российско-индийского делового форума, в работе которого приняли участие Н. Моди и В.В. Путин и более 100 представителей бизнеса двух стран. В ходе дискуссии обсуждались практические вопросы делового сотрудничества, развития торгово-инвестиционных связей, необходимость роста товарооборота и объема капиталовложений, совершенствования промышленной кооперации, создания новых технологических и инновационных альянсов в наукоемких отраслях. Президент России отметил необходимость продолжения совместной работы по устранению таможенных и административных барьеров на пути движения товаров и капиталов, подготовительной работы по соглашению о зоне сво-

⁸⁹ См.: Россия-Индия: надежное партнерство в меняющемся мире. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Республики Индии Н. Моди. 5.10.2018 // Комитет Государственной Думы по международным делам. Interkomitet.ru/blog/2018/10/05/rossia-indiya-nadezhnoe-partnerstvo (10.10.18).

бодной торговли между Евразийским экономическим союзом и Индией. Особое внимание в ходе форума было уделено энергетическому взаимодействию между двумя странами, включая сотрудничество по линии «Газпром» – Gail, индийской госкомпании ONGC, участвующей в проекте на месторождении «Сахалин-1», «Роснефти» и корпорации «ESSAR Oil» и др., в том числе относительно поставок в Индию российского сжиженного газа. Долгосрочные и перспективные работы планируются в Арктике. Продолжается сотрудничество в области ядерной энергетики, развитии транспортной инфраструктуры и создании коридора «Север – Юг». Наконец, российский президент выразил готовность способствовать реализации программы Н. Моди «Делай в Индии».

В ходе официального визита В.В. Путина было подписано 10 совместных документов, включая Совместное заявление «Россия – Индия: надежное партнерство в меняющемся мире». Были подписаны Меморандумы о взаимопонимании между Министерством экономического развития РФ и Национальным институтом трансформации Индии; между Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос» и Индийской организацией космических исследований; о сотрудничестве между организациями железнодорожного транспорта; о сотрудничестве в области ядерной энергетики. Особое внимание было уделено развитию связей в области малого и среднего предпринимательства, совместным проектам в секторе минеральных удобрений. Наконец, была достигнута договоренность о взаимодействии Правительств столиц двух стран – Москвы и Дели. В Совместном меморандуме стороны подтвердили важность особого привилегированного стратегического партнерства для укрепления международного мира и стабильности, для снижения уровня глобальной напряженности и утверждения ценностей толерантности, открытости и сотрудничества в межгосударственных отношениях.

В феврале 2019 г. в Мумбаи состоялся Форум малых и средних предприятий, в ходе которого не только обсужда-

лись важнейшие вопросы более широкого вовлечения малого и среднего бизнеса в разностороннее российско-индийское сотрудничество, но и установление контактов с новыми партнерами, выявление их интересов и приоритетов.

В одном из пунктов Совместного заявления стороны особо отметили важность мероприятий, посвященных 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Индией, которые способствовали их дальнейшему сближению. В России широко отмечалось 70-летие независимости Индии; в 2017 г. была подписана Программа культурных обменов на 2017–2019 гг. Стороны приветствовали планы ежегодного проведения Фестивалей России в Индии и Индии в России, культурные обмены, в том числе среди молодежи и писателей, проведение национальных кинофестивалей, расширение туризма между двумя странами. В пункте 9 Совместного заявления был признан «огромный вклад, который на протяжении нескольких десятилетий вносит в развитие российско-индийских связей Институт востоковедения Российской академии наук. Премьер-министр Н. Моди подчеркнул, что Индия окажет содействие в проведении праздничных мероприятий по случаю 200-летия со дня основания Института». Индийская сторона выполнила это обещание.

В начале 2019 г. В.В. Путин провел телефонный разговор с Нарендрой Моди, в ходе которого обсуждались актуальные вопросы двусторонних отношений. В середине апреля 2019 г. президент России наградил премьер-министра Индии орденом Святого апостола Андрея Первозванного. В официальном указе по этому поводу говорилось, что Нарендра Моди награжден за «выдающиеся заслуги в развитии особо привилегированного стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индией и дружественных связей между российским и индийским народами». Большое значение стороны придают контактам и переговорам в ходе Петербургского международного экономического форума и Бизнес-диалога «Россия – Индия»,

проходящего во Владивостоке, в которых участвуют представители крупнейших компаний Индии и России.

Президент В.В. Путин пригласил премьер-министра Индии Н. Моди в качестве главного гостя очередного Восточного экономического форума, который состоялся во Владивостоке 4–6 сентября 2019 г. На полях Форума прошла очередная, двадцатая, встреча в верхах, в ходе которой был продемонстрирован огромный потенциал двустороннего сотрудничества. Руководители двух стран посетили верфь судостроительного комплекса «Звезда», провели двусторонние переговоры. По итогам встречи было подписано совместное заявление «Через доверие и партнерство – к новым вершинам сотрудничества». Стороны согласовали пакет документов, в том числе в торгово-инвестиционной и военно-технической сферах, в области промышленности, образования и культуры. Одним из главных результатов саммита стала достигнутая договоренность увеличить товарооборот между Россией и Индией до 30 млрд долл. к 2025 г. Обсуждалась возможность создания в Индии совместных предприятий по разработке и производству гражданского самолета; будет продолжена работа по продвижению взаиморасчетов в национальных валютах. Программа двустороннего военно-технического сотрудничества в новой редакции была продлена до 2030 г. Была выражена готовность провести переговоры о создании зоны свободной торговли между Индией и Евразийским экономическим союзом.

Развернувшаяся на Западе антироссийская кампания, усиливающееся давление со стороны США не смогли принудить руководство Индии отказаться от всестороннего сотрудничества со своим привилегированным стратегическим партнером. Россия, со своей стороны, осуществляя политику «Поворот на Восток», естественно, сохраняет Индию в высших приоритетах своего внешнеполитического курса.

К сказанному следует добавить, что регулярно проходят встречи на уровнях министров иностранных дел и министров обороны, в том числе и в ходе заседаний двух

межправительственных комиссий по торговле, экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству (IRIGC – TEC) и комиссии по военно-техническому сотрудничеству (IRIGC – MTC).

Осуществляются связи и на межпарламентском уровне: регулярно проходят визиты руководителей парламентов двух стран, заседания Индийско-российской межпарламентской комиссии; обмениваются визитами министры обороны и руководители судебных органов России и Индии. Высокоставленные руководители Индии принимают участие в заседаниях Петербургского экономического форума, а российский министр по чрезвычайным ситуациям регулярно принимает участие в заседаниях Российско-индийской совместной комиссии по сотрудничеству в области предупреждения чрезвычайных ситуаций.

Как справедливо отмечает известный аналитик Сергей Строкань, Республика Индия все активнее демонстрирует свои амбиции ведущей мировой державы: «Страна, которую на протяжении десятилетий называли то лидером Индийского субконтинента, то сверхдержавой Азии, в период правления Нарендры Модии во весь голос впервые заявила о своей глобальной миссии». В то же время, по мере роста влияния Индии, «увеличиваются и риски, связанные с ее безопасностью. Это не только угроза исламского терроризма, конфликтные отношения с Пакистаном..., но и соперничество с Китаем, усиливающееся с неприятием Индией интеграционных проектов КНР»⁹⁰. Автор выражает точку зрения о «совпадении внешнеполитических процессов в Южной Азии с постсоветскими реалиями и тождественном положении России и Индии в своих регионах. Это определяет одинаковые или схожие подходы России к проблемам СНГ, а Индии – в отношении Южной Азии»⁹¹.

⁹⁰ Строкань С. Индийский гигант на подъеме // Россия & Индия. Журнал Делового совета по сотрудничеству с Индией. М., 2019, № 4. С. 7.

⁹¹ Там же. С. 8.

Глава VI

ЭКОНОМИКА, ТОРГОВЛЯ, НАУКА, КУЛЬТУРА И ВОЕННЫЕ СВЯЗИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Развитие промышленности в Индии и российско-индийские экономические отношения

Рассмотрим те сферы двустороннего сотрудничества, которые традиционно играли важную роль во взаимодействии двух стран и которые оказывали и продолжают оказывать определяющее воздействие на состояние и перспективы отношений между Россией и Индией.

Значимым фактором в отношениях СССР/России и Индии стало развитие экономического и технического сотрудничества между двумя странами, активное участие СССР в создании независимой экономики Индии, ее промышленного потенциала, укреплении ее внутренней стабильности и международного престижа.

2 февраля 1955 г. было подписано первое Межправительственное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и строительстве металлургического завода в Бхилаи – первого предприятия в госсекторе новой независимой Индии¹. По мнению Дж. Неру, именно госсектор должен был стать определяющим фактором экономической жизни страны. Завод в Бхилаи воспринимался как символ советско-индийского экономического сотрудниче-

¹ Коптевский В.Н. СССР – Индия. Четверть века плодотворного экономического и научно-технического сотрудничества // Индия 1980. Ежегодник. М., 1982. С. 64.

ства. С 1958 по 1961 г. главным инженером строительства Бхилайского металлургического комбината был Николай Васильевич Голдин, который впоследствии был назначен министром строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, а с 1970 г. являлся председателем Общества советско-индийских культурных связей. Имя Н.В. Голдина было широко известно в Индии, его деятельность как на заводе в Бхилаи, так и в качестве председателя Общества подробно освещалась в индийской и советской печати; о строительстве и работе завода создавались документальные фильмы, которые вызывали живой интерес у индийской общественности.

В Советском Союзе и Индии были созданы две межправительственные комиссии: одна – по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, вторая – по военно-техническому сотрудничеству. Первая комиссия традиционно возглавляется министром иностранных дел Индии и вице-премьером правительства России; вторая комиссия работает под председательством министров обороны двух стран. Заседания комиссий проходят ежегодно, и их деятельность рассматривается в Индии как самый всеобъемлющий и масштабный правительственный механизм сотрудничества. Экономические отношения между двумя странами определялись межправительственным Соглашением о торговле и экономическом сотрудничестве 1992 г. и Договором о дружбе и сотрудничестве между РФ и Республикой Индия 1993 г.

В последующие годы был заключен целый ряд межправительственных соглашений, предусматривавших строительство промышленных объектов в более чем десяти отраслях экономики: металлургии, машиностроении, нефтедобыче и нефтепереработке, угледобыче, сельском хозяйстве, подготовке национальных кадров. Из примерно семидесяти крупных объектов основными можно считать металлургические заводы в Бхилаи и Бокаро, крупные машиностроительные предприятия в Хардваре, Ранчи и

Дургапуре, алюминиевый завод в Корбе, угольные объекты в Банки, Маникпуре и др., нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие заводы в Койали и Барауни и др. Уже в 1979 г. эти предприятия выплавляли около 40% стали, добывали более 60% и перерабатывали 30% нефти, производили значительную часть промышленного оборудования, вырабатывали около 20% электроэнергии и др.²

Советская сторона оказывала содействие в эксплуатации построенных предприятий, организации производства новых видов продукции, повышении квалификации рабочих, инженеров и техников. Таким образом, советско-индийское сотрудничество оказывало значительное содействие развитию основных отраслей индийской экономики, главным образом в государственном секторе. Только к началу 1980-х гг. при содействии СССР было подготовлено более 120 тыс. квалифицированных индийских специалистов, которые прошли обучение как при строительстве и эксплуатации объектов советско-индийского сотрудничества и создании средних специальных учебных заведений, так и путем обучения в СССР³.

В марте 1979 г. была подписана Долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества на 10–15 лет, которая предусматривала отраслевую диверсификацию экономического сотрудничества, интенсивное внедрение его новых форм, совместное сотрудничество в третьих странах.

В 1980 г. стороны подписали соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В 1982 г. в Советский Союз с официальным визитом прибыла премьер-министр Индии Индира Ганди. Выступая на встрече с представителями советской общественности, премьер-министр Индии подчеркнула, что экономическое и техническое сотрудничество с СССР «уже внесло существенный вклад в наше

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 69.

промышленное развитие. Особенно многообещающие возможности открываются в таких областях, как энергетика, черная и цветная металлургия, разведка нефти»⁴. В подписанной по итогам визита совместной декларации было особо отмечено удовлетворение сторон высоким уровнем и крупномасштабностью сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники. Намечалось увеличение товарооборота до 5 млрд долл. к 1990 г.

К 1982–1983 гг. сооружались и были введены в эксплуатацию крупные объекты советско-индийского сотрудничества: нефтеперерабатывающий завод в Матхуре, алюминиевый завод в Корбе, третий крупный металлургический завод в Висакхапатнаме и др. В целом наиболее интенсивно сотрудничество развивалось в черной металлургии, машиностроении, энергетике, угольной, нефтяной и нефтедобывающей промышленности. Строительство крупной тепловой электростанции Виндъячал явилось существенным вкладом в решение проблем энергоснабжения многих районов Индии, что должно было способствовать росту промышленного и сельскохозяйственного производства, повышению жизненного уровня населения⁵.

Список предприятий, построенных в Индии с помощью Советского Союза, может быть продолжен. Важно отметить, что развитие двустороннего сотрудничества во многих сферах, включая торгово-экономическую, кредитно-финансовую, научно-техническую, культурно-цивилизационную и др., производило самое благоприятное впечатление в Индии и доказывало намерение СССР оказывать конкретную помощь на пути укрепления промышленного потенциала Индии, в создании предприятий, которые обеспечивали ее население необходимой промышленной и сельскохозяйственной продукцией, что способствовало утверждению ее

⁴ Правда, 22.11.1982.

⁵ См.: СССР и Индия. С. 257–259; Коптевский В.Н. Экономическое и техническое сотрудничество СССР с Индией // Индия 1983. Ежегодник. М., 1985. С. 20–21.

политической и экономической независимости на мировой арене.

Двухсторонние органы, которые регулируют экономические отношения между двумя странами, включают уже упоминавшиеся Индийско-российскую межгосударственную комиссию (IRIGC), Индийско-российский форум по торговле и инвестициям, Российско-индийский деловой Совет, Российско-индийский Совет по развитию торговли, инвестиций и технологий, Индийско-Российскую торговую палату и др.

Россия заявила, что будет сотрудничать с Индией по реализации ее инициатив «Make in India» путем участия в разработке проектов «умных городов» («smart city»), Промышленного коридора Дели – Мумбаи (DMIC), аэрокосмического сектора, коммерческого ядерного сектора и расширения совместной разработки и совместного производства российской военной продукции. Россия согласилась участвовать в обширном инфраструктурном проекте DMIC стоимостью более 100 млрд долл., который в конечном итоге свяжет Дели и Мумбаи с железными дорогами, автомагистралями, портами, соединяя «умные города» и промышленные парки. Одним из приоритетов российского правительства было строительство «умного города» в Индии на основе российских технологий. АФК «Система» стала основной российской компанией, участвующей в этом проекте, благодаря своему предшествующему опыту в проектах «smart city» в Уфе, Казани и Ростове.

В настоящее время Индия является крупнейшим в мире центром огранки и полировки алмазов. Стороны договорились упорядочить двустороннюю торговлю алмазами путем сокращения нормативных положений и тарифов. Премьер-министр Индии Н. Моди напомнил в интервью о трех предложениях президенту В.В. Путину: «Во-первых, хотелось бы, чтобы у “Алросы” были прямые долгосрочные контракты с большим количеством индийских компаний. Мне приятно осознавать, что они движутся в этом

направлении. Во-вторых, я хочу, чтобы “Алроса” и другие торговали непосредственно на нашей алмазной бирже. Мы решили создать специальную уведомительную зону, где добывающие компании могут торговать алмазами на консигнационной основе и реэкспортировать непроданные. В-третьих, я просил реформировать систему регулирования, чтобы Россия могла отправлять необработанные алмазы в Индию и реимпортировать бриллианты без дополнительных пошлин».

1 июня 2017 г. в Константиновском дворце на полях Петербургского экономического форума с участием Н. Моди и В.В. Путина был подписан меморандум о сотрудничестве между «Алросой» и Советом по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий Индии. Предполагается, что благодаря упорядоченным процедурам и инициативам двусторонняя торговля в этой сфере значительно увеличится. Так, уже в 2017 г. более половины российских поставок в Индию, помимо нефтепродуктов, пришлось на драгоценные металлы и камни.

Энергетика является важным направлением российско-индийских двусторонних отношений. Индийские нефтяные компании осуществляют инвестиции в нефтяной сектор России. В 2001 г. компания «Oil and Natural Gas Corporation» (ONGC-Videsh) приобрела 20% акций нефтегазового проекта «Сахалин-1» в Российской Федерации и инвестировала в него около 2,2 млрд долл. В рамках этого проекта в Индию ежегодно поставляется более 1 млн т нефти. Еще в 2009 г. ONGC приобрела группу компаний «Imperial Energy», которая осуществляет разработку и добычу нефти в Томской области.

В общей сложности индийские инвестиции в России оцениваются примерно в 8 млрд долл., которые включают в себя Imperial Energy в Томске, нефтяные месторождения «Сахалин-1», Волжский Абразивный завод в Волгограде, коммерческий Индо-банк. Российские инвестиции в Индии составляют около 3 млрд долл., в том числе Камаз Вектра,

Шьям система Телеком, Сбербанк, ВТБ. Российская компания «Газпром» и газовое Управление Индии сотрудничают в совместной разработке месторождения в Бенгальском заливе.

В 2012 г. группа «Газпром» и Индийская GAIL договорились о поставках сжиженного природного газа (СПГ) в Индию в объеме 2,5 млн т в год сроком на 20 лет. Поставки СПГ по этому контракту начались в 2019 г.; в течение 20 лет «Газпром» будет поставлять в Индию 3,5 млрд м³ газа в год. Общая сумма контракта оценивается в 1,6–1,8 млрд долл. в год. Россия может укрепить свои позиции на рынке СПГ, используя углеводороды сахалинских месторождений и проекта Ямал – СПГ. Индийские предприятия государственного сектора, такие как OVL, и консорциум индийских нефтегазовых компаний – «Oil India Limited», «Indian Oil Corporation Limited» и «Bharat Petro Resources Limited» – инвестировали в период с 2015 по 2017 г. около 5,5 млрд долл. США в российскую компанию «Роснефть»⁶.

В 2017 г. поставки нефти из России в Индию выросли в 10 раз, и намечаются планы дальнейшего сотрудничества с участием компании «Роснефть», которая активно присутствует на индийском рынке. Российская компания подписала с индийской корпорацией Essar контракт о вхождении «Роснефти» в уставной капитал индийского нефтеперерабатывающего завода «Essar Oil» в г. Вадианар⁷.

В совместном заявлении правительств двух стран говорится, что индийские компании примут активное участие в проектах, связанных с новыми нефтегазовыми месторождениями на территории Российской Федерации, что «стороны изучат возможности строительства системы углеводородных трубопроводов, соединяющих Российскую Федерацию с Индией».

⁶ Краткий обзор российско-индийских экономических отношений // Индийский вестник. Август, 2019. С. 8.

⁷ Там же.

Россия является важным партнером Индии в области мирного использования ядерной энергии как страны с развитой ядерной технологией, участвующей в международном движении за нераспространение ядерного оружия.

Ярким примером российско-индийского сотрудничества в области атомной энергетики является проект АЭС «Куданкулам». Еще в 1998 г. «Росатом» и государственная Корпорация по атомной энергетике Индии подписали соглашение о строительстве двух энергоблоков мощностью 1000 МВт каждый. Во время визита А.Б. Ваджапи в 2003 г. был подписан Протокол о российском содействии в строительстве в Индии АЭС «Куданкулам». Стоимость станции оценивается в 1,5–2,0 млрд долл.

В декабре 2008 г. в ходе визита президента России в Дели Россия и Индия подписали соглашение о строительстве гражданских ядерных реакторов в Индии. 7 ноября 2009 г. Индия подписала с Россией новый договор о сотрудничестве в ядерной области, помимо тех договоренностей, которые были согласованы двумя странами ранее. В 2010 г. завершилось сооружение двух блоков суммарной мощностью 2 ГВт. Во время визита В.В. Путина было подписано соглашение о строительстве дополнительных четырех энергоблоков, причем строительно-монтажные работы будут проводиться индийскими подрядчиками, а Россия предоставит проект АЭС, поставит необходимое оборудование и будет осуществлять авторский надзор.

Еще в апреле 2014 г. была достигнута договоренность о сооружении третьего и четвертого энергоблоков, ввод которых запланирован на 2020–2021 гг.; электроэнергию начал давать второй блок, третий и четвертый – строятся. Обе стороны выразили заинтересованность в дальнейшем расширении сотрудничества в энергетической сфере. «Росатом» рассматривает возможность расширить строительство АЭС нового поколения с улучшенной системой безопасности. Помимо контракта на строительство 4 дополнительных ядерных реакторов в «Куданкуламе», Россия получила

право на строительство еще 8 реакторов на другом объекте – в Западной Бенгалии. В феврале 2016 г. был подключен к сети первый блок АЭС «Куданкулам», а 15 октября В.В. Путин и Н. Модии запустили второй.

Между 2012 и 2017 гг. осуществлялось строительство 16 объектов ядерной энергетики в трех районах Индии.

Президент России в одном из интервью заявил о «планах по строительству более 20 атомных энергоблоков в Индии, а также сотрудничеству в строительстве атомных электростанций российского дизайна в третьих странах, в совместной добыче природного урана, производстве ядерного топлива и ликвидации отходов». Была согласована совместная Дорожная карта по атомной энергетике. До 2030 г. будет построено от шестнадцати до восемнадцати новых реакторов установленной мощностью 1000 МВт каждый. Реактор мощностью 1000 МВт стоит около 2,5 млрд долл., поэтому сделка может в общей сложности потребовать вложений в размере 45 млрд долл.

Сотрудничество между Советским Союзом и Индией в космосе имеет давнюю историю. Первый спутник Индии «Aryabhata», названный в честь известного индийского астронома, был запущен Советским Союзом 19 апреля 1975 г. из Капустина Яра с использованием ракеты-носителя «Космос-3М». В апреле 1984 г. был осуществлен совместный космический полет с участием индийского космонавта Ракеша Шармы. В ходе визита президента России В.В. Путина в Индию в декабре 2004 г. были подписаны два двусторонних соглашения по космической тематике: межправительственное зонтичное Соглашение о сотрудничестве в космическом пространстве в мирных целях и межведомственное Соглашение о сотрудничестве в области российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС. Впоследствии был подписан ряд последующих соглашений по ГЛОНАСС. Так, в 2007 г. было подписано рамочное Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования космического пространства, включая

запуски спутников ГЛОНАСС, дистанционное зондирование и пр. В ноябре того же года между двумя странами было подписано Соглашение о совместных исследованиях Луны. Проект «Чандрайаан-2» представляет собой совместную миссию по исследованию Луны, предложенную индийской организацией космических исследований (ИСРО) и российским Федеральным космическим агентством (РКА); его прогнозируемая стоимость составляет 4,25 млрд долл. Миссия, запуск которой предлагается осуществить с помощью ракеты-носителя «Геосинхронный Спутник» (GSLV), включает в себя лунный орбитальный аппарат и марсоход индийского производства, а также один спускаемый аппарат российского производства. В июне 2015 г. был подписан новый Меморандум о взаимопонимании по расширению сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, в области технологий на основе спутниковой навигации.

Индия и Россия договорились о работе в аэрокосмическом секторе в целях совместной разработки и совместного производства воздушных судов. Некоторые из совместно разработанных самолетов будут экспортироваться в третьи страны и на внешние рынки, например FGFA и KA-226. К 2030 г. Россия планирует продать в Индии около 100 пассажирских самолетов, что составит 10% индийского рынка авиалайнеров в данном сегменте. Можно отметить также, что беспрецедентные масштабы российско-индийского сотрудничества в военной авиации создали научную и инженерную базу для реализации совместных проектов в гражданской авиации.

Официальные лица обеих стран обсудили пути расширения сотрудничества между их странами в соответствующих отраслях информационных технологий. Как считает российская сторона, «развитие ИТ-продукции и программного обеспечения традиционно было сильной стороной Индии. Мы приветствуем возможные совместные проекты

в этой области и более тесные контакты между российскими и индийскими компаниями».

Продолжающееся сотрудничество в области науки и техники в рамках Комплексной долгосрочной программы сотрудничества (ILTP) является крупнейшей в этой области как для Индии, так и для России. ILTP координируется Департаментом науки и технологий с индийской стороны и Российской академией наук и Министерством промышленности и торговли России с российской стороны. Разработка самолетов «Saras Duet», полупроводниковая продукция, разработка и производство суперкомпьютеров, вакцины против полиомиелита, лазерной науки и техники, сейсмологии, высокочистых материалов, программного обеспечения и ИТ и Аюрведы стали приоритетными направлениями сотрудничества в рамках ILTP. На основе этой программы было создано восемь индийско-российских центров для проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В Индии создаются еще два совместных Центра по цветным металлам, ускорителям и лазерам. Отрабатывается также совместный технологический Центр, базирующийся в Москве, для выхода на рынок передовых технологий. Совместный Совет ILTP заседал в Москве 11–12 октября 2007 г. для рассмотрения сотрудничества и определения дальнейшего направления его деятельности. В августе 2007 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Департаментом науки и техники Индии и Российским фондом фундаментальных исследований.

В настоящее время экономическое сотрудничество между Россией и Индией осуществляется в областях энергетики, металлургии, автомобиле- и авиастроении, передаче высоких технологий, развитии инфраструктурных проектов. Развиваются тесные связи в высокотехнологичных областях: атомной энергетике, авиационно-космической промышленности, биотехнологиях.

Состояние торговли как показатель уровня взаимодействия России и Индии

Интенсификация советско-индийского экономического сотрудничества в сооружении промышленных и прочих объектов стала важной предпосылкой роста товарооборота между СССР и Индией. Так, если в 1955 г. объем товарооборота между двумя странами составлял 10,6 млн руб., то в 1979 г. он достиг суммы в 1035,1 млн руб.

С началом периода ускоренной индустриализации в Индии СССР пошел на предоставление широкой экономической помощи, что способствовало росту товарооборота: большой удельный вес занимали машины и оборудование. В СССР Индия нашла широкий устойчивый рынок как для традиционных, так и для новых экспортных товаров. Большое значение приобретали промышленные изделия, экспорт которых постоянно увеличивался. Известный индийский экономист М. Хасан подчеркивал: «Очень немногие страны хотели покупать индийские готовые изделия или поставлять нам машины и оборудование, необходимые для развития нашей промышленности. Наши промышленные товары находят широкий рынок в СССР и других социалистических странах». Ученый обращает внимание еще на одно обстоятельство: «Большая привлекательность торговли с Советским Союзом и другими социалистическими странами следует из ее устойчивости и отсутствия колебаний в ценах, которые обычно свойственны двусторонним отношениям...»⁸

⁸ При подготовке разделов о научно-техническом и торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Индией использованы следующие материалы: Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. М., 2005; Индия – Россия: стратегия партнерства в XXI веке. М., 2009; Коптевский В.Н. СССР-Индия. Четверть века плодотворного экономического и научно-технического сотрудничества // Ежегодник. Индия 1980. М., 1982; Коптевский В.Н. Экономическое и техническое сотрудничество с СССР с Индией // Ежегодник. Индия 1983. М., 1985; Индийский вестник. Бюллетень Посольства Индии в России. Апрель 2018; февраль – май 2019, август 2019, октябрь 2019; Мазин А. Индийский ВПК и амбиции Дели // Азия и Африка сегодня. 2007. № 12; Маляров О.В. Бюджетный процесс и бюджетная политика государства в Индии. М., 2006; Маляров

Торгово-экономические отношения явились той сферой российско-индийского делового сотрудничества, которая больше всего пострадала от распада СССР и которая с большим трудом выходила из кризисного состояния. Доля СССР в советско-индийском торговом обороте составляла примерно 70%, и его объем на момент распада СССР равнялся 5,5 млрд долл.

В 1980-х гг. индийско-советская торговля осуществлялась в рупиях в рамках ежегодных планов, определявших номенклатуру товаров и объем экспорта и импорта. Однако этот механизм окончательно разрушился в результате распада СССР. Во время визита в Индию в январе 1993 г. президента РФ Б.Н. Ельцина была достигнута договоренность о том, что российско-индийская торговля осуществляется на долгосрочной основе в соответствии с международными нормами, а не на основе межправительственных протоколов. Планировалось, что государственная задолженность Индии России в объеме примерно 1 млрд долл. будет погашаться в рупийном эквиваленте ежегодно в течение 12 лет, а после этого меньшими суммами в течение еще 33 лет. Российская сторона получила возможность использовать фонды погашения рупийной задолженности для импорта товаров и услуг из Индии. Часть фонда была выделена под импорт чая, табака, соевой муки и фармацевтической продукции российскими внешнеэкономическими организациями. Остальные средства были распределены в различные российские государственные организации на базе рублевого

О.В. Россия и Индия. Общие проблемы экономического развития и подходы к их решению. М., 2008; Маляров О.В. Транспорт Индии. М., 2008; Маляров О.В. Внешняя торговля Индии. М., 2006; Маляров О.В. Кооперация в Индии. М., 2007; Россия&Индия // Журнал Делового совета по сотрудничеству с Индией. М., 2019, № 14; Сафронов И. Братство по оружию // Коммерсантъ Guide. 25.01.2007; Шварц И. Бизнес с мозгами // Коммерсантъ Guide. 25.01.2007. С. 33; Science and Technology. Government of India. 2003; Statistical Abstract. India 2003. New Delhi; Tenth Five Year Plan (2002–2007). Vol. 1. Dimensions and Strategies. Planning Commission (PC), Govt. of India. New Delhi. Tenth Five Year Plan (2002–2007). Vol. 11. Sectoral Policies and Programmes. Planning Commission (PC), Govt. of India. New Delhi.

покрытия или проданы с аукциона. Начиная с 2000 г. использование рупийных долговых средств осуществлялось через аукционы. Окончательное погашение рупийного долга произошло в 2005 ф.г., а до этого индийский экспорт в Россию на 80–85% осуществлялся в счет погашения долга. Как считали индийские эксперты, существовавший в тот период способ погашения долга фактически определял потолок для индийского экспорта, ограничивая объем последнего суммой ежегодного погашения задолженности.

Товарный состав взаимной торговли в течение длительного периода не отражал ни состояния современного мирового рынка, ни производственных и научно-технических возможностей обеих стран. Важнейшие отрасли народного хозяйства России и Индии, которые составляют основу их экономик, где концентрируются и воплощаются новейшие научные открытия и высокие технологии, в обмене участвовали крайне ограниченно. В торговле практически отсутствовала, по крайней мере, с российской стороны, продукция современных высокотехнологичных отраслей производства. Доля машинно-технической наукоемкой продукции еще и сегодня не превышает 8%.

По мнению индийской стороны, низкий уровень российско-индийской торговли связан с целым рядом факторов, из которых можно отметить ограниченную доступность российских портов для контейнерных грузов, плохо организованную в России систему складирования, недостаток информации по российскому законодательству, в том числе по таможенному налогообложению и налогообложению на прибыль. Упоминается также недостаточно надежная российская банковская система, коррумпированность и необязательность чиновников, жесткий визовый режим и др.

Предложения индийских торгово-промышленных палат по корректировке национальной политики в отношении торговли с Россией предусматривали расширение номенклатуры товаров, увеличение поставок недорогих лекарств, высокотехнологичных товаров производственно-

технического назначения, кабельной и электротехнической продукции, бытовой электроники и оргтехники и других товаров, выпускаемых по западным лицензиям.

Сотрудничество в тех сферах, которые находятся в прямом ведении государства или под его патронажем (оборона, фундаментальная наука и т.д.), развивается успешно. Но и в России, и в Индии решающую роль в торговле играют частные структуры, которые нуждаются в должном информационном, транспортном, финансовом и другом обеспечении. Деловые круги обеих стран имеют мало информации друг о друге, об их потенциале, об их возможностях. Российские предприятия, которые получили возможность выхода на внешние рынки, не имеют ни достаточных знаний, ни опыта работы. Существуют трудности в организации перевозок и транспортировки грузов и т. д.

В целом индийская продукция на российском рынке имеет благоприятный имидж, хотя Индия все еще воспринимается как аграрная страна. Пока в состоянии конкурировать на российском рынке такие товары, как текстиль и трикотажные изделия, товары ремесленного производства, фармацевтическая продукция, косметические средства, шерсть и шерстяные изделия, кожаные товары, готовая одежда, пищевая продукция, драгоценные камни и ювелирные изделия и др. Российские покупатели подчас с недоверием относятся к таким индийским товарам, как компьютерное программное обеспечение и электроника, промышленное и электронное оборудование, автозапчасти и т. п. Российскому потребителю предстоит избавиться от предубеждения против такой продукции современной индийской промышленности, которая уже завоевала международные рынки, в том числе и развитых промышленных стран.

Транспортный коридор Север – Юг является морским, железнодорожным и автомобильным маршрутом для перемещения грузов между Индией, Россией, Ираном, Европой и Центральной Азией и Азербайджаном. Целью коридора является расширение торговых связей между

такими крупными городами, как Мумбаи, Москва, Тегеран, Баку, Бендер-Аббас, Астрахань, Бендер-Анзали и др. Сухопутные трассы двух маршрутов были проведены в 2014 г., первый был из Мумбаи в Баку через Бендер-Аббас и второй – из Мумбаи в Астрахань через Бендер-Аббас, Тегеран и Бендер-Анзали. Результаты показали, что транспортные расходы были снижены на 2500 долл. за 15 т груза. Другие рассматриваемые маршруты проходят через Армению, Казахстан и Туркменистан.

Двусторонняя торговля между двумя странами сосредоточена в таких секторах экономики, как машиностроение, электроника, аэрокосмическая промышленность, автомобилестроение, коммерческое судоходство, химическая промышленность, фармацевтика, производство удобрений, обработка драгоценных камней, нефтепродукты, уголь, чай и кофе. Двусторонний товарооборот в 2002 г. составил всего 1,5 млрд долл. и увеличился к 2012 г. более чем в 7 раз и достиг 11 млрд долл. Однако в последующие годы наблюдалось его сокращение. Так, в 2017 г. объем товарооборота дотянул лишь до 9,3 млрд долл. Как представляется, незначительные объемы торговли обусловлены не только ограниченным предложением со стороны России, но и относительно низким уровнем импорта индийских товаров, экспорт которых в Россию за последние четыре года упал почти на 600 млн долл. В 2017 г. российский экспорт составил 6,4 млрд долл., импорт – 2,9 млрд, т.е. экспорт из России превысил импорт индийских товаров более чем в 3 раза. В 2018 г. товарооборот составил 11 млрд долл. за счет наращивания российских поставок нефти, каменного угля, драгоценных камней и металлов. Индия, со своей стороны, увеличила экспорт в Россию продовольствия, сельхозсырья, а также машин и их комплектующих. Правительства обеих стран договорились о достижении показателя двусторонней торговли к 2025 г. в 30 млрд долл. Россия остается важным торговым партнером для Индии, на ее долю приходится до 40% индийского экспорта чая, 24% – табака и 18% – кофе.

Согласно последним данным, в 2018 г. основными статьями импорта в Индию из России стали драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, машинное оборудование, двигатели, насосы, электронное оборудование, удобрения, медицинское, техническое оборудование, нефть и нефтепродукты, железо и сталь, бумага, неорганические химикаты, соль, сера, камень, цемент.

В 2017–2018 гг. основными статьями экспорта из Индии в Россию являлись продукция фармацевтической промышленности; электрооборудование и детали; ядерные реакторы, котлы, насосы, машины и механизмы; органические химические вещества; средства наземного транспорта (кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава), их части и необходимые принадлежности, железо и сталь, одежда, кофе, чай и специи, табак, другие продукты питания.

Торговля товарами, долл. США

Год	Импорт из Индии	Экспорт в Индию	Объем торговли
2015	2257,30	5568,01	7825,31
2016	2392,97	5294,72	7687,69
2017	2898,20	6454,70	9352,90
2018	3219,9	7750,2	10970,1
2019*	1434,7	2637,8	4072,5

*(до 01.05.2019)⁹

Оба правительства давно оценивают свою двустороннюю торговлю значительно ниже ее оптимального потенциала, и единственный долгосрочный способ исправить это путем заключения соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ). Оба правительства создали совместную исследовательскую группу (СИГ) для согласования спецификаций соглашения. Окончательное соглашение будет подписано между Индией и Евразийским экономическим Союзом.

⁹ Краткий обзор российско-индийских экономических отношений // Индийский вестник. Бюллетень Посольства Индии в России. Август 2019. С. 8.

Таким образом, индийско-российская зона свободной торговли приведет к гораздо более широкому соглашению о свободной торговле, включая Индию, Россию, Казахстан, Армению, Кыргызстан и Беларусь. Прогнозируется, что после вступления в силу ЗСТ объем двусторонней торговли многократно возрастет, что значительно повысит значимость экономики в двусторонних связях.

Правительства двух стран совместно разработали экономическую стратегию, предусматривающую использование ряда экономических компонентов для расширения будущей двусторонней торговли. Кроме соглашения о зоне свободной торговли между Индией и ЕАЭС осуществляется разработка двустороннего договора о поощрении и защите инвестиций, нового механизма экономического планирования, встроенного в IRIGC, упрощение таможенных процедур, новые долгосрочные соглашения по расширению торговли энергетическими ресурсами, включая ядерные, нефтяные и газовые. Наконец, речь идет о долгосрочных контрактах с поставщиками в таких ключевых секторах, как нефть, газ и необработанные алмазы. Такие компании, как «Роснефть», «Газпром», «Эссар» (Essar) и «Алроса», будут выступать в качестве долгосрочных поставщиков соответственно.

Для достижения положительной тенденции в торгово-экономическом сотрудничестве, российско-индийская торговля должна составить порядка 17–20 млрд долл. Это позволит охватить широкий спектр секторов, включая инновационные – поставки энергетического оборудования, авиатехнику, горно-шахтного оборудования, агротехнику, фармацевтику, транспорт и логистику, а также поставки деловых, профессиональных и технических услуг.

Однако приведенные выше цифры свидетельствуют, что озвученное еще в 2010 г. намерение Москвы и Дели увеличить к 2015 г. объемы взаимной торговли до уровня 20 млрд долл. осталось лишь благим пожеланием.

Основные причины такой ситуации можно свести к следующим.

Во-первых, играет роль неудовлетворительная логистика. Формирование Международного транспортного коридора (МТК) Север – Юг непозволительно затянулось. Реализация проекта началась в 2000 г., однако лишь в 2016 г. состоялась первая контрольная перевозка груза из России в Индию транзитом через Иран.

Во-вторых, в российско-индийском торгово-экономическом сотрудничестве не отлажено множество процедур, сопровождающих коммерческие сделки. В России индийские товары часто воспринимаются с недоверием под предлогом нарушения санитарных и эпидемиологических норм, контрафактных поставок и т.д. Остается неэффективным банковское сопровождение сделок: индийские и российские банки не хотят их финансировать, доверяя больше западным и даже оффшорным компаниям.

В-третьих, российские и индийские деловые круги недостаточно осведомлены о возможностях друг друга. В значительной степени это обусловлено тем, что СССР не работал с индийским частным сектором, а в начале 1990-х гг. Россия и Индия переориентировались на других партнеров. В настоящее время ни российские, ни индийские компании не стремятся регулярно проводить выставки и презентации своей продукции. Но главное – отсутствие у делового сообщества двух стран необходимых компетенций относительно возможностей и условий ведения коммерческой деятельности на рынках друг друга. В результате индийские компании, в том числе гиганты IT-индустрии, не проявляют интереса к российскому рынку (они даже не имеют филиалов в РФ), а российский сырьевой бизнес не расширяет свое присутствие в Индии, даже несмотря на то, что эта страна является четвертым потребителем энергии в мире.

В последние годы в российско-индийской торговле наблюдается рост примерно на 30%. Однако объем совместной торговли пока составляет менее 1% внешнеторгового оборота каждой из стран.

В индийском экспорте в Россию доминирует фармацевтическая, текстильная и сельскохозяйственная продукция, в импорте из России – удобрения, металлы, газетная бумага. Работая над расширением торговли традиционными товарами, страны уделяют все большее внимание развитию связей в высокотехнологичных отраслях. Российская АФК «Система» вышла на индийский рынок телекоммуникаций и намерена привлечь 10% индийских абонентов мобильной связи в течение ближайших лет.

Однако наиболее тесное сотрудничество ожидается именно в фармацевтической области. Исследования показали, что объем российского фармацевтического рынка к 2018 г. составил 50,9 млрд долл. Это делает Россию одним из наиболее привлекательных фармацевтических рынков в долгосрочной перспективе. В России уже работает значительное количество индийских фармацевтических компаний, и их число будет расти за счет малого и среднего бизнеса, утверждает генеральный директор индийской фармацевтической компании Ranbaxy Михир Ниранджан Чхая. Индийские производители медикаментов сумели завоевать хорошую репутацию в России.

Практически все непатентованные лекарственные средства из Индии закупаются российскими государственными структурами в рамках правительственной программы по обеспечению лекарствами малообеспеченных слоев населения. В рамках «Стратегии развития России до 2020 года» было издано постановление о разработке планов развития отечественной фармацевтической отрасли. Это раскрывает перед индийскими фармацевтическими компаниями большие возможности содействия Правительству РФ в достижении поставленных целей. В России ожидается «качественный скачок» спроса на оборудование и услуги, связанные со строительством фармацевтических производственных предприятий. Большие возможности открываются перед индийскими компаниями, занимающимися экспортом сырья.

В настоящее время около 85% сырья, используемого в России для производства непатентованных лекарств и лекарственных форм, импортируется. Снижение налогов на фармацевтическую продукцию, которое сейчас разрабатывается Правительством России, позволит сделать лекарства более доступными малообеспеченным слоям населения и облегчит выход малых индийских компаний на российский рынок.

Важным показателем состояния экономических отношений является уровень взаимных инвестиций. Объем российских инвестиций в Индию в 2017 г. достиг 18 млрд долл., а общий объем инвестиций Индии в Россию составляет 13 млрд долл. Таким образом, они преодолели отметку в 30 млрд долл. и к 2025 г. планируется их увеличить до 50 млрд.

В последнее время в российско-индийском экономическом сотрудничестве наметились признаки позитивных перемен. Так, руководство Сахалинской области и посол Индии в РФ Саран Панкадж обсудили возможности индийских инвестиций в проекты «Сахалин-2» и «Сахалин-3» и поставок в Индию сахалинского угля.

Завершена подготовка Доклада объединенной группы экспертов по возможности формирования зоны свободной торговли между Индией и ЕАЭС. В настоящее время его изучают официальные лица, которые должны определить, что предпочтительнее: формат всеобъемлющего экономического партнерства или зона свободной торговли. С целью повышения эффективности взаимодействия в области торговли и инвестиций на переговорах в Сочи была достигнута договоренность об организации Стратегического экономического диалога между Национальным институтом трансформации Индии (NITI Aayog) и Министерством экономического развития РФ.

Наконец, положительное значение для экономических связей России и Индии имеет тот факт, что заработал МТК Север – Юг. По словам заместителя министра транспорта РФ

А. Цыденова, несмотря на остающиеся сложности, в частности необходимость переоформлять документы по пути следования груза и недостаточный его мониторинг, в целом контрольная перевозка не отклонилась от плановых ориентиров. Общий объем товарного рынка МТК Север – Юг составляет 25–26 млн т в год.

Однако эти достижения пока носят ограниченный характер, если вспомнить недавний отказ Индии от создания инвестиционного фонда с капитализацией 2 млрд долл. для реализации высокотехнологичных проектов. Решение о создании такого фонда было принято в декабре 2015 г.

В связи с тем, что Индия упростила визовые правила для россиян, путешествующих в Индию, число туристов увеличилось более чем на 22%. В 2011 г. индийские консульства в Москве, Владивостоке и Санкт-Петербурге выдали 160 000 виз, что на 50% больше, чем в 2010 г.

России и Индии необходима новая философия сотрудничества, которая учитывала бы как их приоритеты и перспективные планы развития, так и новые международные реалии. При любом развитии событий устойчивая и долгосрочная основа взаимодействия может быть создана лишь в том случае, если произойдет систематическое наращивание экономических обменов, в основе которых – целенаправленное укрепление контактов по линии деловых кругов. Своевременной задачей для российской стороны становится изучение особенностей ведения бизнеса в Индии.

Прежде всего необходим детальный анализ различных сегментов индийского рынка. Современная Индия обладает огромными человеческими ресурсами, активизирует участие в процессах экономического регионализма Азиатско-Тихоокеанского региона, осваивает лучшие зарубежные практики повышения инвестиционной привлекательности и внедряет инновации во многих секторах. Все это дает основания считать индийский рынок одним из самых привлекательных в мире с точки зрения коммерческой отдачи.

Российскому бизнесу необходимо понимать особенности внутриэкономического развития Индии, увязывая ее национальные приоритеты с собственными перспективными планами. С этой точки зрения своевременной задачей становится изучение «историй успеха» таких компаний, как «Sony», «Hewlett Packard», «IMB», «Microsoft», «Citigroup» и других, работающих на индийском рынке.

Отдельного внимания требует анализ внешнеэкономических приоритетов Индии сквозь призму ее присоединения к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Институциональные механизмы ШОС позволят России и Индии более эффективно координировать перспективные планы.

Развивая российско-индийское сотрудничество, необходимо его выстраивать с прицелом выхода на рынки третьих стран. Отдельные направления такого подхода уже есть. Развивая и углубляя такую практику, в Центральной Азии Россия и Индия могут проводить синхронизацию индийской политики наращивания взаимосвязей (Connect Central Asia) с развитием ЕАЭС. В Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии своевременным шагом стала бы увязка индийской политики «Действовать на Востоке» («Act East Policy») и российского «разворота на Восток» с акцентом на расширение сотрудничества между деловыми кругами.

В общем и целом новое качество российско-индийского сотрудничества будет обусловлено активизацией именно «вектора снизу», в котором деловые круги двух стран могут и должны играть одну из ключевых ролей.

Военно-техническое сотрудничество в системе двустороннего взаимодействия

Военно-техническое сотрудничество является традиционным направлением торгово-экономического диалога между Москвой и Дели. Потенциал сотрудничества России и Индии, который практически не имеет мировых аналогов

и развивается на долгосрочной основе, был заложен еще в годы «холодной войны». В настоящее время его локомотивом остаются сферы, связанные с торговлей лишь косвенно. Прежде всего это военно-техническое сотрудничество (ВТС): в 2012–2016 гг. на Россию пришлось 68% индийского импорта вооружений. Россия и Индия реализуют Долгосрочную программу сотрудничества в области вооружений (на 2011–2020 гг.).

Россия и Индия имеют давнее и широкомасштабное сотрудничество в области обороны. В течение нескольких десятилетий СССР был одним из главных поставщиков вооружений в Индию. Первые сделки на поставки советского оружия в Индию были заключены в августе 1962 г. в момент обострения индийско-китайских отношений, когда Индия закупила в России вертолеты, транспортные самолеты и МиГ-21.

После индийско-пакистанского вооруженного конфликта в 1965 г., когда США и западные страны ввели эмбарго на экспорт вооружений в Индию и Пакистан, основным поставщиком военной техники и снаряжения в Индию стал СССР. В 1965–1969 гг. на долю СССР приходилось 80% индийского импорта вооружений. В последующие годы эта доля сокращалась (в 1970–1974 гг. она составляла 70%, а в 1975–1979 гг. – 57% индийского импорта). Советский Союз вплоть до своего последнего часа оставался главным поставщиком оружия и военной техники в Индию.

В результате в середине 1990-х гг. индийская армия на 70% была оснащена военной техникой советского или российского производства, военно-воздушные силы – на 80%, а военно-морские силы – на 85%. Распад СССР нанес ощутимый удар по военно-техническому сотрудничеству. Резкое сокращение поставок военной техники и запасных частей для нее из России после распада СССР в 1991 г. в какой-то момент поставило индийские вооруженные силы перед немалыми трудностями.

Поэтому вслед за подписанием Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией в 1993 г. в декабре 1994 г. была подписана Долгосрочная программа по военному и техническому сотрудничеству на период до 2000 г. В 1997 г. Россия и Индия подписали соглашение сроком на 10 лет о дальнейшем сотрудничестве в военно-технической области, которое включало широкий круг проблем, включая закупки вооружений, совместную разработку и его производство, совместный маркетинг вооружений и военных технологий. В декабре 1998 г. была принята совместная Программа по военно-техническому сотрудничеству до 2010 г. В 2000 г. была достигнута договоренность о создании совместной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, подписаны межправительственные соглашения о закупке и производстве в Индии по российским лицензиям новейших российских танков, бронемашин и истребителей, а также о продаже Индии после соответствующей модернизации авианесущего крейсера «Адмирал Горшков», получившего в Индии название «Викрамадитья». Окончательное соглашение о передаче Индии авианосца «Адмирал Горшков» было подписано в январе 2004 г., и стоимость модернизации была оценена в 970 млн долл. Кроме того, еще 650 млн долл. должна была стоить группа из 16 палубных истребителей. По мнению экспертов, общая сумма сделки для России с учетом ее участия в строительстве новых портовых сооружений и необходимой инфраструктуры для использования Индией авианосца должна была составить около 3 млрд долл. Однако из-за различных технических проблем, в значительной степени по вине российской стороны, сроки завершения проекта были перенесены на 2012 г. Россия подняла также вопрос о необходимости дополнительной выплаты на модернизацию до 2 млрд долл. Индийская сторона вынуждена была согласиться на увеличение стоимости: Министерство обороны уже сделало авансовый платеж, а на разрыв соглашения, поиск нового подрядчика или закупку готового авиа-

носца такого типа времени не было. Проблемы, связанные с поставкой «Адмирала Горшкова», широко освещались не только российской и индийской печатью, но и попали на страницы западной прессы, что, к сожалению, бросает тень на образ России как на надежного экономического и стратегического партнера Индии. Наконец, в ходе визита в Индию премьер-министра РФ В.В. Путина в марте 2010 г., после практически трехгодичных переговоров, окончательная стоимость соглашения была оценена в 2,34 млрд долл. Был подписан и сопутствующий контракт по продаже 29 истребителей МиГ-29К. Всего было подписано 14 дополнительных соглашений, касающихся стоимости и других технических вопросов, связанных с «Горшковым». Предполагается участие России в проектах, связанных с постройкой еще одного авианосца – «Вишал».

18 октября 2007 г. в Москве было подписано межправительственное соглашение о совместной разработке Россией и Индией перспективного многофункционального истребителя пятого поколения, которое готовилось с 2003 г. В марте 2010 г. было подписано соглашение о создании совместного предприятия и о тактико-техническом задании для осуществления проекта, стоимость которого оценивается в 600 млн долл. Кроме того, было подписано межправительственное соглашение о российско-индийской кооперации при производстве агрегатов оперения планера самолета Су-30МКИ и их установке на самолеты типа Су-30МК, производящиеся в России. В результате выполнения требований соглашения произойдет сближение технологической базы российского и индийского авиапрома, начиная от конструкторских разработок и заканчивая производственными технологиями.

По данным Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России, программа военно-технического сотрудничества с Индией на период до 2010 г. включала около 200 проектов. Ее суммарная стоимость оценивалась примерно в 18 млрд долл.

Российско-индийское военно-техническое сотрудничество из простой схемы «продавец – покупатель» постепенно превратилось в совместные разработки и производство военной техники, обучение специалистов, создание системы обслуживания техники, включая также и совместные военные маневры. Такого рода подход подтверждался такими двумя проектами, как разработка и производство истребителей пятого поколения (FGFA) и многоцелевого транспортного самолета (MTA). Передача Индии технологий производства вооружений вписывается в поддержку Россией провозглашенной Н. Моди политики «Делай в Индии». Среди перспективных совместных российско-индийских проектов в области ВТС можно назвать производство ракетных систем БраМос, которые уже сегодня выходят на рынки третьих стран; лицензионное производство танков Т-90С, боевых самолетов Су-30МКИ и др.

7 октября 2007 г., открывая 7-е заседание российско-индийской межправительственной комиссии по ВТС, тогдашний министр обороны РФ Анатолий Сердюков высоко оценил уровень двустороннего военно-технического сотрудничества между нашими странами, добавив, что наиболее значимыми из текущих проектов двустороннего военно-технического сотрудничества являются лицензионное производство самолетов Су-30МКИ, танков Т-90С, реализация проекта БраМос, а также выполнение контракта на строительство дополнительных трех фрегатов проекта 1135.6. Представитель индийской стороны, тогдашний министр обороны Индии А.К. Энтони в своем выступлении специально отметил, что проекты «сотрудничества по ракетам БраМос, боевому самолету пятого поколения, многофункциональному транспортному самолету» между Москвой и Дели подтверждают, что партнерство между Россией и Индией носит стратегический характер.

Совместное предприятие БраМос было образовано в начале февраля 1998 г. в соответствии с соглашением между российским и индийским правительствами о разра-

ботке и производстве ракетных комплексов с противокорабельной ракетой. В настоящее время российско-индийское СП предлагает потенциальным заказчикам четыре версии ракеты БраМос: «корабль-корабль», «земля-земля», «земля-корабль» и «корабль-земля», сообщает ИА «АРМС-ТАСС». БраМос также завершил работу над созданием еще двух модификаций ракеты – воздушного и подводного базирования. В настоящее время они уже готовы к проведению испытаний и опытных пусков. Было подсчитано, что рынок крылатых ракет БраМос составляет порядка 2 тыс. штук, а его стоимость – 10 млрд долл. Ракеты БраМос востребованы в ряде стран, причем контракты с некоторыми из них уже готовятся. Интерес к российско-индийской технике уже проявили Индонезия, Малайзия, ЮАР, Арабские Эмираты, Чили и другие страны. Этот список постоянно расширяется и в дальнейшем может состоять из 10–15 стран. Основным клиентом СП остается Индия, она уже оплатила заказы на 2 млрд долл. По словам управляющего директора СП Сиватхана Пиллаи, в ближайшее десятилетие компания может довести производство сверхзвуковых крылатых ракет БраМос до тысячи штук в год.

По словам председателя совета директоров СП Александра Дергачева, российско-индийская компания рассчитывает в скором времени исполнить еще один заказ Индии – оснастить ракетами БраМос новые подводные лодки этой страны. «Ближайший заказ – семь лодок. Когда это будет – вопрос. Надеюсь, что скоро», – пояснил он, уточнив, что Дели собирается объявить тендер на поставку подводных лодок своим военно-морским силам. Одно из обязательных условий конкурса – размещение на них ракет БраМос. У Индии уже есть контракт на строительство шести подлодок на базе французской субмарины «Скорпион». Сейчас Дели и Москва обсуждают возможность установки на них российско-индийских крылатых ракет. Москва и Дели могут приступить к совместной разработке танка и самолета нового поколения, по крайней мере раз-

говоры об этом уже ведутся. Россия предложила Индии целый арсенал средств для борьбы с терроризмом – электронные устройства, оружие, мины подводные лодки.

Для обеих стран имеет большое значение достижение договоренности о сотрудничестве России и Индии в восстановлении и использовании как в военных, так и в коммерческих целях разработанной еще в СССР Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС). В результате они будут иметь на околоземной орбите, по крайней мере, 18 спутников ГЛОНАСС, что обеспечит ее функционирование (сейчас на орбите находятся всего 16 спутников). В декабре 2014 г. правительства России и Индии подписали договор на обучение индийского персонала в учебных заведениях Министерства обороны РФ. Была достигнута договоренность и о производстве в Индии вертолетов КА-226.

Следует отметить также, что индийский контингент принял участие в военном параде в Москве 9 мая 2015 г. во время празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

В апреле 2018 г. свой первый визит в Россию нанесла министр обороны Индии Нирмала Ситараман, которая участвовала в 7-й Московской конференции по международной безопасности. Состоялись ее переговоры с министром промышленности и торговли Д. Мантуровым, в ходе которых обсуждалась реализация совместных проектов в области промышленного и военно-технического сотрудничества с использованием возможностей, которые открывает программа «Make in India». Индийский министр обороны также встретила с министром обороны РФ Сергеем Шойгу, который подчеркнул, что «регулярные доверительные встречи глав наших стран придают мощные импульсы развитию двусторонних отношений, в том числе в оборонной сфере». По словам Нирмалы Ситараман, «Москва является основным партнером Дели в оборонной сфере». Предусматривается дальнейший обмен визитами, совместные маневры,

включая International Army Games в России в 2018 г. В ходе выступления индийского министра с речью на 7-й Московской конференции по международной безопасности было отмечено, что для Индии сотрудничество с Россией имеет жизненно важное значение для обеспечения стабильности и безопасности, особенно в борьбе с угрозой терроризма. Затрагивались вопросы терроризма в регионе, сохраняющаяся нестабильность в Афганистане, растущие угрозы безопасности в АТР, а также проблемы изменения климата, продовольственная и энергетическая безопасность, финансовая нестабильность и необходимость сотрудничества между странами для решения этих проблем.

В апреле 2018 г. в Ченнаи проходила 10-я Международная оборонная выставка «Defexpo-2018», на которой более 30 ведущих предприятий российского ВПК демонстрировали свою продукцию, подтверждая, что оборонное сотрудничество остается одной из основ привилегированного стратегического партнерства между Россией и Индией. На российской экспозиции продукцию военного назначения разместили 38 организаций, в том числе концерн ИКО «Алмаз – Антей», Объединенная судостроительная корпорация, «Рособоронэкспорт», «Гранит – Электрон», «Швабе» и другие. Россия и Индия реализуют или планируют к осуществлению свыше 200 совместных проектов по линии военно-технического сотрудничества. За последние 5 лет Индия оставалась крупнейшим покупателем российского оружия: за этот период 62% от общего объема закупок вооружений Индией пришлось на Россию, 15% – на США, 11% – на Израиль. Наибольшими перспективами для рынков Индии и стран ЮВА обладают танки Т-90 и Т-90МС, тяжелая огнеметная система ТОС-1А, противотанковые ракетные комплексы «Корнет-Э», а также автоматы Калашникова последних серий. С российской стороны было заявлено, что Россия готова развернуть в Индии производство комплектующих для поставляемой военной техники и вооружений и привлечь частные предприятия. Последние

достижения российской военной техники были показаны Объединенной судостроительной корпорацией.

В декабре 2018 г. состоялся визит в Индию министра обороны РФ С. Шойгу, в ходе которого было подчеркнуто, что российско-индийское оборонное сотрудничество является «беспрецедентным» и развивающимся на долгосрочной основе. Россия готова делиться с Индией новейшими технологиями в военной области и, по существу, способствует развитию индийской военной промышленности, создает новые квалифицированные рабочие места, помогает осваивать самые современные технологии.

В сфере военно-технического сотрудничества с Индией Россия сталкивается с растущей конкуренцией со стороны западных держав, так как Индия стремится избавиться от зависимости от одного поставщика. Намерение Индии в начале 2005 г. закупить 126 многоцелевых истребителей в течение последующих пяти лет вызвало конкуренцию между США, Францией, Швецией и Россией. Расширяет свое присутствие на емком индийском рынке вооружений и Израиль, который в 2008 г. стал крупнейшим поставщиком оборонной продукции в Индию, обогнав Россию.

В конце мая 2009 г. поступила информация о том, что Россия проиграла объявленный еще три года тому назад тендер на поставку топливозаправщиков. Конкурентами были Ил-78 и А-330. Выбор индийской стороны пал на А-330, так как, по словам командующего ВВС Индии Ф.Х. Маджора, «российская платформа не отвечает определенным требованиям». Он добавил, что после распада СССР стали возникать проблемы с поставками запчастей, послепродажным обслуживанием и задержками в поставках. Еще два года тому назад главком ВМС Индии Суреш Мехта заявлял публично о необходимости пересмотреть параметры военно-технического сотрудничества с Россией, так как, несмотря на относительную дешевизну, дальнейшее обслуживание российской техники требует огромных средств. Срыв контрактов на модернизацию морских

патрульных самолетов, закупка Индией американской военной техники вместо российской, связаны с задержками в выполнении контрактных обязательств российскими фирмами.

Несомненно, широко освещаемые в индийских СМИ такого рода сбои в, казалось бы, налаженном десятилетиями военно-техническом сотрудничестве с Индией вряд ли могут способствовать укреплению и углублению российско-индийских отношений в военно-технической области.

Научно-техническое сотрудничество СССР/России и Индии

Большое значение для экономического прогресса Индии всегда имело широкое и разноплановое научно-техническое сотрудничество с СССР, а в последующем – с Россией.

Советский Союз внес большой вклад в формирование научно-технической инфраструктуры Индии на самых первых этапах ее становления. Сотрудничество ученых Советского Союза и Индии начиналось с выполнения отдельных проектов, таких как создание вакцины против полиомиелита. Советские ученые и специалисты принимали участие в организации более 30 крупнейших научно-исследовательских центров и лабораторий, среди которых можно отметить Бомбейский технологический институт, НИИ нефтяной промышленности в Дехра-Дуне и Ахмадабаде, проектный институт МЕКОН, автономные факультеты при учебных заведениях (факультет автоматики и вычислительной техники Бангалорского университета, геофизики – при университете в Хайдарабаде), организованы техникумы: металлургический – в Ранчи, нефтяной – в Бароде, машиностроительный – в Бхопале, радиотехнический – в Хайдарабаде. Практически на всех промышленных объектах, построенных при советском содействии, были созданы цен-

тры по подготовке кадров. За годы сотрудничества свыше 120 тыс. индийцев повысили свою квалификацию в процессе совместной работы с советскими специалистами при строительстве и эксплуатации промышленных объектов. Большое число (более 5 тыс. человек) индийских специалистов получили высшее образование и повысили свою квалификацию в советских учебных и научных заведениях.

1980–1990-е гг. внесли свои коррективы в экономические и социально-политические условия, в которых осуществляются научно-технические связи между двумя странами.

За годы независимости в Индии была создана собственная мощная научно-исследовательская база в промышленности, сельском хозяйстве, различных отраслях фундаментальных наук. Все это способствовало качественному углублению российско-индийских научно-технических связей, тем более что уже существовали значительные достижения в этой сфере.

Только в рамках Программы сотрудничества в области науки и техники в 1984–1989 гг. были совместно разработаны 112 проектов в 22 приоритетных отраслях науки, в том числе в использовании солнечной энергии, защите металлов от коррозии, порошковой металлургии, производстве пористых металлов в физике высоких давлений, метеорологии и океанографии.

В соответствии с Комплексной долгосрочной программой научно-технического сотрудничества, подписанной в 1987 г. и рассчитанной до 2000 г., между двумя странами начал развиваться научный обмен в области лазерной и космической техники, биотехнологии и иммунологии, вычислительной техники. Кроме того, продолжалось сотрудничество в семи отраслях фундаментальной науки: математике и прикладной механике, физике и астрофизике, экологии и охране окружающей среды, общей химии. За 14 лет осуществления Комплексной программы было завершено 197 совместных проектов, среди которых особо нужно

отметить создание индийско-российского Центра передовых исследований в компьютерной области в Москве в июле 2000 г. Около 670 ученых из 190 научно-исследовательских институтов и лабораторий Индии и России приняли участие в осуществлении этих проектов. К настоящему времени, когда Комплексная программа реализуется уже около 30 лет, поддержано более 500 совместных научно-исследовательских проектов, создан десяток тематических центров в России и Индии, увидело свет более полутора тыс. совместных научных изданий, осуществлено более 10 тыс. научных контактов. В 2011-2012 гг. в целях содействия передаче технологий и их коммерциализации был создан Российско-индийский научно-технологический центр с филиалами в Москве и Дели. В октябре 2013 г. началось осуществление двух новых программ сотрудничества в области науки, технологии и инноваций в биотехнологии. Была поддержана первая партия из 11 совместных проектов. В декабре 2014 г. Индийский совет медицинских исследований и Российский фонд фундаментальных исследований подписали Меморандум о сотрудничестве в области здравоохранения; научный центр Бангалора и МГУ заключили соглашение о сотрудничестве в области высокопроизводительных вычислений.

Сегодня и Россия, и Индия идут по пути создания более открытых, конкурентоспособных экономик, интегрированных в мировое хозяйство. И существует необходимость ориентации научно-технического сотрудничества на конкретные результаты, на решение важнейших для обеих стран социальных и экономических проблем. Особое значение приобретает углубление научно-технических производственных связей и расширение технологического обмена.

До недавнего времени процесс передачи технологии рассматривался лишь как сопутствующий элемент производственного сотрудничества, и лишь в 1990-е гг. он начал выделяться в самостоятельную сферу экономических связей. При этом в прошлом характерной чертой была высо-

кая степень участия государственных структур обеих сторон в технологическом обмене. Кроме того, основная часть передачи технологий приходилась на оборонный сектор. Ежегодные платежи Индии за военные технологии бывшего СССР в сотни раз превосходили затраты индийской экономики на приобретение гражданских технологий. Соответственно, обмен промышленными технологиями находился на достаточно низком уровне.

Последние десятилетия Индия осуществляет либерализацию экономической жизни, проводит последовательную политику по повышению уровня НИОКР в стране и использованию их результатов в национальном хозяйстве. Настоящий бум переживают индийская электроника и фармацевтика, автомобилестроение и нефтехимия. В производственной стратегии многих индийских фирм важное место стали занимать проекты, основанные на использовании новейших технологических процессов и оборудования, передовой научно-технической информации. С другой стороны, в России существуют заделы передовых научно-технических разработок и технологий, накопленных российскими исследовательскими центрами и промышленными объединениями, которые могут представлять интерес для индийских компаний.

Вместе с тем именно эти принципиально новые возможности пока широко не используются. Одна из причин – отсутствие эффективного механизма сотрудничества, который напрямую бы связал индийскую промышленность с российской научно-исследовательской инфраструктурой. Назрела и острая необходимость в создании информационного Банка технологий, что существенно расширило бы возможности для технологического обмена на уровне отдельных предприятий, фирм, НИИ двух стран.

При продлении Комплексной Долгосрочной программы научно-технического сотрудничества между Индией и Россией основной акцент был сделан на поисках совместных путей коммерциализации российских технологий. Специ-

алисты двух стран определили 146 совместных научно-исследовательских проектов в таких областях, как биотехнология и иммунология, лазерные и космические технологии, гидрология и океанология, электроника, биомедицина, машиностроение, астрофизика и химические науки. Был также намечен переход к сотрудничеству в принципиально новых областях – компьютеризация, роботизация, информационные технологии.

Характерной особенностью современного этапа экономического сотрудничества между Россией и Индией становится его встречный характер. Если раньше капитал (кредиты), техническая помощь и капитальное оборудование шли из России в Индию, то сегодня эти потоки идут в обоих направлениях.

В августе 1999 г. в Якутии была торжественно открыта фабрика по переработке якутских алмазов, принадлежащая индийской фирме. Успешно продвигаются переговоры об участии Индии в инвестициях по производству полупроводникового кремния на Красноярском горно-химическом комбинате.

С 1993 г. Россия стала пользоваться услугами Индийской программы технического и экономического сотрудничества, которая дала возможность 300 российским менеджерам пройти обучение в Индии.

4 декабря 2002 г. в Дели президент РФ В.В. Путин и премьер-министр Индии А.Б. Ваджапи подписали совместную декларацию об укреплении и наращивании экономического и научно-технического сотрудничества между РФ и Республикой Индией. В ней отмечалось, что огромный потенциал сотрудничества реализован далеко не полностью и значительно отстает от высокого уровня политических отношений. Предусматривались совместные работы в таких ключевых областях, как телекоммуникации, компьютеризация, информационные технологии и исследования космического пространства, с широким использованием значительного потенциала квалифицированных трудовых ресурсов.

Выступая на 8-й конференции ООН в рамках Конвенции по изменению климата 30 октября 2002 г., премьер-министр Индии А.Б. Ваджпаи говорил о том, что Индия «разработала одну из самых многосторонних энергетических программ в мире, которая вовлекает в свое действие общественный и частный сектор, местную общественность и домашнее хозяйство. Индия лидирует в области преобразования энергии ветра и далеко продвинулась в сфере использования солнечной энергии как тепловым, так и электрическим способом. Мы постоянно увеличиваем долю гидростанций и использование природного газа. Мы предпринимаем меры для усиления эффективности использования электроэнергии в индустриальном, коммерческом, государственном и внутреннем секторе. До тех пор, пока уголь будет оставаться главным источником энергии, мы будем неустанно продолжать модернизацию технологий в этой области, чтобы повысить ее эффективность и снизить вредное воздействие на окружающую среду».

Как известно, главной платформой для двустороннего экономического сотрудничества между Россией и Индией является Российско-Индийская Межправительственная Комиссия по торгово-экономическому и культурному сотрудничеству. Она объединяет рабочие группы по торговому и экономическому сотрудничеству, энергетике и энергоэффективности, туризму и культуре, науке и технике, информационным технологиям, банковским и финансовым вопросам, охране окружающей среды, приоритетным инвестициям и др. В ходе саммита 2018 г. с целью активизации двустороннего экономического сотрудничества был создан механизм «Российско-индийский Стратегический Экономический Диалог». Основными формами для целенаправленного взаимодействия в области бизнеса являются Российско-индийский форум по торговле и инвестициям и Совет генеральных директоров Индии и России, который включает в себя руководителей компаний обеих стран, представляющих ключевые сектора экономики.

Основными перспективными направлениями развития экономического сотрудничества могут стать: продолжение поставок российской военной техники и сотрудничество в области развития оборонной промышленности Индии; уже упомянутое сооружение АЭС «Куданкулам», модернизация и реконструкция ряда других электростанций (АЭС, ГЭС); модернизация и расширение объектов, построенных в Индии с помощью СССР; сотрудничество в сооружении в Индии линий электропередач; строительство новых и реконструкция старых автомобильных дорог; участие в строительстве трубопроводов; модернизация угольных предприятий, оказание технического содействия в модернизации предприятий государственных сталелитейных корпораций SAIL и RINL; разведка и добыча нефти и газа; совместное производство и модернизация гражданской авиатехники, самолетостроение; поставки российских самолетов (ИЛ-96, ТУ-214, Як-42, АН-38) для индийских авиалиний; производство и совместная эксплуатация морских судов; строительство и модернизация морских портов и терминалов; сотрудничество в области телекоммуникационных технологий (информационных технологий, биотехнологий, медицины и др.); участие в модернизации индийских железных дорог; строительство метро в крупнейших индийских мегаполисах; строительство шоссежных дорог; создание международного транспортного коридора Север – Юг; поставки в Индию необработанных алмазов, сотрудничество в развитии ювелирной промышленности.

Из истории советско/российско-индийских культурных, научных и общественных связей

Наряду с активными действиями на международной арене, содействию в укреплении политического, экономического и военного потенциала Индии активную роль в советско/российско-индийских отношениях играло сотру-

ничество в области науки и культуры. В 1950-е гг., когда закладывались основы широких связей с Индией, Советский Союз посещали многие индийские общественные и политические деятели, представители культуры и науки, которые давали оценку увиденному в СССР. Визиты осуществлялись в том числе и в рамках деятельности Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС, 1925–1958), на смену которого пришел Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД, 1958–1992), а затем и Росзарубежцентр – общественные организации, которые были и остаются важным звеном механизма обеспечения интересов России в сфере культуры и гуманитарных связей.

Всесоюзное общество культурной связи с границей (ВОКС), основанное в апреле 1925 г., объединяло в своих секциях деятелей советской науки, литературы, искусства, народного образования и спорта. В задачи ВОКС входило ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов Советского Союза за границей, что содействовало развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран.

У истоков ВОКСа стояли самые просвещенные и либерально настроенные представители страны: нарком просвещения А.В. Луначарский, первый председатель ВОКС О.В. Каменева, деятели литературы и искусства – В.В. Маяковский, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, С.М. Эйзенштейн, И.Г. Эренбург. Сподвижниками и деятельными партнерами ВОКСа были такие всемирно известные ученые и писатели, как Альберт Эйнштейн, Ромен Роллан, Мария Кюри, Анри Барбюс, Рабиндранат Тагор, Теодор Драйзер, Бернард Шоу, Герберт Уэллс. ВОКС занимался организацией выставок, знакомивших зарубежных посетителей с различными аспектами жизни советских людей, организовывал обмен книгами, периодикой, демонстрацию советских фильмов. Именно по линии ВОКСа начали осуществляться первые поездки советских граждан за границу и соответственно из-за

границы в СССР. Представители советского искусства стали принимать участие в зарубежных фестивалях и конкурсах.

Вторая мировая война затормозила культурные и научные контакты между странами. Вместе с тем тогда во всей своей полноте проявилась созданная за эти годы социальная база ВОКС за рубежом, его обширнейшие контакты. Это помогло объединить видных деятелей мировой культуры в борьбе с нацизмом. «Я на все 100 процентов солидаризуюсь с Советским Союзом в его военном сопротивлении фашистской агрессии, – писал в июле 1941 г. Эрнест Хемингуэй. – Народ Советского Союза своей борьбой защищает все народы, которые сопротивляются фашистскому порабощению». В годы войны как проявление солидарности с советским народом в его борьбе против германского нацизма возникают новые общества друзей СССР. В 1941 г. они появились в Ливане, Сирии, Новой Зеландии, Австралии, Чили, Индии.

Массовое возникновение обществ дружбы привело к тому, что в 1958 г. они были объединены в Союз советских обществ дружбы, который стал правопреемником ВОКСа. У каждого общества дружбы были свои формы и направления работы в соответствии со спецификой страны и возможностями партнеров. Но все они, объединенные в ССОД, вносили свой вклад в развитие международного сотрудничества, прививая культуру международного общения, прокладывая дорогу к открытому миру и гражданскому обществу. Основу высокого авторитета организации в мире заложили своим участием в развитии «народной дипломатии» всемирно известные отечественные и иностранные ученые, писатели, художники, композиторы и артисты. В течение долгих лет ССОД возглавляла первая женщина-космонавт Валентина Терешкова.

В 1994 г. Союз советских обществ дружбы был преобразован в Российский центр международного научного и культурного сотрудничества. Возглавлявшую в течение многих лет ССОД и Росзарубежцентр Валентину Терешкову

сменила Элеонора Митрофанова, пришедшая в Росзарубежцентр с поста первого заместителя министра иностранных дел Российской Федерации.

Основные задачи Росзарубежцентра сформулированы следующим образом:

а) содействие укреплению международного авторитета Российской Федерации, пропаганда богатых духовных традиций, достижений в области науки, культуры и искусства;

б) участие в осуществлении научных, культурных, экономических, информационных и гуманитарных связей Российской Федерации с зарубежными странами, установление и развитие в этих целях контактов с государственными и неправительственными структурами иностранных государств, международными организациями, включая региональные, содействие деятельности российских и зарубежных общественных организаций, выступающих за укрепление международного сотрудничества и взаимопонимания между народами;

в) участие в осуществлении государственной политики, направленной на поддержку соотечественников за рубежом в целях обеспечения их социально-культурных, образовательных и иных законных прав и интересов, содействия их дальнейшей консолидации, сохранения русского языка, национально-культурной самобытности, развития всесторонних связей российских организаций с соотечественниками за рубежом и их объединениями;

г) распространение объективной и достоверной информации о российской истории, социально-экономической, культурной и духовной жизни, внутренней и внешней политике Российской Федерации среди населения иностранных государств.

В Индии представительства Росзарубежцентра находятся в четырех крупнейших городах страны: Дели, Колкате (Калькутте), Мумбаи (Бомбее) и Ченнаи (Мадрасе). Кроме того, Российский культурный центр имеется и в Тривандруме, на юге Индостана.

Перед представительствами Росзарубежцентра в Индии, Российским центром науки и культуры в Дели поставлены следующие задачи:

1. Информационно-пропагандистское сопровождение важнейших внешнеполитических акций Российской Федерации, крупных событий в двусторонних отношениях, во внутривнутриполитической и экономической жизни России.

2. Практическое наполнение культурной составляющей российско-индийского стратегического партнерства посредством продвижения в Индии достижений российской культуры, науки и образования.

3. Всесторонняя поддержка российских соотечественников, находящихся в Индии, содействие их консолидации.

4. Восстановление, закрепление и расширение среди индийцев позиций русского языка и литературы.

5. Закрепление позиций российской науки и высшей школы на индийском рынке образовательных услуг, информации и высоких технологий.

Индийские политические и общественные деятели еще в 50-е гг. XX в. посещали СССР, делились своими впечатлениями о Советском Союзе, которые публиковались в индийской прессе. В 1953 г. в СССР находилась министр здравоохранения Индии г-жа Раджкумари Амрит Каур. В статье об этом визите под заголовком «Открытие Советского Союза», опубликованной в газете «Нэшнл геральд», в частности, отмечалось: «Открытие, сделанное г-жой Раджкумари Амрит Каур, возможно, останется самым значительным событием в течение нескольких лет... Она считает, как и многие другие, что в Советском Союзе есть такое, чему может поучиться Индия». Газета «Хиндустан таймс» писала, что «у каждого, кто читал ее заявление... неизбежно возникает впечатление, что, если Индия хочет добиться таких же результатов, она должна пойти по пути России»¹⁰.

¹⁰ СССР и Индия. С. 290.

Осенью 1953 г. в течение месяца в СССР по приглашению ВОКС находилась дочь Джавахарлала Неру Индира Ганди (в то время его личный секретарь), которая выразила свои впечатления о поездке следующим образом: «То, что во время своего месячного путешествия по огромной стране я не видела нищих или что люди там не столь модно одеваются, как парижане или шведы, – это не так уж существенно. Важен громадный прогресс, достигнутый ими, а также способ разрешения стоящих перед ними проблем, многие из которых схожи с нашими»¹¹.

Эти визиты, посещения СССР различными представителями индийской общественности в первой половине пятидесятых годов заложили основу для расширения связей в области науки и культуры, придания им постоянного характера. В 1952 г. в Бомбее при активном участии видного общественного деятеля д-ра Балига было создано Индийско-советское культурное общество (ИСКО), а в ноябре 1954 г. состоялась его вторая общенациональная конференция. В его основании и последующей деятельности активное участие принимали представители интеллигенции левой и коммунистической направленности – юристы, врачи, деятели культуры¹². В руководстве ИСКО были представлены также видные конгрессисты и представители иных политических сил. В последующие годы ИСКО вносило значительный вклад в развитие советско-индийских связей, в распространение знаний об СССР/России. В многочисленных митингах и собраниях, организованных ИСКО, участвовали советские специалисты, дипломаты, члены официальных делегаций, индологи, деятели культуры¹³. При организациях ИСКО работали курсы русского языка, проводились лекции и беседы, организовывались выставки и визиты делегаций

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 291.

¹³ Комаров Э.Н. В России и Индии. Из воспоминаний и наблюдений индолога. М., 1998. С. 171.

деятелей искусства и науки, что способствовало знакомству индийцев с культурой и историей СССР¹⁴.

С начала 1955 г. активизировались обмены визитами деятелей науки, литературы и искусства, организовывались выставки фотографий, произведений искусства, изделий народного творчества. На факультете русского языка Делийского университета экспонировалась выставка русской книги, а Академия наук СССР передала в дар Академии индийской культуры научное издание «Библиотека Буддике», включавшее тексты, переводы и комментарии к ним, выдающиеся литературные произведения на санскрите, тибетском и монгольском языках¹⁵.

Специальное внимание развитию культурных и экономических связей было уделено в Совместном советско-индийском заявлении по итогам визита Дж. Неру в СССР в 1955 г. Кинотеатры Индии широко демонстрировали снятый советскими и индийскими кинооператорами документальный фильм о пребывании Дж. Неру в СССР. Наряду с демонстрацией индийских фильмов в СССР и советских в Индии в 1957 г. советские и индийские кинематографисты сняли совместный фильм «Афанасий Никитин, или Хождение за три моря».

Индийская редакция иновещания Всесоюзного радио вела передачи на всех основных языках Индии. Они имели огромный резонанс в Индии, откуда приходили многочисленные письма, отклики, благодарности за широкое освещение многих аспектов тогдашней жизни советских людей. Многие передачи находили отклик у индийского слушателя. Вот как эмоционально вспоминает о своей работе в индийской редакции Всесоюзного радио в середине 1970-х гг. Анна Бычкова:

«Ну что это за взгляд? Разве так можно? Ты – точная девушка. Восточная девушка никогда так дерзко

¹⁴ Там же. С. 174.

¹⁵ СССР и Индия. С. 291.

не смотрит. Немного опусти голову. Взгляд из-под полуопущенных ресниц. Ну вот, уже лучше...” Это говорит мне режиссер нашей радиопостановки “Фархад и Ширин”. Репетируем перед записью спектакля. Я играю Ширин (восточную Джульетту). В ответ на мое замечание о том, что это радиотеатр, что слушатель меня не увидит, я получаю убийственный взгляд (так смотрят герои индийских фильмов на тех, кто нарушил законы предков). Я понимаю: это, прежде всего, театр – тут все взаправду – и честно пытаюсь войти в образ. 1989 год... А ведь верно... Иначе было нельзя, работая с письмами слушателей. Сейчас, в век всеобщей “интернетизации”, трудно поверить: я читала письма, написанные **от руки** шрифтом деванагари. Сколько в них было чувства! Ко мне обращались, как к Ширин или как к Кате (“Хозяйка Медной горы”). Мне поверяли секреты, просили совета. Я и сейчас вижу перед собой горку разноцветных конвертиков. Писали мальчишки, писали люди, умудренные опытом, давая мне советы. Мне нравилось делать обзор писем. Почему? – В них была искренность – редкий дар в век прагматизма. Я знала, что говорю не в пустоту. Передо мной **сидели** люди. Я старалась представить себе, как они выглядят. Слушали наши передачи не попутно, занимаясь своими делами или по дороге на работу. Это были настоящие слушатели, они хотели быть соучастниками. Слушали коллективно, собираясь у приемников. Мы общались. Думая об этом, вспоминаю далекое детство, когда я жила в коммунальной квартире и к нам приходила посмотреть телевизор очень пожилая соседка. Приходила, принарядившись, приколов к платью старинную брошь, и всегда вслух отвечала на приветствие диктора.

Вспоминается также интервью, которое я брала у индийской женщины, родившей девочку в Москве, в роддоме, кажется, № 5, и у ее мужа. Девочку называли русским словом “Правда”. Передача называлась “Правда родилась в Москве”. Молодая мама рассказывала, какие чудесные люди работают в роддоме. Муж был восхищен “русской

традицией” не позволять новоявленному отцу сразу после родов пройти к жене. Он со слезами на глазах сказал: “Я мог видеть жену только в окне. Она была подобна прекрасной богине Лакшми, а я стоял внизу под окном, как верующий в храме”. От начальства тогда я получила благодарность и была поставлена в пример, как нашедшая “позитив” во времена всеобщей “чернухи”. Потом я еще несколько раз была в гостях в этой семье, наблюдая, как растет малышка. Интересно было бы узнать, как поживает Правда теперь. Ой, а ведь она уже взрослый человек!».

В становлении российско-индийских культурных связей большую роль играли личные контакты представителей самых различных кругов российской и индийской общественности. В этой связи хочется упомянуть одного из самых ярких индологов, автора нескольких исторических монографий, Петра Михайловича Шаститко (1923–2009). В книге воспоминаний «Век ушел», первые экземпляры которой автор получил за несколько дней до своего ухода из жизни, П.М. Шаститко вспоминает свои впечатления от первой поездки в Индию в самом конце 1960-х гг. Автора интересовал «один общий вопрос. Как относится “средний индиец” к “среднему советскому”»? П.М. Шаститко кажется, что «противоречиво». Автор далее пишет: «По сравнению с чопорным англичанином или нагловатым американцем простой, демократичный русский к себе располагал. Русский инженер запросто мог, прихватив инструмент, забраться по шаткой стремянке, чтобы помочь простому рабочему-индийцу привернуть на верхотуре какую-нибудь деталь хитрой конструкции... Английский “сахиб-инженер” до этого никогда не снисходил». Такое поведение, несомненно, вызывало уважение индийцев. В то же время П.М. Шаститко отмечает еще одно обстоятельство, которое скорее можно считать бедой, а не виной советских специалистов, работавших в Индии. Дело в том, что многие наши специалисты и рабочие приезжали в тот период в Индию, чтобы заработать деньги на квартиру или машину, и

поэтому вынуждены были вести очень «экономный» образ жизни. Наш командировочный «не мог дать на чай официанту, служителю отеля или таксисту». Что «страшно тяготило каждого советского в Индии, а особенно ученых». В Индии ученые любой национальности – «люди особо почитаемые», и когда советский ученый «сам стирает свои носки и вешает их сушиться в ванной, слуга-индиец, убирающий его номер, увидев это, пребывает в состоянии шока». Кроме того, советским ученым запрет на «несанкционированные встречи и беседы» мешал адекватно представлять себя и советскую науку за рубежом, и «эта обстановка подозрительности ограничивала нормальные и полезные человеческие контакты»¹⁶.

Представляют интерес заметки еще одного известного российского индолога Э.Н. Комарова (1927–2013) «В России и Индии. Из воспоминаний и наблюдений индолога», опубликованные в 1998 г. Автор пишет о первом визите советских руководителей в Индию в 1955 г., который «привлекал исключительное внимание», а «дружеские чувства и интерес к советской стране, издавна жившие в индийском национальном движении, сыграли свою роль, когда представилась возможность увидеть воочию и услышать руководителей этой совершенно особой страны мира»¹⁷. Позднее, в 1957 г. офицер индийского МВД в Калькутте рассказывал Э.Н. Комарову «о восторженном приеме советских руководителей в Калькутте и о том, как он настоял, чтобы при посещении ими фабрики там не было полицейских в форме, потому что рабочие сами не допустят каких-либо беспорядков»¹⁸.

В 2014 г. Ростислав Борисович Рыбаков (1938–2019), крупнейший специалист по Индии, в течение долгих лет

¹⁶ Шаститко П.М. Век ушел: сцены из истории отечественного востоковедения. М., 2009. С. 279.

¹⁷ Комаров Э.Н. Указ. соч. С. 196.

¹⁸ Там же. С. 169–170.

возглавлявший Институт востоковедения РАН и, к сожалению, недавно ушедший из жизни, опубликовал книгу «Индия. 33 незабываемые встречи»¹⁹. Как определял сам автор, «это суммарный рассказ о тридцати трех поездках в Индию и попытках хоть чуть-чуть приблизиться к пониманию ее сути». Автор описывает Индию как человек, который действительно любит эту страну и многое знает об ее истории и современности. В двенадцати главах книги Р.Б. Рыбаков рассказывает о достопримечательностях Индии, ее религиях и истории, о выдающихся индийцах, с которыми ему довелось встречаться. В приложении «Индийская тетрадь» автор публикует стихотворения из книги «Стихи для себя», посвященные стране, которую он искренне полюбил.

В 1956 г., вскоре после визита советских руководителей, Индию посетил известный советский писатель и публицист Илья Эренбург, который рассказал о своих впечатлениях в книге «Путевые записи. Японские заметки. Размышления о Греции. Индийские впечатления». Он, в частности, вспоминал, как его «ласково встречали», говорили «добрые слова» о Советском Союзе. «И если нас в Индии любят, – писал он, – то только потому, что мы не делим людей на темных и светлых, на прирожденных господ и на наследственных рабов. Тепло Индии – это большая заслуженная награда нашему народу: его трудный и сложный путь понят и оценен»²⁰.

Своими впечатлениями о десятилетнем пребывании в Индии в 1960-70-е гг., о многочисленных личных и публичных встречах с индийцами делится известный индолог, коллега по совместной работе в Центре индийских исследований Е.С. Юрлова. Многочисленные встречи и контакты с индийцами способствовали «некому общему

¹⁹ Рыбаков Р.Б. Индия. 33 незабываемые встречи. М., 2014.

²⁰ Эренбург И. Путевые записи. Японские заметки. Размышления о Греции. Индийские впечатления. М., 1960. С. 57.

пониманию того, как они воспринимали нашу страну, что их привлекало в ней, какой наш опыт, позитивный и негативный, затрагивал их душу».

Приведем несколько зарисовок Евгении Степановны, относящихся в основном к области литературы и культуры. Известно, что среди русских писателей наиболее популярными в Индии были Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, А.М. Горький. Их произведения не только переводились на местные языки, по ним даже ставились пьесы.

«Помню, как в Калькутте, по инициативе одной из общественных организаций, была поставлена драма “Мать” по Горькому. Огромный зал был забит до отказа. Бенгальские зрители горячо реагировали на то, что происходило на сцене. Было очевидно, что их глубоко трогали раздумья и терзания горьковских героев. И никого не смущало, что на актерах были парики красного цвета, что отец главного героя, алкоголик, пил кока-колу, а Павел писал шариковой ручкой. Незадолго до этого директор женской школы К. Шеханобис рассказывала мне о том, как она впервые с радостью увидела на книжной полке роман “Мать” на бенгальском языке, который раньше был запрещен британскими властями».

Евгения Степановна вспоминает «удивительную постановку “Вишневого сада” Чехова любительской труппой под руководством врача Гангули. В программе спектакль назывался “Манговый сад”, а в скобках было напечатано: по мотивам А.П. Чехова. “У нас нет вишневого сада, – сказал мне Гангули. – Мы живем в Бенгалии, здесь растут манговые деревья”. В пьесе были бенгальские фамилии и имена, актеры были одеты в сари и дхоти, на сцене была Индия с ее традициями и обычаями. Но главная мысль Чехова не была утрачена: прежние времена уходят в прошлое, в котором остается и забытый в старом доме старый слуга Фирс».

«Отчетливо помню, – пишет Е.С. Юрлова, – с каким интересом индийцы смотрели наши фильмы в Дели в Доме

советской культуры. Одним из них был документальный фильм “Рукописи Л.Н. Толстого”. Ассоциация прогрессивных писателей Индии часто просила показать его. На просмотр приходили как известные литераторы и журналисты, так и молодые писатели и поэты. В фильме были редкие кадры хроники, а главное – черновики рукописей “Войны и мира” и “Воскресения”. В нем была показана сложная работа Толстого над рукописью, его правок и до и после типографского набора. После окончания фильма всегда начиналось его подробнейшее обсуждение, разгоралась дискуссия. Для присутствовавших это был настоящий мастер-класс. Председатель Ассоциации обращал внимание на то, как много времени Толстой уделял редактированию текста, как тщательно он выверял написанное им. “А что мы делаем? – обратился он к аудитории. – Молодые авторы не успеют выдернуть последнюю страницу из пишущей машинки, как тут же бегут в издательство со своим сочинением. Потом сердятся, что их рукопись не была принята редакцией”».

«Когда М.А. Шолохов получил Нобелевскую премию за “Тихий Дон”, – продолжает Евгения Степановна, – это событие было отмечено несколькими культурными организациями. В Институте культуры Миссии Рамакришны в Калькутте состоялось обсуждение творчества писателя. Зал на тысячу человек был полон. Память сохранила мысль, высказанную одним из выступавших. Он говорил о том, как глубоко его тронули слова одной казачки, как близки и понятны были ее чувства индийцам: “Как же можно мне отдать корову в колхоз? Как я с ней расстанусь? Я ее люблю как родную”. Другой участник дискуссии говорил о страданиях и ужасах гражданской войны, которые он ощутил, прочитав рассказ Шолохова “Родинка”. В нем пожилой казак в жестоком бою двух враждующих отрядов убивает молодого казака. Сняв с убитого сапоги, он видит на ноге у него родинку и узнает своего родного сына. “Как все это можно пережить?! – с болью сказал тот индиец. – Ослепление насилием не знает границ”».

Индийцы не могли не видеть наших недостатков, ошибок, проблем. «Многие из них критически относились к тому, что происходило в Советском Союзе, – отмечает Евгения Степановна. – Так, например, Вина Мазумдар, видный ученый и общественный деятель, отказалась участвовать в одной их международных конференций по положению женщин, которую планировалось провести в Москве (у нее в прошлом был опыт общения с нами). “У вас, – саркастически заметила она, – уже все проблемы решены. Нет никакой критики. Это мне не интересно”. Нередко высказывались критические замечания в отношении нашего журнала “Советский Союз” в переводах на индийские языки. Из года в год мы читаем статьи об одних и тех же юбилейных датах, говорили индийцы. Это однообразно и скучно».

Е.С. Юрлова справедливо считает, что «полнокровный образ России должен быть объективным, сбалансированным и взвешенным. Не может быть все только одним светлым и прекрасным. В нашей жизни было и есть много темных пятен».

И, тем не менее, несмотря на все недостатки, публикация советскими информационными организациями в Индии журналов на местных языках играла активную роль в пропаганде знаний о Советском Союзе. Так, журнал «Страна Советов» издавался массовым тиражом на 12 языках Индии. Журналы «Советская женщина», «Советская молодежь» и детский журнал «Спутник» имели широкое распространение в Индии²¹. Большинство изданий распространялось по подписке, и в Индии было 2,5 млн индивидуальных подписчиков советских журналов на английском и местных языках страны. Печатные издания привозились рейсами Аэрофлота в Калькутту и Дели, откуда рассылались по всей территории Индии. Леонид Алфимов, Генеральный директор фирмы «Информнаука», которая занималась распространением за рубежом российских журна-

²¹ Россия и Индия. С. 292.

лов на русском и английском языках, констатировал, что лишь единицы, максимум десятков, индийских фирм выписывали российские журналы.

Живший в Москве с 1957 г. профессор Мадан Лал Мадху перевел на хинди около 100 произведений русской литературы, в том числе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского, «Войну и мир» и «Анну Каренину» Льва Толстого, которые пользуются значительной популярностью в Индии. Доктор Мадху отмечал, что «до распада СССР был большой интерес в Индии к русской литературе, особенно к классике и детским изданиям – Маршака, Чуковского, Барто. Книги стоили дешево, Советский Союз давал субсидии. В 1990-е годы все прекратилось».

В 1991 г. доктору Мадху – одному из основателей ассоциации «Хиндустани Самадж», ученому, поэту и переводчику – была присвоена высшая награда «Падма Шри» за большую роль в укреплении индийско-российской дружбы; в 2001 г. по указу Президента России В.В. Путина он был награжден орденом Дружбы. С 2015 г. при поддержке Посольства Индии и Культурного центра имени Джавахарлала Неру проводится конкурс перевода его имени для студентов ведущих вузов Москвы и Санкт-Петербурга, изучающих хинди.

В Советском Союзе публикацию литературы на иностранных языках (в том числе и на индийских) и произведений иностранных авторов в переводе на русский язык осуществляли издательства «Прогресс» и «Радуга».

Издательство «Прогресс» Госкомпечати СССР было создано в 1931 г. Специфика издательства – выпуск литературы на 51 языке для распространения за рубежом. Ежегодный суммарный тираж издаваемых книг – 10 млн экземпляров. Книги русских авторов – классические произведения, работы советских писателей и ученых – переводились на 13 языков Индии. В издательстве «Радуга» индийская редакция составляла 120 человек. В 1991 г. в «Прогрессе» было 940 сотрудников.

После 1991 г. в связи с прекращением дотаций и коммерциализацией всей книжной индустрии произошли большие изменения. Журнал «Власть» писал 25 марта 1991 г. (№ 13–63), что увольнение, по крайней мере, половины сотрудников издательства «Прогресс» может стать следствием изменения номенклатуры выпускаемых «Прогрессом» изданий.

Из-за убыточности издания литературы на иностранных языках руководство издательства приняло решение выпускать только книги массового спроса для распространения в СССР. Практически все иностранные редакции издательства были закрыты.

Как сообщил корреспонденту «Ъ» коммерческий директор издательства Алексей Ершов, основная причина изменения номенклатуры книг, выпускаемых «Прогрессом», – убытки от издания политической литературы на экспорт. По информации Ершова, Кабинет министров СССР отказался компенсировать ежегодные расходы издательства в размере 5 млн рублей и 200 тыс. инвалютных рублей, а также обеспечить выпуск этой литературы бумажными фондами. В результате из-за отсутствия средств «Прогресс» вынужден был вдвое снизить производство печатной продукции, приостановить оплату труда сотрудникам издательства.

Выйти из создавшейся кризисной ситуации руководство издательства, по словам Алексея Ершова, надеялось за счет переориентации «Прогресса» на внутренний рынок. С этой целью предполагалось организовать выпуск литературы повышенного читательского спроса: советские и западные бестселлеры, приключенческие и научно-фантастические произведения. Высокие тиражи, минимальные затраты на подготовку рукописи, низкая себестоимость и высокие оптовые цены на подобную литературу позволили уже в течение марта увеличить объемы производства в 3 раза, а через 2–3 месяца, по мнению специалистов издательства, «Прогресс» полностью избавится от финансовых трудностей. Однако Алексей Ершов считал, что при такой

реформе издательства выпуск литературы на 47 языках будет прекращен, а значительную часть сотрудников иностранных редакций придется уволить, что впоследствии, к сожалению, и произошло.

К концу 1991 г. штат «Прогресса» должен был быть сокращен вдвое (по некоторым оценкам – в 5 раз). Такой выход из затруднительного финансового положения, по мнению экспертов, был оправдан лишь с позиции сиюминутного получения необходимой суммы денежных средств, поскольку уникальный для издательского бизнеса опыт издания литературы на многих иностранных языках и высококвалифицированные кадры предоставляли «Прогрессу» возможность находить более перспективные с коммерческой точки зрения проекты.

Кришна Пракаш Шрестха – уроженец Непала. Уже много лет живет в Москве, здесь его работа и семья. Благодаря литературной деятельности, в том числе переводам, он заслужил авторитет и у своих земляков, и у русских читателей. Оценивая последние десятилетия в жизни России, он отмечает, что «оказался в Москве во время хрущевской оттепели, потом видел так называемый застойный период, эпоху гласности и перестройку». Эти периоды, как он считает, «были диалектическим, естественным ходом истории». «Но я, как и все россияне, – отмечает он далее, – чувствую психологический груз резких идеологических, государственных перемен. Мне все же думается, что достижения советского периода в области образования, здравоохранения и других социальных сферах могли быть сохранены. Надо было идти вперед, опираясь на достигнутое. Увы, этого не случилось... Жаль, что московское издательство “Радуга” не публикует нынче переводы русской литературы на восточные языки, в том числе на непали, а ведь народы Южной Азии хотели бы и впредь знакомиться с шедеврами русской прозы и поэзии».

Позитивным сдвигом в этом направлении можно считать участие России в качестве Почетного гостя 18-й Между-

народной книжной ярмарки в Дели, состоявшейся 2–10 февраля 2008 г., в рамках проведения Года России в Индии.

На стендах российского национального павильона были представлены многочисленные публикации как художественной, так и научной литературы, в том числе работы, принадлежащие перу российских индологов. Это публикации переводов индийских классических литературных и исторических произведений, научно-аналитическая литература, включая фундаментальные исследования различных аспектов истории, экономики, культуры и науки Индии, переводы произведений современной литературы и многое другое. Во время работы выставки состоялись встречи с известными российскими писателями, поэтами, драматургами и литературными критиками, были организованы многочисленные круглые столы, мастер-классы и открытые уроки русского языка, встречи с космонавтами и русскими писателями, пишущими об Индии, дискуссии о русской литературе XIX–XXI вв. – как прозы, так и поэзии. Для детей проводился мастер-класс по производству мультфильмов, а также состоялся виртуальный шахматный матч между детскими командами Индии и России. Особое внимание было уделено программе «Информационные технологии в образовании». Состоялась презентация книги А.С. Пушкина «Стихи и проза» на хинди и английском языках издательства «Радуга», в которой участвовали российские и индийские поэты и переводчики. 10 февраля состоялась торжественная передача экспозиции выставки в библиотеки Посольства РФ в Индии и Российского Центра науки и культуры.

4 февраля 2008 г. в российском павильоне выставки был проведен Круглый стол «Индия в российских изданиях». В выступлениях директора издательства «Восточная литература» С.М. Аникеевой, представителя санкт-петербургского отделения издательства «Наука» С.В. Вальчука, российских индологов Т.А. Дубянской, Ф.Н. Юрлова, Е.С. Юрловой, Н. Железновой, а также наших индийских коллег был представлен обзор индологических изданий

в России, рассказано об изучении Индии во всем ее многообразии в российских научных центрах и университетах. По словам С.М. Аникеевой, издательство как бы отчитывалось о том, что было сделано с 1950-х гг. по 2008 г.

Издания, связанные с индийской проблематикой, были солидно представлены на стендах выставки в Дели. И прежде всего это индийская классика: литературная, историческая, философская. Эти издания относятся к серии «Памятники письменности Востока», которая начиналась более четырех десятилетий тому назад как серия «Памятники литературы Востока». Естественно, что прежде всего необходимо упомянуть наследие Т.Я. Елизаренковой, которая совершила истинно научный подвиг, посвятив 35 лет первому полному переводу Ригведы на русский язык. Далее она взялась за перевод еще одной Веды – «Атхарваведы». При ее жизни вышел первый том, и ее ученик-санскритолог Л. Куликов продолжает эту работу. Опубликован второй том, готовятся к печати следующие тома. В издательстве «Восточная литература» были переизданы «Упанишады» – рассуждения древнеиндийских мудрецов о происхождении мира, подготовленные выдающимся знатоком санскрита и индийской духовной традиции А.Я. Сыркиным. Работают над индийскими текстами и ученые нового поколения.

У издательства есть традиция подготовки совместных публикаций с индийскими научными центрами и издательствами. В 2008 г. во время проведения Года России в Индии были установлены прямые контакты с Сахитья Академи (Литературная Академия Индии) и достигнута договоренность об издании переводов на русский язык публикаций Сахитья Академи. Индийская сторона выразила готовность финансировать переводы текстов с английского на русский язык, а также урегулирование проблем, связанных с авторским правом. В сентябре 2009 г. на Московской международной книжной выставке-ярмарке, где Индия являлась Почетным гостем, был организован специальный индийский стенд, на котором было представлено более

1000 изданий. Активное участие в подготовке стенда принимала Сахитья Академи. Один из проведенных во время работы ярмарки Круглых столов был посвящен проблеме перевода с русского на индийские языки и с индийских и английского – на русский. Издательство «Восточная литература» организовало совместную с Сахитья Академи презентацию двух совместных проектов. Один из них – монография Капила Ватсьяны «Натьяшастра» Бхараты в переводе Миры Львовны Салганик²². Второе представленное совместное издание – Антология современного индийского рассказа XX в. Сахитья Академи подготовила антологию современной индийской новеллы в переводах с различных языков Индии на английский язык, эти рассказы затем были переведены на русский язык. В его подготовке участвовали многие известные российские переводчики. Составитель русского издания сборника – М.Л. Салганик²³. Российские и индийские издатели обсуждали проблемы и возможности дальнейшей совместной издательской деятельности.

Можно констатировать, что как Россия, так и Индия придают исключительное значение двусторонним связям в области культуры. Договорно-правовую базу взаимодействия в этой области составляют такие документы, как подписанное еще в 1993 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индия о культурном и научном сотрудничестве, двух-трех-годичные программы обменов в области культуры, науки и образования, а также ряд документов, подписанных между отдельными ведомствами и организациями двух стран.

Конкретную координацию двусторонних гуманитарных контактов осуществляет специальная Рабочая группа по культуре и туризму Межправительственной российско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-

²² Ватсьян К. Наставление в искусстве театра: «Натьяшастра» Бхараты. М., 2009.

²³ Скакун солнца: антология индийского рассказа XX века, М.: Восточная литература, 2009.

техническому и культурному сотрудничеству, заседание которой состоялось 14 сентября 2018 г. в Москве. Значительный вклад в развитие культурных связей вносит деятельность российских центров науки и культуры в Нью-Дели, Колкате, Ченнаи, Тривандруме, Мумбаи, Индийского культурного центра имени Джавахарлала Неру в Москве.

Российско-индийское культурное взаимодействие развивается по широкому спектру направлений: обмены музыкальными, танцевальными, театральными коллективами, организуются кинофестивали, художественные и фотовыставки, тематические семинары и конференции по различным проблемам истории, экономики, политики и международных отношений; проводятся фестивали культуры.

Так, в октябре – декабре 2018 г. состоялись Дни культуры России в Индии, в рамках которых прошли гастроли Московского театра мюзикла, выступления музыкальных коллективов, чеченского Государственного ансамбля танца «Вайнах». Выступления российских коллективов проходили не только в Дели, но и в Колкате, Чандигархе, Ченнаи, Хайдарабаде и др. Большой интерес был проявлен и к российской кинематографии: в октябре 2018 г. дни российского кино состоялись в Дели, Мумбаи и Пуне; российские кинематографисты регулярно принимают личное участие в кинофестивалях в Индии, включая самый престижный из них – Индийский международный фестиваль в Гоа. Индийские режиссеры и актеры неизменно участвуют в Московском международном кинофестивале.

Следует отметить также, что Россия и Индия ведут совместные работы по сохранению наследия русской семьи Рерихов. На территории их усадьбы в Наггаре (штат Химачал Прадеш) действует художественный музей и картинная галерея, детская Академия искусств имени Е.И. Рерих.

Российские любители индийской музыки и индийцы, проживающие в Москве, проявили огромный интерес к состоявшемуся в начале апреля 2018 г. в Концертном зале имени Чайковского концерту известного маэстро из Индии

Амджада Али Хана и его ансамбля совместно с Государственным академическим камерным оркестром РФ во главе с дирижером и исполнителем Алексеем Уткиным. Зал был переполнен, прямая трансляция велась в фойе.

Двухсотлетию российского востоковедения и его неотъемлемой составной части – индологии – была посвящена торжественная церемония награждения и крупная научная конференция, состоявшаяся в Культурном центре имени Джавахарлала Неру Посольства Индии в Москве. В семинаре, посвященном проблемам истории, культуры и гуманитарного взаимодействия России и Индии, выступили награжденные памятной медалью ведущие ученые Института, включая научного руководителя Института академика РАН В.В. Наумкина, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол Индии Б.В. Варма, сотрудники Института, представляющие различные поколения индологов.

Проведение мероприятий, связанных с историческими датами в истории взаимодействия России и Индии, совместные издания работ российских и индийских ученых, публикации произведений индийских авторов в России и российских – в Индии способствуют взаимодействию двух наших культур, укреплению взаимопонимания между народами России и Индии.

Из истории отечественной индологии²⁴

Изучение Индии в России имеет давнюю, почти двухсотлетнюю традицию. Интерес российских исследователей к Индии не в последнюю очередь определялся стремлением к установлению торговых и дипломатических отношений

²⁴ Автор не претендует на сколько-нибудь полный охват темы, особенно после монографии Л.Б. Алаева «Историография истории Индии» (1-е изд. М., 2013; 2-е изд., испр. и доп. М., 2018; 3-е изд. М., 2019). Задача данного раздела – показать последние наиболее значимые работы в этой области, а также некоторые аспекты индологических исследований, не нашедших своего отражения в монографии Л.Б. Алаева.

с далекой, расположенной «за три моря» страной. Колонии индийских купцов еще в XVII – начале XIX в. существовали в российском городе Астрахани, расположенном на торговом пути из России в Индию.

Основоположником российской индологии считается Герасим Лебедев (1749–1817) – талантливый музыкант, который в своем стремлении «увидеть мир» в 1789 г. прибыл в Мадрас, а через два года оказался в Калькутте, где выступал с концертами, преподавал музыку, изучал санскрит, бенгали и хинди. Г. Лебедев подружился с представителями индийской интеллигенции и основал в Калькутте первый в Индии национальный драматический театр европейского образца. После возвращения из Индии он служил в министерстве иностранных дел России и организовал издательство для публикации текстов на бенгальском языке шрифтом деванагари. Его «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов и народных обычаев» (1805) оценивается как первое российское исследование индийского общества, его истории и культуры. Г. Лебедев описал современную ему Индию как динамичное общество с успешно развивающейся экономикой, активной общественной жизнью, высоким уровнем культуры и морали. Изучению жизни и пребывания Г. Лебедева в Индии посвящена монография петербургского индолога Ярослава Владимировича Василькова «“Буреборственный путешественник”: жизнь и труды Герасима Степановича Лебедева (1749–1817)» (2017).

После Г. Лебедева в изучение индийского общества и культуры внесли существенный вклад такие известные ученые, как К.А. Коссович, А.Е.Снесарев, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской и др., чье отношение к Индии и индийцам всегда отличалось глубоким уважением и никогда не находилось под влиянием расовых или религиозных предрассудков.

Начиная с XIX в. российское общественное мнение всегда отличалось симпатией к Индии и ее борьбе за неза-

висимость. Тот же подход был в работах выдающегося русского исследователя буддизма и современной ему Индии И.П. Минаева (1840–1890).

Первым российским индологическим центром стал Санкт-Петербургский университет, выпускниками которого были многие выдающиеся ученые-востоковеды. Институт востоковедения в Санкт-Петербурге был организован на базе Азиатского музея, который был основан в 1818 г. и стал хранилищем рукописей на индийских языках. И сегодня Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург) располагает коллекцией из приблизительно 600 рукописей на санскрите, тамильском и других индийских языках. Эта коллекция содержит ведические гимны, эпические поэмы, лирику, драматические произведения, философские и теологические трактаты, труды по астрономии, медицине, сельскому хозяйству и др.

Постепенно в России создавались новые индологические центры, в том числе в Московском университете и Институте востоковедения РАН, а также в Ташкенте, в 90-х гг. XX в. в ряде провинциальных российских городов – в Липецке и Рязани, Томске, Пензе, Самаре, Уфе и Улан-Удэ. О том, что в этих, а также ряде других регионов России исследования Индии постепенно расширяются, свидетельствуют 16 семинаров, проведенных в течение 2000–2002 гг. совместно Институтотом востоковедения РАН и Посольством Индии в РФ на базе региональных университетов, институтов и других исследовательских и образовательных центров. По материалам региональных семинаров опубликованы брошюры под общим заголовком «Россия – Индия: перспективы регионального сотрудничества», которые могут служить еще одним подтверждением того, что интерес к исследованию самых различных аспектов истории, экономики, культуры, философии, современного положения Индии сохраняется и расширяется не только в научных центрах Москвы и Петербурга, но и во многих регионах России. Деятельность региональных центров координи-

руется Институтом востоковедения РАН, одним из важнейших структурных подразделений которого является Центр индийских исследований.

Сам Институт востоковедения РАН – один из крупнейших научных гуманитарных центров страны – ведет свою историю с 1818 г., и индология всегда занимала одно из ведущих мест в его исследовательской деятельности. Учителями сегодняшнего поколения индологов были такие выдающиеся ученые, как И.М. Рейснер и А.М. Дьяков, А.П. Баранников (Л-д), С.М. Мельман, Н.М. Гольдберг, К.А. Антонова, А.М. Осипов, Е.Я. Люстерник (Л-д) и др. Нельзя не вспомнить В.В. Балабушевича, который руководил Отделом Индии ИВ АН с 1956 г. и до конца своих дней (1970 г.). На смену первому поколению индологов пришли В.И. Павлов, А.И. Левковский, Ю.В. Ганковский, А.И. Чичеров, Л.И. Рейснер, И.Д. Серебряков, А.Д. Литман, Э.Н. Комаров, В.Г. Растянников, Т.Ф. Девяткина, Г.К. Широков, Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян, Н.И. Семенова, Г.М. Бонгард-Левин, П.М. Шаститко, Э.Д. Талмуд, И.Б. Редько, М.Н. Егорова, Г.Г. Котовский и другие. Последний внес огромный личный вклад не только в научные исследования экономической истории и аграрных отношений в Индии, но и в организацию научных исследований, создание и укрепление Отдела Индии, Пакистана, Шри Ланки и Непала, а также в научное сотрудничество с индийскими учеными. Лауреат премии Дж. Неру, Г.Г. Котовский в течение почти трех десятилетий и до последних минут своей жизни фактически координировал деятельность российской части Советско/российско-индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук.

Во второй половине XX в., после важнейших перемен в общественно-политической жизни страны, начался и новый период в развитии отечественной индологии. Выходили в свет исследования К.А. Антоновой, К.З. Ашрафян, Л.Б. Алаева, А.И. Чичерова, В.И. Павлова, В.Н. Москаленко, П.М. Шаститко, Л.Р. Гордон-Полонской, А.И. Левковского,

Р.Б. Рыбакова, которые отражали новые подходы к изучению истории, экономики, процессов политического и экономического развития Индии. Благодаря этим исследованиям стало возможным опубликовать обобщающие работы, такие как «Новейшая история Индии» (1959), «Новая история Индии» (1961), «История Индии в средние века» (1968), «Древняя Индия. Исторический очерк» (1969). К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин и Г.Г. Котовский сумели изложить в одном томе «Историю Индии. Краткий очерк» (1973; издание второе, исправленное и дополненное, 1979), которая не только использовалась в качестве учебника для студентов – историков и востоковедов, – но и была переведена на основные европейские языки и на некоторые языки Индии.

Отдел Индии инициировал широкие научные дискуссии по проблемам истории, а также социально-политического и экономического развития Индии. Так, широкий резонанс имела дискуссия по проблемам отношения к национальной буржуазии и ее роли в развитии индийского общества; древней, средневековой и новой истории Индии, колониальной политики и экономических отношений метрополии и колонии; национально-освободительного движения; духовных и политических процессов в независимой Индии, ее экономического развития, сельской общины и собственности на землю в Индии.

В конце 1969 г. сектор Пакистана Отдела Индии был преобразован в Отдел Пакистана, ядро которого составили Ю.В. Ганковский, Л.Р. Гордон-Полонская, В.Н. Москаленко, М.А. Сидоров, В.Я. Белокреницкий, С.Н. Каменев, С.Ф. Левин и многие другие. После событий 1971 г. и образования Республики Бангладеш подразделение получило название Отдел Бангладеш и Пакистана.

В 1987 г. Отдел Индии и Южной Азии ИВ РАН был реорганизован в Центр индийских исследований (ЦИИ), который возглавил д.и.н. А.А. Куценков, известный своими работами по социально-политическим проблемам и кастовой системе Индии.

Начало 90-х гг. было непростым как для всей нашей страны, так и для развития индологической науки. К сожалению, в силу объективных причин контакты с индийскими учеными были ограничены, мы чувствовали нехватку информации, литературы, периодических изданий. За последние годы ушли из жизни такие известные индологи, как Т.Я. Елизаренкова, А.И. Чичеров, К.З. Ашрафян, К.А. Антонова, Б.И. Ключев, Л.В. Митрохин, Г.К. Широков, Г.Г. Котовский, А.Д. Литман, О.В. Маляров, В.Г. Растянников, М.А. Плешова и др.

В настоящее время ситуация меняется в лучшую сторону, и огромную поддержку нам оказывает индийская сторона. Так, в присутствии премьер-министра Индии А.Б. Ваджпай в ноябре 2001 г. в Санкт-Петербурге посол Индии в РФ С. Ламба и директор Института востоковедения РАН Р.Б. Рыбаков подписали Меморандум о развитии индологических исследований в России и поддержке их посольством Индии в Москве.

В центре внимания индологов продолжают оставаться исторические, культурные, социально-экономические, политические проблемы Индии и ряда соседних стран Южной Азии; информирование российских государственных органов и общественности об истории, политике и культуре Индии, ее позитивном и негативном опыте в решении таких проблем, как осуществление экономических реформ, развитие демократии и федерализма, противостояние сепаратизму и терроризму, представляет немалый научный и практический интерес для нашей страны. В последнее время определенную остроту приобретают проблемы интерпретации индийских исторических, философских и религиозных классических произведений, о чем свидетельствовал недавний судебный процесс в Томске, связанный с обвинениями священной книги одного из направлений индуизма Бхагавад-гиты в призывах к экстремизму и терроризму.

В настоящее время Центр индийских исследований ИВ РАН состоит из двух секторов: истории и культуры и

современных социально-политических и экономических проблем. Кроме того, индологические исследования ведутся и в других подразделениях Института – Отделе литературы, Отделе языков, Отделе общетеоретических проблем, Отделе истории и др. (Л.Б. Алаев, Л.А. Васильева, А.А. Суворова, Н.И. Пригарина, Н.А. Железнова и др.). Из ученых ЦИИ, которые сегодня продолжают свои исследования Индии, следует назвать проф. Ф.Н. Юрлова и Е.С. Юрлову, д.и.н. Е.Ю. Ванину, д.и.н. И.П. Глушкову и других, чьи имена и работы хорошо известны в Индии.

Центр индийских исследований играл ведущую роль в функционировании Российско-индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук. Она была создана в 1975 г. и со второй половины 70-х гг. проводила активную работу по развитию научных связей ученых двух стран. У истоков ее создания стояли видные ученые и общественные деятели СССР и Индии. Российская часть Комиссии возглавлялась академиками Б.Г. Гафуровым, Е.М. Примаковым и Е.П. Челышевым. Комиссией также руководил Р.Б. Рыбаков. Активное участие в ее деятельности принимал академик Г.М. Бонгард-Левин, автор многих работ по истории и культуре Индии, лауреат премии Дж. Неру, имя и работы которого широко известны в Индии. Индийская сторона возглавлялась известными учеными и политиками – послом и советником премьер-министра по международным проблемам Дж. Партхасаратхи, проф. Мунис Раза, проф. Андре Бетей и др.

В рамках работы Комиссии, пленарные заседания которой должны были проходить раз в два года поочередно в Москве и Дели, планировалось проведение семинаров по истории, экономике, философии, этнологии, культурологии и международным отношениям, должен был осуществляться обмен учеными, литературой и публикациями. Основные направления сотрудничества определялись раз в два года пленарными заседаниями Комиссии в рамках межправительственной Программы обменов в области

культуры, науки и образования между РФ и Республикой Индией. В осуществлении программ сотрудничества непосредственно участвовали Управление внешних связей Президиума РАН, Институт экономики, Институт государства и права, Институт географии, Институт Дальнего Востока, ИМЭМО, Институт археологии, Институт этнологии и антропологии, Институт археологии и этнографии СО РАН, ИНИОН, другие научные центры. Координация деятельности Комиссии осуществлялась Институтом востоковедения РАН.

Регулярно организовывались научные командировки в Индию российских индологов; Центр принимает ученых из Индии, прибывающих по научному обмену; в недавнем прошлом он являлся ведущей организацией в разработке совместного российско-индийского научного проекта «План и рынок» («Государственное регулирование и рыночные силы в переходной экономике»), осуществление которого началось еще в 1992 г. по инициативе О.В. Малярова в рамках Программы российско-индийского научного сотрудничества между Российской академией наук и Индийским советом по общественным наукам.

Сотрудники ЦИИ, другие индологи ИВ РАН активно участвуют в международных научных проектах, в международных конференциях и симпозиумах в Индии, США, Швеции, Великобритании, Швейцарии, Китае, Пакистане, Израиле, Норвегии, Германии, Португалии и др.

В 2006 г. в Институте востоковедения РАН состоялась Конференция индологов России и стран СНГ, для участия в которой удалось собрать специалистов не только из Москвы и Петербурга, но и из Липецка, Иркутска, Кисловодска, Пензы, а также из Казахстана, Украины, Таджикистана, Узбекистана. По итогам конференции был опубликован сборник статей ее участников²⁵.

²⁵ Индийские исследования в странах СНГ // Материалы научной конференции. М., 2007.

В 2011 г. началось осуществление еще одного проекта – серия конференций междисциплинарного характера «Под небом Южной Азии». Инициатором и организатором этого проекта является д.и.н. И.П. Глушкова. 12–13 октября 2011 г. состоялась первая конференция – «Портрет и скульптура», в которой выступили ученые, а также студенты и аспиранты из московских и российских научных и университетских центров. Всего состоялось семь конференций этого проекта.

По итогам этих конференций публикуются серийные издания под общим грифом «Под небом Южной Азии». Так, в 2014 г. была опубликована первая работа из этой серии «Портрет и скульптура. Визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты» (2014.), в которой рассматриваются портрет и скульптура как визуальные объекты исторической повседневности и чрезвычайных обстоятельств современности, их место в истории, современной общественной жизни и политике стран Южной Азии. Темой исследования стала «жизнь» художественных объектов в публичном пространстве, их функционирование в качестве маркеров идентичности, инструментов освоения и присвоения пространства, создателей и хранителей исторической памяти, катализаторов общественных и религиозных конфликтов и прямых участников политической борьбы.

Вторая книга – «Движение и пространство. Парадигмы мобильности и поиски смыслов за пределами статичности» (2015). В ней изучается динамичный кругооборот людей, вещей и идей, скрепляющий пространство. Впервые в отечественной науке движение исследуется как один из определяющих факторов исторического, этнокультурного и социально-политического развития.

Очередной том проекта – «Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств» (2016). Здесь рассматривается физическая и эмоциональная связь индивидов,

а также социальных, этнических, политических, религиозных и иных сообществ с реальными или вымышленными территориями, являющимися частью пространства.

В 2017 г. вышел в свет том «Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия» (2017), который описывает сферу человеческого общения и способы выражения эмоций.

В настоящее время продолжается работа над томами «Стыд и гордость» и «Вещь и польза», формирование тома «Слуга и хозяин».

Другой исследовательский проект ЦИИ называется «Индия: перспективы современного развития» и заключается в проведении серии конференций индологов по проблемам современного социально-экономического, политического и внешнеполитического развития Индии. Цель проекта – не только обсудить актуальные проблемы страны и региона, но и показать степень их исследования в отечественной индологии. Первая конференция состоялась 23–24 мая 2012 г., в общей сложности выступило сорок докладчиков в рамках трех секций: ресурсы, хозяйство, развитие; соседи, партнеры, соперники; общество, власть, идеи. В мае 2013 г. конференция была посвящена обеспечению энергетической безопасности Индии, в 2014 г. – водным ресурсам Индии, в 2015 г. – пришествию БДП к власти, в 2016 г. – продовольственной безопасности Индии и в мае 2017 г. – проблемам и перспективам современного развития Индии.

По итогам этих научных дискуссий публикуются их материалы в электронном и печатном виде. Так, в 2014 г. было осуществлено электронное издание по итогам конференции «Современная Индия: энергетика и энергетическая безопасность» (2014). Статьи сборника посвящены международным (сотрудничество Индии в энергетической сфере с различными государствами, энергетические конфликты и энергетическая безопасность Индии и соседей по региону) и внутренним (энергоэффективность индийской эко-

номики, экономическое прогнозирование энергетического развития Индии, проблемы возобновляемых источников энергии, бытовой сектор энергопотребления) аспектам энергетической проблемы Индии.

Еще одно электронное издание – «Водные ресурсы Индии: экономические, политические, социальные аспекты» (2015). В статьях сборника анализируются различные проблемы водопользования и водообеспечения в Индии – как внутренние (обеспечение водой растущего населения, промышленности и сельского хозяйства, отношения между штатами и конфликты между ними в связи с распределением водных ресурсов), так и внешние (проблемы отношений между Индией и ее соседями по поводу совместного использования рек, морская торговля и т. д.).

Сборник статей «Россия – Индия: 70 лет дипломатических отношений» (2017) издан по материалам Круглого стола, проведенного 20 февраля 2017 г. Центром индийских исследований ИВ РАН при участии Посольства Индии в РФ, посвященного 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Индией и памяти известного дипломата и индолога А.М. Кадакина. Сборник делится на две части: историческую – «Из истории установления дипломатических отношений» – и современную – «Привилегированное стратегическое партнерство России и Индии».

По материалам научной конференции, проведенной 17–18 мая 2017 г. Центром индийских исследований ИВ РАН и посвященной 70-летию независимой Индии, подготовлен сборник статей «Независимая Индия – 70. Достижения и проблемы» (2018). Наряду с опытом и достижениями современной Индии авторы сборника анализируют актуальные проблемы, стоящие перед страной, и определяют перспективы ее развития в обозримом будущем. Первая часть сборника охватывает круг статей, посвященных экономике и экономической политике Индии, вторая часть содержит статьи, раскрывающие особенности ее внутренней и внешней политики.

В серии «Труды Института востоковедения РАН» (вып. 24) вышли материалы конференции ЦИИ 2018 г. под заголовком «Индия: история и историография» (2019). Конференция была посвящена 200-летию Института востоковедения, и это дало повод обратиться к историографии, вспомнить ушедших индологов.

22–23 мая 2019 г. состоялась 8-я конференция проекта «Индия: перспективы современного развития», посвященная 150-летию со дня рождения выдающегося мыслителя, лидера национально-освободительного движения, признанного в Индии «отцом нации» Махатмы Ганди. Конференцию открыло выступление Чрезвычайного и Полномочного посла Индии в России Б.В. Вармы. С докладами выступили 26 представителей таких научных центров, как Институт востоковедения и Институт философии РАН, Институт стран Азии и Африки при МГУ, Российский государственный гуманитарный университет, Высшая школа экономики, МГИМО МИД РФ, научные центры Санкт-Петербурга, Делийский университет и др.

Научная конференция, посвященная взаимоотношениям Махатмы Ганди и Льва Толстого, состоялась в Музее-заповеднике Ясная Поляна в сентябре 2019 г. В Москве в Центральном доме художника была открыта интерактивная выставка, посвященная Ганди.

Следует особо отметить продолжение исследований в области культуры и литературы Индии. Особого внимания заслуживают работы выдающегося санскритолога, кавалера ордена «Падма Шри» (высшая награда Индии для иностранцев) Т.Я. Елизаренковой²⁶ (1929–2007), которая осуществила поистине титаническую работу: полный перевод Ригведы на русский язык. Этот труд, а также и другие работы Т.Я. Елизаренковой широко известны индийской и

²⁶ Ригведа. В 3 т. / Пер. Т.Я. Елизаренковой (Серия «Литературные памятники»). М., 1989–1999; Атхарваведа (Шаунака). В 3 т. / Пер., вступ. ст., комм. и прил. Т.Я. Елизаренковой (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. СXXXV. Ч. 1–3). М., 2005–2010.

мировой науке. Переведены и другие ведические санскритские эпические произведения, кавийа, проза, лирика, драматические произведения и др.

В последнее время работа над изучением индуизма и индийской классической литературы активно продолжается. По инициативе, к сожалению, уже ушедшего от нас А.Д. Литмана была подготовлена серия сборников «Общественная мысль Индии». В 1999 г. опубликовано коллективное исследование «Древо индуизма», вышли в свет работы, посвященные таким выдающимся фигурам, как Раджа Рам Мохан Рой, Свами Вивекананда и Ауробиндо Гхош, а также сборник статей «Межконфессиональные отношения в Южной Азии. Прошлое и настоящее» (1998). Отдавая долг памяти Б.И. Ключеву, была подготовлена к печати и опубликована его посмертная работа «Религия и конфликт в Индии» (2002).

Д.и.н. И.П. Глушкова опубликовала основанную в значительной степени на личном опыте монографию «Индийское паломничество. Метафора движения и движение метафоры» (2000). Она же принимает самое активное участие в изучении различных сторон жизни Махараштры и маратхов, которым посвящены регулярно проводимые международные конференции, материалы которых публикуются в виде отдельных монографий. В 2008 увидела свет монография «Подвижность и подвижничество. Теория и практика тиртха-ятры».

В 2002 опубликована антология переведенных с оригиналов с подробными комментариями произведений средневековых индийских авторов «Голоса индийского средневековья» (ред. И.Д.Серебряков и Е.Ю. Ванина).

Д.и.н. Е.Ю. Ванина опубликовала монографию «Средневековое мышление. Индийский вариант» (2007) и «Индия: история в истории» (2014). В работе анализируется развитие исторических воззрений и исторической культуры Индии на протяжении всей ее многовековой истории. Автор рассматривает исторические представления средне-

вековых индийцев и европейского ориентализма, исследует реконструкции прошлого в контексте основных направлений национализма, а также «битвы за прошлое», которые стали характерной чертой общественно-политической жизни современной Индии.

Д.и.н. Ф.Н. Юрлов, общепризнанный специалист по внутренним и внешнеполитическим проблемам Индии, автор монографий и многочисленных статей, опубликовал в тандеме с Е.С. Юрловой двухтомную «Историю Индии. XX век» (2010). Это исследование политической истории; рассматриваются вопросы национально-освободительной борьбы против британской власти в Индии, раздел страны на Индийский Союз и Пакистан, становление независимой Индии, проблемы ее внутренней и внешней политики. Работа основана на широкой документальной базе, научных результатах прошлых и новейших исследований. В 2015 г. вышла монография Ф.Н. Юрлова «От восхода до заката. Династия Неру – Ганди. Книга первая», в которой автор анализирует деятельность политической династии Неру – Ганди. В первой книге этой серии рассказывается о том, как складывалась эта династия: от крупного деятеля периода борьбы за независимость Индии Мотилала Неру до его сына – первого премьер-министра страны Джавахарлала Неру. В этой связи рассматриваются важнейшие проблемы политической истории Индии во время освободительной борьбы против английского колониального господства и становления независимой Индии до середины 1960-х гг. Через три года Ф.Н. Юрлов опубликовал продолжение – монографию «От восхода до заката. Династия Неру – Ганди. Книга вторая: Индира Ганди и семья» (2018). Здесь исследуются узловые вопросы, связанные с деятельностью премьер-министра Индии Индиры Ганди и ее семьи. Среди достижений И. Ганди была победа в войне с Пакистаном и образование Бангладеш. При ней Индия провела испытание ядерного устройства. Провальным для И. Ганди стало введение чрезвычайного положения в стране, сопровождав-

шееся актами насилия. Оно стало тормозом на пути модернизации общества. После гибели И. Ганди ее сын Раджив, а после его смерти другие члены семьи продолжали династийно править страной. Это привело к сокрушительному поражению правящего Конгресса.

В том же году была опубликована монография Ф.Н. Юрлова «Муджибур Рахман и рождение Бангладеш» (2018). Книга посвящена выдающемуся государственному и политическому деятелю Республики Бангладеш Муджибуру Рахману и рассказывает о малоизвестных страницах истории создания этого южноазиатского государства. В книге приводятся данные, которые автор почерпнул из личных бесед с Муджибуром Рахманом.

К.и.н. Е.С. Юрлова, которая в течение многих лет занимается изучением социальной структуры индийского общества, в том числе, кастовой системы, положения женщин и др., опубликовала монографию «Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики» (2003), где исследована одна из самых насущных проблем индийского общества: положение социально приниженной части населения – неприкасаемых. В 2014 г. ею же опубликована монография «Индийские женщины: традиции и современность». Книга посвящена одной из ключевых проблем развития Индии – изменениям в положении женщины с древности до настоящего времени. Автор уделяет особое внимание культурно-историческим особенностям эволюции их места в семье и обществе, связанного с ролью традиций и требованиями современности, с многообразием религиозных и этнических практик, с кастовым разделением индусского общества. В 2019 г. Е.С. Юрлова завершила фундаментальное исследование «Б.Р. Амбедкар. Жизнь, творчество, наследие. Создатель конституции Индии. Борец за свободу неприкасаемых». Книга посвящена жизни, творчеству и наследию Бхима Рао Амбедкара (1891–1956). Главными его достижениями были создание конституции Индии и борьба за освобождение неприкасаемых от векового раб-

ства. В книге новым и актуальным является сопоставление положения и борьбы против дискриминации неприкасаемых с дискриминацией афроамериканцев в Америке. Их лидеры в США, в том числе Мартин Лютер Кинг-младший, придавали большое значение изучению опыта Индии в этом вопросе. Новым в исследовании наследия Амбедкара по проблеме неприкасаемых является и то, что эта тема вышла на международный уровень. В частности, она обсуждалась на сессии ООН в 2015 г. в связи с 125-летием со дня рождения Амбедкара.

С большим интересом как в России, так и в Индии была воспринята опубликованная еще в XX в. работа «Индийская жена» (1996), и несколькими годами позже вышло из печати коллективное исследование «Выдающиеся женщины Индии XX века» (2002), подготовленное редакторами и составителями Е.С. Юрловой и Т.Л. Шаумян, в котором содержатся очерки о Сараде Деви и Сароджини Найду, В.Л. Пандит и Индире Ганди, Кастурбе Ганди, Аруне Асаф Али и о «двух» Рамабаи.

В 2017–2018 гг. увидели свет три части фундаментальной и в высшей степени актуальной монографии д.и.н. А.А. Куценкова «Очерки гражданского общества Индии». Автор детально рассматривает различные формы самоорганизации населения, функционирование общественных организаций (НПО), роль гражданского общества в развитии индийской демократии. Изучение индийского гражданского общества, как справедливо пишет А.А. Куценков, представляет интерес и для России, которая, несмотря на огромные социокультурные различия с Индией, сталкивается с аналогичными проблемами. Опубликованная в 2018 г. часть III «“Суверенное право народа” и легитимность власти» продолжает тему современного состояния гражданского общества в Индии. На основе широкого круга источников рассматриваются различные способы самоорганизации населения, типология и функционирование общественных организаций, политика правительств

в отношении негосударственных общественных организаций, роль гражданского общества в развитии индийской демократии. Может быть, знакомство с индийским опытом поможет гражданскому обществу России избежать многих ошибок?

Известный российский индолог д.и.н. Р.Б. Рыбаков в 2014 г. опубликовал работу «Индия. 33 незабываемые встречи», посвященную истории и современности Индии, ее людям, своеобразию ее общественной, религиозной и культурной жизни. Книга основана на его личных впечатлениях от путешествий по стране, которую он изучал всю жизнь и очень любил.

Монография О.В. Малярова «Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели» (2010) состоит из двух томов. В первом томе проанализирована существующая модель экономического развития Индии и вытекающие отсюда сдвиги в социально-экономической структуре. Во втором томе рассматриваются развитие основных отраслей индийской экономики и сдвиги в ее отраслевой структуре. Насыщенность книги фактологическим и статистическим материалом дает возможность не только использовать ее в качестве справочника по экономике Индии своего времени, но и в той или иной мере использовать индийский опыт для решения сходных проблем, стоящих перед Россией. В 2013 г. была опубликована еще одна монография О.В. Малярова «Государственный сектор экономики Индии», посвященная экономическим и социально-политическим аспектам его развития, современному состоянию основных отраслей промышленности, перспективам на будущее. Функционирование государственного сектора рассматривается и как опыт для современной России.

В монографии В.Г. Растянникова «Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX – начало XXI в.» (2010) рассматривается аграрный сектор экономики Индии, исследуются процессы деградации аграрно-экономической деятельности под воздействием

усиливающегося демографического давления на природные ресурсы. В различных ракурсах исследуется феномен отставания сельского хозяйства и борьба государства с угрозами продовольственной безопасности страны. В последней монографии В.Г. Растянникова (в соавторстве с И.В. Дерюгиной) «Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства» (2017) выявляются различия в характере экономического роста в сельском хозяйстве стран Востока и Запада. Предлагается оригинальная авторская концепция двух технологических способов производства (ТСП) для сельского хозяйства стран Востока и Запада – землесберегающего ТСП и трудосберегающего ТСП. Через призму двух технологических способов производства рассматриваются ретроспективные процессы формирования хозяйства агросферы в странах Востока и Запада, доказываемая, что именно отличия в ТСП продолжают определять сущностные характеристики состояния сельского хозяйства, динамику его эволюции, перспективы его будущего развития.

В 2018 г. вышла в свет монография Т.Н. Загородниковой «Индия и Серебряный век русской культуры. Очерки русско-индийских отношений». Монография состоит из трех очерков. Первый рассказывает об индийской части эпистолярного наследия Л.Н. Толстого. В нем представлены люди, писавшие в Ясную Поляну; показано, почему эта переписка была взаимно интересна и полезна и какой образ русского писателя сложился в Индии. Ею же был опубликован сборник архивных документов «Л.Н. Толстой и Индия. Переписка» (2013). Второй очерк посвящен представителям семьи Сухраварди, трое из которых имели отношение к России. Третий очерк повествует о музыканте-суфии Инайят Хане, приехавшем в Россию на гастроли и нашедшем здесь теплый прием и множество последователей.

А.М. Шустова, занимающаяся проблемами, связанными с жизнью и деятельностью семьи Рерихов, выпустила книгу «Историческое значение экспедиции Н.К. Рериха

в Центральную Азию» (2019). Автор показала исторический ландшафт, на котором проходила эта экспедиция, и пришла к выводу, что она была частью, а возможно, и кульминацией исторических процессов, которые происходили в то время в Центральной Азии. В книге приведено большое количество иллюстраций как самой экспедиции, так и картин Н.К. Рериха.

Монография Н.Б. Лебедевой «Индийский океан: вызовы XXI века и Индия (очерки международных отношений)» (2018) посвящена политике Индии в отношении государств Индийского океана. Автор исследует международные отношения в этой части света в 1991–2016 гг., показывая эволюцию Индии от регионального лидера до статуса «глобальной державы», а также поднимает широкий круг вопросов от провозглашенного Индией курса «Смотри на Восток» до военно-морских стратегий таких стран как США, КНР, Россия и Индия.

С.Е. Сидорова является автором оригинального исследования «Индийский хлопок и британский интерес. Овеществленная политика в колониальную эпоху» (2016). Монография посвящена столетней истории индийско-британских отношений на территории, лежащей в центре Индии (1760–1870). Процесс ее колонизации – от первых контактов англичан с Нагпурским княжеством до включения в состав Британской Индии – рассматривается через категорию материальности. В центре исследования хлопок – один из главных сельскохозяйственных продуктов этого региона и одновременно важный колониальный товар, объект большого интереса со стороны британских предпринимательских кругов и колониальных властей.

В 2017 г. Т.Л. Шаумян опубликовала монографию «Россия, Великобритания и Тибет в “Большой игре”», в которой анализируются малоизвестные страницы истории международных отношений в Центральной Азии в конце XIX – начале XX в. Автор показывает место Тибета в российской внешней политике и характеризует особенности отношений

Тибета с Россией, Цинской империей, Великобританией и Монголией. Установление российско-тибетских отношений было связано с основными тенденциями российской политики в Центральной Азии, являющейся частью «Большой игры» – англо-русского соперничества в этом регионе. Именно тибетский вопрос стал тем «пробным шаром», который создал условия для взаимного определения намерений сторон в англо-русских переговорах на пути к подписанию Соглашения 1907 г.

Перу этого же автора принадлежит учебное пособие «Политические системы стран Южной Азии», опубликованное в 2014 г. В работе показан процесс формирования и развития современных государств Южной Азии: Индии, Пакистана, Бангладеш, Непала, Бутана, Шри Ланки и Мальдивской Республики; рассматривается воздействие на эти процессы внешних и внутренних факторов. Показано формирование и развитие политических систем каждой из стран региона, особенности их трансформации в начале XXI в.

В 2004, 2009 и 2013 гг. вышли три авторских сборника научных и научно-познавательных статей ведущего научного сотрудника ЦИИ В.П. Кашина – «Слона для махараджи» (2004), «Колосс Чандрагупты» (2009) и «Бхарат ятра» (2013) (последний выполнен в соавторстве с И.А. Лаптевой), – объединенных в одну серию. Книги знакомят читателей с культурой и традициями, прошлым и настоящим, достижениями и проблемами Индии, ее великой цивилизацией. Перу автора принадлежат также многочисленные статьи в энциклопедических и справочных изданиях, посвященных Индии.

Профессор Л.Б. Алаев, посвятивший всю свою жизнь изучению индийской общины, опубликовал монографию «Сельская община: “Роман, вставленный в историю”. Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе» (2016). Автор показал, что община – это не пережиток первобытного строя, а институт, возникший в так называе-

мом классовом (гетерогенном, стратифицированном) обществе. Индийская сельская община – прежде всего кастовая, потому что она объединяет не индивидуумов, а касты, и обеспечивает не столько экономические, сколько ритуальные потребности жителей, отсюда ее устойчивость и долгожительство в истории. Автор разоблачает мифы относительно замкнутости, примитивности, демократичности индийских общин и показывает их разнообразие по отдельным регионам Индостанского субконтинента.

Еще одной стороной деятельности Л.Б. Алаева является разработка теоретических проблем истории Востока. Этому посвящены его монография «Проблематика истории Востока» (2018), а также подготовленная к изданию монография «Индийская цивилизация: опыт понимания». Это необычная работа и по содержанию, и по призывам самого автора критиковать его текст. Автор предлагает читателю рассмотрение основных составляющих индийской истории и общества, он излагает свое видение, не настаивая на том, что оно – единственно правильное, истинное. Это скорее собранные воедино мысли для того, чтобы у прочитавших их могло сложиться какое-то свое понимание Индии и путей ее развития. Перед нами предстает индийский мир во всем многообразии – от общины и кастового строя до судопроизводства и индуизма в развитии – от древности до современности. Исследование построено на огромном количестве разнообразных источников от Вед, многочисленных шастр и эпиграфики до хроник мусульманского периода и свидетельств европейцев Нового времени плюс записки путешественников всех национальностей и всех периодов истории. Критическое, а зачастую и скептическое отношение к материалу позволяет Л.Б. Алаеву достаточно полно представить локальные особенности Индийского мира с целью найти «достаточно устойчивый “культурный код”», правда, автор тут же в скобках добавляет: «Что это такое, никто не знает, но, тем не менее, предполагается его наличие». Казалось бы, это последнее замечание может

отвратить читателя, но на самом деле написанная простым, понятным и неиндологам, языком книга читается на одном дыхании. Следует отметить, что его монография «Историография истории Индии» переиздавалась три раза – в 2013, 2018 и 2019 гг.

За последние годы сотрудниками ЦИИ был опубликован целый ряд коллективных монографий. Первым в отечественной науке комплексным исследованием региональных факторов в истории, культуре, экономике и политике Индии, индийского федерализма, взаимоотношений «центр – регион», механизма защиты территориальной целостности страны и т.д., стал сборник «Индия: страна и ее регионы» (2000). Следует также назвать такие коллективные монографии и сборники статей, как «Индия – Россия: стратегия партнерства в XXI веке» (2009); «Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее» Т.Н. Загородниковой, В. П. Кашина и Т. Л. Шаумян (2011); «Смерть в Махараштре: воображение, восприятие, воплощение» под ред. И.П. Глушковой (2012); «Разговор с Мариной и Олегом Плешовыми: политические символы и реалии Южной Азии» (2010) и др. В 2005 г. было опубликовано справочно-аналитическое издание «Индия сегодня». Ряд индивидуальных монографий, сборников статей, десятки авторских статей за последние годы были опубликованы в отечественных и иностранных научных журналах и сборниках, в том числе в Индии и странах Запада. Так, в Индии в 2003 г. была опубликована совместная коллективная работа «Russian View on Indian History» под общей редакцией д.и.н. Евгении Юрьевны Ваниной. Издание было осуществлено делийским издательством «Pragati Publications» в сотрудничестве с Индийским советом исторических исследований и Институтом востоковедения РАН.

Исследования Центра посвящены проблемам культуры, политики, истории, религий, международных отношений стран Южно-Азиатского региона и фокусируют внимание на реально существующих здесь процессах и

тенденциях, в том числе визуальных объектах как маркерах исторической памяти и этнокультурной идентичности; на исторической, культурной и политической роли движения индивидуумов и сообществ; территориальной и пространственной идентичности; коммуникативной стратегии социального общения по поводу существующих в обществе ценностей.

Институт востоковедения – исследовательский институт, который традиционно готовил лишь аспирантов. Сегодня при Институте существует Восточный университет, в котором студентам преподают наши известные индологи и который готовит специалистов по различным областям востоковедения. Основным учебным центром по подготовке индологов остается Институт стран Азии и Африки МГУ. Две кафедры – индийской филологии и истории Южной Азии – готовят как научных работников, так и практиков (переводчиков, референтов, экспертов и др. специалистов в области истории, экономики, религии, политики, культуры Индии). Здесь силами профессоров и преподавателей обеих кафедр ведется большая научная работа. Следует назвать филолога проф. Б.А. Захарьина, историка-древника проф. А.А. Вигасина, политолога проф. А.Л. Сафронову и других. Еще на одном факультете МГУ – факультете мировой политики – на кафедре региональных проблем идет подготовка специалистов-регионоведов по Южной Азии.

Традиционно преподавание индийских языков (хинди, урду, бенгальский)²⁷ ведется в МГИМО на кафедре индоиранских и африканских языков; преподаватели кафедры востоковедения (проф. С.И. Лунев и др.) читают курсы по истории, международным отношениям и др.

В Институте лингвистики и на факультете международных отношений и зарубежного регионоведения Россий-

²⁷ В 2010 г. МГИМО официально занесён в Книгу рекордов Гиннеса как университет с преподаванием самого большого количества государственных иностранных языков (53 иностранных языка).

ского государственного гуманитарного университета доцент Индира Газиева преподает язык хинди; на кафедре зарубежного регионоведения и внешней политики ведется подготовка индологов более широкого профиля. В университете при содействии Посольства Индии в РФ был открыт Кабинет Ганди – Неру, который возглавляет А.А. Столяров.

Квалифицированные индологи работают также и в Институте философии, Институте мировой литературы, Институте этнологии и антропологии, Институте географии РАН и др. Достаточно назвать имена известных философов проф. М.Т. Степанянц и В.Г. Лысенко, литературоведа и культуролога С.Д. Серебряного, географа и экономиста Г.В. Сдасюк. Этот список может быть продолжен.

Важнейшим центром индологии был и остается Санкт-Петербург. Значительная часть индологов в настоящее время работает в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере) РАН: Маргарита Федоровна Альбедиль (религиовед и культуролог), Ярослав Владимирович Васильков (этнограф, филолог, специалист по ранним отношениям России и Индии и по истории индологии), Игорь Юрьевич Котин (историк, специалист по индийским диаспорам, религиозным меньшинствам Индии), Нина Георгиевна Краснодембская (филолог, историк, этнограф) и другие. В 2018 г. вышла коллективная монография Н.Г. Краснодембской, И.Ю. Котина и У.С. Соболевой «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Наследие». Книга посвящена истории экспедиции супругов Мерварт. Александр Михайлович и Людмила Александровна собрали, привезли и ввели в научный оборот богатейший этнографический материал по Индии и Цейлону, составивший основу экспозиции МАЭ «Народы Южной Азии». Книга основана на архивных документах, многие из которых публикуются впервые.

Результатом многолетнего труда Я.В. Василькова стала уже упомянутая монография «“Буреборственный путешественник”: жизнь и труды Герасима Степановича Лебедева

(1749–1817)». Это первое в России монографическое исследование жизни, путешествий в Индию и наследия Г.С. Лебедева – первого русского индолога, этнографа и этномузыколога, просветителя, музыканта-виртуоза и композитора, создателя первого в Индии театра нового типа, друга, оставившего по себе в Индии добрую память. На основе документов, которые автор обнаружил в отечественных и зарубежных архивах, он сумел составить наиболее полную, подробную биографию своего героя. Впервые публикуется ряд материалов, свидетельствующих о деятельности Лебедева как композитора, этномузыколога и популяризатора индийской музыки в Европе.

По-прежнему на кафедре индийской филологии Восточного факультета СПбГУ ведется преподавание языков санскрит, пали, хинди, ория, телугу, бенгальского и тамильского.

Проведение мероприятий, связанных с историческими датами в истории взаимодействия России и Индии, совместные издания работ российских и индийских ученых, публикации произведений индийских авторов в России и российских – в Индии способствуют взаимодействию двух наших культур, укреплению взаимопонимания между народами России и Индии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История российско-индийских отношений достаточно длинна, и на всем ее протяжении были периоды взлета и падения. «Золотым веком» можно считать 50–70-е гг. прошлого века, когда буквально повсеместно звучал лозунг «Хинди-руси бхай-бхай», подчас даже без понимания буквального смысла этого выражения, но с ощущением его положительного значения. Шла «холодная война», «железный занавес» был опущен, но информации об Индии, возможно не текущей, не актуальной на тот момент, а общего характера, было много. Выступление Дж. Неру во время его первого официального визита в СССР собрало полный стадион «Динамо». На индийские фильмы народ не просто ходил, а стоял в очередях за билетом. Сейчас на НТВ+ есть канал Индийское кино, а еще ZEE TV, уже не говоря об Интернете, где *on line* вы можете смотреть любой самый новейший индийский фильм или сериал. Канал «Культура», который есть во всех наборах программ, показал многосерийную «Махабхарату». Повсюду открываются курсы йоги, медитации и индийских танцев (не будем останавливаться на аутентичности). Желающие могут попробовать индийскую кухню, как вегетарианскую (или даже веганскую), так и мясную, в многочисленных кафе, зачастую при них открыты небольшие магазинчики с разнообразными индийскими продуктами, специями, парфюмерией, лекарствами, сувенирами и т.д. и т.п. В Москве работают несколько клиник аюрведической медицины. А индийских студентов в вузах стало меньше, хотя индийская община по-прежнему регулярно собирается и отмечает традиционные праздники. Индия явно увеличила свое присутствие в жизни россиян. А Россия? Радиовещание на Индию сведено до минимума, книгообмен – тоже. Да, у нас есть общие крупные проекты в экономической сфере, ширятся поли-

тические контакты, даже проводятся фестивали, выставки, концерты и т.п. Но все это точечные мероприятия, скудно или совсем не освещаемые в прессе. Экспертное сообщество обеих стран жалуется на отсутствие информации и общего характера, и специфической, по каким-то конкретным направлениям политики, социальной и экономической жизни, образования и культуры.

Можно напомнить, что еще в 2007 г. в различных регионах Индии бангалорской исследовательской компанией «iMrs Advisory Pvt Limited» совместно с индийской инвестиционной компанией «Группа САН» и российскими партнерами – Центром международных проектов «ИМА – ДИАЛОГ» и Институтом востоковедения РАН – было проведено социологическое исследование, результаты которого свидетельствуют о том, что в Индии сохраняется в общем и целом позитивное восприятие России, которое опирается на многолетнюю историю дружеских отношений между двумя нашими странами. Вместе с тем отношение к России за прошедшие десятилетия претерпевало определенные изменения.

Какие же обстоятельства и факторы оказывали влияние на динамику двусторонних отношений? Можно ли говорить о том, что «особый» характер российско-индийских отношений являлся как причиной, так и следствием «обостренного» и равнодушного восприятия России в Индии: ее истории, культуры, традиций и политики, ее отношения к Индии как к важному геополитическому союзнику, а к индийцам – как близким по духу, разделяющим многие моральные, духовные и культурные ценности наших соотечественников. Мы попытались найти ответы на эти вопросы, анализируя исторические связи между двумя странами, отношение индийцев к российским ученым, политикам, деятелям культуры, писателям и художникам, восприятие советской и российской действительности выдающимися деятелями освободительного движения Индии. Особое место в нашем исследовании уделяется семи

десяткам лет взаимодействия независимой Индии с СССР/Россией.

Россия воспринимается как наиболее «лояльный» по отношению к Индии партнер среди всех других стран, который не несет какой-либо угрозы для Индии и может оказать ей поддержку в существенных внешнеполитических вопросах. По мнению индийцев, Россия сохраняет статус технологического лидера в освоении космоса, создании и производстве военной техники, атомной энергетике и ряде других традиционных направлений. Это создает благоприятные условия для развития сотрудничества в сфере современных технологий на основе межгосударственных соглашений.

В то же время на фоне возрастания интереса индийцев к развитию сотрудничества с США, Японией, Китаем, странами ЕС Россия воспринимается как страна, утратившая позиции в динамичном развитии экономики и в настоящее время вынужденная наверстывать отставание. Фактически экономика России воспринимается в двух плоскостях: в сфере технологий военного и двойного назначения Россия остается признанным лидером, в других аспектах экономического развития воспринимается скорее как аутсайдер. Все это создает проблемы для развития двустороннего экономического сотрудничества. В то же время следует отметить позитивные сдвиги в этой области за последние годы: заключаются новые соглашения, разрабатываются проекты создания совместных предприятий и пр.

Что касается проблем мировой политики, то Россия по-прежнему воспринимается как геополитический союзник, как стратегический партнер, отношения с которым должны помочь Индии добиваться более высокого статуса в международных отношениях, в том числе в Совете Безопасности ООН. Кроме того, позитивному восприятию перспектив двусторонних отношений способствуют такие популярные у индийской аудитории понятия, как БРИКС и (в меньшей степени) «треугольник» Россия – Индия – Китай.

В целом позитивно оцениваются перспективы сотрудничества двух стран в военно-технической сфере.

Приходится констатировать, что представления индийцев о России во многом основаны на информации, полученной в советский период, а больше половины населения считает, что Россия и СССР – одна и та же страна, просто сменившая название. Уровень осведомленности индийской аудитории о современной России сравнительно невысок. С основными фактами знакомы менее половины опрошенных, и лишь небольшая их часть знает о стране более подробно. Такая картина характерна для всех социальных групп, в том числе наиболее образованных и экономически активных. Отмечается острый дефицит информации: по привычным для себя каналам индийцы не получают практически никаких сведений о России.

За последние годы значение России для Индии явно снизилось. Состояние двустороннего сотрудничества и уровень существующих коммуникаций не в полной мере отвечают ожиданиям индийской аудитории, что создает предпосылки для переориентации Индии на взаимодействие с другими странами. Это, со своей стороны, может затруднить развитие двустороннего политического, военно-стратегического и торгово-экономического сотрудничества, которые осуществлялись в значительной степени на межгосударственном уровне.

Представители индийской элиты в настоящее время предпочитают дальнейшее развитие сотрудничества с Россией на взаимовыгодной равноправной основе, не предполагающей отношений донора и получателя помощи. Более того, существует точка зрения, что снижение веса России в мировой политике и экономике происходило одновременно с укреплением позиций Индии. Можно констатировать, что Россия на индийском рынке вынуждена конкурировать с другими развитыми странами, и многолетняя история дружбы вряд ли предоставит ей конкурентное преимущество.

Как отмечают представители элиты, недостаток информации становится препятствием для планирования и осуществления инвестиций в российскую экономику. Практически отсутствует достоверная информация о правилах и нормах, действующих на российском рынке, о российском таможенном законодательстве и др. Перспективы российской экономики и торгово-экономического сотрудничества с Россией оцениваются позитивно, но отмечается практически полное отсутствие коммуникаций на уровне делового сообщества.

В условиях ускоренного экономического развития в индийском обществе значительно усилился рыночный прагматизм, с позиций которого оцениваются различные факты и события, что способствует переориентации на взаимодействие с развитыми странами. Индийцы среднего возраста – наиболее активная в экономическом плане группа населения, взгляды которой сформировались преимущественно в 1990-е гг., – проявляют наименьший интерес к развитию сотрудничества с Россией. В то же время высок уровень симпатии и интереса к России среди молодежи.

В индийском обществе сохраняется высокая оценка российского высшего образования по медицинским и инженерным специальностям. Вместе с тем отсутствие адекватной информации о высшем образовании в России, непонимание ситуации с международным признанием российских дипломов, тревога за личную безопасность учащихся приводят к низкой конкурентоспособности российских вузов на индийском рынке образования.

Многие индийцы отмечают низкий уровень общения на уровне личных контактов граждан двух стран, а также слабое развитие культурного сотрудничества. Современную Россию в представлениях индийцев олицетворяет президент РФ В.В. Путин, а также небольшая группа известных спортсменов. Отсутствие ярких личностей, способных представлять Россию в пространстве массовой культуры, способствует углублению информационного дефицита.

Развитие коммуникаций на межправительственном уровне, укрепление делового сотрудничества, активизация личных контактов – все это может способствовать укреплению симпатий к России в индийском обществе, углублению и диверсификации двустороннего сотрудничества в различных сферах. Важную роль могут играть экономические и деловые мероприятия, контакты в области науки, технологий и культуры, которые позволят представить Россию в качестве привлекательного партнера для развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, в том числе и в приоритетной как для Индии, так и для России сфере высоких технологий. Особое внимание должно уделяться выстраиванию коммуникаций с индийской молодежью.

Отношения с Индией – какими бы тесными и дружескими они ни были – не есть нечто изначально данное. Для того чтобы их удерживать на уровне, отвечающем интересам обеих сторон, необходимо над ними работать, искать оптимальные пути сотрудничества, которое должно охватывать самые различные сферы. России есть чему поучиться у Индии, и это касается как выбора пути осуществления экономических реформ, так и построения гражданского общества. Распространению знаний об Индии должно способствовать: восстановление утраченных за последнее десятилетие связей и контактов в научной области, подготовка индологов, в том числе и для работы в практических организациях, переводы на английский язык и языки народов Индии публикуемой в России научной и художественной литературы и на русский язык книг и статей индийских авторов. Если не принимать необходимых мер для распространения в Индии знаний о России и в России об Индии, следующие поколения молодежи могут утратить то, что было завоевано десятилетиями тесного сотрудничества и взаимопонимания между двумя странами и их народами, что приносило им конкретную пользу.

Индия сегодня – это самодостаточная великая региональная держава, которая сохраняет свою независимость и способность принимать самостоятельные решения, которая готова ради удовлетворения своих национальных интересов диверсифицировать свои связи в самых различных областях – начиная с развития торгово-экономического и военно-технического сотрудничества и кончая договоренностями о поставках ядерных материалов. Сегодня в мире есть могущественные державы, которые в своих собственных интересах или в интересах борьбы с соперниками готовы даже, фактически нарушая собственное законодательство, идти навстречу потребностям и интересам Индии. Индия последовательно демонстрирует готовность и способность проводить собственную политику и вряд ли будет действовать под чьим-нибудь влиянием вопреки своим собственным интересам. Скорее, учитывая значительный потенциал и твердые международные позиции Индии, можно говорить о том, что заинтересованные державы будут развивать с ней отношения делового экономического и политического равноправного сотрудничества.

Россия обладает реальными возможностями для дальнейшего укрепления отношений с Индией в различных областях, что может повысить ее шансы в конкуренции с США, Китаем, странами Европы, Юго-Восточной Азии. Развитие сотрудничества с Индией должно прежде всего преследовать цели обеспечения национальных интересов как России, так и Индии, создания конкурентоспособных современных экономик, обеспечивающих насущные потребности стран, что даст возможность осуществления ими независимого внешнеполитического курса. Такое развитие событий создаст условия для успеха совместных усилий России и Индии в установлении многополюсного мира, против попыток утверждения политической и экономической гегемонии одной державы. Определение вектора дальнейшего укрепления российско-индийских связей, выявле-

ние их позитивных и негативных сторон зависит от многих объективных и субъективных факторов, основу которых составляют как уже сложившиеся десятилетиями традиции, так и новые тенденции и направления российской внутренней и внешней политики, прямо или косвенно затрагивающие национальные интересы Индии. Важную роль играет и будет играть способность России выполнять свои обязательства в срок и на достойном уровне во всех сферах двусторонних отношений, включая такие области, как военное, научно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество, обмен культурно-цивилизационными и духовными ценностями, развитие народной дипломатии и др.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдулла Омар 201
Абдулла Шейх 189, 190, 191
Айюб Хан М. 194?195
Алаев Л.Б. 319, 322, 335, 336
Али Хан Амджад 316
Алексеев Е.И. 81
Аллами Абу'л Фазл 14
Алфимов Л. 308
Альбедиль М.Ф. 339
Аманулла-хан 125
Амбедкар Б.Р. 330
Ананд Мулк Радж 63
Аникеева С.М. 312, 313
Антонова К.А. 319, 320, 321
Аргиропуло К.Э. 87
Ариам Е. 100
Аросев А.Я. 99
Архипов И. 226
Асаф Али Аруна 331
Аурангзеб 15
Ахмад Хан Сайид 47
Ашрафян К.З. 319, 321
Баджва К.Д. 202
Баджпаи Г.Ш. 172
Бакши Джостна 239, 240, 243
Балабушевич В.В. 319
Балига 300
Баракатулла 36, 61
Баранников А.П. 319
Барбюс А. 132, 296
Барто А. 309
Беггров А. 22
Белокреницкий В.Я. 320

Бенкендорф А.К. 72
Берггольц О. 172
Бетей А. 322
Блаватская Е.П. 22
Бонгард-Левин Г.М. 319, 320, 322
Бондарчук С. 223
Брежнев Л.И. 227
Брокуэй Ф. 132
Брукс Ф. 128
Бруннов Ф.И. 11
Булганин Н.А. 192, 193
Бхарати Баба 46,47
Бхатиа В. 133
Бычкова А.А. 301
Ваджпаи А.Б. 215, 265, 293, 294, 321
Вальчук С.В. 312
Ван И 202
Ванина Е.Ю. 15, 322, 328, 337
Ванновский П.С. 68
Варма Б.В. 65, 201, 316, 327
Васильков Я.В. 339
Васудеван Хари Санкар 5, 7
Ватсьяян Капила 314
Венкатешваран 238
Верещагин В.В. 22
Вивекананда Свами 47, 328
Вигасин А.А. 338
Виктория, королева 33
Витте С.Ю. 85
Вишвешварайя М. 124
Выгорницкий А.И. 28
Газиева И.А. 339
Гама Васко да 6
Гангули 306
Ганди Индира 129, 174, 222- 227, 260, 300, 329, 331
Ганди Кастурба 331

Ганди Мохандас Карамчанд 3, 12, 43, 46, 47, 54-60, 63-65, 95, 109-127, 129-131, 134, 140-142, 158, 162, 163, 165, 167, 183, 197, 223, 327
Ганди Раджив 216, 224, 227, 233, 236, 239
Гани Саджад 201
Ганковский Ю.В. 319, 320
Гартвиг Н.Г. 69, 72, 82
Гафуров Б.Г. 322
Гейкинг А.А. 89, 91
Гильфердинг А.Ф. 30
Гитлер А. 125, 178
Глушкова И.П. 322, 324, 328, 337
Гованес М.А. 67
Голдин Н.В. 259
Гольдберг Н.М. 319
Гопал С. 181
Горбачев М.С. 216, 232, 234- 240, 242, 243
Горбачева Р.М. 236
Гордон-Полонская Л.Р. 319, 320
Горошко Г.Б. 164, 172
Горький Максим 108, 113, 223, 306
Грозный Иван 145
Громыко А.А. 181, 197, 226
Губер А.А. 101
Гутьереш А. 202
Гхош Ауробиндо 328
Далай-лама IV 217, 219
Даллес Дж.Ф. 161
Дас Таракнатх 47
Датт Упендра Кришна 47, 48, 60
Деби Шорнокумари 96
Дева Рама 42, 46, 53, 54, 60
Деви Сарада 331
Девяткина Т.Ф. 319
Дергачев А. 285
Дерюгина И.В. 333
Десаи Махадев 140

Джавадекар Пракаш 64
Джадхао Мадхаврао 79
Джайн Гирилал 237
Джафри Али Сардар 63
Джинна М.А. 186
Диглей У. 51
Док (Доук) Дж. 58, 117
Достоевский Ф.М. 306
Драйзер Т. 296
Дубянская Т.А. 312
Дунин 87
Дхамманусани 53
Дьяков А.М. 319
Евтушенко Г.М. 65
Евтушенко Е.А. 223
Егорова М.Н. 319
Елизаренкова Т.Я. 313, 321, 327
Ельцин Б.Н. 243, 270
Ершов А. 310
Железнова Н.А. 312, 322
Жирмунский А.М. 30
Заглул-паша 125
Загородникова Т.Н. 12, 65, 333, 337
Захарьин Б.А. 338
Захир Саджад 69
Зорин В.В. 192
Иван III 145
Инаят Хан 333
Исфакани Садик 14
Кабулов З. 250
Кадакин А.М. 326
Калинин М.И. 134
Каменев С.Н. 320
Каменева О.В. 296
Касимов Мухаммед-Юсуф 15
Катхаткар А.Б. 50

Кауль Камала 129, 132, 133
Кауль Т.Н. 63
Каур Раджжумари Амрит 299
Кауфман П.К. 37, 164, 165, 234
Кашин В.П. 12, 166, 335, 337
Керзон 26, 73
Кинг М.Л. 331
Киров С.М. 149
Клайв Р. 17
Клевен 82
Клемм В.О. 21, 31, 66, 69-74, 77-84, 88, 90
Клюев Б.И. 321, 328
Козловский И.С. 101
Коковцев В.Н. 84
Коллонтай А.М. 173
Комаров Э.Н. 96, 304, 319
Косыгин А.Н. 195
Котовский Г.Г. 319- 321
Краевский А.А. 22
Крестинский Н.Н. 121 134
Крупская Н.К. 134
Куликов Л. 313
Кумар Г.Д. 52
Куреши М. 202
Куценков А.А. 320, 331
Кханна Винод С. 208
Кюри М. 296
Лавров С.В. 202
Ладен Усама бен 229, 231
Ламба С. 321
Ламздорф В.Н. 68, 84
Ластер М. 119
Лебедев Герасим 7, 8
Лебедева Н.Б. 334
Левин С.Ф. 320
Левковский А.И. 319

Ленин В.И. 61, 62, 122, 124, 125, 129, 130, 138, 139, 141, 143, 147, 152, 163, 183, 239
Лермонтов М.Ю. 309
Лигачев Е.К. 233
Линдсей Г.А. 90
Лисянский Ю.Ф. 8
Литман А.Д. 319, 321, 328
Лобанов-Ростовский А.Б. 85
Лосев В.В. 27, 28
Луначарский А.В. 99, 134, 296
Лысенко В.Г. 339
Люстерник Е.Я. 319
Маджор Ф.Х. 288
Мадху Мадан Лал 309
Мазумдар Вина 308
Маковицкий Д.П. 46
Маленький Семен 15
Малик Я.А. 175, 192
Маляров О.В. 321, 323, 332
Манташев А.И. 87
Мантуров Д. 286
Мао Цзедун 209, 210, 212, 213
Маркс К. 125, 135, 141
Мартин К. 119
Маршак С.Я. 309
Масуд Ахмадшах 231
Маунтбеттен Л. 186, 191
Махаланобис П. 109
Маяковский В.В. 223, 296, 309
Мей Л.А. 8
Мельман С.М. 319
Менон В.Кришна 160, 169,
Менон К.П.Ш. 63, 163, 164, 169, 175
Мехта Суреш 288
Милютин Д.А. 19
Минаев И.П. 9, 16, 29, 38, 317, 318

Митра Сурендранатх 40
Митрофанова Э. 298
Митрохин Л.В. 321
Михайлов К.А. 165, 175
Мишин 25
Моди Нарендра 204, 248, 249, 251-256, 262, 263, 266, 284
Молотов В.М. 160, 161, 169, 177, 179
Москаленко В.Н. 319, 320
Мукаррам-хан 15
Мунджал Гириш 65
Муссолини Б. 125, 178
Наг С.Д. 238
Наджибулла 228, 240, 241
Найар Кулдип 237, 238
Найду Сароджини 331
Нанак-саиб Гуру Баба 36
Нанда Б.Р. 182
Наполеон Бонапарт 146
Нараин Бхишен 43, 49, 52
Нарайан Свами Дж.Л. 43, 45
Наумкин В.В. 316
Неру Джавахарлал (Явахирлал) 3, 62, 94-96, 111, 112, 114, 119, 121, 127-151, 153, 168-170, 172, 174, 181-183, 186, 188-191, 204, 206-208, 210, 212-214, 222, 234,
Неру Кришна 133
Неру Мотилал 329
Неру Сваруп Кумари 170
Никитин Афанасий 6, 7
Новиков К.В. 3, 168, 175-181
Нурани А. 201
Ольденбург С.Ф. 317
Осипов А.М. 319
Островский А.Н. 176,
Островский Н. 223
Павлов В.И. 319
Палеолог Софья 145

Пандит Виджая Лакшми 3, 62, 135, 145, 164, 168-175, 331
Пандит Р. 170
Партхасаратхи Дж. 322
Патель Валлабхаи 141, 145, 189, 191, 204
Патель Дж.М. 63
Патель Раджни 63
Пейтер У. 129
Петерсон М. 173
Петров А.А. 169,
Пиллаи Сиватхан 285
Плешова М.А. 321
Поллен 82
Поллит Гарри 132
Прасад Раджендра 10
Пратап Махендра 36, 61, 62
Пригарина Н.И. 322
Примаков Е.М. 322
Прозуменщиков М. 211
Прокофьев С.С. 296
Путин В.В. 246-249, 251-256, 262, 263, 265, 266, 283, 293, 309
Пушкин А.С. 223, 309, 312
Раббани Б. 228
Радхакришна Шобхана 65
Радхакришнан Сарвапалли 63
Раза Мунис 322
Раи Шанкар 37
Рамабаи 331
Рамасешан А. 40, 42, 52
Ранганатхан С.В. 208
Раскин Д. 110
Растянных В.Г. 319, 321, 332, 333
Рахман Муджибур 330
Редди Г.К.
Редько И.Б. 319
Рейснер И.М. 319
Рейснер Л.И. 319

Рерих Е.И. 315
Рерих Н.К. 333, 334
Ридсдел Э. 43
Рикетс Дж.Т. 68
Рой Манабендранатх 132
Рой Рам Мохан 328
Роллан Ромен 119, 123, 132
Романовы:
Александр III 35
Алексей Михайлович 15
Борис Владимирович 71
Екатерина II 145, 146
Михаил 67
Николай II 71
Петр I 20, 145, 146
Рустомджи 82
Рыбаков Р.Б. 304, 305, 319
Рыжков Н.И. 223, 239
Рюрик 145
Салганик М.Л. 314
Салтыков А.Д. 8, 9, 32
Сарасвати Даянанда 47, 53
Сардар Ибрагим 192
Сафронова А.Л. 338
Сахаров В.В. 78
Сдасюк Г.В. 339
Семенова И.И. 319
Сен Гупта Бхабани 236, 237
Сердюков А.Э. 284
Серебренников И.К. 16
Серебряков И.Д. 319
Серебряный С.Д. 45, 65, 95, 116, 339
Сидоров М.А. 320
Сидорова С.Е. 334
Синг Тхакур 34
Сингх Баба Рам 36

Сингх Будх 37
Сингх Дулип 33-35
Сингх Икбал 63
Сингх Манмохан 231
Сингх Радж Кайпал 64
Сингх Раджит 33
Сингх Рамбир 36, 37
Сингх Сваран 215
Сингх Хари 188, 191
Сингх Чаран (Гурчаран) 36, 37
Синха Беджой Кумар 64
Ситараман Н. 251, 253, 286
Си Цзиньпин 252
Скобелев М.Д. 29, 30
Скосырев В.А. 164
Снесарев А.Е. 317
Сталин И.В. 124, 125, 139, 149, 155, 163-168, 172, 177, 182, 192
Сталь-Гольштейн А.А. 73
Сталь де Е.Е. 86
Стасов В.В. 22
Стасова Е.Д. 134
Степанянц М.Т. 339
Столетов Н.Г. 19
Столяров А.А. 339
Строкань С. 257
Субраманиам К. 159
Суворова А.А. 322
Сун Ятсен 125
Сури В.Ш. 52
Суслов М.А. 211, 212
Сухотина (Толстая) Т.Л. 46, 59
Сухраварди Абдулла аль-Мамун 44, 52
Сыркин А.Я. 313
Тагор Дваркханат 95
Тагор Дебендронатх 95
Тагор Джьетириндронатх 96

Тагор Диджендронатх 96
Тагор Рабиндранат 3, 94-101, 103-109, 112,127, 296
Тагор Шоумендронат 99, 100
Талиб Хан Мирза Абу 15
Талмуд Э.Д. 319
Терешкова В.В. 297
Тилак Б.Г. 72-74, 76-80
Тимберс Г. 100
Толстая Е.А. 65
Толстая Т.Л., см. Сухотина Т.Л.
Толстой Л.Н. 3, 12, 40-65, 110, 113, 115-119, 127, 223, 306, 307, 309, 327, 333
Торо Г. 110
Трамп Д. 202
Трипатхи Бхушан 14
Трумэн Г. 167
Туласингх Бахадур Роу Раджа 35
Тургенев И.С. 223
Тютчев Ф.И. 223
Уайльд О. 129
Урельтуев Ч. 21
Уткин А. 316
Уэллс Г. 296
Хавкин В.А. 10
Халдар Гопал 63
Хан Имран 202
Хасан М. 269
Хемингуэй Э. 297
Хеслвуд 67
Хойланд Д.С. 119
Хрущев Н.С. 163, 165, 167, 182, 192, 208, 210-213
Хуа Чуньин 202
Хэрн Л. 128
Цыденов А. 279
Чакраварти Н. 234, 277
Чанд Рам 189

Чаттопадхаи Хариндранат 63
Чаттопадхья Вирендранатх 132
Челышев Е.П. 322
Ченой Ануранда 251
Чертков В.В. 59
Чертков В.Г. 41, 46, 59
Черчилль У. 155, 167, 176-179
Четти Гопал 42
Чехов А.П. 223, 306
Чжоу Эньлай 206, 214
Чиркин С.В. 79, 87
Чичерин Г.В. 121, 134
Чичеров А.И. 312, 321
Чокроборти О. 100
Чопра В.Д. 234, 237
Чопра Пран 209, 237
Чорли 155
Чуковский К.И. 308
Чхая Ниранджан 277
Чэнь И 212, 213
Шарма Ракеш 266
Шаститко П.М. 303, 319
Шастри Л.Б. 195, 196
Шаумян Т.Л. 12, 331, 334, 337
Шах В.Г. 63
Шверник Н.М. 164, 171
Шер Сингх 32
Шиваджи 14
Широков Г.К. 319, 321
Шнеур Н.Я. 21, 29
Шойгу С. 286, 288
Шолохов М.А. 307
Шостакович Д.Д. 296
Шоу Б. 119, 129, 296
Шоун Т. 173
Шрештха Кришна Пракаш 311

Шустова А.М. 333
Щербатской Ф.И. 317
Эйзенхауэр Д. 213
Эйзенштейн С.М. 223, 296
Эйнштейн А. 100
Эйнштейн М. 100
Эмерсон Р. 110
Эмир-Тимур 35
Энтони А.К. 284
Эренбург И.Г. 296, 305
Юрлов Ф.Н. 312, 322, 329, 330
Юрлова Е.С. 305, 306, 308, 322, 329, 330, 331
Яджник Бирад 65
Яшпал 63

Summary

This study is dedicated to the key features of the complicated process of forming Russo-Indian relations in 19th – 20th centuries. It shows, in historic retrospective, the types of people, the events, and how they affected the process of forming relations.

Chapter I and II deal with 19th – 20th century Indian views on Russia ranging from love and faith in Russia liberating mission to the ultimate rejection and fear of invasion from the North. The latter was supported by the hostile propaganda of the British colonial administration against Russia. The first Russian diplomatic mission in South Asia – Consulate General in Bombay – tried to promote commercial relations, to publish a newspaper in English to counteract the influence of British press, to establish positive attitude among Indians towards Russia. The name of Leo Tolstoy was well-known to the Indians and his teachings were popular among them. His influence on Indian public was great. He was considered as a person, who could answer any question and solve any problem.

Opinions about Russia by the outstanding Indian thinkers and public figures of the first part of 20th century – Rabindranath Tagore, Mahatma Gandhi and Jawaharlal Nehru – are analyzed in III Chapter. The period between two World Wars was a time when information about Russia came to India only from rare visitors who travelled to Russia. All these people had public standing and their attitude towards our country was of crucial importance. Their impressions and experiences of communication with Russians formed the image of Russia as the independent India's ally and – to – be.

Chapter IV depicts the beginning of diplomatic relations between our countries, the activities of the first ambassador of India in Russia, V.L. Pandit and of Russia in India, K.V. Novikov.

Chapter V considers the process of developing new relations between Russia/the USSR and independent India in the second

part of the 20th century. It was a period when the Russian-Indian partnership reached its culmination and involved almost every aspect of life in both states – foreign policy, defense, economics, science and technology, culture, tourism, etc. The activities of Soviet and Indian public organizations also favored the idea of Russia's image as an unselfish friend, a reliable partner and a guarantor of security and the territorial integrity of India. After the disintegration of the USSR in 1991 this dialogue was interrupted and many tendencies of Russian-Indian partnership were diminished by the Russian political elite, who were trying to reorient Russia from India towards western countries and western values.

Chapters VI and VII deal with various current aspects of Russo-Indian relations in economics, commerce, science, education etc. at present.

The authors of the book believe that economic and political events, contacts in science and technology and exploring new means of communication with the Indian people may contribute to the consolidation of sympathy to Russia in Indian society and contribute to the development and strengthening of privileged strategic partnership between the two countries.

Научное издание

**ЗАГОРОДНИКОВА Татьяна Николаевна
КАШИН Валерий Петрович
ШАУМЯН Татьяна Львовна**

**РОССИЯ – ИНДИЯ:
ОТ ДИАЛОГА К СОТРУДНИЧЕСТВУ
И ПАРТНЕРСТВУ.
ОЧЕРКИ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

*Редактор М. С. Грикурова
Корректор М. Я. Колесник
Дизайн обложки Д. С. Моева
Верстка Н. В. Макеева*

Подписано 29.06.2020
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 14,9
Тираж 500 экз. Зак. № 422.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5
тел: 8 (495) 322 38 31
www.t8print.ru